

ДЕТИ И ДЕТСТВО В НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ УСТЬ-ЦИЛЬМЫ

Кафедра фольклора Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН
Центр фольклорных исследований Сыктывкарского государственного университета

ДЕТИ И ДЕТСТВО

в народной культуре Усть-Цильмы: исследования и материалы

Научный редактор Т.Н. Бунчук

Сыктывкар, 2008 г.

Рецензент: доктор филол.н., профессор Санкт-Петербургского университета культуры и искусств Головин В.В.

Дети и детство в народной культуре Усть-Цильмы: исследования и материалы / Сост. Т.И. Дронова, Т.С. Канева. Сыктывкар: Изд-во ГОУ ВПО «Сыктывкарский госуниверситет», 2008. – 200 с. + 24 с. цветных вклеек

Сборник представляет собой коллективный труд, связанный с комплексным изучением фольклорно-этнографических материалов по этнографии детства, которые принадлежат одной из интереснейших севернорусских традиций – традиции Усть-Цилемского района Республики Коми.

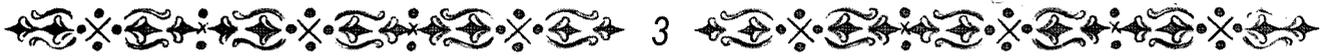
В издание вошли тексты из собраний Архива кафедры фольклора МГУ им. М.В. Ломоносова (1978, 1980 гг.), Научного архива Коми НЦ УрО РАН (1985-2006 гг.), Фольклорного архива СыктГУ (1980-2000-е гг.), Детского центра «Гудвин» из с. Усть-Цильма (2000-2003 гг.), а также из личного собрания Т.И. Дроновой (1985-2007 гг.). Отдельные образцы фольклора пестования имеют нотную расшифровку. Репертуар усть-цилемских колыбельных и загадок отражен также в специальных перечнях. Исследовательская часть сборника представлена статьями. В сборнике публикуется также словарь этнокультурной лексики семантического поля «детство».

Сборник предназначен для специалистов по народным традициям и детской культуре, а также для всех, кому интересен мир детства.

Издание осуществлено Коми региональным общественным учреждением «Созидание» при использовании средств государственной поддержки, выделенных в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 30 июня 2007 года № 367 – рп.

ISBN 978-5-87237-610-1

© КРОУ «Созидание», 2008
© ГОУ ВПО «Сыктывкарский госуниверситет», 2008
© Т.И. Дронова, Т.С. Канева, составление, 2008
© В.В.Токарев, А.А.Забоев, дизайн, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	4
Исследования	
<i>Дронова Т.И.</i> Рождение и воспитание детей в традициях русских староверов-беспоповцев Усть-Цильмы	8
<i>Бунчук Т.Н.</i> Языковое выражение представлений о рождении ребенка в усть-цилемской народной культуре	27
<i>Канева Т.С.</i> Традиционная усть-цилемская поэзия пестования	38
Материалы	
Колыбельные песни (№ 1-73)	47
Пестушки, потешки, прибаутки (№ 74-119)	57
Докучные сказки, сказки-присказки, небылицы (№ 120-135)	67
Страшилки (№ 136-141)	69
Заговорные тексты (№ 142-214)	71
Молитва (№ 215)	81
Загадки (№ 216-447)	83
Шутливые ответы, поддевки, насмешки, дразнилки (№ 448-495)	97
Заклички и приговорки (№ 496-510)	101
Песни и частушки (№ 511-527)	103
Считалки (№ 528-553)	107
Игры (№ 554-618)	111
Скороговорки (№ 619-631)	125
Страшные истории (№ 632-638)	127
Комментарии	129
Указатель исполнителей	151
Указатель источников	157
Перечень основных мотивов усть-цилемских колыбельных песен	158
Тематический перечень усть-цилемских загадок	162
Алфавитный перечень усть-цилемских загадок	164
Материалы к словарю этнокультурной лексики семантического поля «Детство»	166
Условные обозначения и сокращения	199

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

На рубеже тысячелетий отечественное народоведение обогатилось целым рядом изданий по традиционной культуре детства: это сборники текстов,¹ статей и материалов,² монографические исследования известных специалистов,³ недавно появилось справочное издание коллектива авторов.⁴ Эти труды в определенной степени позволили подвести итоги изучения русских традиций детства в предшествующие десятилетия, оценить основной фонд тем и сюжетов детского и материнского фольклора, выделить специфические черты этого пласта народной культуры. Примеров же публикаций и исследований монографического характера на основе местных вариантов русских детских традиций имеется совсем немного.⁵ Между тем такие работы позволяют углубить и конкретизировать представления о национальном репертуаре фольклорных текстов, обрядовых действий, об особенностях связанных с ними верований и средств их выражения. Кроме того, обращение к детскому фольклору и традициям воспитания согласуется с заметным повышением интереса современного общества к многовековому опыту этнопедагогики.

В 2006 г. в Сыктывкаре была издана книга «Жили мы у бабушки, кушали оладышки...», в которую вошли материалы по детскому фольклору Усть-Цилемского района

Республики Коми⁶ (до 1929 г. – в составе Архангельской губ.), расположенного в бассейне реки Печоры и ее притоков Пижмы и Цильмы и хорошо известного специалистам, в первую очередь, своими песенно-эпическими традициями. Книга была издана небольшим тиражом, распределенным по библиотекам республики. Сразу после выхода в свет она вызвала большой интерес как среди ученых, так и среди читателей и стала библиографической редкостью. Учитывая это, составители сборника продолжили работу, дополнив его корпусом новых текстов и научными статьями.

Настоящий сборник представляет собой коллективный труд, связанный с комплексным изучением материалов по этнографии детства, которые принадлежат одной из интереснейших севернорусских традиций – традиции Усть-Цилемского района Республики Коми.

В издании представлены тексты детского фольклора, записанные в Усть-Цилемском районе Республики Коми экспедициями Московского государственного университета, Института языка, литературы и истории Коми научного центра РАН, Сыктывкарского государственного университета, а также детьми из детского центра «Гудвин» (с. Усть-Цильма).

Детский фольклор Усть-Цильмы, несмотря на боль-

Участники экспедиции 1999 г. с. Усть-Цильма. Архив ДЦ «Гудвин».

шой интерес к этой традиции, до середины 1980-х гг. не являлся предметом специального исследования. Отдельные образцы так называемой материнской поэзии Усть-Цильмы были впервые опубликованы в сборнике «Песни Печоры».⁷ Записи текстов усть-цилемского детского фольклора были сделаны в 1978 и в 1980 гг. в ходе фольклорных экспедиций Московского государственного университета, затем в 1985 г. – специалистом по этнографии детства Г.М. Науменко. В публикации этих материалов в основном вошли заговорные формулы на лечение детей; для полноты представляемой традиции эти тексты включены в настоящее издание.⁸ К 1980-2000-м гг. относятся записи по детскому фольклору, осуществленные Сыктывкарским государственным университетом (сначала – в рамках учебной фольклорной практики, затем, с 1986 г., – в ходе экспедиционной деятельности фольклористов СыктГУ).⁹

Планомерный сбор материалов по теме «Детство» был начат в рамках общей темы «Духовная культура народов Европейского Северо-Востока», разрабатываемой отделом этнографии ИЯЛИ Коми филиала АН СССР (ныне – Коми НЦ УрО РАН) с 1985 г. и последовательно осуществляемой до настоящего времени.¹⁰ Сбор данных проводится по программе, составленной с учетом обобщенных исследований по теме «Этнография детства» на восточнославянском материале. По результатам многолетних экспедиций изданы этногра-

фические работы, в которых представлен и материал по детскому фольклору.¹¹

Летом 2000 г. в Усть-Цилямском районе на базе детского центра «Гудвин» был организован подростковый историко-этнографический лагерь «Предания старины глубокой...».¹² Работа стала своеобразным экспериментом по сбору фольклорно-этнографического материала и вместе с тем – поиском перспективных форм приобщения подрастающего поколения к традиционному наследию своих предков. Она вызвала огромный интерес у детей и педагогов.¹³ Показательно, что дети, участвовавшие в сборе игрового фольклора, стали пропагандировать народные традиции в своем (детском) кругу, невольно становясь «трансляторами» культурного наследия. Важно и то, что собирательская работа с привлечением детей оказалась достаточно продуктивной: информанты с интересом рассказывали детям о своей детской поре, охотно вспоминали о старинных играх. По итогам работы была издана брошюра «Детский фольклор Усть-Цильмы».¹⁴

Настоящее издание представлено двумя разделами: «Исследования» и «Материалы». В первый раздел вошли три статьи разных авторов. Статьи представляют некоторые результаты разноаспектной характеристики усть-цилемских материалов по этнографии детства: этнографической, фольклористической и этнолингвистической. Статья «Рождение и воспитание детей в традициях староверов-беспоповцев Усть-Цильмы» написана

Записываем от К.А. Мяндиной в д. Степановской. 1999 г. с. Усть-Цильма. Архив ДЦ «Гудвин».

На Цильму за играми. 2001 г. с. Усть-Цильма. Архив ДЦ «Гудвин».

Т.И. Дроновой по опубликованным и полевым материалам, собранным автором в период с 1995 по 2005 гг., который раскрывает традиции воспитания детей в первой трети XX в.¹⁵ В статье Т.Н. Бунчук делается этнолингвистический анализ диалектной лексики, связанной с представлениями о зачатии и рождении ребенка. В статье Т.С. Каневой характеризуется репертуар устьцилемского фольклора пестования, публикуемого в настоящем сборнике.

В разделе «Материалы» представлены как традиционные, так и современные фольклорные тексты, принадлежащие миру детства. Это фольклор взрослых для детей и собственно детский фольклор. Первую часть составили разделы «Колыбельные песни», «Пестушки, потешки, прибаутки», «Докучные сказки, сказки-присказки, небылицы», «Страшилки», «Заговорные тексты», «Молитва», «Загадки». Фольклор детей отражен в разделах «Заклички и приговорки», «Песни и частушки», «Считалки», «Игры», «Скороговорки», «Страшные истории». Своего рода переходным стал раздел «Шутливые ответы, поддевки, насмешки, дразнилки», куда вошли тексты, как адресовавшиеся взрослыми детям, так и бытовавшие среди детей.

Каждый раздел предваряет краткое описание особенностей бытования представленных в сборнике жанров. Определенная неравнозначность предложенных характеристик обусловлена неоднородностью имеющегося фольклорно-этнографического материала по конкретным темам. Описания к разделам «Докучные

сказки, сказки-присказки, небылицы», «Страшилки», «Молитва», «Шутливые ответы, поддевки, насмешки, дразнилки», «Считалки», «Страшные истории» составлены Т.И. Дроновой; к остальным разделам – Т.И. Дроновой и Т.С. Каневой. Отдельные образцы фольклора пестования имеют нотные расшифровки, подготовленные Т.А. Кочневой (перечень нотированных текстов см. в «Комментариях»).

Все тексты, вошедшие в настоящее издание, имеют сплошную нумерацию. В фольклорных текстах (а именно – в потешках, прибаутках, заговорных текстах, в комментариях к ответам в загадках) слова-пояснения исполнителей, а также фрагменты из рассказов информантов в описаниях перед разделами приведены курсивом; некоторые уточнения к словам информантов заключены в квадратные скобки (см. «Условные обозначения и сокращения»). Ранее опубликованные тексты (см.: Колпакова, Науменко, РЗЗ, Песни Печоры) приводятся в данном издании без каких-либо изменений.

Тексты сопровождаются комментариями. В них приводятся данные об источнике (см. также «Указатель источников»), собирателе, исполнителе, месте и времени записи текста, о вариантах записи; в отдельных случаях даны ссылки на близкие варианты из антологии «Детский поэтический фольклор».¹⁶ Инициалы информантов раскрываются в «Указателе исполнителей».

В разделе «Материалы» отражены также результаты систематизации фольклорных текстов двух жанров – колыбельных песен и загадок; они призваны представить

их репертуар, это «Перечень основных мотивов усть-цилемских колыбельных песен» и «Тематический перечень усть-цилемских загадок»; «Алфавитный перечень усть-цилемских загадок» носит вспомогательный характер. Перечни подготовлены Т.С. Каневой.

Тексты к изданию подготовлены Т.И. Дроновой и Т.С. Каневой. Пояснения к устаревшим, диалектным и малопонятным словам выполнены при участии Т.Н. Бунчук. Тексты описаний игр обработаны Т.И. Дроновой. «Комментарии», «Указатель исполнителей», «Указатель источников» составлены Т.С. Каневой.

«Материалы к словарю усть-цилемской этнокультурной лексики семантического поля "детство"» представлен

двумя тематическим разделами: «Рождение:зачатие, беременность, роды» и «Ребенок». Материалы подготовлены Т.И. Дроновой и Т.Н. Бунчук. Тематические объединения слов семантического поля «детство» выполнены Т.Н. Бунчук.

Сканирование фотографий выполнено А.М. Дроновым.

Авторы и составители сборника выражают благодарность местным жителям, поделившимся своими воспоминаниями, а также всем собирателям, в разные годы принимавшим участие в сборе материалов по этнографии детства в Усть-Цилемском районе.

- ¹ Детский поэтический фольклор: Антология / Сост. А.Н. Мартынова. СПб, 1997; Этнография детства / Зап., сост., нотации и фотографии Г.М. Науменко. М., 1998.
- ² Мир детства и традиционная культура: Сборник трудов и материалов. Вып. 1-2. М., 1995; Родины, дети, повитухи в традициях народной культуры / Сост. Е.А. Белоусова. М., 2001 (Серия «Традиция – текст – фольклор. Типология и семантика») и др.
- ³ Головин В.В. Русская колыбельная песня в фольклоре и литературе. Аво, 2000; Лойтер С.М. Русский детский фольклор и детская мифология. Исследование и тексты. Петрозаводск: КГПУ, 2001; Чередникова М.П. «Голос детства из дальней дали...» (Игра, магия, миф в детской культуре). М., 2002.
- ⁴ Русские дети. Основы народной педагогики: Иллюстрированная энциклопедия. СПб.: Искусство – СПб, 2006.
- ⁵ См., например: Традиционный фольклор Новгородской области. Пословицы и поговорки. Загадки. Приметы и поверья. Детский фольклор. Эсхатология. СПб.: Тропа Троянова, 2006.
- ⁶ «Жили мы у бабушки, кушали оладышки...». Детский фольклор Усть-Цильмы / Сост. Дронова Т.И. (отв. сост.), Канева Т.С. Науч. редактор Т.Н. Бунчук. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 2006.
- ⁷ Песни Печоры / Изд. подгот. Н.П. Колпакова, Ф.В. Соколов, Б.М. Добровольский. М.; Л., 1963 (далее – Песни Печоры). № 131.
- ⁸ Русские заговоры и заклинания: Материалы фольклорных экспедиций МГУ 1953-1993 гг. / Под ред. В.П. Аникина. М., 1998. (далее – РЗЗ); Этнография детства / Зап., сост., нотации и фотографии Г.М. Науменко. М., 1998. (далее – Науменко).
- ⁹ Записи хранятся в Усть-Цилемском собрании Фольклорного архива СыктГУ (далее – ФА СыктГУ).
- ¹⁰ Полевые записи хранятся в Научном архиве Коми НЦ УрО РАН (далее – НА КНЦ УрО РАН). Ф 5. Оп. 2. Д. 567. (Дронова Т.И. Полевой дневник за 1987 г.); Ф. 5. Оп. 2. Д. 2327 (Дронова Т.И. Отчет о полевых исследованиях в 1998 г. в Усть-Цилемском районе); Ф. 5. Оп. 2. Д. 568. (Дронова Т.И. Полевые материалы по традиционной культуре староверов Усть-Цильмы).
- ¹¹ Дронова Т.И. 1. Мир детства в традиционной культуре устьцилемов. Сыктывкар. 1999; 2. Русские староверы-беспоповцы Усть-Цильмы: Конфессиональные традиции в обрядах жизненного цикла (конец XIX – XX вв.). Сыктывкар, 2002.
- ¹² Финансирование программы осуществлял Комитет по делам молодежи Республики Коми. Автор программы и научный руководитель Т.И. Дронова.
- ¹³ Педагоги и дети, принимавшие участие в сборе материала: Поздеева Анна Ивановна, Мяндина Нина Викторовна, Доброхотова Елена Вячеславовна; Антонова Олеся, Бобрецова Ирина, Вокуева Кристина, Вокуева Ольга, Доброхотова Карина, Дуркина Юлия Е., Дуркина Юлия А., Евсюгина Нина, Ермолина Любовь, Илларионова Галина, Канева Ирина, Мяндин Сергей, Носова Ирина, Носова Любовь, Носова Марина, Носова Ольга, Носова Оксана, Носова Марина, Поздеева Таисия, Поздеева Нина, Поздеева Виктория, Поздеева Валентина, Терентьева Анастасия, Торопова Маргарита, Хитюнина Анна, Чупров Ефим, Чупрова Анна, Чупрова Юлия (с. Усть-Цильма), Чупрова Юлия (с. Новый Бор), Чуркина Полина, Шартон Яна.
- ¹⁴ Детский фольклор Усть-Цильмы / Сост. Т.И. Дронова. Сыктывкар, 2000.
- ¹⁵ Часть полевых материалов представлена в отчетах, хранящихся в Научном архиве КНЦ УрО РАН: 1. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. оп. 2, д. 568; 2. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5, оп. 2, д. 567; 3. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5, оп. 2, д. 98; 4. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 1, оп. 13, д. 188.
- ¹⁶ Детский поэтический фольклор: Антология / Сост. А.Н. Мартынова. СПб, 1997.

РОЖДЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В ТРАДИЦИЯХ РУССКИХ СТАРОВЕРОВ-БЕСПОПОВЦЕВ УСТЬ-ЦИЛЬМЫ

Дети – Божие благословение. В любом традиционном обществе рождение здорового ребенка – радостное событие в жизни семьи. В прошлом забота о потенциальных продолжателях рода являлась важной составляющей в жизнедеятельности староверов Усть-Цильмы и теснейшим образом связывалась с религиозными воззрениями. Такие нравственные начала, как любовь к ближнему, милосердие, доброта, закладывались в раннем детстве, и исполнение их являлось залогом благополучия не только самого человека, но и рода в целом. Считалось, что человек, пренебрегавший общехристианскими нравственными принципами, своим неблагочестивым поведением мог обречь на неудачную судьбу или болезнь своего потомка до семи поколений, и появление на свет нежизнеспособных детей чаще всего рассматривалось как «Божье наказание» за грехи небогобязанных предков.

У устьцилемов предки, как и у многих народов, по-прежнему являются членами рода и занимают сакральную позицию в социуме. Понятие «предки» распространя-

ется и на категорию стариков, которые в силу возрастных особенностей и благодаря непрестанной молитве пребывают в «ритуальной чистоте» и также являются объектом почитания. Согласно верованиям нижнепечорских староверов именно они несут ответственность за будущие поколения, и рождение здорового младенца во многом зависит от поведения пожилых родственников по прямым линиям родства. В их обязанности входит поминовение усопших, что наряду с культурой памяти рассматривается и как молитвенное очищение рода: «Поминать родителей надо. Они просят молитвы. Новы́ в грехах умерли. Вселенско моленье семь поколений отмаливат. А молиться не будешь, грехи на детей перейдут». ¹ Об этом свидетельствует и усть-цилемское присловье «раньше было на веках, а нынче на годах», которое староверы объясняют следующим образом: в прошлом жизнь была благочестивее, безгрешнее и возмездие могло свершиться спустя века, а в настоящее время жизнь состоит из сплошного греха, люди забыли Бога и молитву, и поэтому наказание случается стремительно. Вместе с поминовением, старики ежедневно молятся о здоровье и о вразумлении своих чад: «Каждо утро по листовки молюсь о детях, за каждого, и за внуковой. Думаю, бат Господь от греха их отведет, на ум наставит...». ²

Наряду с этим достаточно сильно развита вера в сверхъестественные силы, которые, в зависимости от характера лиц по прямым линиям родства до седьмого колена, могут благотворно или негативно воздействовать на потенциальных продолжателей рода. Бытует мнение, что склочный, неуживчивый в деревенском коллективе человек своим поведением обрекает собственных детей на неудачную судьбу. В семьях непокладистых людей рождение слабых детей также чаще всего рассматривается как «Божие наказание», а присловье «не нынь, дэк когды-ле отрыгнет» является своего рода напоминанием/устрашением таким людям и одновременно призывом к ним для обдумывания своего поведения.

Гарантом появления здорового ребенка на свет являлась и санкция общины на брак: известны случаи, когда она отклоняла «брачный выбор» и свадьбу. На социорегулирующий институт брака, значительность которого в создании семьи неоспорима, распространялась и строгость требований веры. При его заключении руководствовались правилами Кормчей, общими и церковного венчания: единое вероисповедание, отсутствие плотского и духовного

Настоятельница молитвенного дома в с. Усть-Цильма
А.Г. Носов с дочерьми. 2002. Фото Т.И. Дроновой.

родства, добровольное согласие на брак, благословение родителей.³ По «общинному правилу» родители жениха и невесты прислушивались к мнению односельчан и, бывало, пересматривали выбор жениха и невесты.

Народный опыт свидетельствует, что здоровье будущих детей зависело и от времени проведения свадебного обряда. Время вступления в брак строго оговаривалось церковным календарем. Еще в 1970-е гг. браки не совершались в посты, поминальные (родительские) недели и на Радонице, на святках (от Рождества Христова до Богоявления Господня), на *молочнице* – Масленице, в Светлую Седмицу, в день Усекновения главы св. пр. Иоанна Предтечи и в праздник Воздвижения Креста Господня, накануне воскресных и праздничных дней, в среды и пятницы. Как и у всех православных христиан, предпочтительными брачными сезонами были осенний и зимний *мясоеды*: с Покрова до Филиппова (Рождественского) поста и с Богоявления Господня до Масленицы. Весной свадьбы совершались с Фомина дня (Антипасха) до Вознесения Господня. Нарушению брачного календаря приписывали разные несчастья: пожары, семейные неурядицы, рождение слабых детей и др. Пренебрежение молодежью религиозными традициями, в частности, несоблюдение запрета на брак во время постов, считается тягчайшим грехом и ставит клеймо на всю жизнь.

По мнению христиан, здоровье потомства и общее благополучие семьи зависит и от усвоения людьми христианских законов, среди которых важнейшими были кротость, послушание, любовь к ближнему. По *писанию*,⁴ здоровье рождающихся детей зависело и от почтения родителей. Присловье «благословение отцово утверждает дом детьми» взято из одного поучения о почитании родителей, текст которого полагаю важным вынести и привести полностью.⁵

О наказуемости неповиновения жены мужу Аввакум пишет: «Если жена к мужу своему стропствует ложу его, есть писано, у таких дети рождаются не благообразны: или косы, или брилаты, и немы».⁶ Большое значение имело и нравственное поведение женщины: «Аще вином упивается жена – у таковых рождаются плешаты (дети – Т.Д.)».⁷ К зачатию ребенка необходимо было подготовиться: очиститься от бесовских помыслов, в кои для мужчин входили и мысли о блуде, молитвой в 50–100 поклонов: «Аще не измывся мечтаний, со женою своею зачнешь во утробе детице – таковое или бесно родится, или безумно...».⁸

Бездетность считалась большим несчастьем и иногда приводила к распаду семей. О нерожавшей женщине говорили: *воронью муку не узнала*; ее называли *неношата баба*. До 1920-х гг. практиковалось усыновление бездетными семьями детей из многодетных малообеспеченных семей, к чему староверы относились с одобрением и в

Фото 1916 г. Архив Т.Д. Вокуевой.

дальнейшем семью рассматривали как полноценную. М.Я. Дуркин, врач районной поликлиники, рассказывал: «Даже в 1950-е гг. иногда прямо из больницы забирали таких детей и увозили в другую деревню. Сельские жители видели в этом спасение и для многодетной семьи».⁹ Случалось, что бездетные браки распадались, и женщина вступала в повторный брак с вдовцом, имевшим детей – *уходила на детей*, и воспитывала детей мужа.

Искусственное прерывание беременности считалось тяжким грехом, который, согласно исповедальным требованиям, женщины отмаливали в течение девяти лет: соблюдали посты, ежедневно читали молитвы, не участвовали в праздниках и развлечениях. Выкидыш во второй половине беременности хоронили в долбленной колоде в могилу одного из родственников, делая сбоку подкоп. Объясняли так: для «присматривания за тельцем, не имевшим души».¹⁰

Беременная по лезвию ножа ходит. Беременность считалась опасным состоянием как для самой женщины, так и ее плода; согласно присловию, «брюхо нажить да саван начать шить» свидетельствовало о пограничном состоянии беременной между жизнью и смертью. О женщине, забеременевшей в браке, говорили *понесла́, тяжела́, брюха́та, забрюха́тела*; вне брака – *нагуляла, нажилá брюхо, принажилá, принесла́ в подбле*. Случалось, что женщина, состоявшая в браке, рожала не от мужа, что, безусловно, порицалось сельским обществом и называлось *принести́ со стороны* или, если было известно имя отца ребенка, то его обязательно озвучивали и о ребенке говорили, например, *Ванин нажиток*.

В период беременности ближайшие родственники должны были с особым вниманием относиться к жен-

щине и выполнять любую ее прихоть в еде. *Первородку* ограждали от различных житейских неурядиц, старались не поручать тяжелых видов работ. При последующих беременностях женщина часто работала до самых родов, чем усугублялась тяжесть ее состояния и возрастал риск неблагоприятного вынашивания плода. Рассказы женщин свидетельствуют об этом: «Роды начинаются, а я с косою прикашиваю хожу, и мужик говорит: "Некогда мне тебя в деревню везти – кошенину надо грести". Дал мне в помош женщину, та и довезла меня до Усть-Цильмы, а ехать было на вёслах шесть километров»;¹¹ «Татьяна Мартыновна, старушка была. Сама худенька, сама зароды метала. Родила девочку и говорит: "Не реви, кучки домечу, и домой пойдём". Вот ведь какие могутны бабы были»;¹² «Ране ведь бабы мочны были не как нын. Новы́ прямо на пожнях рожали: роят, роят, ды тут родят. Прикашивали до последу (до родов – Т.Д.)».¹³

Как пишет этнограф И.И. Шангина, «свод неписаных правил поведения беременной женщины складывался в течение многих веков и представлял собой соединение практических навыков, мифологических представлений древности и христианских традиций. Они были знакомы каждой деревенской женщине и исполнялись как по внутреннему убеждению в их необходимости, так и из-за страха перед Божьим наказанием и людским осуждением».¹⁴

Первые сведения о правилах поведения во время беременности молодая женщина получала от матери. Если она выходила замуж в дальнюю деревню, то главной ее наставницей становилась свекровь, обучавшая невестку всем мерам предосторожности для обеспечения благополучного вынашивания плода, рождения здорового ребенка и его жизнеспособности.

В этот период женщина должна была соблюдать особые регламентации: чаще исповедоваться, пребывать в молитве, думать о добре. Следовало придерживаться ряда запретов и предписаний, например, нельзя было прясть, вязать, ткать, что, согласно народным представлениям могло привести к запутыванию ребенка пуповиной; жевать листовничную смолу – *сэру*, чтобы ребенок не получил грыжу.

Согласно народному мировоззрению беременность рассматривалась как событие неординарное, опасное как для самой женщины, так и для окружающих, поскольку она якобы была подвержена воздействию нечистой силы. Исключительность положения женщины выражалось в формульной замене, при помощи которой констатировался факт беременности. Так, при первых ее признаках (токсикозе) свекровь спрашивала у невестки: «Не мышли в кадцу пала?», при положительном исходе женщина должна была молча кивнуть головой.¹⁵ В народных представлениях плод соотносился с хтонической природой,

олицетворявшейся с мышью, повергавшей беременную в нечистоту. Примером тому может стать и наказание отказавшему в просьбе беременной – считалось, что у него мыши съедят всю одежду или сгинет его добро.¹⁶

Повсеместно изменение внешности беременной рассматривалось как «печать» потустороннего мира, с которой она, якобы, находилась в контакте.¹⁷ Поэтому сельские жители сторонились ее; этим же было обусловлено ограждение беременной от обрядовой жизни общины в целом. Двойственность отношения к ней выражалась и в том, что роженицу, умершую при родах, причисляли к категории нечистых и хоронили за кладбищем.

Вместе с тем, беременная сама была уязвимой и легко подвергалась сглазу. Для безопасности она должна была хранить свое состояние в тайне до тех пор, пока ее признаки не становились заметны. Не оглашался и срок родов: «Чем меньше людей знает – тем легче рожать». Для того чтобы женщина «не засиживалась» и тем самым, не растила слишком большой плод, ее заставляли переносить небольшие камешки по комнате из одного угла в другой. Между тем за рациональным объяснением этого факта скрыто архаическое представление о способах подготовки к родам (ср.: у русских существовал запрет на сидение беременной на камне;¹⁸ по поверьям, у младенца зарастал родничок, когда он начинал произносить слово «камень»¹⁹). Таким образом, в мифологической традиции через перенос камней раскрывается прием для облегчения родов – размягчение прохода ребенка.

Многие женщины подчеркивали, что наиболее сложно было сохранить первую беременность, как самую незащищенную. Они полагали, что первенца как бы «вынашивают за пазухой»;²⁰ ср. идиому «как у Христа за пазухой» – сравнение указывало на абсолютную безопасность. Большую опасность для беременной представлял *еретник/икотник* – вредоносный колдун, который мог наслать на нее и ребенка порчу и подменить плод. По поверьям, легче всего было подменить именно первенца. Считалось, что удаче колдуна способствовал хлебный нож, оставленный на ночь на обеденном столе, которым он как бы «облегчал» проникновение к плоду. Передаваемые изустно рассказы о «подменах плода» свидетельствуют об этом: единственным местом проникновения *еретника* в дом была печная труба, по которой он ночью спускался, обернувшись сорокой, а в избе вновь принимал облик человека. Он подходил к спящей беременной, у которой вынимал плод, подкладывая вместо него заячью шкуру, утку и др. Если женщина в момент «изъятия» плода просыпалась, то должна была тут же трижды прочесть *Воскрёсную молитву* («Да воскреснет Бог...»), чтобы прогнать видение.²¹ Староверы считают эту молитву самым надежным оберегом во всех случаях жизни. Вместе с тем, не меньшее значение придавалось

и Иисусовой молитве, которую женщина повторяла про себя или шепотом везде, где она чувствовала себя незащищенной – в дороге, среди людей и т. д.

В период беременности свекровь и мать заказывали наставнице молебны Богородице, служили литию. Широко практиковалось и так называемое «обетное» моление – *ходить овецаться*. Приведу один из рассказов о помощи такого *овета*: «Я тяжело беременность носила, и мы с мамкой пешком ходили в Алехино по овету. Ране всё говорили, что у Алехиных есть икона Алексею, человеку Божьему, и все, кто обращался к ней за помощью, всем помогла. И я посулила Богу, что схожу помолиться этому светому и до родов не сыму с плеч кабатка (молельная одежда старух – Т.Д.) и буду Богу молиться, лишь бы благополучно разродиться. Сходили, я выполнила свое обещание и родила». ²² «Надеть кабат» означало принять образ жизни пожилого человека, живущего благочестиво; для молодых людей принятие такого *овета* было временным, только на кризисный (переходный) период, например, на время беременности, что являлось надежной защитой.

В число защитных христианских атрибутов входили нательный крест и пояс-сеточка, который повязывали на нижнюю рубаху. Распространенным было пришивание к тесьме нательного креста *Воскресной молитвы*: мать или бабушка беременной переписывали на листочек молитву, кадили его смолой хвойных деревьев и зашивали в кожаный мешочек, крепившийся рядом с крестом. Многие женщины носили этот оберег до конца своих дней.

В набор оберегов входили и металлические предметы, главным образом, колющие: булавка, иголка с обломанным ушком. Их закалывали в подола сарафанов, а иногда и во все виды одежды. По мнению устьцилемок, как и русских вообще, надежным оберегом была ртуть, которую, как и *Воскресную молитву*, зашивали и крепили к тесьме нательного креста; некоторые зашивали ее в *косник* (ленту).

К году ребенок, к именинам – другой. В прошлом жизнь замужней женщины проходила в многочисленных беременностях и родах. Среднее количество выношенных беременностей определялось 10–15 рожденьями детей, в исключительных случаях свыше двадцати. О бабьей доле говорили: год проживешь – рог наживешь, два проживешь – два наживешь. Часто рожавших называли *ношата баба, плодовуха*, а в семьях со скудным достатком оскорбительно *тараканья матка*. По сообщению информантов, желанными были первые четыре ребенка, последующие дети определялись как *лишние рты*.

Рожали обычно в бане или хлеве, а в летний период – в овине и на лугах – словом, в местах, где по народным представлениям, роженица была максимально

удалена от «культурного» пространства, т.е. мира людей, как нечистая. ²³ Баня была наиболее предпочтительным местом, обладавшим сакральными и рациональными достоинствами (например, гигиеническими). С первыми признаками родов муж роженицы или свекровь топили баню, тщательно мыли лавки, полок, приносили на деревянном блюде икону и ломоть хлеба с солью, которые при переносе через улицу закрывали белым платком, чтобы избежать воздействия нечистой силы: «Закрывать от ветра – незнамо, чё дует; не нагольч (голым – Т.Д.) же нести». ²⁴ В бане платок расстилали на лавке под окном и ставили на него икону и хлеб-соль. После этого входить в баню посторонним запрещалось.

Некоторые женщины предпочитали в качестве места родов хлев (обычно овечник). Беременная сама готовила его для родин: перегораживала *журку* (отгороженная часть хлева), стелила сухую солому. Но обычно овин или хлев использовали в исключительных случаях – при сильных морозах или преждевременных родах.

По народным воззрениям, непосредственно перед родами роженица была наиболее опасна для окружающих, поскольку, якобы, в этот период она обладала «способностью» к общению с иным миром. Одним из мест этого контакта было окно, расположенное рядом с входом в дом. Заглянув в него, беременная как бы могла получить любую информацию, однако записанные тексты свидетель-

Анисья Дмитриевна (Дуркина) Кормашова и Анна Дмитриевна Дуркина с детьми Анастасией и Агафьей. Фото 1905 г. Архив А.С. Чупровой (Тороповой).

ствуют, что «сообщения» касались преимущественно жизнеспособности вынашиваемого ею ребенка, но видение могло предсказать и трагический исход родов/первых лет жизни младенца. «Ране сказывали, будто когда-то женщина перед родами заглянула окно дома, увидела рабёнка – мальчика – рядом с колодцем. Это уж как показало, ле предупредило ей-ка о месте гибели сына. После родов она прибила замки к крышкам колодцев около дома, шшэбы сберечь малыша. Однако через несколько лет нашла сына мертвым на крышке одного из колодцев».²⁵

Большое значение придавали приметам. Кошка, перебежав дорогу беременной, идущей рожать, предвещала тяжелые роды. В кризисных ситуациях говорили: «Кошка – помощник смерти». Для того чтобы снять это зловещее знамение, беременной необходимо было трижды произнести Иисусову молитву с крестным знаменем, расстегнуть пуговицы на одежде и поменять местами борта; со словами «на пусто лес» трижды плюнуть через левое плечо. Этот полухристианский обычай устьцилемы рассматривают собственно как староверческий.

Чаще всего в баню беременную вводила повитуха – *натральныйца/бабка* – пожилая женщина, чаще вдова, владевшая знаниями народной медицины, религиозными и магическими заговорами, которая и принимала роды. Каждая опытная повитуха могла определить расположение плода и в зависимости от этого рекомендовала определенное положение для роженицы, облегчавшее процесс родов. В прошлом женщины рожали лежа на спине, стоя на коленях и в приседе. Бывало, что при затяжных родах роженицу сажали на корточки у порога, что имеет глубинную семантику. В подобном случае прибегали и к обычным магическим приемам: развязыванию узлов на одежде роженицы, распусканию волос, которые также совали в рот, чтобы спровоцировать рвоту и вызвать потуги. Большое значение придавали звуковому и шумовому эффектам как способам изгнания нечистой силы. Для этого свекровь кричала «ух» и стучала палкой по углам бани.

Наиболее действенным способом облегчения родов считалось обливание или поение роженицы *молчаной водой*, название которой связано с запретом на шум и речь во время ее доставки. Воду приносили только самые близкие люди, чаще свекровь или мать роженицы, которые, помолившись, шли на реку или к другому источнику, набирали ее по течению и возвращались молча, не вступая в беседу со встречными прохожими. Затем повитуха заговаривала воду и использовала по назначению.

В с. Бугаево с целью облегчения родов прибегали к приему, который можно рассматривать как вариант кувады. Мужа роженицы закрывали в предбаннике, и бабка-повитуха «переносила» всю тяжесть родов на него. При этом роженица должна была спокойно лежать на лавке, а муж – прыгать, хвататься за поясницу, имитируя схватки.

Наряду с выше описанными магическими приемами обязательно читали молитвы: наставница или свекровь читали каноны Богородице, Богородице и ангелу; если были старшие дети, то и они молились Иисусовой молитвой по лестовке; муж *овецáлся* – давал обет перед Богом, который должен был исполнить при благополучном разрешении родов. Обеты были самыми различными: от пожертвований на моленные до возведения молитвенных помещений – *амбáрцев*.

Родившегося ребенка принимала повитуха и зубами загрызала пуповину с целью предупреждения нежелательной грыжи; иногда она это «право» предоставляла матери. Затем обмывала ребенка теплой водой и заворачивала в мягкую ветхую тряпку или в изношенные вещи – сарафан или рубаху. Детское место повитуха сразу выносила из бани и тайно передавала свекрови, которая зарывала его в овечий угол хлева – в *овесник* (овечья постилка), «куда кошки и собаки не ходят». Такое объяснение явно является вторичным. За «хоронением» следа в овечнике, позднее вывозимого на поля, просматривается связь с магией плодородия, с одной стороны, с другой – связь с магией очищения, отделения младенца от природы, когда начиналось его очищение от скверны контакта с мифическим миром, из которого он вышел.

Передавая свекрови послед, повитуха сообщала и пол родившегося ребенка его метафорической заменой: мальчика оглашали *со́колом*, а девочку – *убойно жито*, т.е. «убитая» или «напрасно загубленная жизнь». В данных обозначениях убедительно представлено народное восприятие полов, отражавшее место мужчин и женщин в половозрастной структуре сельского коллектива. Описания С.В. Мартынова свидетельствуют об этом: «Мальчиков ценят гораздо больше, рождение девочки не составляет праздника для семьи, и она не является здесь желанной гостьей. С мальчиками больше играют, ласкают их, хорошо обходятся с ними и наказывают их за дело. Положение девочки – иное: уже с самых ранних лет она должна начинать отрабатывать тот кусок, который ей достается после братьев, а когда она подрастет, ее ценят исключительно как рабочую силу, заставляя по мере возможности работать – нянчить детей, мыть белье и пол, чинить платья, плести сети или цепать из лыка ту тетиву, что употребляется при изготовлении сетей».²⁶

О роженице говорили, что она *опростáлась*, т.е. благополучно разродилась. После этого мать или свекровь передавали повитухе *кулебáку* – рыбный пирог, который тут же роженица должна была съесть, чтобы окрепнуть, а также вновь родить здорового и жизнеспособного ребенка.

Детей полна изба, да целая куча. В представлениях устьцилемов родившийся младенец еще не считался чело-

веком: «живой, но еще не человек». На первом году жизни он воспринимался как единое целое с матерью; младенца сравнивали с «пустым местом». Подтверждением тому является необычное обращение к младенцу в период его бодрствования: *ы́йно* – «эй» (ср.: вопрошание в темноте: «эй, кто там?»). Отношение к нему было амбивалентным. С одной стороны, ребенок – *ангелóчек*, который своим появлением нес радость в дом, о чем свидетельствует выражение «Бог осветил». С другой стороны, до крещения он представлял опасность для окружающих. В прошлом некрещеных детей запрещалось целовать, прикасаться к ним без необходимости. Посторонним было запрещено в течение сорока дней посещать дом роженицы, т.е. и после крещения младенца: это считалось большим грехом, за который каялись на исповеди и отмаливали епитимию (семь лестовок = 700 земных поклонов). Наряду с этим до года ребенку приписывали способность «худого предвидения», и потому его называли *вещуно́м*. Исходящая от младенца «информация» распространялась только на близких родственников, что определяли по приметам его физического поведения; так, смерть предвещало заглядывание младенца между ног («назад») и издаваемые им звуки при вытягивании в себя воздуха – *затягáние ду́ш*.

Народное воззрение на новорожденного как нечистого до крещения проявилось и в способе мыть его в бане подобно покойникам. Его не погружали в таз, и не окунали в воду мочалку, чтобы не осквернить посуду. В мытье участвовали три женщины, одна из которых была пожилого возраста – старуха. Она держала младенца у себя на коленях и мыла его; другая поливала, но не прикасалась к ребенку; третья готовила воду для его обливания, обычно она же уносила обмытого ребенка в дом.

В прошлом до отпадения пуповины ребенка называли *необсо́хшим*, что вместе с некрещением представляло опасность для окружающих. В связи с этим роженица с ребенком находилась в бане в течение недели, где повитуха совершала над ними очистительные ритуалы. С первых дней его парили венником. Ребенку в обязательном порядке растирали ручки, ножки, и если в процессе родов случались вывихи, то тут же их выправляли.

В период нахождения роженицы с ребенком в бане муж принимал самое деятельное участие в их обслуживании. Опрошенные мною женщины говорили, что иногда вся семья проживала этот срок вместе: мать с ребенком в бане, отец – в предбаннике. В его обязанности входило обеспечение их водой, дровами, пищей; он же занимался организацией изготовления зыбки для новорожденного.

Традиционно из бани в дом ребенка заносила мать. Поскольку первый контакт новорожденного с улицей был опасен, матери необходимо было соблюсти ряд предостережений: крепко зажать в зубах березовый прутик, читать про себя Иисусову молитву, переступить через

Детский стульчик «седоло». Музей с. Замежная. 2002 г. Фото Т.И. Дроновой.

порог правой ногой с молитвой «Господи, благослови, Христос». Вместе с тем, войдя в жилую часть дома, мать обращалась к домовому: «Дедушко-суседушко, прими нового жителя».

После родов возрастал престиж замужней женщины, особенно если первенцем был мальчик. Однако в течение трех лет односельчане относились к молодой матери слегка иронично, что служило для нее своеобразным испытанием. Насмешку содержало и ее название – *матерёнка*. Такое отношение к ней прекращалось после рождения второго ребенка. Полноценный статус матери женщина приобретала, дорастив ребенка до трех лет: о ней говорили, что она *обáбилась*.

Крещеный – человек. Для староверов крещение являлось важным религиозным обрядом, введшим ребенка в мир людей. В прошлом запрещалось приходить в дом, где имелись некрещеные дети, что для староверов считалось «безбожием». Некрещеные люди выпадали из жизни общины и как бы не существовали вовсе, по ним запрещалось петь молебны о здравии и устраивать поминальные службы. Еще в 1970-е гг. старухи отказывались нянчить некрещеных младенцев, объясняя их нервозность некрещением.²⁷

Беспоповцы, как и церковно-православные, считали, что при крещении человек духовно рождался и одновременно обретал Божию защиту. В связи с этим многие информаторы не знают календарной даты своего рождения: «по крещению именины (тогда-то), а когда мамка родила, не знаю». Поскольку, по верованиям устьцилемов, у некрещеного человека – нехристя – была «слепая душа», то родители стремились как можно раньше окрестить новорожденного. В семьях благочестивых староверов его крестили в день родин или в день переноса младенца из бани – места родов – в дом с тем, чтобы новорожденный своим появлением не осквернил его. Также крестили и

младенцев, родившихся в роддоме: «Больница – нечисто место. У нас на Пижме еще в 1960-е годы крестили в день выписки из больницы. Меня с сыном выписали, а дома свекрова уж купель наготовила, сына тут же крестили, меня в байну отправили вымыться, и все чистыми стали»,²⁸

Житейской причиной раннего крещения была высокая детская смертность: считалось недопустимым, чтобы ребенок умер некрещеным: «грех тому, кто не покрестит дитя, и оно умрет» (Кормчая, IV Вс. Собор). По старообрядческому правилу, если ребенок умирал без крещения по нерадению родителей, то его смерть засчитывалась им в грех, в котором необходимо было каяться на исповеди. Есть поверье, что душа некрещеного младенца на том свете не может обрести покоя и ее ожидают большие мучения. Другие полагают, что души таких усопших хотя и слепые, но еще не погрязшие в грехах и потому пребывают в некой «южной стране», которая не связывается с адом. И в настоящее время сохраняется убеждение, что крестить следует в раннем детстве, поскольку «сам Бог будет указывать ему путь». Некоторые информаторы отмечают, что если ребенок рождался слабым, его тут же могла окрестить сама повитуха, чтобы он не умер некрещеным. Если такой ребенок оставался жить, то его либо крестили заново, либо читали над ним исходные молитвы.

Некоторые староверы Усть-Цильмы полагали, что изменения формы могилы некрещеного младенца указывали на его возможную прижизненную участь или состояние души. Для того чтобы узнать ее, родственники

в течение 40 дней ходили на кладбище и наблюдали за могильным холмом. Возвышение намогильного холма служило знаком *богоугóдности* ребенка, за которую можно было петь «шестинедельную» панихиду, поминая его как «безымянного». Оседание холма означало, что младенец, нес зло людям еще в чреве матери, и поэтому поминовения ему не полагалось.

Подготовительным этапом, предшествовавшим крещению, был выбор крестных. Как и повсюду, наряду с родственными связями, крестничество или кумовство было одним из главных средств сплочения и регуляции социума. Социальный статус крестных – *хрёсного/хрёсной* выше родительского, и поэтому к выбору относились очень ответственно. Их выбирали в кругу семьи: для младенцев – крестного и крестную, тогда как детям от восьми лет и взрослым выбирали крестного или крестную (в зависимости от пола). Крестные тоже относились серьезно к своему положению и активно включались в воспитательный процесс, поскольку считалось, что и на них в последующем будут возложены грехи крестников. «Имут же младенцы помощь от веры, яко же оный расслабленный, и от исповедания отцов своих крестных. Сия же вера наставляет их ко святому крещению и способствует им ко спасению» (Катехизис, гл. 74). При выборе немаловажными считались и социальные характеристики – авторитет в общине, достаток в доме, трудолюбие и т.п., которые крестник должен унаследовать от духовных родителей. В прошлом возрастной показатель крестных был достаточно широк: ими могли стать представители общины обоего пола от

После крестин. С. Усть-Цильма. 2007 г. Фото Т.И. Дроновой.

8–9 до 40 лет, а по степени родства – начиная со второго колена. Двух крестных выбирали обычно только при крещении мальчиков. Для девочек считалось достаточным иметь только крестную. Не исключено, что разница в количестве крестных также была обусловлена народными представлениями о разной роли и месте мужчин и женщин в половозрастной структуре сельского коллектива. В настоящее время в крестные приглашают даже родственников по прямым линиям родства; обычай двух крестных для мальчика соблюдается только в Усть-Цильме и Цилемских деревнях, на Пижме выбирают одного крестного по полу младенца/крещаемого. Несмотря на высокий статус духовных родителей, их выбор был сопряжен с трудностями, с дефицитом крестных. Крестничество являлось надежным социорегулирующим институтом, упорядочивающим взаимоотношения полов, о чем свидетельствуют и наблюдения Ю.В. Гагарина: «Многие устьцилемы идти в кумовья не желают. Согласно правилам, дети кума и кумы не могут вступить в брак с крестником, поскольку это считается кровосмешением».²⁹

В прошлом крещение совершалось и в моленных, и в частных домах, так как многие деревни находились в отдалении от центров. Обряд крещения исполняли наставники, которые с этой целью посещали и другие старообрядческие общины, в том числе и по Средней и Верхней Печоре.³⁰ И если в прошлом крещением занимались только наставники-мужчины, то начиная с 30-х годов XX в. его совершали и женщины. Обряд крещения совершался двумя способами: «по полному чину», включавшему чтение Евангелия, и «по малому чину» – с чтением «начала», тропаря *Богоявлению*, трижды *Верую*; после чтений младенца окунали в купель (Потребник). Обряд по «полному чину» исполняли наставники, а по «малому чину» – наставницы, поскольку женщинам было запрещено чтение Евангелия на службах. В 1960-е годы (с уходом последних мужчин из наставничества) данный запрет был снят с оговоркой: чтение разрешалось только вдовам и девицам.

По обычаю, крещение совершается утром до полудня. В этот день в доме делают уборку, закрывают зеркала, которые по убеждению староверов являют *личину дьявола*. Для младенца приготавливают чистое белье, нательный крест, пояс. В избу заносят купель и ставят ее на полу перед божницей, постелив половик. Емкость купели должна быть не менее 3-х ведер. В прошлом в каждой деревне имелась своя деревянная/медная купель, которую переносили из дома в дом. По традиции, хранителями купели являлись хозяева, в доме которых совершилось последнее крещение. В период гонений на староверие в 1930-е гг. купели как культовые атрибуты изымались и уничтожались. В настоящее время за неимением специальной утвари для крестин покупают ванну; новую купель «очищают»: моют с молитвами и кадят.

Приготовление к крестинам. С. Усть-Цильма.
2007 г. Фото Т.И. Дроновой.

В Усть-Цильме в прошлом купель наполняли только речной водой; на Пижме для крещения разрешалась колодезная вода, но при транспортировке как колодезной, так и речной воды необходимо было соблюсти молчание. Большое значение придавали способу наливания воды в купель: устьцилемцы нагибали ковш к себе, а не от себя; пижемцы наливали воду только с восточной стороны. На край купели вешали медный ковш с длинной ручкой: им черпали освященную в купели воду для обмывания рук наставницы по завершении обряда. В настоящее время многими верующими функция ковша забыта, и они утверждают, что им черпали воду для определения ее температуры, поскольку трогать рукой воду в купели категорически запрещалось. Это свидетельствует об изменениях, связанных с нагреванием воды: ранее использовали воду, достигшую комнатной температуры.

Перед началом обряда наставница мыла руки и кладала «начало», после чего вместе с крестной выбирала имя ребенку по святцам. Мальчику выбирали имя святого во временном промежутке от родин с последующими девятью календарными сутками; девочке – девять дней до и девять дней после родин, т.е. 18 дней. Более свободный срок отсчета имени относительно даты рождения породил девичье детское название *полolzуха*. Существовал запрет на наречение младенца именем святого, если появление ребенка на свет совпадало с днем двенадцатого праздника. Нарушением можно было обречь человека

на неудачную судьбу: «У меня сын Иван родился в Иван день. Как грамотна наговаривала друго имя дать – бабка не согласилась. Вот и вырос несговорным. Ране говорили: вырастут бессшасным или злым».³¹

В периоды усиления репрессий многие жители волостного центра были вынуждены крестить своих детей в православной церкви, а затем перекрещивать их по своему обряду. «Двоекрещенные» имели два имени: при жизни они именовались «церковным» наречением, а после смерти их поминали «старобрядческим»; на второе имя заказывали и молебен о здравии. В настоящее время изменился порядок наречения именем. Первыми имя дают родители до крещения и его оставляют при крещении в том случае, если оно соответствует имени в «святцах». Если же такого имени в списке не находят, то при крещении дают второе имя, которое выбирают традиционным способом. В.Н. Ермолина, одна из старейших жительниц села Усть-Цильма говорила, что теперь детей крестят уже в годовалом возрасте «имянареченных» и, чтобы избежать путаницы при молитвах за здравие и упокой, надо оставлять одно имя – «меньше греха», поскольку недопустимо молиться, называя имя неверно. Устьцилемы по-прежнему придерживаются «старорусских имен» (по святцам); современные имена не приветствуются, как неизвестные. По их мнению, такое имя может сделать судьбу несчастливой.

После выбора имени кадили избу, купель, детские вещи на столе, принесенные крестными подарки, в состав которых для детей обоего пола обязательно входило покрывало; девочкам иногда добавляли еще платок. Эти покрытия имели знаковый характер, особенно для девочки, которую платок сопровождал всю жизнь, от свадьбы до смерти.³² В настоящее время состав подарков различен, и считается, что чем он богаче, тем обеспеченнее будет дальнейшая жизнь крестника. Имеется и другое мнение: если крестная на крестины придет без подарка, то в загробной жизни обречет его на вечную наготу. Ответное «отдаривание» крестниками своих крестных происходило в день их свадьбы.

Устьцилемы крестят староцерковным способом троекратного погружения младенца в воду: «Кто не крестит в три погружения: но во едино погружение в смерть господню даемо» (Кормчая, Св. Ап. Правило, Л.160). Крещение проводится в следующем порядке. Начинается обряд с троекратного вопрошания-ответа «отрицании от сатаны» и троекратного вопрошания-ответа «обещался Христу». Далее читается *Верую* и молитва так называемого *Второго Собора*, еще одно вопрошание «обещался ли Христу», поклон Христу на божнице (иконе) со словами: «Поклоняюсь Отцу и Сыну и Святому Духу, Троице неразделимой». Согласно обрядовым требованиям при «отречении от сатаны» наставница должна была стоять перед божницей, а

крестная с ребенком отворачивалась в противоположную сторону. В Усть-Цильме крещение без «отрицания» считается не действительным; на Пижме (д. Черногорская) принимается на три года, а затем необходимо крестить заново. После этого совершается троекратное погружение младенца в воду со словами: «Крещается раб/а/ Божий / Божья (*имярек*). Во имя Отца. Аминь. И Сына. Аминь. И Святого Духа. Аминь». В воде ребенка держали за голову, прикрывая пальцами нос и уши. Желательно было, чтобы во время одного из погружений ребенок хлебнул немного освященной воды. Далее наставница передавала младенца крестной лицом вниз, чтобы из носа и рта вытекла попавшая вода, и сразу же омывала свои руки водой из купели, набранной в ковш перед окунанием крещаемого. Затем трижды читается 31 псалом *Блажени ихже отпустишия беззакония*, и со словами «Одевается раб(а) Божий/Божья (*имярек*) одеянием велия, возрадования во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь» наставница нателным крестом осеняет крещаемого крестным знаменем – *кадит крестом* и передает крест крестной; та надевает его крестнику и повязывает ему пояс. В завершение читаются молитвы *Возрадуется душе моя о Господе...*, *Ризу ми подаждь...*, прокимен и отпуст. Этот объем превышает «малый чин», но нарушением сейчас не считается; в некоторых случаях он еще больше. После обряда в течение недели запрещалось мыть ребенка в бане, умывать по утрам и даже переодевать с тем, чтобы на нем «закрепилась» святость крещения.

После этого родители ребенка вычерпывали воду из купели и выливали в место, недоступное для нечистых домашних животных – кошек и собак. Обряд крещения завершался угощением для наставницы и крестных, состоявшим из выпечки, рыбы различного приготовления и кваса. В настоящее время в Усть-Цильме имеется молитвенный дом, и большинство крещений совершается в нем; в крайних селениях – традиционным способом в доме.

Крещение является значительным событием в жизни ребенка, вводящим его в мир Божий, а в прошлом и в состав сельского коллектива и одновременно расширявшим границы общения: с этого времени разрешалось показывать ребенка дальним родственникам, играть с ним, брать на руки, а деревенским жителям навещать семью новорожденного. Крещеного ребенка любого пола называли младенцем (до шести лет), добавляя это название перед именем в службах о здравии или за упокой.

Дай Бог дитя, да дай Бог и ума. Первый год жизни. Главной задачей родителей на первом году жизни ребенка было его включение в семью и выживание его самого. В уходе за новорожденным сочетались рациональные и иррациональные способы обихода; при этом последним

придавали большее значение, но именно они чаще всего являлись и причиной детской смертности. В число обязательных приемов входило растирание ребенка в бане с тем, чтобы снять мышечную натуженность, и тугое пеленание, по С.В. Максимову, «чтобы не выросло дитя уродом». ³³ До года ребенку запрещалось показывать огонь, чтобы не развить косоглазие и не вызвать испуг; выносить его на улицу, поскольку он еще не имел способности самозащиты; подносить к зеркалу, чтобы в него не вошла «бесовщина». Нервозность младенца объясняли вселением в него злых сил, которых изгоняли радикальными способами: окунали дитя в ледяную воду или опрыскивали ею через уголь до судорожного состояния ребенка. ³⁴ Были и другие приемы того же рода. Смерть младенцев не вызывала большого горя. Не исключено, что, с одной стороны, это было связано с религиозными воззрениями о благе безгрешной души, с другой – житейским рассуждением о том, что дети «дело наживное». ³⁵

В доме ребенка первоначально клали на кровать родителей, где домочадцы внимательно его рассматривали, угадывая черты сходства с ближайшими родственниками. Первое общение с ним было недолгим и после этого, чтобы не оставить на ребенке «тяжесть взгляда», взрослые традиционно сплевывали налево и вслух произносили: «На пусто лес». Мать умывала лицо младенца водой и вытирала внутренней стороной подола своего сарафана, также снимая с него «тяжесть» от общения с людьми.

В день появления ребенка в доме приступали к обустройству его территории. В течение первого года жизни он большую часть времени находился в своей колыбели – *зыбке*, про которую говорили: «Зыбка ребенку вторая мать». На мифологическом уровне креплением *зыбки* за матицу обеспечивалась забота о младенце со стороны

У колыбели. С Окунев Нос. 2004 г. Фото Т.И. Дроновой.

предков, ³⁶ а ее подвешивание, означало порубежное состояние грудного младенца.

По традиции *зыбку* – четырехугольный ящик на шесте – должен был изготовить дед ребенка. Для изготовления колыбели использовали ель или сосну, фон ранее расписывали красным цветом; позднее стали использовать и другие цвета, но внутреннюю сторону *зыбки* полностью покрывали красной краской. У изголовья колыбели рисовали крест, служивший, по верованиям устьцилемов, самым надежным оберегом. Зыбку девочек расписывали цветами, мальчиков – конями. ³⁷ Поскольку чаще всего колыбель передавали по наследству, то орнамент мог и не соответствовать полу нового ее владельца. Наследственную *зыбку* тщательно мыли и кадили; с особой тщательностью это делали в случае смерти предшествующего ребенка: с молитвами мыли речной водой, в летний период непосредственно на реке, и, разумеется, кадили. Считалось, что чем дольше колыбель находилась в пользовании, тем «обжитей» она становилась, и новорожденному было безопасно находиться в ней.

Большое значение придавали и магическому оснащению *зыбки*: на ее дно у изголовья ребенка клали высушенную пуповину младенца для избавления от болезней и сглаза, стелили сено или солому и покрывали ветхой тряпкой; на Пижме вместе с пуповиной клали сухие вербовые веточки с божницы. Сверху *зыбку* закрывали пологом из старого сарафана матери, оберегавшим не только новорожденного, но и всех детей. С внутренней стороны развешивали разноцветные *животки* – лоскутки, служившие помимо оберегов и в качестве первых игрушек. Таким образом, через *зыбку* ребенок как бы наследовал родовые традиции и социализировался в семье.

Появление первых зубов знаменовало начало следующего этапа в жизни ребенка: зубастого ребенка разрешалось показывать дальним родственникам и некоторым, преимущественно доброжелательным, сельским жителям. Младенцев с прорезавшимися зубами называли *старичками*, и в разговоре взрослые интонационно подчеркивали определенную силу ребенка: «Большой (ая) вырос (ла), уж кусачче мож». По случаю появления первого зуба дедушка и бабушка ребенка дарили внуку/внучке деревянную расписную ложку, что символизировало его будущее участие в общей трапезе. Мать шила ему первую длинную рубашку.

Последовательность вхождения ребенка в жизнь семьи отражена и в детском фольклоре, в первую очередь в колыбельных песнях, включенных в общую систему традиционных представлений, которые пелись с первых дней его жизни. ³⁸ *Баякания* исполняли обычно пожилые женщины, чаще бабушка ребенка. Тематика их была разнообразна. Посредством колыбельных песен младенца информировали об окружающем мире, об основных хо-

зайтвенных занятиях, и вместе с тем в тексты вставляли имя ребенка и высказывали ему пожелания: трудолюбия, послушания, здоровья, крепкого сна и многое другое.

По мере взросления младенцу пели песенки-потешки, посредством которых его обучали некоторым движениям. Для этого привлекали братьев или сестер более старшего возраста, которые в такт исполняемой песни инсценировали ее. Например, разведение ручек в стороны сопровождалось такой песенкой:

Татке – саженка,
Мамке – саженка.
Братцу – саженка.
Сестрице – саженка,
А (имя ребенка) – долга, долга саженка.

Популярной была и игра с перечислением слов «пень, колода, кипяток, щекоток», каждое из которых сопровождалось указанием на какую-либо часть руки; заканчивалась игра щекотанием. В число потешек входили и широко распространенные «Ладушки», «Уточки летели» и др.

В течение первого года жизни ребенку прививались моторные навыки – умение держать голову, удерживать предметы, сидеть, ходить, а также начиналось обучение первым словам. Овладение ребенком конкретных практических достижений, например сидеть, ходить, отображено на лексическом уровне: *нажѣть жѣлку*, *нажѣть нѣжки*, что свидетельствует о поэтапном очеловечивании младенца и вживании его в семью/общество. Признаком завершения этого этапа было умение самостоятельно передвигаться, и тогда ребенок получал свой угол в доме.

Что в детстве воспитаешь, на то в старости обопрешься. Младенчество – детство (до шести лет). Несмотря на то, что до шестилетнего возраста дети как бы не дифференцировались по признаку пола, мальчикам все-таки уделялось больше внимания. Это объяснялось, прежде всего, чисто практически: на мальчика начислялся надел на землю, с рождения на него в год выделялось по четыре ствола строительного леса. На девочку же смотрели как на «лишнее лицо» в доме, поскольку с отроческих лет для нее уже необходимо было готовить приданое.

Младенцев наделяли названиями, которые разделялись на группы: ласкательные, так называемые «рядовые» и бранные; особо обозначали балованных детей, незаконнорожденных. К первой группе относятся: *бажѣно* (божье) *дитя*, *баскѣ* (хорошее, пригожее) *моѣ дитя*; оба они в равной мере относятся к девочкам и мальчикам. Вторую группу составляют названия: *робѣта*, *мáлы робѣта*, *робѣтишки*. Бранные названия: *рукосѣйники* (букв. сующие всюду руки), *худѣй замѣсок* (неудачно сделан),

кáрыши (от производного «кара»), *выделки*, *выскребки*, *бѣговы дѣти* (раннее значение – незаконнорожденные). Балованных детей называли *хунькѣ*, *хуньзѣма*, *тешѣня*, *вытешок*; неуправляемых, капризных детей – *омменѣны дѣти* (подменные); незаконнорожденных – *чурка/чурак*. Ребенка, родившегося в семье последним, называли *поскрѣбыш* (Усть-Цильма), *вычепок* (Цильма). Несмотря на эти терминологические различия, взрослые со всеми детьми этого возраста обращались любовно и нежно, с ласковыми интонациями в голосе.

Для первого этапа жизни детей были характерны следующие запреты: детей до трех лет запрещалось оставлять в бане и в доме без присмотра как бодрствующих, так и спящих, что объяснялось как реальным несовершенством детей, так и мифологическими представлениями об их уязвимости. В связи с этим младенцы находились под присмотром старух или старших детей. В настоящее время пожилые люди по-прежнему рассказывают молодым родителям различные истории о подменах детей, как бы предупреждая их. Приведу один из типичных рассказов: «Я родила девочку. Уж такую спокойную, неделю в байны жили – не плакивала. Пришли домой, да я выскочила ненадолго на улиц, захожу назад, а девка ревом ревет, одирается. Надолго ле выходила, а шишко подменил».³⁹

Под опекой стариков дети находились даже во время трапезы. Благочестивые староверы считали разговоры за едой бесовством, и поэтому малолетних детей кормили отдельно от взрослых за *столешницей* – небольшим откидным столом в куту, где они сидели вместе со стариками. Детей с малолетства приучали есть неторопливо и правильно, при этом приводили особые пояснения. Например, ребенку, жуящему быстро, бабушки говорили: «Родителей своих съешь». Народные представления о детях этого периода как о еще не сформировавшихся умственно и физически, породили систему запретов, со-

Рассматриваем картинки. Д. Чукчино. 2006. Фото Т.И. Дроновой.

блюдением которых можно было обеспечить физическое и психическое здоровье ребенку.

Еще в начале XX в. у устьцилемов бытовала организация ухода за детьми по подобию яслей. В период сенокосной страды матери оставляли детей «древней старушонке», которая брала в помощницы девочку 8–9 лет и нянчила иногда сразу семерых младенцев.⁴⁰

С трех лет детей приобщали к вере. В этом возрасте дети заучивали Иисусову молитву, учились совершать крестное знамение перед трапезой и сном. Воспитание детей строилось на основе страха Божьего: «Будешь обманывать – Бог накажет»; «Будешь кричать – громом убьет»; «Бог не Никишка – все видит» и др. Пожилые женщины вечерами рассказывали детям различные истории из жизни Иисуса Христа, истории библейские, сочиненные местными староверами. Некоторые апокрифические сочинения дети заучивали наизусть. Так, молитву «Сон Богородицы» дети уже могли сказать перед сном самостоятельно или вместе с бабушкой.

Детей этого возраста уже посвящали в различия между «старой» и «новой» верой; представителей последней – попов при этом идентифицировали с жидами.⁴¹ Например, когда ребенок во время моления неправильно складывал пальцы руки или неверно совершал земные поклоны, его сравнивали с «попом» или «жидом»: «так только жида молились, не хотели идти за Христом дэк» или «так жида да попы молятся».⁴²

С трех лет ребенка начинали наказывать за непослушание. Главным помощником воспитания являлась *вица* или *вичка*, которую затыкали за матицу; использовали и пояс. Запрещалось бить ребенка рукой, чтобы не покалечить: «Руками-то уж детей нельзя было бить, вичкой только ле поясом и с благословесь. Когда замахваешься надо сказать «Господи благослови Христос» и тогда на пользу стеганье пойдет. Вичка еще ни одного не вередила (ушибла – Т.Д.), а на ум наставила многих».⁴³

Большое значение придавалось моральному воспитанию детей через приобщение их к традиционной культуре и фольклору: пожилые женщины рассказывали предания, сказки с назидательными мотивами о покорности родителям, почитании старших и др. Как уже говорилось выше, им читали выдержки из поучительных книг. Старики рассказывали об обязанностях взрослых, при этом приводили примеры как трудолюбивых, так и ленивых людей из их деревни.

Находясь в тесном общении с природой, дети рано узнавали названия растений, животных. В процессе игры взрослые объясняли детям повадки и особенности домашних и диких животных. Например, до обновления зубов, выделения ребенка называли наименованиями лесных зверей: вытирая нос, говорили «горносталей-то сколько вышло»; целуя пукнувшего младенца –

«рябы полетели»; испражнившемуся – «лисицы шли». Младенцу, пытающемуся «залезть» в пищевой шкаф говорили: «куда мыши лезут». Наряду с игровыми моментами использование такой лексики связывалось с причастностью младенцев к иному миру, как еще нечеловечившихся.

Большинство игрушек изготовлялось из костей животных и птиц, но были и другие – деревянные лошадки, куклы из мягкой соломы, мха, тряпья, обшитые тканью. Кукол мужского пола, как рассказывают информанты, делали только из бумаги; о разнообразии исполнения «кукол-девочек» (бумажные, сшитые из разноцветных лоскутков, комбинированные: бумага и материал) свидетельствуют экспонаты в фондах Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера).

В этот период прививали знания о межполовых взаимоотношениях посредством различных стишков, прибауток вольного содержания. В некоторых текстах названия половых органов заменялись метафорами, как, например, в современной, весьма популярной детской частушке-загадке для мальчика:

Дедко старенький-престаренький
Сидит на бережку.
Уда долгая-предолгая
Замочена в реку. (Пенис)

Знаком перехода детей в следующий возрастной этап было обновление зубов; выпавшие молочные зубы необходимо было выбросить за печку мышам с приговором:

Мышка, мышка,
На тебе зуб репяной,
А дай мне костяной.
Тебе камень грызть,
А мне хлеба исть.

Поскольку в традиционном мировоззрении мышь олицетворяет хтоническую природу,⁴⁴ то получение от нее новых, настоящих (твердых) зубов означало додевание ребенка и признание его человеком.⁴⁵ «Получение» зубов отразилось в дразнилках детьми старшего возраста, типа:

Беззуба репя,
Мати хлеба не дала,
Одну корочку дала
Да и ту отобрала.

Если ребенок воспринимал дразнилки с юмором, то взрослые с одобрением констатировали: «Большой(ая)

И.А. Бабиков с внуком Сашей. Д. Чукчино.
2002 г. Фото Т.И. Дроновой.

Девочка около амбара. 1970-е гг.
Фото В.И. Осташова.

А.С. Макаревич (Торопова) с сыном. 1952 г. Архив Т.С. Каневой.

Во дворе. 1991 г. Фото Т.С. Каневой.

Пахота. Д. Чукчино. 2002. Фото Т.И. Дроновой.

вырос(ла), ума боле стало». Разум являлся критерием перехода ребенка на следующую возрастную ступень. В настоящее время для детей этого возраста своего рода тестами являются вопросы – ответы: «Сколько время? – Большая стрелка маленькую догоняет?»; «Сколько время? – Скажи мне, сколько было вчера, а я тебе скажу сколько сегодня».

Не рожен сын – не сын. Не окуплен, не холен – кормить не будет. Отрочество (6–12 лет). В этом возрасте детей дифференцируют по полу: девочек называют *дѣвушка*, *голуба*, *бажона-лапушка*, *мазохуэница* (вредная); мальчиков – *белѣюшко* (белый, чистый, хороший), *парнишечка*, *парничёк*. В чтении молитв о здравии / за упокой перед именем мальчика обязательно добавляли «отрок», а перед именем девочки – «отроковица».⁴⁶

Половое обособление подчеркивалось и различием причесок. Мальчикам этого возраста волосы уже состригали по кругу – *под горшók*. Девочкам волосы собирали в косу, которую крепили веревочкой – *косникóm*, имеющим обережную функцию, что указывало на их относительную самостоятельность.⁴⁷ В будни дети обоего пола по прежнему носили длинную рубаху и лишь в праздничные дни девочкам поверх нее надевали сарафан на коротких лямках. Первые домашние шаровары мальчикам шили только в возрасте 10 лет.

С отрочества начиналось постепенное вхождение детей в жизнь общины. Важнейшим моментом их социальной адаптации было приобщение их к труду: уходу за скотом – девочек учили доить коров, а мальчиков чистить конюшню, ездить на лошади; помощи в домашних и хозяйственных работах – девочки делали уборку, стирали, мыли посуду, мальчики приносили дрова, учились шить и ремонтировать конскую упряжь – *шóрничать*, мастерить охотничьи снасти и др. Взрослые контролировали и оценивали работу детей; похвалой служило одобрение такого рода: «Молодец, будешь добрым хозяином (хозяйкой)», при этом детей гладили по голове. На ошибки указывали в шутливой форме. Так, например, юной пряхе припевали словами известной песни:

Пряла наша Дуня,
Дуня-тонкопряха,
Потоньше полена,
Потолще оглобли.

Девочке, моющей пол, говорили: «Сыро моешь – пьяницу в мужья ищешь» или: «Сор на полу оставила – мужа шадровитого (некрасивого) ищешь». Детей растили и воспитывали личными примерами: дети всегда были рядом со взрослыми и в делах равнялись на них. В труде у детей проявлялись различные способности, в том чис-

ле и магического свойства: например, ребенок мог стать колдуном.

С семи лет дети должны были уже в полном объеме соблюдать посты с последующим исповеданием. Их начинали обучать грамоте по Псалтыри, чем занимались *старцы / старыцы* в периоды постов. Наряду с этим они прививали любовь к книге и чтению через иллюстрированные Цветники: дети с удовольствием рассматривали картинки и слушали рассказы. Для заучивания детям писали на березовых дощечках молитвы. Из воспоминаний староверов: «Жили, изба была одна. Зимой, когда холода были, да и в пост, не давали ведь шибко на улицах играть – грех. Татка всех нас загонит на полати, даст дощэчки, да ищэ скажет: «На брюхо ложитесь, на спинах молитву не творите – грех». И лежим молимсе, учим».⁴⁸ Религиозный элемент привносился и в воспитательный процесс. Приучая детей к аккуратности, гигиене (перед сном сменить ведро под умывальником, налить в него воду на утро, подтереть пол и др.), им говорили: за поддержание чистоты в доме 40 грехов снимается.

Попытки открыть в Усть-Цильме школу грамоты оказались тщетными: «Усть-цилемцы не приняли его по той причине, что в нем обещали учить по новым книгам, а не по старым, и опять обратились к своим доморожденным грамотницам-бабкам, по обыкновению, престарелым сиротам, вдовам или засидевшимся до поздней поры девкам», – писал С.В. Максимов.⁴⁹

Приобщенные к трудовым обязанностям и обучающиеся грамоте дети получали право на участие в обрядовой жизни общины и детских *посидках* – посиделках, что, в свою очередь, являлось знаком их перехода в подростковую группу.⁵⁰ Детские сидения проводились по образу молодежных *посидок*, но юных участников курировали женщины, перешедшие в разряд старух, отчего эти собрания иронически называли «старый да малый» или «у старого да у малого одинаково». Как пишет Т.А. Бернштам, «обрядовые функции этих двух групп сближались на семантическом уровне «чистоты»: они имели отношение к сфере очищения, стимуляции и оберега, т.е. обнаруживали опосредованную связь с обрядами плодоносящего и воспроизводящего свойства».⁵¹ «Чистому» характеру детских посиделок соответствовало и время их проведения: с *паужина* – после полдника, с 4–5 до 7–8 часов пополудни. Как и девушки на молодежных посиделках, девочки с рукодельем в руках занимали места в красном углу, а мальчики стояли/сидели у порога. На поперечных лавках, соединявших печную сторону с кутом, размещались пожилые женщины, выступавшие в роли «мирских наставниц». Они обучали девочек вязанию, прядению, а всех детей – играм, песням, повествовательному фольклору (небылицы, сказки и др.). В

Взрослая и детская прялки. Музей с. Замежная.
Фото Т.И. Дроновой.

песенно-игровом репертуаре допускалась и некоторая эротическая вольность. Старухи продолжали знакомить детей с межполовыми взаимоотношениями. В качестве примеров приведу тексты загадок и считалок:

«Шерсть о шерсть, тело о тело
И начинается ночное дело»
(Смыкание глаз во время сна).

«В городе Вавилоне скребли бабу на ладони»
(Сбивание хлеба на лопате).

Или песенку-считалку:

Зайка скачет по болоту
Наниматься на работу,
Кому клин, кому стан,
Кому целый сарафан.
На болоте-ко в лесы
Девки б... хороши,
У них титочки больши,
У них попы хороши.

В загадках «преподавались» и знания, например календарные:

Стоит столб,
На столбе 12 гнезд,
В каждом гнезде по 4 синицы,
У каждой синицы по 7 яиц.
(Год, месяцы, недели).

На детских посиделках осваивали и молодежный репертуар: пели некоторые свадебные песни, припевали друг друга – играли в «женихов и невест»:

Каты, покаты,
Женихи наши богаты.
Кат-катышок,
Иван женишок.
Тай, мати, тесто
Агафья невеста.

На рождественских посиделках исполнялись уже величальные песни-виноградия. На святках дети переодевались в ряженных – *машкоровались*, что является и в настоящее время любимым развлечением жителей Усть-Цилемского района. Играли «во взрослых», инсценировали различные сюжеты из бытовой жизни – словом, воспроизводили систему отношений в обществе. Заканчивались детские посиделки играми с переходной символикой: фанты, жмурки. Участников детских посиделок допускали в качестве зрителей на взрослую рождественскую *вечёрку*, где они также находились под присмотром стариков. Здесь обе возрастные группы занимали одинаково изолированные места: дети – на полатах за легкой занавеской; старики – за печкой, также отделенной занавеской. Семантика их расположения по вертикальной оси верх/низ определяла соотношение групп как категорий «не созревшей и угасшей энергии». ⁵² Роль детей и стариков была смеховой: они шутили над участниками посиделок. Значение такого обрядового поведения забыто устьцилемами, которые ссылаются на традицию, хотя можно с определенностью сказать, что это поведение символизировало «несерьезность» его носителей.

В летний период 8-летние дети, как и молодежь, играли на улице: около дома, а также за деревней, где им отводилось место на так называемых «ближних горках», находившихся в поле обозрения. Соединяясь в единый коллектив, девочки и мальчики и в играх подражали деятельности взрослых: занимались «заготовкой сена», «заготавливали дрова», «строили дома» и т.п. С особым удовольствием дети играли и в ролевые игры: «мама и папа», сами изображали животных, устраивали «катание на лошадях» и др. У девочек были популярны игры в «свадьбу», «похороны», которые не воспрещались взрослыми (в отличие от коми). Вместе с тем, их участие во взрослых переходных обрядах считалось греховным и требовало искупления:

дети отмаливали грех чтением Исусовой молитвы по лестовке с земными/поясными поклонами.

Маленькие детки спать не дают, с большими сам не уснешь. Старший подростковый возраст (12–17 лет). С 12 лет дети переходили в группу *недоростков* – подростков. На религиозном уровне изменение выражалось в перемене их религиозного названия: в молитвах перед их именем говорили *раб/а Божий/ия*. В повседневности мальчиков называли *робята*, девочек – *дѣвки*, в обращении – *дѣва*. Девушки в обращении друг к другу использовали термин *дева*. В этом возрасте *робята* уже наравне со взрослыми выполняли различные виды работ; участвовали в рыбной ловле, помогая взрослым, и на них уже начислялся пай, служивший критерием их выхода из единого детского коллектива. Мальчики начинали *мужичиться*, и к ним относились уже с большим уважением: взрослые в разговоре обращались к подросткам по отчеству, добавляя *едрѣный мужик*, подчеркивая и стилизируя их физическую зрелость.

Отношение к девочкам оставалось неизменным. Несмотря на то, что их работа по дому была достаточно трудоёмкой и тяжелой, *девок* крайне редко поощряли. О физиологической зрелости девушек узнавали по *сме-не косника* на ленту или повязку – *хаз*, т.к. наступление регул (*на себѣ, нарубашно*) скрывалось, поскольку считалось, что оповещение могло навредить здоровью.⁵³ В

этот период девочки еще не наряжались, но матери уже не противились их желанию участвовать в молодежных вечеринках. Дорогие наряды и головной убор им шили накануне совершеннолетия. А.В. Журавский, например, оставил описание одного из них под названием «флага»: для его изготовления использовали пять шелковых лент различных цветов, которые посередине сгибали и пришивали к проволоке, при помощи которой украшение крепилось к косе.⁵⁴ На знаковом уровне головной убор достигнувшей совершеннолетия девушки был символом девичества, т.е. воплощением свойств красоты, свободы, достоинства и т.д.⁵⁵ Но полный набор украшений девушки могли надеть лишь после приглашения их в круг совершеннолетней молодежи.

Как известно, в прошлом девушек сватали и выдавали замуж в раннем возрасте. О готовности дочери к браку мать узнавала по результатам своеобразного «тестирования», к примеру во время мясной трапезы: давала ей перекусить *жйлу* (сухожилие) со словами: «Перекусишь, на сѣгошном году выйдешь замуж, а нет – дѣк ищѣ поживешь».⁵⁶ Если девушка кусала его нехотя, значит не хотела замуж, охотно – стремилась к браку. «Проба» носила, безусловно, шуточный характер, но воспринималась вполне серьезно.

Важным моментом в жизни 14–15-летних подростков было их вхождение в молодежную группу. На Пасху, которая, как и повсюду, считалась первым весенним

Первая детская «Горка». С. Усть-Цильма. 1992 г. Фото В.И. Осташова.

праздником, открывавшим игрищный цикл хороводов, происходило открытое их принятие в состав совершеннолетней молодежи. В пасхальное утро молодежь в несколько рядов прогуливалась по улицам, приглашая подростков на *качелу* – пасхальные качели – и в весенние хороводы. Подростки, впервые получившие на это право, становились в последний ряд. У качелей юноши имели возможность продемонстрировать свою силу перед собравшимися там сельскими жителями: забраться по жерди до верха качели. Если попытка была успешной, то его принимали в группу совершеннолетних. К числу инициационных действий можно отнести и игру «В ножички», в которую играли подростки в весенне-летний период. Обретение навыка владения ножом для охотников и рыболовов являлось важным условием для перехода в следующую возрастную группу.⁵⁷

Вторым важным весенним обрядом была «горка», которую водили на *Николау Вёшнего* (9.05 ст.ст.), *Троицу* и *Иван день* (24.06 ст.ст.). На «горку» молодежь собиралась трижды в день, и девушки всякий раз меняли наряды. Первую «горку» устраивали с 10 часов утра только молодые девушки и девушки-подростки. Исполнив несколько хороводных песен, они расходились и собирались вновь после обеда; здесь к молодежи присоединялись *молоды жёнки* – молодые замужние женщины. По рассказам участниц, вечерние хороводы считались главными, но тем не менее именно днем участницы надевали самые красивые наряды. Вечером собирались все половозрастные группы, от шестилетних детей до стариков. Подростки, еще не получившие прав, составляли особый круг.⁵⁸

В осенне-зимний период основным видом досуга молодежи были посиделки, на которых подросткам отводились места в нижней части избы: девушкам разрешалось только подпевать, а юношам в игре участвовать «на подхвате», например, в игре «В шапку» подросток держал ее атрибут – головной убор.

Известны совместные игры подростков и молодежи, в которых первые демонстрировали свою готовность войти в молодежный состав. Мною записаны и игры подростков, которые обычно устраивали на открытых обзоряемых местах. Религиозная тематика отразилась в игре «В грехи», которую играли так: водящий подбрасывал мяч вверх и адресовал его кому-нибудь из игроков и вместе с правом «вóды», сопровождая пояснением «живых». Последний должен был успеть опередить его, выкрикнув слово «мертвых», так игроков было легче «выбивать». В этом случае все игроки застыли в неподвижности. При пояснении «живых» игрокам предоставлялась определенная свобода в движениях, но при этом необходимо было стоять хотя бы одной ногой на месте. Случалось, что выкликаемый ловил мяч, тогда его

Мальчик в праздничном наряде. С. Усть-Цильма
2004 г. Фото Т.И. Дроновой.

переигрывали. Но обычно мяч подбирали уже на земле и за это время остальные игроки разбегались. Движение прекращалось в момент, когда новый водящий брал мяч в руки и говорил «стоп». Водящий должен был мячом попасть в кого-нибудь из участников игры. При метком попадании мяч переходил в руки «запятнанного» и игра продолжалась. Если игрок промахивался, то ему засчитывали «грех», и мяч переигрывался. При наличии трех грехов виновных «женили» на трех пальцах руки: мальчиков – на пальцах руки девушки, девушек – на пальцах руки мальчика. Пальцам придумывали смешные имена, которые выбирались игроками в тайне от проигравшего. Мальчиков наделяли женскими именами, девочек – мужскими. Проигравшему предоставлялось право выбора. В дальнейшем в игре участника выкликали согласно полученному имени. Поскольку у подростков в этом возрасте обострялся интерес к противоположному полу, их было принято называть *греховодники*. Информаторы, рассказывавшие об игре, говорили, что в ней при выклипании слова «живых» девушки всячески выставлялись, демонстрируя достоинства своей фигуры, что придавало игре эротический оттенок. Заметим, что проигравшие не считали себя побежденными, а наоборот представляли победителями.

К переходным играм относится игра «в бачу». По старинным условиям игры, участницей могла стать лишь девушка, получившая в подарок от парня бачную палку

изготовленную самим дарителем. В позднее время это условие не всегда соблюдалось: «Когда девка уж вошла в года, а так и не приглянулась никому, дэж то и так сами по себе начинала со всеми играть».⁵⁹ Изменился и состав участников игры: с 1940-х гг. в нее играют и юноши. Приведем описание игры, зафиксированное Д. Травиным в 1920-х гг. «В эту игру девушки играют на дороге в период Великого поста, нарядившись в красивые шелковые сарафаны. Водящую выбирают по жребию. Для этого участницы становятся у черты, проводимой на снегу, и с носка ноги, придерживая палку за ручку, бросают ее вперед: чья упадет ближе всех, та (девушка – Т.Д.) водит. Бача ставится в круге и сшибается палками, бросаемыми девушками поочередно. Когда палки все брошены, девушки бегут за своими палками; водящая в это время должна успеть поставить бачу и занять место у черты раньше какой-либо их девушек, победившей за палкой. Опоздавшая водит».⁶⁰ Бача представляла собой деревянную «скульптуру» с шаровидным навершием. Устьцилемки называют ее «девушкой в сарафане». Бита – бачная палка (50–60 см), богато орнаментированная резьбой. Исследователи трактовали ее семантику как фаллическую. Мною записаны три варианта этой игры, в одной из которых интересна форма наказания проигравшей: девушку катали по бачным палкам, что явно имело эротическую символику. Любопытно и то, что опрашивае-

мые женщины вспоминали, что для них было забавным, когда девушки, входя в игровой азарт, тыкали друг дружку палкой в зад. В связи с этим уместно заметить, что игра объединяла в единый молодежный круг девушек-невест и парней-женихов, и в процессе игры они демонстрировали свою зрелость.

В некоторых играх парней участвовали и молодые женатые мужчины. Большой популярностью у жителей Пижмы пользовалась игра «Замаранный» – своеобразный вариант прятков, в которую играли осенью до первого снега в ночное время. Игроки оговаривали территорию, постройки, пригодные для укрытия (хлевы, бани, повети) и делились на две команды. Затем жребием определяли, которая из команд будет водящей, и обе расходились в противоположные стороны деревни. По установленному сигналу водящие начинали поиск. Первый найденный и верно опознанный игрок считался замаранным. Его имя громко произносили, вся команда выходила из укрытия, и ее игроки становились водящими.

В играх подростки демонстрировали свою силу, выносливость, смекалку; выделялись лидеры, которые обсуждались в мужском кругу, что в свою очередь служило рекомендацией для включения их в состав молодежи. Все это в конечном итоге имело брачную подоснову. В дальнейшем парни и девушки становились мужьями и женами, продолжателями крестьянских родов.

⁵⁹ Полевые материалы автора (далее: ПМА). Информант Дуркина А.И., 1912 г.р., д. Чукчино. Здесь и в дальнейших текстах, записанных со слов носителей культуры, приводится оригинальная запись усть-цилемского говора.

⁶⁰ ПМА. Информант Бабикова А.М., 1922 г.р., д. Чукчино.

¹ Кормчая (Номоканон). СПб., 1998. С. 1155–1156.

² Под «Писанием» усть-цилемские староверы понимают староцерковные книги и тексты на церковно-славянском языке.

³ Полный текст «Поучение какое подобает детям чтити родителей своих» приводится из рукописного Цветника А.М. Бабиковой. «Люби отца и мать своих и благо тебе будет, и будет долготелен на земли. Тот, кто чтет родителей своих, слушает их повеления, тот грехи свои очищает и от Бога прославится. А кто озлобит родителя своего, тот перед Богом согрешил и от людей проклят. Иже бьет мать или отца своего – отлучится от Церкви и смертью да умрет. Писано, отчая клятва непокорлива сына сушит, а материна искоренит. Сын непокорный в пагубе будет. Кто гневит отца или досажает матери и мнитися не согрешая Богу, сей сообщник есть нечистивым, о них рече Исая, да возьмется нечистивый и не узрит славы Господней. И паки: око намызающее отцу и укоряющего старость матери, да исключют вранове (вороны – Т.Д.), и скоро изъяден будет орлы. Чти отца и возвеселится о чадах и в день печали избавит и молитву его подаст ему. Послушай Бога, кто покой мать свою в добре. Угождай своему отцу, и в благе будешь жить. Тем же братие делом и словом угождайте родителям и получите благословение от них. Благословение отцово утверждает дом детьми. Материнская молитва спасает от напасти. Братия заступайте старость отца вашего, иначе лишитесь разума. Не бесчестуйте его в сердце в своем. Милуй отца, молитва отчая не забудется пред Богом, и не забывают труда материнского, иначе будет детям печаль и болезнь. Не говори много о том, что кормишь их и поишь, а заботься о них так, как они о тебе. Страхом и раболепием служи им и в добре поживешь и в будущем веке насладишься». Из назидательного чтения особенно показательны Цветники, составившиеся из поучений «на всякое дело». В процессе опроса жителей Усть-Цилемского края, рожденных в начале XX в., мне пришлось слышать различные варианты устного переложения выше упомянутого поучения, что свидетельствует о важности книжного чтения в процессе воспитания. Цитаты об этом: «В пост много читали. Старики молиться будут и нас ставят рядом. Потом читать будут и нас за стол посадят. Мы слушаем и картинки смотрим. Сейчас помню, которо бабушка мне читала» (информатор Носова И.В., с. Усть-Цильма); «нас воспитывали дедко да бабка, родителям робить на было. По книгам учили жить, да по людям – в пример ставили ле опеть говорили, как Федот-от не живи, в греху утонешь. «Страсти» читали в пост, картинки-ти смотрели, беда боелись – как там в огни горят грешны да в котлах кипят». (Информатор Бабикова А.М., 1922 г.р., д. Чукчино).

⁴ Авакум. Книга толкований и нравоучений // Памятники истории старообрядчества XVII в. кн. 1. Вып. 1. Л., 1927. С. 544.

- ⁷ Там же.
- ⁸ Там же.
- ⁹ НА КНЦ УрО РАН, Ф. 5, оп. 2, д. 568, л. 37.
- ¹⁰ ПМА. Информант Чупрова А.А., 1925 г.р., с. Усть-Цильма.
- ¹¹ ПМА. Информант Бабилова А.М., 1922 г.р., д. Чукчино.
- ¹² ПМА. Информант Носова А.С., 1921 г.р., д. Чукчино.
- ¹³ НА КНЦ УрО РАН, Ф. 5, оп. 2, д. 568, л. 36.
- ¹⁴ *Шангина И.И.* Русские дети и их игры. СПб., 2000. С. 15.
- ¹⁵ ПМА. Информант Бабилова Т.С., 1939 г.р., с. Усть-Цильма.
- ¹⁶ *Листова Т.А.* Обычаи и обряды, связанные с рождением детей // Русские: народная культура (история и современность). Т. 3. Семейный быт / Отв. ред. Власова И.В. М., 2000. С. 182.
- ¹⁷ *Мазалова Н.Е.* Человек в традиционных соматических представлениях русских. СПб., 2001. С. 97.
- ¹⁸ Там же. С. 97.
- ¹⁹ Там же. С. 118.
- ²⁰ Ср.: коми матери своим детям так объясняли появление их на свет – появился из подмышки: *Ильина И.В.* Родины // Народы Поволжья и Приуралья. Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты. М., 2000. С. 121.
- ²¹ НА КНЦ УрО РАН, Ф. 5, оп. 2, д. 567, л. 23.
- ²² Там же.
- ²³ *Шангина И.И.* Русские дети... С. 16.
- ²⁴ НА КНЦ УрО РАН, Ф. 5, оп. 2, д. 568, л. 24.
- ²⁵ Там же. Л. 19.
- ²⁶ *Мартынов С.В.* Печорский край. – СПб., 1905. С. 47.
- ²⁷ НА КНЦ УрО РАН Ф. 5, оп. 2, д. 98, л. 111.
- ²⁸ НА КНЦ УрО РАН Ф. 5, оп. 2, д. 568, л. 40–41.
- ²⁹ НА КНЦ УрО РАН, Ф. 1, оп. 13, д. 188. О правиле подробнее см.: Кормчая. Л. 1155.
- ³⁰ *Чувьуров А.А.* Традиции и новации семейной обрядности коми населения верхней и средней Печоры // Материалы полевых этнографических исследований. Вып. 4. – СПб., 1998. С. 25.
- ³¹ ПМА. Информант Бабилова А.М., 1922 г.р., д. Чукчино. Зап. в 2007 г.
- ³² *Лаурентьева Л.С.* О платке // Женщина и вещественный мир культуры народов Европы и России (Сб. МАЭ, Т. 47) / Отв. ред. Т.А. Бернштам. СПб., 1999. С. 50.
- ³³ *Максимов С.В.* Год на Севере. Т.1. М., 1987. С. 408.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ *Ляцкий Е.А.* Поездка на Печору (из путевых заметок) // Вестник Европы. Кн. 12. СПб., 1904. С. 721.
- ³⁶ См. об этом: *Байбурин А.К.* Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л., 1983; *Слепчина Н.Е.* Печь как «детская часть» традиционного жилища коми // Традиционная культура и мир детства. Ульяновск, 1998. С. 20.
- ³⁷ О символе коня у устьцилемов см.: *Гаген-Торн Н.И.* Деревянная утварь Усть-Цильмы // Сборник МАЭ, Т. 21. Л., 1963. С. 65–77.
- ³⁸ Функциональная природа жанра колыбельных песен подробно рассмотрена В.В. Головиным на тихвинском материале: *Головин В.В.* Тихвинские колыбельные 1852 года: Опыт структурно-функционального анализа // Тихвинский фольклорный архив. Исследование и материалы. СПб., 2000. С. 5–50.
- ³⁹ НА КНЦ УрО РАН Ф. 5, оп. 2, д. 568, л. 36.
- ⁴⁰ *Ляцкий Е.А.* Поездка на Печору... С. 720.
- ⁴¹ Используется термин из Священной истории.
- ⁴² НА КНЦ УрО РАН Ф. 5, оп. 2, д. 568, л. 22.
- ⁴³ НА КНЦ УрО РАН Ф. 5, оп. 2, д. 568, л. 22.
- ⁴⁴ В русских сказах мышь принадлежит к хозяйству Яги (=Гольда), служит у нее на посылах, приносит детям зубы, причиняет людям смерть (см.: *Сумцов Н.О.* славянских народных воззрениях на новорожденного ребенка // Ж-л Мин. народного просвещения, Ч. ССХII. СПб., 1880. С. 72).
- ⁴⁵ *Цивьян Т.В.* Оппозиция мужской/женской и ее классифицирующая роль в модели мира // Этнические стереотипы мужского и женского поведения / Отв. ред. А.К. Байбурин, И.С. Кон. СПб., 1991. С. 139.
- ⁴⁶ Подробнее об этимологии слова «отрок» см.: *Морозов И.А.* Отрок и сиротинушка (возрастные обряды в контексте сюжета о «похищенных детях») // Мужской сборник. Вып. 1. Мужчина в традиционной культуре. М., 2001. С. 58–59.
- ⁴⁷ *Бабилова (Дронова) Т.И., Семенов В.А.* Детские и молодежные развлечения в контексте семейной обрядности «устьцилемов» // Источники по обрядовой жизни русской общины XIX – начала XX в.: Половозрастной аспект традиционной культуры. Л., 1988. С. 171.
- ⁴⁸ ПМА. Информант Бабилова П.Г., 1932 г.р., д. Чукчино.
- ⁴⁹ *Максимов С.В.* Год на Севере... С. 342–343.
- ⁵⁰ *Бабилова (Дронова) Т.И., Семенов В.А.* Детские и молодежные развлечения... С. 84.
- ⁵¹ *Бернштам Т.А.* Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX – начала XX в.: Половозрастной аспект традиционной культуры. – Л., 1988. С. 171.
- ⁵² *Бернштам Т.А.* Молодежь в обрядовой жизни... С. 171.
- ⁵³ По материалам Владимирской губернии разглашение наступления месячных могло навлечь их начало в день свадьбы (см.: Быт великорусских крестьян-землепашцев. Описание материалов этнографического бюро князя В.Н. Тенишева. < На примере Владимирской губернии > / Сост. Б.М. Фирсов, И.Г. Киселева. СПб., 1993. С. 136).
- ⁵⁴ Архив РЭМ. Колл. 828–11.
- ⁵⁵ *Бернштам Т.А.* Обряд «расставания с красотой»: К семантике некоторых элементов материальной культуры в восточнославянском свадебном обряде // Памятники культуры народов Европы и Европейской части СССР. Сб. МАЭ Т. 38. / Отв. ред. Т.В. Станюкович. Л., 1982. С. 62.
- ⁵⁶ НА КНЦ УрО РАН Ф. 5, оп. 2, д. 568, л. 7.
- ⁵⁷ Об этом см. также: *Соловей Е.Н.* Игра со складным ножом. Феномен неузвимости в контексте обряда инициации // Тихвинский фольклорный архив: Исследования и материалы. СПб., 2000. С. 51–54.
- ⁵⁸ *Бабилова (Дронова) Т.И.* Усть-Цилемская «Горка». – Сыктывкар, 1992. С. 3.
- ⁵⁹ НА КНЦ УрО РАН Ф. 5, оп. 2, д. 568, л. 29.
- ⁶⁰ *Травин Д.* Игра в «бачу» на Печоре // Материалы по свадьбе и семейно-родовому строю народов СССР. Л., 1926. С. 197.

Бунчук Т.Н.

ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О РОЖДЕНИИ (ПОЯВЛЕНИИ В СЕМЬЕ) РЕБЕНКА В УСТЬ-ЦИЛЕМСКОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ

Анализ лексики, составляющей семантическое поле «детство» в усть-цилемских говорах, позволил обнаружить характерные данной традиции особенности восприятия важных для человека процессов, таких как зарождение жизни, появление нового члена рода, его включение в социум и воспитание. Имея в основе общую для славян мифологическую модель мира, усть-цилемская народная культура разработала своеобразные средства ее экспликации, ее образное воплощение, сделала акцент на определенных концептуальных составляющих культуры. В данной статье особое внимание будет уделено одному из значимых фрагментов народной культуры – представлениям о зачатии и рождении (появлении в семье) ребенка и восприятию новорожденного, нашедшим отражение в речи устьцилем.

Обращает на себя внимание лексико-семантическая разработанность понятия «правильного» и «неправильного», с позиции народного мировидения, зачатия ребенка.

В народной, в частности усть-цилемской, речи и, соответственно, сознании отчетливо проявляет себя древнее представление о мире как о гармонично устроенной субстанции: люди, животные, растения, предметы, природные явления есть разновидности одной большой сущности. Это находит выражение в языке. Семантическая структура слова *жить* в русских говорах, в т.ч. в говорах низовой Печоры, отражает и в определенной степени сохраняет синкретизм древнейшего корня. Об этом свидетельствуют широкие синтагматические возможности данного слова: оно образует синтагмы с обозначениями не только человека, но и с обозначениями предметов и явлений неживой природы (*Не выпомай у бабушки чашку, она уж много лет у меня живет*¹ [1, 211]), природных атмосферных и погодных явлений (*Осень протяжливо живет; Зимой снег не живет на варуях, рано тает* [там же]), пространственных и временных явлений (*Когда суха погода, дорога-то суха живет; Обед-от всякой живет, новой в час живет, новой в два часа* [там же]), животных, рыб, птиц (*по Светлой рецьке хариус живет; Лисицы-огневки здесь не живут* [там же]), растений (*Ковды морозы не падают, дак хорошо живет картошка* [там же]) и т.д.² Как следствие, семантический объем глаголов *родить* (*ся*), *зародиться* также оказывается весьма обширным: данные слова употребляются не только по отношению к людям, животным и растениям, но и к неживым предметам, явлениям природы и т.д. (*Из этих консервов суп, говорят,*

*хороший рожается; Туманит, дождь ли рожается; Ты уж как хошь делай, у тебя подоцька не родится*³ [2, 227]). В этом проявляется своеобразие мировосприятия человека традиционной культуры, сохранившего черты древнейшего представления о единстве всего материального мира и, соответственно, о сходной модели появления всех живых и неживых существ: людей, животных, растений, предметов и даже природных явлений.

Возникновение всего сущего, т.е. воспринимаемого человеком видимого мира, в народном сознании, сформированном древнейшей «земледельческой культурой», связано с архетипической моделью посева: все живое возникло из семени демиурга. Отражение этой модели можно обнаружить в современном русском (и не только в русском) литературном языке (ср. лит. *семя, зерно, зародыш*). Однако в диалектном лексико-семантическом «пространстве», в частности печорских говорах, эта идея находит более конкретное и экспрессивное воплощение. Процесс зачатия в говорах низовой Печоры обозначается словами с корнями –сей-: *засеять, спосеять* (*Ты засеял мне, может, три отрока* [1, 267]; *Уж я бедна-горька, бесчестна, я во горе была спосеяна* [2, 303]; *Меня батюшка засеял, родна мать родила*⁴); и –лож-: *заложить* (*У редкого нету детей, по семь, по пять да по шесть. Две-то опять заложены* [1, 245]). Семантика глаголов *засеять / спосеять* и *заложить* эксплицирует идею помещения предмета в закрытое пространство – сажать внутрь земли / женщины. Семантическая структура глагола *заложить* отражает эту мысль особенно ярко: лексема *заложить* в печорских говорах имеет значение 'поместив куда-либо, закрыть на запор' (*Сторожа заложили в бутощку [воры], он как-ле вытолкалсе* [1, 245]). В этом замкнутом пространстве посаженное семя должно провести определенное время для подготовки к выходу на свет в преображенном виде. Наличие такой семантической потенции в корнях –сей- и –лож- выразилось в значении литературных слов *сеять* и *заложить* 'положить начало чему-либо, создать основу для последующего развития' (ср. *заложить основу / фундамент; сеять разумное, доброе, вечное*).

Лексическое значение слов *засеять / спосеять*, помимо семантического элемента 'сажать семена', включает сему 'рассыпать', т.е. 'разбрасывать, тряся и встряхивая, мелкие предметы'. Возникает такой образ – мужчина-демиург дает новую жизнь, *тряся и разбрасывая* семена, множество маленьких по величине предметов. В свою

очередь действие *трясти* 'толчками, рывками качать, шатать, колебать из стороны в сторону или верх вниз' устойчиво ассоциируется в народном сознании с процессом зачатия (ср., например, *гром гремит – земля трясется* как символическое изображение соития земли и неба). Эта семантико-семиотическая модель находит отражение в значении усть-цилемского диалектного слова *натрусить* 'наплодить детей' (*У Ивана детей везде натрушено*⁵ [1, 464]).

Сема 'множество мелких предметов, существ' актуализируется и в лексемах *живуля / живулька* 'грудной ребенок; мелкое существо, живущее в воде (насекомое, пиявка, головастик)' [1, 207]⁶. Однако помимо актуализации образа множества, в семантической структуре печорских слов отчетливо выражается еще и мысль об органичной связи, единстве сущностей грудного ребенка, естественной средой которого совсем недавно была вода (околоплодные воды), и водных существ – насекомых, пиявок, головастиков, живущих *около воды* или *в воде* и, как правило, образующих многочисленный рой с броуновским движением, который создает впечатление хаоса. Так, семантическая структура слов *живуля / живулька* оказывается символически осложненной: помимо семы 'множество', в ней присутствуют такие культурно значимые элементы смысла, как нерасчлененность человеческого и природного (*Ишь какая живуля, а родилась только, потом человеком будет* [1, 207]), связь с иным миром, который мыслится в народном сознании как неделимая хаотичная субстанция, а также связь ребенка с водой (объективно – с околоплодными водами, символически – с разделяющим водным пространством, которое необходимо пересечь для появления среди людей). Такова, по усть-цилемским народным представлениям, модель нормального, «правильного» зачатия и появления на свет детей в семье, где статус мужчины-демиурга и женщины, вынашивающей его семя, социально и знаково закреплен соответствующими обрядовыми действиями – свадьбой. Зачатие – это посев, где в результате разбрасывания множества мелких семян в утробе матери (ср. матери-земли) закрепляется (усть-цил. *привязывается* [2, 144]) семя, которое должно определенное время расти и преобразовываться для того, чтобы появиться на свет (ср. период пребывания семени в земле). Примечательно, что, по представлениям устьцилем, не все эти семена «дают всходы», т.е. не все дети изначально пригодны к жизни: *А есь пустых рожают. Зарождается как кусок мяса* [1, 263]. Образ *пустых* детей (выкидышей) находит параллели с семенем, взросшим, но не давшим плода (ср. *пустоцвет*).

Зачатие ребенка вне брака изначально предполагает иную модель его появления на свет. Зачатие вне брака – это зачатие вне правил естественного распорядка жизни человеческого общества, мира, а потому не естествен-

но, *не-обычно* (вне обычая). Мужчина, оплодотворивший женщину, не получил посредством ритуала⁷ социальной и семиотической «санкции» стать творцом (святелем), а потому он как будто и биологически не существует. Тогда и возникновение ребенка связывается не с посевом, а с иными действиями: созданием объекта культуры (например, дома или хлеба), с действиями животных, или объясняется Божьим провидением, для человека непостижимым, и потому рождение ребенка воспринимается как случайное, незакономерное событие. В говорах низовой Печоры процесс внебрачного зачатия имеет такие названия: *принести со стороны*⁸, *найти, нажить, наиграть, сколотить, (замесить, наскрести)*; дети, родившиеся вне брака, соответственно, именуется *безмужный*⁹, *найдыш / найдышек, найдышные дети, блядок, выблядок / выблюдок, нажиток / нажитка, богovy дети*¹⁰, *сколотыш, чурка / чурак / чурок, замесок*¹¹, *дикоскребёны / наскребёны дети*¹², *высерок*.

В семантической группе *принести со стороны, найти, найдыш / найдышек, найдышные дети, блядок, выблядок / выблюдок, богovy дети* актуализируется семантический элемент 'случайное, без участия человеческой воли появление'. Лексическое значение глагола *найти* и его производных *найдыш / найдышек, найдышные дети* в печорских говорах представляет собой семантическую синкрету, где как органично связанные выявляются такие компоненты значения – 'обнаружить' и 'двигаясь, натолкнуться на что-либо' (*Опосля войны ишшо и парнишка нашла; Та ведь девка у ей так найдена* [1, 448]). Появление ребенка объясняется случайным с ним столкновением на жизненном пути.¹³ Причем движение это осмысливается как движение в неверном, т.е. ненормальном с точки зрения народного мировидения, направлении, это движение заблудившегося человека. Отсюда именованья *блядок, выблядок / выблюдок*, где корень –блуд / бляд- выражает идею перемещения в пространстве не человеческого, своего, а чужого, потустороннего мира, а потому неверного и несправедливого пути. Этимологически корень –блуд / бляд- связывается не только с заблуждением и ошибкой, но и с понятиями темноты, мрака и слепоты¹⁴, которые в свою очередь являются характерными признаками иного мира. В добавление нужно сказать, что народное значение слова *блуд* 'уклонение от прямого пути' осложняется в старообрядческой глубоко религиозной среде церковно-книжным значением 'незаконное сожитие, любодейство'.¹⁵ Тем самым, по народным представлениям, женщина без посредства мужчины, без «санкции» социума, что является нарушением «человеческой» и церковной нормы, проникает в потусторонний мир для приобретения ребенка непосредственно от сверхъестественных сил. Выражение *принести со стороны* получает в этом случае культурно значимую интерпретацию: со стороны – символически другой стороны бытия. Соответственно,

эти дети именуются *боговыми детьми*. Семантика данной лексической единицы отражает древнее амбивалентное восприятие Бога, дающего (рождающего) и забирающего, как персонификацию потусторонней, а потому непредсказуемой действительности в отличие от человеческой жизни, которая регламентирована обрядом. *Боговы* в таком контексте – ‘принадлежащие иному миру, а значит, ничьи’.¹⁶ В слове отражено не церковное понимание Бога, имеющего исключительно положительный модус в христианской идеологии, а древнее, дохристианское его восприятие. Этим может быть объяснено кажущееся противоречие – *блядок (выблядок)* с выраженной отрицательной коннотацией и *боговы дети* с положительной, с точки зрения церковно-книжной культуры, окраской¹⁷ в печорских говорах функционируют как синонимы, что в свою очередь поддерживает в языковой картине мира носителя традиционной культуры амбивалентный (одновременно и положительный, и отрицательный, а точнее, вне категории *хорошо / плохо*) образ Бога – потусторонней сверхъестественной силы.

Другая семантическая группа – *нажить, нажиток, нажитка, наиграть*, – развивая семантический признак ‘появление вне правил человеческого общества’, делает акцент на связи с животным и растительным миром, находящимся за границей мира людей, а потому не имеющим представления о норме, порядке. *Играть* в печорских говорах имеет значение ‘о животных, птицах. Быть в брачной игре; случаться’ (*медведи играть осенью будут, случатся и пойдут корень искать на болоте* [1, 287]), соответственно, *наиграть* ‘получиться вне правил от нечеловеческого существа или животного’ (*она ведь Петьку наиграла, муж, бат, уехал, а она наиграла* [1, 447]). Также *играть* в севернорусских говорах имеет «эротический» оттенок значения: на усть-цилемских молодежных *игрищах* доминирующей была брачная символика (ср. также *играть* ‘ухаживать’¹⁸). Этот культурный «контекст» поддерживает и акцентирует семантику вольного сексуального поведения в словах *играть, наиграть* (ср. в сходном значении *гулять* и *нагулять*). Лексема *нажить* и ее производные *нажиток, нажитка* имеют сходную с *наиграть* мотивационную модель, т.к. семантика слова *жить* в говорах низовой Печоры оказывается связанной со всеми сферами реальной действительности, в том числе с животными и растениями: подтверждением этому является лексико-семантические варианты слова *нажиток* ‘жеребенок’ (*Жеребчик-от от вашего Рыжка: стать така же. Еговы нажитки*¹⁹), ‘теленок’ (*Черной бычок Только у нас в деревне был, нын еговы нажитки плодятся*²⁰). (Ср. также русское просторечное *жить* ‘быть в интимных отношениях’). Необходимо добавить, что семантическая структура глагола *нажить* в печорских говорах обнаруживает и лексико-семантический вариант, синонимичный вариант

слова *найти* (*Два берема [веток] и нажила, и все тут, а целый день робила* [1, 445])²¹.

И, наконец, семантическая группа *сколотить, сколотыш, чурка / чурак / чурок, замесок, дикоскребёны / наскребёны дети* отражает такую модель появления на свет ребенка, как создание уже готового предмета из дерева или муки (теста). Известно, что в славянской и шире – европейской культуре дерево и хлеб могут ассоциироваться с человеческим телом. Любопытно, что дерево и хлеб выступают как материал для детей, зачатых «неправильным» образом, изготовленных с помощью сверхъестественных сил из другого материала, что все обычные, «правильные» дети. *Сколотить* – ‘изготовить что-либо из дерева, прибывая гвоздями’ (*сколотить избенку, табуретку*), ‘забеременеть’ (*девка сколотила, без мужика осталась, сколотыш будет* [2, 277]). В архангельских говорах отмечается лексема *сколотник*²² с тем же, что и в усть-цилемских говорах, значением; в онежских говорах *сколоток*²³ – ‘сильный, крепкий младенец’, что может свидетельствовать о существовании в народном сознании представления о сверхъестественном происхождении ребенка, т.к. наличие сверхкачеств (избытка, излишества) – характерная черта потустороннего мира; возможно, первоначально слово обозначало внебрачного ребенка. Сходную мотивационную модель обнаруживают лексемы *чурка / чурак / чурок* – ‘отпиленный кусок дерева, бревна, обрубок’ (*Костер [поленица] из чурakov, выпилим пилой и складем в костер* [2, 430]); ‘внебрачный ребенок’ (*замужом она не была, а принесла девкой, дети-те чурки* [2, 430]). Корень –чур- в славянских языках является семиотически нагруженным²⁴, однако в контексте данной статьи нужно обратить внимание на то, что корень чур- восходит к и.-е. *keug ‘резать, рубить’²⁵ и устойчиво практически повсеместно у русских связывается с обрубком дерева и внебрачным (т.е. неправильным, нечеловеческим) ребенком. В качестве подтверждения этой мысли можно привести широко распространенный на Русском Севере и в том числе в усть-цилемской фольклорной традиции сюжет быличек о подменных детях: вместо настоящего ребенка несчастные родители качают в зыбке полено (чурку) – чертово дитя. Возможно, такое представление о внебрачных детях имеет более широкий культурный ареал: возникают аналогии с Пиноккио (в современном русском культурном пространстве, благодаря А. Толстому, – с Буратино), ребенком, созданным из обрубка дерева мужчиной-холостяком, т.е. без посредства женщины.

Другой образ внебрачного зачатия можно предположить, хотя и с меньшей степенью уверенности, это создание ребенка из теста. Ассоциативно на эту модель, возможно, указывают лексемы *замесок, дикоскребёны / наскребёны дети*, которые отражают создание ребенка по аналогии с созданием хлеба. Глагол *месить* ‘мять, раз-

минать какую-либо полужидкую массу' в русском языке устойчиво сочетается со словом *тесто* (*месить тесто, замесить тесто*). Косвенным подтверждением предположения о таком появлении ребенка на свет может быть экспрессивное производное *замесок* 'неодобр.: о толстом, неповоротливом ребенке' [1, 248], где *толстый*, возможно, – не в меру разбухший, как *на дрожжах*. В русской народной культуре бытует представление о связи младенца с хлебом и о рождении как выпекании: здесь можно вспомнить действия по символическому *перепеканию* больного (а значит, неправильного) ребенка, известное севернорусской ритуально-магической практике, а также привести в качестве примера загадку о ребенке в утробе матери: «За стеной, за стеной *каравашек* костяной», наименование грудного ребенка в печорских говорах – *макыш* (*Экого макыша не родишь. Цей, худо тебе лежать* [1, 403]), которое, возможно, восходит к заимствованию из коми языка: *макыш* 'ячменный хлеб с начинкой'²⁶, лексемы *бажэна шанежка* 'толстая девочка', *хлебцы* 'маленькие дети' (*Так уж преж стары люди говорили – хлебцы. Это малы дети*²⁷). Однако в усть-цилемской народной культуре создание из теста готового ребенка в отличие от зачатия-посева, предполагающего постепенное выращивание ребенка-семена в утробе матери, воспринимается, вероятно, как неестественное, неправильное зачатие.

Скрести более отдаленно ассоциируется с хлебом, тем не менее вызывает в сознании прецедентный текст – сказку о Колобке (*по амбарам метен, по сусекам скребен*), где отражено сверхъестественное появление живого существа. Неестественным (противоречащим человеческим нормам) это рождение является потому, что живое существо рождается у людей нерепродуктивного возраста – у деда и бабки (символически – предков), и потому, что это рукотворное изготовление предмета. На неестественность такого появления указывает дополнительный семантический признак, выраженный корнем –дик- в слове *дикоскребёныг*. *дикий* – 'ненормальный, чужой, нечеловеческий'.

Можно предположить и иную мотивационную модель, отраженную в семантике глаголов *месить* и *скребнуть*. Эти глаголы в говорах низовой Печоры имеют значение 'ударять / ударить' (*начнут драться, месят, тучкают* [1, 416]; *Было бы дитё, в косицу [висок] скребнуть некому* [2, 280]). Ударять, бить – действия, которые, по народным представлениям, символически связываются с половым актом. «Эротическую» семантику глагола *скрести* в печорских говорах поддерживает близкий ему глагол *скоблить* (*ся*), обозначающий 'действие полового акта'.²⁸ Такие номинации (*замесок, дикоскребёныг / наскребёныг дети*), в которых практически напрямую отражается процесс интимных половых отношений мужчины и женщины, того, что не принято выставлять напоказ, носят экспрессивный характер,

обнажая ценностные ориентиры общества. Отношения, ритуально не санкционированные обществом, являются отклонением от нормы, вызовом, а потому заметны, привлекают внимание, обсуждаемы, и, как следствие, плод таких вызывающих отношений отмечен в народной культуре лексемами с выразительной и недвусмысленной внутренней формой.

Ребенок, зачатый в нарушение человеческой нормы, и рождается иным способом, чем обычные дети: это *высерок* (*высерок-то, родился он незаконно, так говорят* [1, 121]).²⁹ Однако образ, запечатленный в лексическом значении этого слова, сложнее в системе архаического народного мировидения, нежели просто указание на особенность появления на свет. Действие *высирать*, продукты этого действия – *кал* (*навоз*) – традиционно связываются с плодородием, достатком, то есть жизненными благами, *зажитком* и *наживой*, тем, что *нажито*. В связи с этим обращает на себя внимание многочисленное присутствие образов естественных отпавлений (мочи, кала: *ссать, писать, чишкать* 'мочиться' [2, 426], *срать, говно* и т.д.) и сексуальных отношений (*борода, щель* как эвфемистические замены наименований женских половых органов в загадках с эротическими мотивами и т.д.) в детском фольклоре усть-цилемской традиции.³⁰ Разработанность образов телесного низа именно в этих жанрах, сейчас функционально связанных с детской средой, свидетельствует об особенностях восприятия ребенка и вообще детства в народной культуре устьцилемов. Ребенок есть выражение обновления жизни в ее материально-телесном воплощении, он еще тесно связан со сферой потустороннего и, можно сказать, «животного» (дочеловеческого) существования (ср. *живулька* – еще недочеловек), вследствие этого так актуально все, что непосредственно связано с телесным низом, с миром до-духовного состояния, предшествующим не только и не столько физическому, сколько духовному взрослению. В таком представлении детства просматривается архаическое дохристианское мировосприятие, которое сохраняется в народной культуре устьцилемов, органично переплетаясь с христианским мировидением, с его аскетизмом и пуризмом по отношению к половой сфере жизни человека. Ребенок еще не «созревшая душа», а потому и духовность его не страдает, когда в текстах, направленных к нему, используются «срамные» образы и выражения (ср. совсем иные современные, «цивилизованные» запреты на использование таких образов и выражений в разговоре с детьми). Семантико-семиотическое соотношение лексем *высерок* и *нажиток* с тождественным лексическим значением усложняет образ внебрачного зачатия и снимает однозначность в оценке (отрицательной) этого явления в народной культуре.

Одновременно нужно отметить, что представление о «неправильном» и «правильном» зачатии относится в

усть-цилемской традиции не только к внебрачному зачатию и зачатию в семье соответственно. Как результат неправильного (неестественного) зачатия рассматривается и рождение ребенка от родителей разной национальности; такой ребенок называется *промесь*, *промесной* (*Он промесной, борода у его редка, а у цистых-то самодей борода не живет* [2, 177]), то есть 'замешенный из разных «кровей»: своей и чужой, в том числе и в символическом смысле этого слова: чужой – 'иной, потусторонний'. Этот ребенок, родившийся у родителей разных национальностей («миров»), воспринимается маргинальным существом, находящимся на границе (между) разных миров. Эта мысль находит выражение во внутренней форме слова *межумирок* (*У нас есь один межумирок в Замежье: отец еврей, а мать русская* [1, 414]). Ребенок без смешения крови, чистокровный в говорах низовой Печоры называется *сквозным* [2, 275], то есть прямо, без отклонений, «насквозь» продолжающим линию родовой «крови» (*У меня муж-от промесь, у его нажиток чукча был, а мати его монастырска была, от Омелиных, та руська, сквозна* [2, 275]).³¹ Наличие в лексической системе печорских говоров именовании, актуализирующих понятия этнической однородности / неоднородности, свидетельствует о степени его важности, обусловленной архаическими представлениями о человеческом мире, связанном единством человеческой нормы, правил его происхождения и функционирования.

Таким образом, в усть-цилемской народной культуре достаточно отчетливо на языковом уровне выражаются представления о «правильном» и «неправильном» зачатии ребенка и его появлении на свет.

Не оставляет без внимания народная культура и детей, появившихся в семье не посредством рождения, а путем их вхождения в родовой коллектив вместе с одним из родителей уже в «готовом виде» – пасынков и падчериц. В говорах низовой Печоры их называют *приёмник* / *приёмши* / *приёмши* / *приёмшешек*, *принятуха*, *приданой*, *прихвостень*, *наделок*, *готовый*, *найденной*, *найдыш*. Внутренняя форма всех этих лексических образований достаточно отчетливо отражает народное восприятие таких детей. Во-первых, они предстают как существа, социально незначимые: их пассивная сущность выражается в семантике страдательных форм, производных от глаголов *принимать*, *придать*, *наделить*; эти дети не самостоятельно входят в семью, их принимают, их придают в дополнение, ими наделяют. Во-вторых, такой ребенок – дополнение, некий довесок к социально значимому лицу, мужчине или женщине, одновременно с ними появляющийся в родовом коллективе. На это, как кажется, указывает синкретичная приставка *при-*, имеющая значения 'присоединение' и одновременно 'совместность, добавочность действия' (ср. *приплясывать*, *присвистывать*). Ребенок – второстепенное лицо, следующее за главным лицом (его хвост,

прихвостень), не-естественным (не посредством родов) путем присоединенное к семье, а значит, в определенной степени имеющее отношение к сверхъестественному. Такая их необычность, не-естественность знаково отмечена в народной культуре: в сказках пасынки и падчерицы наделены способностью находить общий язык с потусторонними силами, понимать их речь, что отражает, по народным представлениям, «родственные» связи таких детей и иного мира. Подтверждением этой мысли является общее именование приемных и внебрачных детей – *найденные*, *найдыши* (*Из детдома взяли Ваньку, найдыш, найденной он, не ихний* [1, 447]), образ которых в народной культуре формируется неестественностью их появления в семье = мире. Кроме того, приемные дети в печорских говорах характеризуются как *готовые* (*Вася в принятых живет, у Васи у него приданых трое, он к детям пришел, взял жену с детьми, с придаными, с готовыми* [2, 146]), то есть как не прошедшие стадии нормального, «правильного» созревания, что также воспринимается неестественным (сверхъестественным). Тем не менее, этот ребенок-дovesок воспринимается в народном сознании как неотъемлемая, неотделимая часть взрослого, его доля. Наделение им – это процесс не произвольный, зависящий от воли человека, а предписанный нормой или Богом (Судьбой). На это указывает семантическая структура слов *наделок* и *приданой*: *наделок* – тот, кем наделяют, доля принимающей семьи, *приданой* – тот, кто, как и приданое, составляет часть имущества (в широком понимании) женщины, входящей в семью.

Беременность и роды в народной культуре устьцилемов представляются как тяжелый и трудный процесс, завершением которого становится появление души, обреченной испытывать муки на пути ее к Богу, а сам жизненный путь от рождения до смерти – это трудный дар испытания божьей души во враждебной ей мирской среде. Эта идея отражена в эмоционально-экспрессивной окрашенности лексем, называющих процесс появления ребенка на свет: подавляющее большинство слов имеют отрицательную коннотацию. Безусловно, на формирование такого взгляда оказала старообрядческая идеология, однако семантика лексических единиц, обозначающих период беременности и роды, обнаруживает более глубокие архаические представления о мире и появлении в нем человека.

В говорах низовой Печоры, как и во многих русских говорах, используется эвфемистическое наименование беременной женщины – *толстая* (*Мати-то, говорят, опять толста* [2, 352]). Семантический объем слова *толстый* в говорах отличен от семантического наполнения русского литературного слова *толстый* 'большой, значительный в объеме, поперечном сечении',³² то есть большой в ширину. *Толстый* в говорах низовой Печоры – это 'увеличившийся в объеме больше нормы' (ср.: *Зата-*

пливает водой-то толсто, вода гонит на горку [2, 352]); тем самым, образ беременной женщины складывается из представления о чрезмерности увеличения, разбухания, что, в свою очередь, коррелирует с представлением об ином мире, с которым тесно связана в народном сознании женщина во время беременности³³. Причем, по мере приближения к родам женщина как будто переходит условную, в том числе временную, границу между своим (*этим*) и чужим (*тем*) мирами: значение 'быть накануне родов' в печорских говорах выражено фразеологизмом *быть на той поре*, то есть быть в какое-то особое, другое время, другом состоянии (ср. *тот свет, на том свете*): *Анна на той поре уж была, а сё по ягоды ходила*.³⁴ Сама беременность в русской культуре и языке имеет образ ноши. В говорах низовой Печоры живот беременной женщины так и называется – *котама* (*Беременна баба будет, и говорят: «Кака котомы у ей, ходит с котомой [1, 343]*). Этот образ детально разрабатывается и в большом количестве производных с корнем –нес-/нос-, отражающих весь процесс беременности от начала (зачатия) и до конца (родов): *понести* 'забеременеть', *нести* 'вынашивать ребенка', *износить*, *спрнести* 'выносить плод', *принести* 'родить' (*принос* 'роды'), *наносить* 'нарожать'. Вынашивание ребенка – тяжелое и обременительное действие; такой взгляд на беременность находит выражение в диалектной лексеме *волочить* 'носить плод, быть беременной' (*Взаболь двойников волочишь, большо брюхо [1, 45]*), в семантике которой актуализируются признаки тяжести (тяжесть одновременно как груз и как сложность) и продолжительности тянущегося действия.

Ребенок в утробе матери (усть-цил. *пазухе* [2, 5]) в культуре Русского Севера в целом и в усть-цилемской традиции в частности мыслится не просто неким пассивным существом, которое лишь впоследствии станет человеком, а существом, уже имеющим душу, ожидающим выхода в мир людей: «Душа дается человеку в утробе матери ранее его появления на свет Божий». ³⁵ Эта душа в утробе матери проходит определенные этапы созревания (!), приближения к миру людей. Поначалу ребенок – *немко* (*Немко лежал еще в брюхе-то, сын, а уж после шевелиться стал [1, 475]*). В этом слове отражена наибольшая степень близости ребенка к иному миру, безмолвному, немому, а значит, миру мертвых. А уже накануне рождения ребенок обнаруживает себя как почти сформированный человек, способный на самостоятельные действия, он *подает руку*, тем самым давая знак о своем скором выходе в мир людей (*Сама така сунненька [о женщине], седьмой руку подават, беременна большо брюхо, шестеро живых, это седьмой [2, 235]*). Нужно заметить, что живот беременной женщины и находящийся в нем ребенок в говорах низовой Печоры имеют общее название – *брюхо* (*Я рожала двадцать робенков, девятнадцать брюхов, двое двойников*

было; Я много носила, двенадцать брюхов приносила, а троё только живы; Брюхом была Агафья, дядина, в животе была [1, 45]). Такая метонимическая номинация (ср. *родить / приносить брюхо [1, 46]*), отражающая своеобразную персонификацию живота, создает впечатление относительной автономности этой части женского тела и формирует образ беременной женщины как временного хранителя и транслятора новой жизни, не зависящей от ее частной воли. Ребенок в таком случае предстает как существо самостоятельное, относительно независимое от тела вынашивающей его женщины, которое в определенный срок *приходит в семью* (*Я тринадцата приходила в семью [2, 169]*).

В группе наименований процесса родов в печорских говорах – *вырожать, выпасть / выпадывать, вывалиться, выкатить (ся)* – отчетливо просматриваются такие мотивационные модели, как «движение изнутри наружу» и «движение сверху вниз, эмоционально переосмысленное как движение к несчастью и гибели». Первая модель реализуется словообразовательной структурой лексических образований: все они оформлены приставкой *вы-*, обозначающей выход вовне, преодоление границы и переход из одного пространства (невидимого, тайного) в другое (видимое, явное, а значит, «человеческое»).³⁶ Эта же мотивационная модель обнаруживается и в диалектных лексемах *выпороток* [1, 115], *выцапок* [1, 128] и *выгребок*³⁷ в значении 'ребенок', являющихся отглагольными производными от *выпороть* 'вынуть, потроша' (*Череве в брюхе-то у ей [рыбы], выпорёшь да выбросишь [1, 116]*), *выцапаться* 'выбраться, выкарабкаться' (*Затопили парня, как ле выцапалсе на донницу да замерз [1, 128]*) и *выгреблять* 'вытаскивать, выгребать' (*Каменья выносишь, пепел выгребляшь [1, 100]*). Интерес представляют лексемы *выпороток* и *выпороть*: их семантика включает в себя смысловой элемент 'появиться неестественным или даже насильственным образом' (*выпороток* 'недоношенный ребенок' [1, 115], *выпороть* 'разрезав брюшную полость, извлечь ребенка'. *Первого выпороли, четвертый год пойдет, и второго животом выпороли [1, 116]*).³⁸

Вторая модель представлена прежде всего в словах *выпасть / выпадывать, вываливаться, выкатить (ся)*. Семантическая структура слова *выпасть / выпадывать* включает в себя такие лексико-семантические варианты, кроме 'рождаться' (*У меня коренной род там уж, в За-межном, мы там-от выпадывали [1, 112]*), как 'погибнуть, пасть, быть убитым в большом количестве' (*Мужики на войне выпадывали; Цир был сильный, снег-от зацирел, олени и выпали [там же]*), 'приходить в негодность' (*Один полук у нас как будто из строю выпадывает [там же]*). Это формирует, казалось бы, парадоксальный образ рождения не как действия, вызывающего радость и ведущего к процветанию и счастью, а наоборот, как действие

обречения на гибель и страдания.³⁹ Можно предположить, что этот образ сформировался под влиянием христианского мировосприятия в целом и старообрядческой идеологии в частности, усилившей мысль о бренности и греховности мирского, телесного. Божья душа, *выпавшая* (или даже *выпоротая*) на свет, обречена на несчастья и страдания, отсюда отрицательный модус в семантике лексем, обозначающих рождение (для божьей души – смерть). Сходную структуру обнаруживает лексическое значение слова *вывалиться* в печорских говорах: 'родиться' (*У меня семнадцать вывалилось, да четыре осталось* [1, 98]), 'погибнуть, пасть' (*Много лошадей вывалилось, пали дак* [там же])⁴⁰. Семантика глагола *выкатить* (ся) менее очевидно выражает эту идею, тем не менее и в нем обнаруживается ассоциативное сближение с представлением о рождении как гибели: *выкатиться* в печорских говорах имеет значение 'выпасть, вывалиться' (*Часы утерял-то, куды и выкатились из корману-то* [1, 106]). Кроме того, *катиться* в общенародном русском языке, особенно фразеологии, «определенно отсылает вниз, к гибели, реальной или метафорической: *куда ты катишься, до чего докатился...*».⁴¹ Эмоционально-экспрессивная коннотация отглагольных образований *выцапок*, *выгребок* также свидетельствует о специфическом отношении к рождению: эти лексемы имеют выраженную отрицательную окраску и употребляются как бранные (*У Фомичевых такой выгребок растет, исподтишка все сделать хочет*⁴²; *Малых детей ругают /.../ выцапок, вон сколько выцапков собралось* [1, 128]). Сюда же можно отнести и бранное слово *скидень* (*Мати, отца не слушают, бабу не станут слушать, скидни как вырошшены* [2, 275]), образованное от глагола *скинуть* 'сбросить', в семантике которого отражено движение сверху вниз. В определенной степени и слово *вырожать* (*выродить*), не имеющее в печорских говорах эмоционально-экспрессивной коннотации, в своей потенции семантического развития в русском языке поддерживает идею морального и физического падения, ухудшения (ср. лит. *вырождение*). Любопытно, что понятия *роды*, *рождение* и *ребенок* в усть-цилемской народной культуре включают в себя «птичью» символику, формирующую, как можно предположить, образ рождения как появления сверху, с небес, пространства птиц и сверхъестественных существ (Бога, ангелов, предков), вниз, на землю. В печорских говорах роды имеют название *Воронья мука*, о нерожавших женщинах, соответственно, говорят: *Воронью муку не узнать* (*Новым бабам Бог не дал детей, прожили, воронью муку не узнали. Тетка Катя в девичьях прожила, набожна была: детей беда любила, а воронью муку не узнала*)⁴³. Многочисленны именованья маленьких детей, особенно девочек⁴⁴, являющиеся производными от наименований птиц: *кукша* 'лесная птица, сойка' [1, 360], 'маленькая девочка от года до трех' (*У Гани мала девка*

*растет, така кукша мала, так уж ей-ка жалеем*⁴⁵); *космарь* 'утка чернеть хохлатая' [1, 339], 'мальчик до шести лет' (*Космаренок, иди к деду, на кукарешках покатаю*)⁴⁶; *раха* 'ворона' [2, 216], 'грудной младенец женского пола' (*Раха тут; девку родила, дак раху; девки будто не люди, рахи дак* [там же]); *карыш* 'коршун, ворон' [1, 304], 'бранн. ребенок' (*Ребятов-то ругали всяко, вот и карыши говорим* [там же])⁴⁷, *ясный сокол* 'мальчик' (*Мальчик родится, дэк отец уж радой, гордится. Ему и приговаривают: «Ясного сокола растишь»*)⁴⁸.

В дохристианской семиотической системе мировидения роды воспринимались началом процесса преобразования предмета иного мира в человеческое существо. Младенец, появившийся на этот свет, по мысли носителя традиционного сознания, еще несет на себе отпечаток потустороннего мира, собственно говоря, он еще наполовину «чужой», а значит, имеет признаки того мира. Как следствие, все, что связано с появлением ребенка естественно воспринимается через соотношение с потусторонним, в христианской системе мировидения – нечистым (ср. *нечистая сила*); нечистота новорожденного ребенка и его матери объясняется «близостью» к первородному греху и отсутствием крещения / причастия. Это находит отражение в языке: роженицу в первые сорок дней после родов в печорских говорах называют *нечиста* (*Баба родит и сорок дней он ее отдельнё, не со всеми – шшытается как нечиста. И в дом к ей никто не ходит, а если хто придет, то надо сем листовок за то отмолить*)⁴⁹. Явления, сопровождающие роды, и само рождение в печорских говорах называется *грязь*: 'кровь, кровянистые выделения (при родах)' (*Родила я, помню, девушку, грязью залило ей, мерту родила* [1, 160]), *с грязи взять* 'с самого рождения кормить' (*Только я родилась, дедина меня с грязи взяла, грудью кормила* [там же]), *родимая грязь* 'околоплодные воды; чешуйки в виде перхоти на голове новорожденного' (*Ну, это родима грязь попала [в желудок малыша при рождении], отрыжка – не цисто молоко; Ребенка тоже трешь, родиму грязь смывашь; Перхлица у его на головочке, родима грязь, гребешочком снимаю* [2, 226-227]). Примечательно, что в говорах низовой Печоры отмечается употребление лексемы *грязь* как эвфемистическое наименование нечистой силы [1, 161]. Тесная связь новорожденного младенца с потусторонним миром выражается и в том, что он имеет, по народным представлениям, сверхъестественные способности: он может *затягивать душу* 'издавать звуки при втягивании в себя воздуха', что воспринимается в усть-цилемской народной культуре как предвестие беды (*усть-цил. худая ворожба*), а сам ребенок именуется в этом случае *вещуном*: *Новы дети ведь беда худо чуют. Начнут душу затягивать ле под ноги смотреть. Тут уж кака ле смерть будет, кто ле будет покойный свой. Дети, они таки вещуны*.⁵⁰

Грудного ребенка в печорских говорах называют *новожил* (*У них ведь новожил: Катерина третьего принесла* [1, 481]), *мокрой* (*Мать его померла, мокрого оставила* [1, 424]), *необсохший робёш* (*Ране сё говорили, необсохшего робеша нельзя крестить, раз у его пуповинка не отпала*⁵¹). Семантика данных именовании также достаточно отчетливо выражает идею близости младенца к потустороннему миру. Структура лексического значения слова *новожил* в говорах низовой Печоры включает в себя семантический компонент 'иной, другой', который семиотически осложняет значение 'только что или недавно появившийся'. В архаической системе мировидения понятие «новый» сопрягается с понятием «первый», а значит, связанный с первотворением, преобразованием мира хаоса; то есть это нечто «чужое», только что преобразованное в «свое» и еще сохраняющее свойства «чужого». Это предположение поддерживает семантика корня –нов- в печорских говорах: *новой* 'иной, некоторый, другой' (*Мы с бабкой по пять вытей ставили сена, а новы хозяйева и по семь вытей; Новой может сырком кушать рыбу за цаем* [1, 481]), *новина / новь* 'участок леса, расчищенный под пашню, луг' [там же] (традиционно лес – пространство «чужого», так как находится за границей, *загородой*), *новотокмен* 'разбойник' (*Ох, вы мужики новотокмена! Бить меня незашто, грабить нечего* [там же]) – здесь семантика слова включает в себя не только элемент 'другой', но и 'опасный'. Кроме того, в семантической структуре слова *новожил* обнаруживается лексико-семантический вариант 'житель, не являющийся местным уроженцем' (*Новожилы бабы-то у нас, из ближних деревень девки* [там же]), актуализирующий признак 'еще не свой, чужой'. Понятие «новый» в таком контексте семиотически сближается и с понятием «старый», так как «первый (новый)» – это и первопродок, в традиционной культуре имеющий образ старика или старухи. Ребенок, у которого появляется первый (усть-цил. *репной* [1, 284]⁵²) зуб, в печорских говорах называется *старик* или *старуха* (*О, больша выросла, до зуба дожила – старуха*⁵³). Таким образом, *новый* и *старый* оказываются признаками одной сущности – иного мира; соответственно, и дети, и старики, как наиболее к нему приближенные, характеризуются в народной культуре наличием сходных свойств (ср. *стар да млад*).

В именовании *мокрой*, *необсохший робёш* выражена мысль о связи ребенка с водной стихией, которая в традиционной культуре представляет собой субстанцию потусторонней действительности, и потому *сырое / мокрое* в отличие от *вареного / сухого* (преобразованного в предмет культуры) является отличительным признаком иного мира.⁵⁴ Внутренняя форма слова, тем самым, является средством выразительной характеристики денотата, отражая его знаковое восприятие в народной культуре.

В народном сознании ребенок, собственно, это еще не человек, это некий предмет, существо, которое именуется

обобщенно – *место* или *мало место* (*Когда первый раз показывают ребенка, например, выносят к людям и говорят: «Вот како у нас мало место есть»⁵⁵*) и даже *пусто место* (*Чё он родитсе, дэк лежит, его шибко и на руки не брали. Я чула, ране говаривали, он не человек ешше, пусто место*⁵⁶). В печорских говорах слово *место* является семантически емким, включающим в себя множество смысловых элементов, среди которых в данном контексте будут важны такие, как 'вещь, предмет' (*У них ешшо боян, тако тяжело место волокли* [1, 417]), 'родина, место рождения' (*Уеду во свое место, к матери, к отцу* [там же]), 'ребенок' (*како место маленько, в зыбки лежит, не вертитсе* [там же])⁵⁷. Весьма характерно в данной связи выражение *А людской ле человек?*, используемое по отношению к детям: *Мати пришла и давай ругать Сашка. А людской ле ешше человек? Он зть ишше ничё не понимает*.⁵⁸

По мысли устьцилем, ребенок не сразу, а постепенно приобретает (усть-цил. *наживает*) человеческие признаки и свойства. Сначала он приобретает способность сидеть – *наживает попку* (*Младенец когды будёт сам сидеть и скажут: попку нажил, слава Богу*⁵⁹), затем ход.ть – *наживает ноги* (*Слава Богу, внук ноги нажил, нын будет на своих ножках бегать*⁶⁰) и из *грудного* становится *ножным* (*Санька-то ведь дивен был уж, и другой уж тоже ножной был, большы уж робятка были* [1, 482]). Научиться ходить – это уже свойство человека, способного на самостоятельные действия, и потому *встать* в печорских говорах обозначает 'вырасти, стать взрослым' [1, 94]. Речь маленького ребенка – это еще не человеческая речь, а речь, соотносимая со звуками животных, природными звуками или непонятной речью людей иной национальности, то есть семиотически с чужой речью: младенец, не умеющий говорить, еще *кувя* (*И Оля кувя, и Иринка кувя, они до году все кувя* [1, 359] от звукоподражательного междометия *кувя* [там же]); ребенок *барашкает*, *лекочет*, *нявкает*, *рыкает*, *тилькает*, *хунькает*, *чипкает*. *Барашкать* 'непонятно говорить, лопотать (о детях)' (*Барашкают, а так не понимают* [1, 19]); *лекотать* 'говорить (о чужой непонятной речи)' (*У вас говоря, гляди-ко, как у нас, не то что ижемки да ижемцы, лекоцют, лекоцют, ницё не поймешь* [1, 380], 'говорить (о младенце)' (*маль-ти говорить начнут, дэк лекочут и лекочут беспрестанно*⁶¹); *нявкает* 'издавать резкие звуки (о животных, птицах)' (*Заяц в лесу тоже нявкает* [1, 486]), 'издавать звуки (о ребенке)' (*Как котикшко нявкает, пишшыт ребенок* [там же]); *рыкать* 'кряхтеть (о ребенке)' (*Он сени не какал, дак рыкат сё* [2, 239]); *тилькает* 'журчать' (*Река просохла совсем, только тилькат* [2, 348]), 'бренчать, звенеть' (*Позвонки к лошади привяжут, он и тилькат* [там же]), 'много, неразборчиво говорить (о ребенке)' (*Малы дети когды начнут говорить, говорят много и непонятно. Вот и говорят: малый чё ле*

все *тылькат* и *тылькат*⁶²); *хунькать* 'жалобно мычать (о корове); жужжать (о комарах); неразборчиво говорить' (*Вы у ей ни онно слово не поймете, она хунькает* [2, 408]); *чипкать* 'стрекотать (о кузнечиках); пищать (о мышах); говорить (о детях)' (*Ну чипкаете тут /.../, идите отсюда вон, на улицу идите* [2, 424]). И пока ребенок маленький, он еще *выделок* (*Много советовать, – говорит, – не могу, выделки дома остались* [1, 101]) от *выделать* / *выделывать* 'обработкой придавать нужную форму, отделять' (*Кармис называется, тут печь кладут и выделывают* [там же]). Лишь со временем ребенок становится *дивным* / *дивяшным* (в значении 'подросший, вышедший из младенческого возраста, взрослый' [1, 175]) и *забирает свои года* (в значении 'достичь совершеннолетия': *Она уж года забрала свои, надо и замуж идти* [1, 218]).

Таким образом, представления о рождении ребенка в усть-цилемской народной культуре обнаруживают сложное переплетение элементов дохристианского (языческого) и христианского мировосприятия, что в целом характерно для русского народного православия. Выразительность такого миропонимания в современных печорских говорах обеспечена историческими условиями сложения народной культуры устьцилемов: с одной стороны, иноэтническое окружение, стимулирующее консервацию «своего» в столкновении с «чужим» (коми и ненецким населением), и, с другой стороны, старообрядческая идеология, вектор которой направлен в прошлое, к исконным началам православной веры, а значит, к более ранним формам народной культуры.

- ⁶² Словарь говоров Низовой Печоры: в 2 т. / Под ред. Л.А. Ивашко. – СПб., 2003. Т.1; СПб., 2005. Т.2. Далее в тексте статьи слова и иллюстрации к ним, помещенные в данный словарь, не сопровождаются ссылками, вследствие того, что этот материал составляет основной источник исследования, в квадратных скобках указываются том и страница словаря, на котором расположена словарная статья с данным словом.
- ⁶³ Многие русские говоры, по данным Словаря русских народных говоров (СРНГ), сохраняют эту семантическую «неделимость» архаического корня –жи- (и-е. *gi). СРНГ дает 27 лексико-семантических вариантов слова *жить*, отмеченных в русских говорах (Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф.П. Филин. Вып. 9. М., 1972), однако обращает на себя внимание тот факт, что полисемантичесность слова *жить*, отражающая неразрывную связь всего сущего, преимущественно фиксируется в севернорусских говорах. (О своеобразии этого архаического корня и его производных см: Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. СПб., 2000. С. 75-83).
- ⁶⁴ Подобную семантическую структуру слова *зародиться* / *зарождаться* обнаруживают русские говоры разных территорий от севера до юга (СРНГ. Вып. 10. М., 1974); сходное значение слова *зарождаться* имеет и русский литературный язык, но с меньшим синтагматическим потенциалом.
- ⁶⁵ СРНГ. Вып. 11. М., 1976. с пометой *Мезен., Арх., Печор.*
- ⁶⁶ Ср. в литературном языке *натрусить* 'тряса, высыпать' (Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1985-1988. Т. 2). В пермских и вятских говорах *натруска* – 'большой деревянный ящик над жерновами, куда засыпают зерно' (СРНГ. Вып. 20. М., 1985). В кубанских говорах отмечается эвфемистическое обозначение полового акта – *сажу трусить* (услышано автором в речи пожилого жителя одной из кубанских станиц в телепрограмме «Максимум»: НТВ, эфир от 1.09.2007).
- ⁶⁷ Ареал распространения лексем *живуля* / *живулька* обширен, однако большую степень употребления и семантической разработанности обнаруживают севернорусские говоры, в которых *живулька* обозначает любое мелкое животное: мышь, вошь, таракана и др. Значение 'грудной ребенок' у данных слов отмечается, помимо печорских, только в калужских говорах (СРНГ. Вып. 9. М., 1972).
- ⁶⁸ Ритуал не отражение, следствие события, он причина совершающихся явлений (см.: Байбурин А.К. Ритуал: между биологическим и социальным // Фольклор и этнографическая действительность: сб. науч. тр. / Отв. ред. А.К. Байбурин. СПб., 1992. С. 18-28).
- ⁶⁹ См. Материалы к словарю этнокультурной лексики семантического поля «Детство» в настоящем издании.
- ⁷⁰ Там же.
- ⁷¹ Там же.
- ⁷² Там же.
- ⁷³ Там же. Лексеммы *замесок, дикоскребены* / *наскребены дети* гипотетически отнесены к группе 'внебрачный ребенок'. Есть основания предполагать именно такое исходное значение данных лексем, т.к., во-первых, они употребляются в печорских говорах как инвективы, что может свидетельствовать об особом, негативном, отношении к таким детям; и, во-вторых, на это указывает, как кажется, их внутренняя форма.
- ⁷⁴ Сходную мотивационную модель обнаруживают многие русские говоры, напр. *Найти* 'родить вне брака' (татар., эст.); *найдяньш* 'внебрачный ребенок' (соликам., пермск.), *найден* (смоленск., новосиб.); *найдёньш* (перм., урал., свердл.); *найдёнок* (курск., брянск.) и т.д. (СРНГ. Вып. 19. М., 1983). В русском литературном языке можно назвать близкое по значению эвфемистическое выражение *найти в капусте*.
- ⁷⁵ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. СПб., 1996. Т.1.
- ⁷⁶ См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1994. Т.1.
- ⁷⁷ Ср.: *Богов* 'свойственный, принадлежащий Богу' (Даль В.И. Указ. соч.). Сходная модель восприятия внебрачного ребенка широко известна на Русском Севере: этих детей в народе называли *Богдан*, *Богданов*, *богдановец* и т.п. (Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей: в 6 т. СПб., 1994-2005. Т.1. СПб., 1994 (СРГКСО)), в русских говорах обнаруживается и расширение семантического объема производных *дать Богом*: это обозначение не только ребенка, но и его матери – *богданыха* (Псковский областной словарь с историческими данными. Л., 1967), *богоданная* 'любовница' (СРНГ. Вып. 3. М., 1968), т.е. данная не человеческим обществом, миром по действующим в нем законам, а высшим, не подвластным человеческому разумению и правилам существом. Кроме того, об идее «ничейности» в семантике топонимов с элементом *Богов*, *Божий* см.: Березович Е.Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте. Екатеринбург, 2000. С. 209.
- ⁷⁸ Ср. в севернорусских говорах: вят., пермск., костром., *боговый* 'богом хранимый' (СРНГ. Вып.3. М., 1968).
- ⁷⁹ СРГКСО. Т.1. СПб., 1994.
- ⁸⁰ См. Материалы к словарю этнокультурной лексики семантического поля «Детство» в настоящем издании.
- ⁸¹ Там же.

- ²¹ Сходные синонимические отношения слов *нажить* и *найти* фиксируются и в других говорах: олон., арх., онеж., ленингр., влад., перм., пск., смол., сиб. (СРНГ. Вып. 19. М., 1983). *Нажить* в значении 'родить вне брака' отмечено в псковских, великолукских и свердловских говорах; весьма характерен контекст употребления слова помещенный в словарь, – *ты нажит с бесом* (Там же).
- ²² СРГКСО. Т. 6. СПб., 2005.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Об этом см., напр.: Толстой Н.И. Чур и чушь // Толстой Н.И. Язык и народная культура: очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995. С. 364-372. Семантические составляющие слова *чур*, выявленные Н.И. Толстым, – связь с предками и с зротической областью культуры – соотносимы и с представлениями о внебрачном зачатии в народной культуре.
- ²⁵ Там же. С. 365.
- ²⁶ Коми-русский словарь / Отв. ред. Л.М. Безносилова. Сыктывкар, 2000. С. 383.
- ²⁷ См. Материалы к словарю этнокультурной лексики тематической группы «Детство» в настоящем издании.
- ²⁸ Словарь старинной нижегородской лексики, сост. Л.Ф. Соловьевым (Фольклорный Архив Сыктывкарского государственного университета. 03186-2. с. Замежная).
- ²⁹ Ср. в усть-цилемских говорах: *выстрать* 'родить котят, окотиться'.
- ³⁰ См. статью Т.С. Каневой в настоящем издании.
- ³¹ В кондопожских говорах обнаруживаются ассоциативно близкие по значению лексемы *сквозь* 'напролет, без перерыва', *сквозной* 'не отрезной по талии (об одежде): сквозна рубашка, целовая' (СРГКСО. Т. 6. СПб., 2005).
- ³² Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1985-1988. Т. 4.
- ³³ В русских говорах Карелии обнаружены производные с корнем –толст-, имеющие сходное семантическое наполнение: *толставый* 'широко расставляющий' *толсто* 'много, богато' (СРГКСО. Т.6. СПб., 2005).
- ³⁴ См. Материалы к словарю этнокультурной лексики семантического поля «Детство» в настоящем издании.
- ³⁵ Цит. по: Баранов Д.А. Родинный обряд: время, пространство, движение // Родины, дети, повитухи в традициях народной культуры: сб. науч. статей / Отв. ред. С.Ю. Неклюдов. М., 2001. С.11.
- ³⁶ См. об этом подробнее: Баранов Д.А. Указ. соч. С. 23.
- ³⁷ См. Материалы к словарю этнокультурной лексики тематической группы «Детство» в настоящем издании.
- ³⁸ Во многих русских говорах обнаруживается лексема *выпороток* / *выпортак* в значении 'незаконнорожденный ребенок' (СРНГ. Вып. 5. Л., 1970); *выпороток* в значении 'недоношенный детеныш животного' употребляется в свердловских говорах.
- ³⁹ Ср. значение глагола *пасть* в русском литературном языке – 'морально опуститься, стать хуже'.
- ⁴⁰ Значение 'умереть, погибнуть, пропасть' у глагола *вывалиться* фиксируется в ряде русских говоров (СРНГ. Вып. 5. Л., 1970).
- ⁴¹ Цивьян Т.В. Роковой путь Колобка // Язык культуры: Семантика и грамматика / Отв. ред. С.М. Толстая. М., 2004. С. 315.
- ⁴² См. Материалы к словарю этнокультурной лексики семантического поля «Детство» в настоящем издании.
- ⁴³ Там же. В русских говорах (вятск., сиб.) роды имеют название *муки* (СРНГ. Вып. 18. Л., 1982), употребление же фразеологизма *воронья мука* / *узнать воронью муку* в других говорах словаря не фиксируют. Лексема *вороний* в контексте фразеологизма является семиотически нагруженной: она эксплицирует, как кажется, идею связи роженицы = вороны с потусторонним миром (известна символическая соотносительность ворона / вороны с тем светом). В добавление можно отметить существование в некоторых русских традициях Сибири особого женского праздника – *Варвары муки* (*Четвертого числа зимой живут Варвары муки – бабий праздник* (иркут.). СРНГ. Вып. 18. Л., 1982). Можно предположить, что слова *вороний* и *Варвары муки* семантически притягиваются вследствие их фонетической близости, и, возможно, *воронья мука* / *Варвары муки* являются лексическими вариантами.
- ⁴⁴ Попутно нужно заметить, что отношение к девочкам в усть-цилемской народной традиции имеет выраженную отрицательную коннотацию: девочки именуются, кроме того, *убойным житом* (См. статью Т.И. Дроновой в настоящем издании).
- ⁴⁵ См. Материалы к словарю этнокультурной лексики семантического поля «Детство» в настоящем издании.
- ⁴⁶ Там же.
- ⁴⁷ Что касается слов *раха* и *карыш*, то можно предположить их заимствование из коми языка. *Раха* – фонетически преобразованное от коми *рака* 'ворона' (Коми-русский словарь. С. 557). В других русских говорах *раха* в значении 'ворона' не отмечено, однако в прибайкальских русских говорах встречается слово *раха* в значении 'деревянная рогулька для нанизывания мяса', СРНГ дает любопытную иллюстрацию употребления этого слова: *На раху мясо нанизываешь, вороны* (выделено мной – Т.Б.) *соберутся и кричат, кричат* (СРНГ. Вып. 34. СПб., 2000). Лексема *карыш* в значении 'коршун, ворон' также может быть соотнесена с коми словом: *карыш* от *кярныш* с тем же значением (Коми-русский словарь. С. 336). Здесь, возможно, имеет место фонетическое преобразование звукового облика слова, обусловленное стремлением к прозрачности его внутренней формы (такая языковая тенденция характерна диалектной речи): *карыш*, вероятно, от звукоподражательных *кар* и *каркать*. Эта этимологическая версия поддерживается и выражением *воронью муку (не) узнать* 'о родах': образ новорожденного ребенка и его рождение явно связывается с вороном / вороной. Менее очевидной кажется этимологическая связь слова *карыш* 'коршун, ворон; ребенок' с другим диалектным словом *карыш* 'сиб. мелкая стерлядь, неполовозрелый осетр' (СРНГ. Вып. 13. Л., 1977), несмотря на наличие некоторой семантической параллели: *ребенок – малек рыбки*, так как значение 'ворон, коршун' в печорских говорах выступает все-таки как основное значение, а не как производное от 'ребенок' или 'человек небольшого роста', следовательно, установить мотивационную связь между *карыш* 'коршун, ворон' и *карыш* 'мелкая стерлядь, неполовозрелый осетр' представляется невозможным. Маловероятным является и происхождение слова *карыш* от *кара* (см. статью Т.И. Дроновой в настоящем издании).
- ⁴⁸ См. Материалы к словарю этнокультурной лексики семантического поля «Детство» в настоящем издании.
- ⁴⁹ Там же.
- ⁵⁰ Там же. См. статью Т.И. Дроновой в настоящем издании.
- ⁵¹ Там же.
- ⁵² О концептуальной семантике *репы* в традиционной культуре, включающей в себя смысловые компоненты 'первый', 'последний', 'потусторонний' и т.д. см.: Бунчук Т.Н. Репа в традиционной картине мира (Опыт реконструкции концепта) // Лингвофольклористика: Сб. науч. статей. Вып.3 / Отв.ред. А.Т. Хроленко. Курск, 2000. С.44-56.
- ⁵³ См. Материалы к словарю этнокультурной лексики семантического поля «Детство» в настоящем издании.
- ⁵⁴ Об оппозиции *сырой – вареный* в мифологической модели мира см.: Иванов В.В., Топоров В.Н. Славянские языковые моделирующие семиотические системы. М., 1965.
- ⁵⁵ См. Материалы к словарю этнокультурной лексики семантического поля «Детство» в настоящем издании.
- ⁵⁶ Там же.
- ⁵⁷ Сходную семантическую структуру имеет слово *место* и в других русских говорах; интересно в контексте данной статьи одно из значений этого слова в рязанских говорах – 'другая, не данная местность' (СРНГ. Вып. 18. Л., 1982).
- ⁵⁸ См. Материалы к словарю этнокультурной лексики семантического поля «Детство» в настоящем издании.
- ⁵⁹ Там же.
- ⁶⁰ Там же.
- ⁶¹ Там же.
- ⁶² Там же.

ТРАДИЦИОННАЯ УСТЬ-ЦИЛЕМСКАЯ ПОЭЗИЯ ПЕСТОВАНИЯ *

Несмотря на то, что фиксация памятников народно-поэтического творчества в районе средней Печоры ведется с начала XX столетия,¹ усть-цилемский фольклор пестования (колыбельные песни, пестушки, потешки, прибаутки) наиболее активно стал записываться лишь в последние десятилетия (с конца 1970-х гг.). Усть-Цильма привлекала фольклористов, в первую очередь, богатством эпической и песенной традиций, и приходится признавать, что жанры материнской поэзии, как впрочем и ряд других, долгое время оставались на периферии собирательских интересов. Это обстоятельство заметно осложняет саму оценку репертуара и не позволяет в полной мере судить о степени устойчивости и вариативности его составляющих в традиции. Тем не менее, зафиксированный материал дает представление об основном круге жанров, тем, мотивов и образов так называемого материнского фольклора.

В корпусе этих текстов самую большую группу составляют колыбельные песни («байки»). В подавляющем большинстве они строятся на достаточно хорошо известных в русском репертуаре мотивах.

Мотивы усыпления (убаюкивания, байканья) младенца лаконично передаются в усть-цилемских колыбельных традиционными формулами с ключевыми словами, производными от слов-«маркеров» качать, зыбать, байкать, сыпать и т.п.: «Я качаю, зыбаю...», «Баю-баю, зыбаю...», «Баюшки-баю, бай, убайкиваю...», «Баю-баюшки-баю, я ребеночка сыплю...», «Баю-лю, баю-лю, я Татьяну спать валю...». Любопытно, что более или менее развернуто сама эта ситуация (можно сказать «сцена») представлена в текстах, принадлежащих другим жанрам – в прибаутке и в исторической балладе, исполнявшейся в качестве колыбельной:²

«Сяду я на лавочку,
Положу ногу в верёвочку,
Стану дитя байкати:
Уж ты лю-лю-лю,
Божёное дитя...»;

«...Она три дела да все вдруг делает:
Она ручками да всё кудель прядёт,
Она глазками да всё гусей стережёт,
Она ножками да колыбель качат,
Она качат дитя, ише прибайкивает...».

Пожелания сна, выраженные императивными глаголами («спи, засыпай»; «спи, усни»; «спи, поспи»; «глазки закрывай»), присутствуют практически в каждой колыбельной. Часто в такой же императивной форме появляются мотивы сна-роста, здесь можно отметить разные формульные варианты их реализации: «спи, большой вырасти»; «спи подольше – вырастешь побольше»; «поскорее засыпай, побыстрее вырастай». Имеются примеры сочетания с подобными элементами своеобразных «мотивировок» необходимости сна, как правило, они связаны с хозяйственными заботами: «...усни, // Меня робить ослобони», «Маме надо хлеб пекчи, // На работушку идти», «Ночкой темной надо спать, // Утром ранехонько вставать» и т.п.

Усыпление-убаюкивание, представленное в байках, часто достигается качанием зыбки: «А качь, качь, качь, // Спи-тко, доченька, не плачь...», «Я качаю, зыбаю...», «Баю-баю-баю, // Танюшку качаю...», «Стали гули ворковать, // Нашу деточку качать...». При этом можно сказать, что колыбель (зыбка) не нашла отражения в усть-цилемской материнской поэзии. В формульном зачине встречается лишь одна деталь колыбели – лучок: «Баю-баю-баючок, // Огибаетсе лучок...». В единственной записи упоминается люлька («люля»), в близком варианте на ее месте (условно говоря) появляется «кровать»: «Прилетели две гули, // Руслану сели на люлю...», «Сели гули на кровать...».

В качестве «нянек» в рассматриваемых текстах выступают кот, голуби и галки, этими образами исчерпывается список животных и птиц – «успокоителей» младенца в усть-цилемских колыбельных. Кот встречается в песнях, построенных на традиционных для этого персонажа мотиве приглашения в няньки и мотиве обещания вознаграждения, как правило, следующего за ним («Приди, котя, ночевать, // Нашу деточку качать... Уж как я тебе, коту, // За работу заплачу...»). В связи с этим персонажем можно отметить также мотив «мурлыканье кота усыпляет младенца», включающий формулу обозначения успокоителя: «Сидит котик на краю, // Моет мордочку свою, // Он и моет и сопит, // Наша Ванюшка сыпит». Образ голубей («гулей») и галок (единственная запись) появляется в подобном мотиве – «воркованье птиц усыпляет младенца» («Стали гули ворковать, // Нашу деточку качать...»; «Гали стали ворковать, // Наших деток усыплять...»). Средством смысловой организации текстов здесь является ритмическое объединение гла-

А. С. Макаревич (Торопова) с дочерью. 1975 г.
Фото А. С. Канева. Из архива Т. С. Каневой.

голов, имеющее устойчивый характер: «ворковать – качать / усыплять / засыпать». Другая рифмующаяся пара глаголов – «ворковать – питать» – оформляет сюжетную ситуацию кормления-угощения, также связанную с образами голубей («птицы – кормильцы и кашевары»):

Стали гули ворковать:
Афанасья чем питать?
Сахаром да медком,
Да еще масличком;

Залетели в уголок,
Разожгли там огонек,
Стали кашку варить
Да Сереженьку кормить.

Голуби и кот выступают в усть-цилемских колыбельных и в роли персонажей-«вредителей», характерные звукопроявления которых не успокаивают, а, напротив, мешают ребенку. В этих текстах мы имеем еще один вариант «рифмопорождения» от глагола «ворковать», пару которому в данном случае составляет глагол «разбужать» (будить): «Стали гули ворковать, // Стали Юлю разбужать...». Как правило, за этим фрагментом следует мотив изгнания, выраженный в императивной форме («улетайте... не будите»). Этот же мотив реализуется в традиционных для колыбельных песен обращениях к собаке («не лай... не скули... детку не буди»). Близки этим текстам байки, в которых изгоняются кот и зайцы:³ само их хождение нарушает покой младенца: «котонайка, не

ходи...», «не ходите, заюшки...» (ключевая формула мотива – «уходи(-те) / не ходи(-те)... не буди(те)...»). В одном тексте «заюшки», подобно «голубям» мешают сну ребенка «воркованием» («...прискакали заюшки, // Прискакали, ворковали, // Спать Сереже не давали»). Роль кота-воркота как нарушителя тишины (она, пожалуй, более популярна, чем кот-няньки, по крайней мере, в имеющемся корпусе текстов) подкрепляется и другими усть-цилемскими записями. В них коту адресуются повеления «не царапаться» (или «не чепать»), «не скрипеть», он даже именуется по этим характерным для него действиям: царапко / сарапко, скрипко, чепко. Имеются варианты, в которых кота просят не пугать детей: «Не ходи, воркотонай, // Да моих деток не пугай...» (ср. с более нейтральными выражениями: «Уйди, кошка, не мешай...»); формульное изгнание «уходи... не буди...» – см. выше).

Как и в колыбельных, известных по другим районам, образ кота, мешающего спокойному сну ребенка и изгоняемого пестуньей, может появляться в паре с другим персонажем – с букой. Однотипный характер построения сочетаний («изгнание + обращение» или «обращение + изгнание») максимально сближает, а в отдельных случаях едва ли не соединяет этих персонажей, ср.: «Поди, бука, под сарай. // Не сарапайсе, сарапко, // Не чепай, чепко...» и «Да поди, бука, под сарай, // Не сарапай ты сарай, // Да не скрипи, скрипко...».

Бука – единственный мифологический образ в усть-цилемских байках. Он выступает в традиционной для колыбельной поэзии роли изгоняемого под сарай, которому велют дать сена коням. Тексты, построенные на этом мотиве, точнее, включающие формульный императив «коням сена надавай», составляют одну из самых популярных групп колыбельных в усть-цилемском репертуаре: это повеление может адресоваться как буке, так и мальчику (вероятно, адресату байки или его брату: «Николка-басалай, // Поди сена коням дай»; «Поди, Мишка, под сарай, // Коням сена надавай») или звучать безадресно («Баю-бай, баю-бай, // Коням сено надавай...»).

Любопытен текст, в котором кони не просто «сена не едят», ожидая хлеба, и глядят на младенца, а выступают в качестве «устрашителей» («хочут Колю укусить»). Возможно, этот вариант появился под влиянием образа «серого / маленького волчка», которому как раз и свойственна такая наиболее устрашающая роль («... Придет маленький волчок // И укусит за бочок», «... схватит за бочок... утащит во лесок»), тем более что в рассматриваемой байке эти персонажи последовательно появляются в одном тексте:

Поди, бука, под сарай,
Коням сено надавай.
Кони сено не едят,

Всё на Коленку глядят,
Хочут Колю укусить.
Не ложись на краечок –
Придет серенькой волчок,
Хватит Колю за бочок
И утащит во лесок,
Закопает на песок.

По функции похитителя волку близок еще один персонаж – попугай, который «выпрашивает» младенца («Под окошком попугай, // Просит: (имярек) отдай...»).

Таким образом, круг персонажей-успокоителей (нянек) и персонажей-вредителей в усть-цилемских колыбельных представлен птицами (голуби, галки, попугай), дикими (зайцы, волк) и домашними (кот, кошка, собака) животными. Голуби и кот – наиболее популярные персонажи в рассматриваемых текстах – сочетают эти функции за счет амбивалентности своих звукопроявлений (голубиное воркованье и кошачье воркотанье могут как успокаивать, так и мешать младенцу, в случае с котом – даже пугать его). Роли голубей еще более разнообразны – они выступают также в качестве кормильцев.

Достаточно большим количеством записей в усть-цилемских колыбельных представлены тексты с названием членов семьи. Они появляются в двух контекстах: в байках с мотивами одаривания и домашних забот. Обе группы песен имеют устойчивые инципиты, традиционные для этих сюжетных тем. Зачин «Байки-побайки» открывает текст – перечисление подарков: «Байки-побайки, // Матери – китайки, // Отцу – кумачу, // Брату – ластовицу, // Сестрицы – пестрицы, // Зелёны рукавицы, // Дедку – катанцы...». Этот основной фрагмент отличается устойчивостью, варьируется главным образом финальная часть: «бабке – стряпанцы», «бабушке-старушке – мягкие подушки» / «треух, еще лисей пух» (в одной записи последний подарок предназначен «папке»); обувь обещается и матери («сапожки на больные ножки») и др. Попутно отметим, что мотивы других подарков представлены в записях тремя вариантами: обещание калача младенцу в контексте успокоения («Спи-тко, доченька, не плачь, // Я куплю тебе калач...»); мотив покупки валенок с развитием темы выращивания-хождения («Купим Тане валенки, // Оде-нем на ножки, // Пустим по дорожке. // Будет Танечка ходить...»); будущий подарок младенца матери («...ся-дешь на коня // И поедешь на базар, // Купишь мамке сарафан...»).

В другой колыбельной песне с темой «семейного круга» зачин «Баю-баю, зыбаю» (или «Я качаю, зыбаю») соединяется со строкой, в которой обозначается одно из занятий отца («Отец ушел за рыбою»), заботы же матери и сестры выглядят по-разному:

Мать коровушку доит,
Сестра телёночка поит;
Мать пеленки полоскать,
Сестренка – братика качать;
Мать пошла за молоком,
А Дениска на покой.

Еще один формульный зачин усть-цилемских колыбельных – «Баю-бай-баючок, // Огибается (Не сгибается) лучок, // Сзади ходит парничок (мужичок)» – связан с сюжетной темой будущего благополучия. Младенец (мальчик) предстает в будущем как богатый («денег носит сундучок») и состоявшийся человек (образованный, богатый, важный) – «чиновничок». В случае, когда в ряду рифмуемых слов (лучок – мужичок / парничок) появляется слово «промышленничок», мотив будущего получает формульное выражение в образе удачливого рыбака и / или охотника, кормильца семьи: «...Сзади ходит парничок, // Сам промышленничок. // Станет рыбку ловить, // Станет бабушку кормить», «...Станешь уток уловить, // Станешь деток кормить». Этот же образ может соединяться с мотивом сна-вырастания, также устойчиво сочетающегося в русских колыбельных с темой будущего:

Макаревич (Торопова) А.С. с бабушкой и сыном.
1954 г. Архив Каневой Т.С.

«Ты поспи-ко, усни, // Больше вырасти, // Станешь рыбку ловить, // Бабу с дедом кормить». Стоит отметить, что среди будущих занятий в усть-цилемских колыбельных предпочтение отдано именно лесному (охотничьему) и речному (рыболовецкому) промыслам, и что примечательно – такие песни адресуются не только мальчишкам, но и девочкам. Единичными записями представлены такие варианты, как хождение в лес за ягодами («В лес по ягоды пойдет, // Много ягод принесет»), а также присмотр за детьми («Будешь бегать и ходить, // Малых деточек будить, // Будить-побуживать, // Глядеть-поглядывать»), обучение в школе («Будешь в школу ходить...»).

Отношение к младенцу выражается усть-цилемских байках характерными для этого средствами: встречается формульное сочетание «не ругаю, не браню», традиционные конструкции с разнообразными именованиями малыша и притяжательными местоимениями (дитя моё малое, моя деточка / детушка, наши детки, мои малёнки, мой пелёнька и т.п.). Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает оригинальное сравнение ребенка с образами растительного мира: «...Ты, болотной наш клочок, // Да межовой ты гонюшок, // Да среди поля цветов, // Да в чистом поле одинок». Кочка на болоте, гонюх (растение бетень) на лугу, цветок посреди поля – образы, которые можно сопоставить с центром мироздания, единственным или выделенным особыми признаками объектом в открытом пространстве («в чистом поле одинок»), но из категории как бы «ненастоящих», «детских», «не доросших» (или не выросших) до этого статуса: кочка, но не гора; растение, но не дерево. Такое образное сопоставление вполне соответствует традиционным представлениям о младенце как «недочеловеке», находящемся в состоянии перехода, роста, изменения-взросления.

Представленный текст записан в единственном варианте, но его исполнительница принадлежит к числу талантливых трансляторов традиции. Неслучайность сохраненной ею образности в определенной степени подтверждается еще одним вариантом употребления образа гонюха на поле в усть-цилемской колыбельной поэзии – уже в другом, но не менее интересном контексте: «...Баю, клетки замок, // У избе сторожок, // На реки гоголёк, // На полях гонюшок». Как известно, ритуально-прогностический характер колыбельной песни предполагал особую акцентуацию вхождения ее адресата в семью, крестьянскую общину («вырастешь большой...», «встанешь на ножки...», «будешь уток ловить...», «будешь деток кормить...» и т.п.). Но если установка на соответствии миру социальному задается в будущем времени («вырастешь», «будешь», «станешь»), то в настоящем времени приведенным примером констатируется своего рода причастность убавкиваемого младенца одновременно к освоенному человеком пространству, целостно-

П.Г. Бабилова в кругу семьи. С. Усть-Цильма. 1969 г.
Архив Т.И. Дроновой.

му и замкнутому (замок на дверях), и к миру природному, со своим «порядком вещей» (в поле – растение, на реке – птица). Статичность данной картины (которая выражается в том числе и в отсутствии слов-действий, какого бы то ни было движения) соответствует также и функции успокоения ребенка, и если попытаться определить сюжетную тему рассматриваемой колыбельной, ее можно с известной долей условности определить как оригинальную реализацию мотива «Все спят,⁵ и ты спи». В этом же контексте (связь сна младенца с покоем-порядком в окружающем мире) можно рассматривать необычный вариант «мотивировки» усыпления: «Если баско будешь спать, // Солнце выглянет опять».

Записанные в Усть-Цилемском районе колыбельные песни дают лишь единичные примеры проникновения в этот репертуар текстов из других жанров фольклора. Например, в байке с устойчивым зачином «Баю-бай-баючок, // Огибаю я лучок...» появление глагола быстрого движения в предикативном сочетании «Сзади бежит парничок» – вместо более употребительного в данном контексте «ходит» – провоцирует соединить этот фрагмент с описанием поездки из потешки: «Оглобельки тоненьки, // Хомут не свой, // Понюжай, не стой. // Прути, пруты, // Наши сани...». Приведем в пример также любопытное соединение колыбельного и пословичного текстов: «Поди, Мишка, под сарай, // Коням сено надавай, // Сам на печку залезай».⁷

В современных полевых материалах имеется необычный текст, записанный в контексте разговора о баюкании детей. Это короткая песенка, построенная на перечислении просьб-обращений к домовому:

Дедка-суседко, спать не мешай,
Дедка-суседко, ляльку не качай,
Дедка-суседко, спать уложи.
Дедка-суседко, глазки закрой...

Исполнительница слышала данную «байку» от своей бабушки, укачивавшей детей в зыбке, и оценила ее как попытку воздействовать на домового, который может помешать спокойному сну ребенка.⁸ Основные структурно-семантические составляющие текста (адресат, обозначенный в обращениях; лаконичные словосочетания с глаголами-императивами), а также его функционально-бытовая характеристика позволяют с известной долей условности (насколько вообще можно судить о таком довольно неординарном тексте в единственном варианте записи) квалифицировать его как «приговор домовому над колыбелью» (или «колыбельный приговор домовому»).

Особого комментария требует сближение с колыбельными песнями баллады «теща-нянька в плену у зятя-татарина».⁹ Этот эпический текст занимает в усть-цилемской традиции особое место. Он придает местному репертуару определенную историческую глубину (и своим содержанием, связанным с наиболее ранним слоем исторических баллад – с отголосками событий татаро-монгольского нашествия, и эпическим напевом «древне-го характера»¹⁰). На средней Печоре зафиксировано два варианта этого сюжета – полный, он передает историю раздела татарами добычи, при котором одному из них достается русская женщина – мать его жены, плененной еще в детстве (зачин «На дуваньнице дуван дуванился...»);¹¹ и усеченный, он начинается с колыбельной, которую поет своему внуку-татарчонку нянька – мать полонянки (зачин «Баю-баюшки, да спи, татарский сын...»)¹². Оба варианта представлены ограниченным числом фиксаций: первый записывался собирателями от пижемки Н.Т. Семеновой, второй – на Цильме от дочерей Никиты Федоровича Ермолина – А.Н. Рочевой и Ф.Н. Дуркиной, перенявших песню от своего отца. По воспоминаниям Ф.Н. Дуркиной, больше никто из односельчан или родственников этой песни не знал, отец же (Н.Ф. Ермолин) пел ее в любое время («...когда чё-то вот на работе – залогают, настроенье хорошо, он и поет»¹³), в том числе и в качестве байки, когда в старости ему приходилось оставаться с внучкой.¹⁴ Аполлинария и Феврония Никитичны исполняли эту песню тоже как колыбельную, чему, очевидно, способствовал начальный фрагмент, построенный на мотиве убаюкивания: «Вот, например, детей байкаю и начну ей напевать, она как баюканье тоже (...): «Баю-баюшки, да спи, татарский сын, баю-баюшки, да спи, боярский сын...» – вот это, и она как баюканье, и она очень длинна».¹⁵ Можно сказать, что исполнение баллады о татарчонке именно в таком качестве способствовало более длительному ее сохранению в традиции, по крайней мере, в репертуаре отдельных хранителей.

Возвращаясь к обзору колыбельных Усть-Цильмы, отметим, что по сравнению с набором мотивов, выделенных В.В. Головиным как наиболее характерных для

русских колыбельных песен,¹⁶ в репертуаре данной местности не представлены байки лишь с отдельными сюжетными темами: купания-обмывания, маркировки адресата, призыва-отгона смерти, «Все спят, и ты спи» (в традиционном для него оформлении) и убийства и заклятия животного.¹⁷ Многие мотивы имеют небольшое количество примеров их конкретной реализации, тем не менее усть-цилемские «байканья» сохраняют основные темы и поэтические приемы национальной колыбельной поэзии, а в отдельных случаях используют редкие образные элементы и мотивы.

Другие жанры материнского фольклора представлены в рассматриваемых материалах более скромным числом записей, тем не менее они передают разные варианты игр с маленькими детьми. Это пестушки и потешки, сопровождавшие различные движения: потягивание ручек («Маме – саженьку, // Папе – саженьку»), хлопанье в ладоши («Ладушки»), щекотанье («Пень да колода, горяча вода...»), махание ручками («Уточки летели, летели...»), качание ребенка на коленях или на ноге («Ту-ру-ру, ту-ру-ру, // У медведя на бору...»; «Веушка-горожаночка...»), подбрасывание на руках, заставляющее ребенка прискакивать-приплясывать («Тра-та-та, тра-та-та, // Вышла кошка за kota...») и др. Некоторые тексты могли выполнять роль шуточных «устрашений», как, например, известная потешка «Идет коза рогатая...»; в усть-цилемских записях имеется два традиционных варианта: в одном «бодание» «козы» направлено на детей, которым пора отказываться от грудного кормления («Идет коза рогатая // На маленьких робятушок, // На титочных, // На зыбочных, // Которы титку сосут...»), в другом – на тех, кто плохо ест («...кто кашу не ест, Молока не пьет...»).

В качестве довольно популярных забав с ребенком можно отметить тексты, в которых обыгрывается тема

Татьяна Степановна Канева во время записи в д. Боровской. 2006 г. ФА СыктГУ.

поездки (исполнение как раз таких текстов предполагало ритмичное покачивание-подбрасывание ребенка на коленях): «Тпручки-тпручок, // Едет мужичок, // Санки тоненьки, // Оглобельки маленьки...»), «Ехали, ехали, // К бабушке приехали...», «Сенька-везенька, // Вези меня на санках...».

Эта же тема находит своеобразное продолжение в распространенной в русском репертуаре потешке об угощении у бабушки, в Усть-Цилемском районе зафиксировано два ее варианта: повествовательный («Лады-лады-ладышки, // Жили мы у бабушки...») и вопросно-ответный («Ладушки, ладушки, где были? – У бабушки»); различны в вариантах и угощения, ср.: «Кушали оладышки, // Запивали молочком, // Заедали творожком» и «Что ели? – Кашку. Что пили? – Бражку».

Вообще тему еды можно оценить как наиболее популярную в фольклоре пестования, популярна она и в устьцилемских потешках, прибаутках, докучных сказках и т.д. Она проявляется как непосредственно в мотивах, связанных с едой – угощения, поедания, кормления («Жили-были дед да баба, // Ели кашу с молоком...»); «Идет коза рогатая // За малыми ребятами, // Кто кашу не ест, // Молока не пьет...», «...которые титку сосут...»; «Я сидел на пню, // Хлебал репню...»; «...Была новая кобыла, // По семи ведер доила, // Всех дитенков напоила»; «Кому – бражка, // Кому – олашка, // Кому – медок, // Кому – сахарок...»), так и в виде отдельных образных «вкрапленных»: «Елов перстень // Побегал в кустень // По пироги, по шаньги, // По лук честной, // По пирог мясной...»; «У медведя на бору грибы, ягоды беру...»; «Дон, дон, дон, // Дома ли Антон? Есть ли шти¹⁸?»; «...Баба Яга сердится, // Как даст по столу – // Все лепешки на полу».

Угощение-столование гостей (в одной записи – детей) представлено и в известной потешке о сороке-вороне («Кычи, кычи, сорочка по бережку скакала...») или «Сорока-ворона по бережку скакала...»). Центральный мотив игры – наделение гостей едой («Тому дала ложку, // Тому – поварешку...») – сопровождалось загибанием пальчиков. «Большому пальцу» еды не достается, такое его «обделение» обычно имеет формульную мотивировку: «...А этому не дала: // Он дрова не носил, // Печку не топил, // Воду не носил, // Кашку не варил», «А ты, малец-удалец, // Лишился всех делец». Кроме такого, достаточно характерного для данной потешки финала, в устьцилемских текстах представлены и другие, довольно любопытные примеры. «Гостю» – большому пальцу, именуемому в них Михаилом («А тебе, Михаилу бедный, ничего не досталось...», «А ты, Михаелко, толстой да большой...», «Ты, толстой Михайло...»), не просто вменяется приготовление еды («толки да мели»), но и другое, в определенной степени уничижительное «наказание»: «Машеньку на горшок води», «Колечку на

В.И. Семенова. С. Замежная. 2008 г. Фото Т.И. Дроновой.

попову клеть // Чишать-какать води», «...на попову клеть // Писать да срать води», «Води моего внука Ваню сикать да какать на попову клеть».¹⁹

Тема естественных отправления, актуальная в детском обиходе в связи с формированием одного из первых навыков взрослого поведения, в шуточной форме появляется и в других фольклорных контекстах: «Гришка-грибок // Накакал в коробок... Думали, морошка, // Гришкина говёшка»; «...Царь заплакал, В штанки накакал»; «...Бедна баба не стерпела, // Полну избу напердела...».

Кроме того, тексты этих жанров актуализируют тему сексуальных отношений. Ее можно усматривать и в самом выделении мужского и женского («Девки ягоды берут... Ванюшке не дают»; «Гришка-грибок // Накакал в коробок... Девки шли в городок, нашли коробок...»; «Жили-были дед да баба...»; «Жили царь да царица...»), и в ряде мотивов: любовных симпатий («Девки Ваньку завлекли, // Я одна Алешку. // Я Алешку-то ведь брошу, // Лучше Ваньку завлеку. // А Ваня, Ваня, Ванюша, // Я тебе не парюша...»); «девушки и медведь» («У медведя на бору // Девки ягоды берут...»; «Медведь на болоти // Сметану колотит, // Девочк кличет, // В жопу тычет»); «свадьбы-замужества» («Вышла кошка за кота...»; «Где девки? – Замуж выскакали...»).

Несколькими вариантами в имеющемся материале представлены потешки с зачином «Ту-ру-ру, ту-ру-ру, // У медведя на бору // Грибы, / девки ягоды берут...». Одни из них, вероятно, перекечевали в забавы для младенцев из игрового фольклора – из игр «в догонялки» («...А медведь увидал, // Да за има побегал»; «Медведь-лентяй, // Кого хочешь, нагоняй»);²⁰ в других представлены шуточные ситуации («Девки думали – морошка, // А то мишкина говёшка»); в тексты третьих включаются мотивы ча-

стужечного склада («...Девки Ваньку завлекли, // Я одна Алешку. // Я Алешку-то ведь брошу, // Лучше Ваньку завлеку. // А Ваня, Ваня, Ванюша, // Я тебе не парюша. // У ты рыжа борода, // Я годами молода...») и др.

Достаточно широкое распространение имела в традиции прибаутка с зачином «Анночка / векушка-горожаночка». Это вариант известной «шарады на космологические темы» (по выражению В.Н. Топорова), представляющей собой вопросно-ответный текст.²¹ Основной образный ряд этой усть-цилемской прибаутки может включать до 17 элементов, их набор и последовательность достаточно устойчивы: конь – Миколка – клетка – вода – быки – гора – черви – гуси – лес – мужики / люди – ножи, топоры – дороги – цветки – девки – мужья – война – место «нахождения» войны. Наиболее существенные разночтения наблюдаются лишь в рамочных фрагментах. Прибаутка открывается традиционным вопросом «Анночка / векушка-горожаночка, где была?»²² ответ на него представлен двумя вариантами: «Во новом городе» или «Овец пасла» (соответственно следующий вопрос несколько различается: «Чего закупала?» или «Кого / много ли выпасла?»²³). В последнем ответе (на вопрос «Где война?») незначительно варьируются семантически близкие образы локусов «избывания-захоронения»: «Среди говна, под окошечком», «Среди говна, на захлевыцы под окошечком», «Среди гумна ... гумно выгнило давно», «Среди двора,²⁴ под окошечком». Финал одного из вариантов дает пример «замкнутой» (кольцевой) композиции, в нем нет темы войны, за вопросом «Где мужевья?» следует ответ «В новом городе», как и в начале текста. По указаниям информантов, эту прибаутку могли петь и при укачивании ребенка в зыбке, и при раскачивании его на ноге (посадив лицом к себе «промеж ног» и держа его за ручки). Такое качание девочки могло завершиться произнесением недвусмысленного намека, касающегося ее будущей сексуальной жизни: «Борода, посередке щель, пригодится всем».

Многие из текстов, относящихся к фольклору пестования, передают разного рода сценки-«истории». Истории о животных, рыбах и птицах напоминают животные сказки, где главные герои похожи на людей: «Бежит курица с ведром – // Загорелся кошкин дом...»; «Жили-были два братца, // Два братца: кулик да журавль. // Накосили стожок сенца...»; «На рыбалку рыбы шли, // Два налима за бока // Ухватили рыбака». Миру сказочных персонажей близка и потешка о бабе Яге («Баба Яга, костяная нога, // На печке сидела, // Колесо вертела...»).

В связи с группой текстов о животных хотелось бы обратить внимание на рассказ о разговоре птиц, единственный в известных нам усть-цилемских записях, который также отвечал задачам забавного повествования, имеющего особую ритмо-интонационную организацию.²⁵

Потешки, прибаутки, сказки-присказки о людях построены как на комичных и фантастических ситуациях («Жили-были дед да баба, // Ели кашу с молоком...»; «Царь да царица сидели на вице... Царь заплакал...»), так и на вполне правдоподобных историях: «Жил-был старец во темных во лесах...»; «Посадил дед репку, // Не густу, не редку. // Стала репка подрастать, // Стали воры воровать...»; «Я сидел на пню, // Хлебал репню, // Пришел староста-татарин, // Меня в голову ударил...». Последний текст (докучная сказка), очевидно, принадлежит к достаточно архаичному фольклорному слою: в нем упоминается о вражде с татарами.²⁶

Появление животных и людей в одном контексте, как правило, отвечает характеру небылиц, в которых «Медведь на болоти // Сметану колотит, // Девочк кличет...», «На полати бабы бают, // На печи собаки лают...» и т.д. Подобные песенно-стихотворные тексты нередко представляют собой алогичные «компиляции» из разных коротких стишков. Многие из записей в виде кратких текстов («Дон, дон, дон, // Дома ли Антон? Есть ли шти? Ночевать спусти»; «Спаса бьют, // Миколу шьют, // У великого Георгия часы говорят...»; «Скок перстень // Побежал в кустень...» и т.п.) как раз и дают примеры таких элементов, из которых исполнитель составляет подчас несуразные тексты-забавы. Смена рифмы и размера в таких случаях в определенной степени отвечала поддержанию интереса ребенка, как и перемены интонации в диалогических текстах; это, например, уже обозначенная прибаутка «Векушка-горожаночка», потешка «Ладушки», а также прибаутка, построенная на довольно оригинальном мотиве «жёрова-рыбака просят продать рыбу»:

Сидел жёров на дубу
Да свесил ножки на воду,
Он рыбочку тягаёт
Да на берег кидаёт.
– Жёров-жёров, батьков сын,
Продай рыбку на полтин.
– Я ведь рыбку не продам
Да даром отдам.

Кроме того, эффекту забавы-«заманки» многих стишков и песенок для детей в определенной степени способствовали разнообразные звуко сочетания («Бом-телебом», «Труни-муни», «Дон-дон-дон», «Туру-ру» и др.).

Примером повествовательной небылицы в усть-цилемском репертуаре может служить текст-перевертыш о том, кто «на босу ногу топор надевал» и «пошел возле лыка горы драть».²⁷

Оценивая данный материал, трудно говорить о его локальной специфике, что, впрочем, касается детского

фольклора в целом,²⁸ тем более что многие жанры усть-цилемской поэзии пестования представлены единичными записями. На фоне практически полноценного перечня жанров материнского фольклора, зафиксированного в Усть-Цилемском районе, наиболее разнообразно выглядят тексты колыбельных песен, потешек и прибауток. Однако это не является абсолютным показателем степени их популярности в традиции, поскольку, как известно, фиксация такого рода текстов (имеются в виду все жанры фольклора пестования) часто осложнена отсутствием «ситуативного импульса» для полноценного воспроизведения-воспоминания того

множества фольклорных фактов, которые наполняли ежедневное общение с ребенком.

Можно отметить, что усть-цилемская поэзия пестования представляет собой достаточно пестрое соединение разностилевых образов и мотивов (что вообще отвечает специфике этого пласта народной поэзии), в том числе и редких и архаичных. Более четкие оценки о специфике усть-цилемской поэзии пестования возможно будет сделать после тщательного сопоставления этого интересного материала с подобными текстами из других русских традиций.

¹ Статья написана в рамках проекта РГНФ (№ 07-04-12143в).

² Перечень изданий и исследований по усть-цилемской фольклорной традиции см.: Библиографический указатель по истории и культуре русских староверческих групп, проживающих в Республике Коми / Сост. Т.И. Дронова, Т.С. Канева // Староверие на северо-востоке европейской части России: Сборник статей. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2006. С. 217-241.

³ См. комментарий к тексту № 73 в настоящем издании.

⁴ Такая функция в общем не характерна для колыбельного зайца (см.: Головин В.В. Русская колыбельная песня в фольклоре и литературе. Аво, 2000. С. 246.).

⁵ См.: Наумова О.В. Усть-цилемская исполнительница М.А. Семенова: особенности репертуара и стиля // Человек и окружающая среда. XI Коми республиканская студенческая научная конференция, посвященная общероссийским дням защиты от экологической опасности: Программа и тезисы докладов. Сыктывкар, 2001. С. 104-105.

⁶ Или: «Всё слит, всё в мире спокойно».

⁷ Данный мотив обозначен в монографии: Головин В.В. Русская колыбельная песня в фольклоре и литературе. С. 34.

⁸ Ср.: «Месяц май: коням сена надавай, а сам на печку полезай» (Фольклор Усть-Цильмы: пословицы, поговорки, присловья / Сост. Т.И. Дронова, Сыктывкар, 2004. С. 18.). Ср. также № 10 и № 523.

⁹ См. текст № 167 в настоящем издании.

¹⁰ О месте этой баллады в русском колыбельном репертуаре см.: Головин В.В. Указ. работа. С. 195-197.

¹¹ Исторические песни XIII-XVI вв. / Изд. подгот. Б. Н. Путилов, Б. М. Добровольский. М.; Л., 1960. С. 630.

¹² Народные баллады / Вступ. ст., подгот. текста и примеч. Д. М. Балашова. М.; Л., 1963. С. 11-12.

¹³ Песни Печоры / Изд. подгот. Н.П. Колпакова, Ф.В. Соколов, Б.М. Добровольский. М.; Л., 1963. № 132. См. также № 73 в настоящем издании.

¹⁴ ФА СыктГУ 03129-7.

¹⁵ ФА СыктГУ 03133-5.

¹⁶ ФА СыктГУ 03129-7.

¹⁷ Головин В.В. Указ. работа. С. 22.

¹⁸ См. «Перечень основных мотивов усть-цилемских колыбельных песен» в настоящем издании.

¹⁹ Щи.

²⁰ В отдельных записях встречаются и иные варианты финального фрагмента этой потешки: «Кашу поели, // Все околели!», «Кому – бражка, // Кому – опашка, // Кому – медок, // Кому – сахарок, // Вышел сам королек».

²¹ Ср.: Детский поэтический фольклор: Антология / Сост. А.Н. Мартынова. СПб, 1997 (далее – Мартынова). № 1467.

²² Мифологическое начало данной прибаутки рассмотрено в кн.: Лойтер С.М. Русский детский фольклор и детская мифология. Исследование и тексты. Петрозаводск: КГПУ, 2001. С. 32-46.

²³ Одна фрагментарная запись дает пример необычного инципита в данной прибаутке: «Шел Миколка с топорком, в эту клетку зашел. Где эта клетка?» (ФА СыктГУ 03189-17).

²⁴ В одном варианте, открывающемся темой «пастушества» («Овец пасла»), звучит вопрос «Где овцы?» с ответом «Викулка увел»; образ коня, таким образом, в этом тексте отсутствует (см. текст № 116 в настоящем издании).

²⁵ Представляется, что этот вариант («среди двора») есть своеобразная ситуативная «цензурная» замена к более характерному для такого текста «среди говна».

²⁶ См. текст № 132 в настоящем издании.

²⁷ См.: Живое слово. Фольклор русских старожилов Литвы / Сост. Ю.А. Новиков. Вильнюс, 1999. С. 132; С. 137, № 598.

²⁸ См. текст № 133 в настоящем издании.

²⁹ В усть-цилемских записях не просматриваются факторы локального характера такого рода, как, например, в новгородском детском фольклоре, см.: Головин В.В. Новгородский детский фольклор // Традиционный фольклор Новгородской области. Пословицы и поговорки. Загадки. Приметы и поверья. Детский фольклор. Эсхатология. СПб.: Тропа Троянова, 2006. С. 67-74.

КОЛЫБЕЛЬНЫЕ ПЕСНИ

По своему происхождению колыбельные восходят к глубокой древности. Песни, исполняемые над колыбелью, были первой формой традиционного общения взрослых с новорожденным, их начинали напевать сразу после крещения младенца, считавшимся «настоящим» рождением. В Усть-Цилемском районе исполнение колыбельных песен обычно называлось баюканьем, тогда как байканием, как правило, называли легкое похлопывание ребенка во время его усыпления.

Колыбельные песни были не просто призваны усыпить младенца, а имели и более важную задачу: обеспечить «вхождение» родившегося в мир людей. Неслучайно эти тексты содержали ряд формул заговорно-заклинательной направленности: призыв сна и его охранителей, отгон или укрощение противников сна-спокоя, пожелание сна-роста, будущего благополучия, будущих умений малыша и др.

Интересна информация о восприятии сна. Если взрослые в неурочное время прогоняли сон («Зевайсе – не зевайсе, а спать не легу. Поди куда ле от меня» – П.Г. Бабикова), то детский сон, именовавшийся Тихоном, был желанным. Зевающему ребенку взрослые ласково приговаривали: «Тихон подходит, позеватьсе стало», – и гладили младенца по головушке, как бы «приглаживая Тихона» к нему. Распространенным является и обычай «грабления сна» для младенца с уходящих гостей: «Нынь баюканья-то уж редко кто поет, байкать-то и то не хотят. Ране детиша как спать валить, дэж сё сон грабили с людей, особенно с посторонних, чтобы не унесли. Ребенка возьмут на руки, подойдут к гостю ле к домашним и ручкой грабят с головы и как перетягивают [сон] на его головушку. Потом вымоют ему личико и с «благословесь» спать положат» (Ф.Н. Дуркина).

1
Баю-баю-баю-бай,
Да ты, болотной наш клочок,
Ты, болотной наш клочок,
Да межовой¹ ты гонюшок,²
Межовой ты гонюшок,
Да среди поля цветок,
Среди поля цветок,
Да в чистом поле одинок.
Баю-баю-баю-бай...

2 ♩ = 72

Ба - ю - бай, ба - ю - чок, не сги - ба - е - тсе лу - чок,
ты - ло - во - дит па - рнич - чок, во - сит де - нет су - нду - чок,
ба - ю, где - тки ш - мок, у ли - бе - сто - ро - жок,
ка - ре - ни го - го - лек, на по - дик го - лю - чок.

Баю-бай-баючок,
Не сгибается лучок,
Сзади ходит парничок,
Носит денег сундучок.
Баю, клетки замок,
У избе сторожок,³
На реки гоголёк,⁴
На полях гонюшок.

3
Баю-баю-баючок,
Огибается лучок,
Сзади ходит парничок,
Сам чиновничок.

4 ♩ = 80

ба - ю - ба - ю - чок, о - ги - ба - е - тсе лу - чок,
сы - дит па - рнич - чок, са - дит де - нет су - нду - чок.

сы - дит па - рнич - чок, са - дит де - нет су - нду - чок.

Баю-баю-баючок,
Огибается лучок,
Огибается лучок,
Сзади ходит парничок,
Сзади ходит парничок,
Денёг носит сундучок.

5
Баю-баю-баючок,
Огибается лучок,
Сзади ходит парничок,
Сам промышленничок.
Станет рыбку ловить,
Станет бабушку кормить.
Ты ле ешь, подай,
Да вперед ожидай.

¹ Луговой.

² Гнох, растение бетень.

³ Палка, приставляемая к двери и свидетельствующая об отсутствии хозяев.

⁴ Птица гоголь.

6

Баю-баю-баючок,
Огибается лучок,
Сзади бежит парничок,
Да сам промышленничок.⁵
Будёт рыбку ловить,
Будёт уточек стрелять,
Будёт Дашу кормить,
Будёт бабушку кормить,
Будёт маму кормить.

7

Баю-баю-баючок,
Загибается лучок,
Сзади бежит парничок,
Денег тащит сундучок,
Сам промышленничок.
Будет рыбку ловить,
Будет мамку кормить
И папку кормить,
Еще бабушке даст.

8

Баю-баю-баючок,
Загибается лучок,
Ходит сзади парничок,
Носит сена сундучок,
Никому он не дает,
Только Петюшке дает.

9

Баю-баю-баючок,
Огибаю я лучок,
Сзади бежит парничок.
Оглобельки тоненьки,
Хомут не свой,
Понюжай,⁶ не стой.
Прути, пруты,
Наши сани,
Нам родители писали,
Что вы едете домой
На машине паровой.

10

Баюшки-баю,
Да колотушек надаю,
Колотушек двадцать пять,
Да будет маленький у меня спать.

⁵ Промышленничок; по пояснению исполнительницы: «Это охотничок, значит».

⁶ Понюжать – принуждать командами или кнутом лошадь к движению.

11

♩ = 84

Баю-баю-баю-бай,
Поди, бука,⁷ под сарай,
Поди, бука, под сарай,
Коням сено надавай.
Кони сено не едят,
На Георгия глядят,
На Георгия глядят,
Кони хлеба хотят.

12

♩ = 80

Баю-баю-баю-бай,
Поди, бука, под сарай,
Коням сено надавай.
Кони сено не едят,
Всё на Аннушку глядят
Да кусочка хотят.

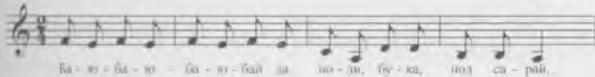
13

♩ = 80

⁷ Мифологический персонаж.

[Баю-бай, баю] бай,
 Поди, бука, под сарай,
 Не сарапайсе, сарапко,⁸
 Не чепай, чепко,⁹
 Дома муж Федько,
 Моё дитетко
 Трои лапти плетет,
 На базар повезет.

14 $\text{♩} = 72$

Ба - ю - ба - ю - ба - ю - бай да - но - во, бу - ка, под са - рай,

под са - ра - ем кон - чип - ти, да - бу - ки по - ку - да зе - лют

Баю-баю-баю-бай,
 Да поди, бука, под сарай,
 Под сараем кирпичи,
 Да буки некуда легчи.

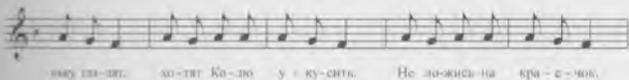
15 $\text{♩} = 80$

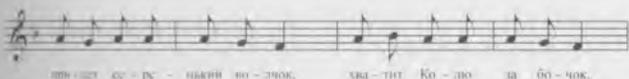
ба - ю - бай, ба - ю - бай, по - ди, бу - ка, под са - рай,

коням се - но на - да - вай. Ко - ни се - но не е - дят, всё на Ко - лю -

несу е - дят, хо - чет Ко - лю у - ку - сить. Не ло - жись на кра - е - чок,

при - дет се - ре - няк на по - лок, ха - ват Ко - лю за бо - чок,

и у - та - шит во ле - сок, ба - ю - бай - ст во - се - сок.

Баю-бай, баю-бай,
 Поди, бука, под сарай,
 Коням сено надавай.
 Кони сено не едят,
 Всё на Коленку глядят,
 Хотят Колю укусить.
 Не ложись на краечок –
 Придет серенькой волчок,
 Хватит Колю за бочок
 И уташшит во лесок,
 Закопает на песок.

16
 Баю-бай, баю-бай,
 Коням сено надавай.
 Кони сена не хотят,
 Все на деточку глядят,
 Они хлебушка хотят.

17
 [Баю-баю, баю-бай,]
 Коням сена надавай.
 Кони сена не едят,
 Всё на Петеньку глядят.
 Баю-бай, баю-бай,
 Всё уваливаю, уговариваю.

18
 Николка-басалай,¹⁰
 Поди сена коням дай.
 Кони сена не едят,
 А на мальчика глядят.

19
 Баю-бай, баю-бай,
 Поди, Мишка, под сарай,
 Коням сено надавай,
 Сам на печку залезай.
 Кони сено не едят,
 Всё хлебца хотят,
 На Иванушку глядят.

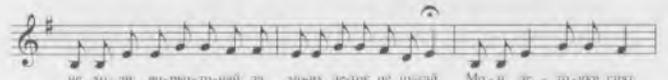
20 $\text{♩} = 80$

Ко - ни се - но не е - дят, на во - дичку всё гля - дят ба - ю - бай, ба - ю - бай,

мой ле - лё - нык, за - сы - пай. Ба - ю - бай, ба - ю - бай, не хо - ди, во - рю - то - щай,

не хо - ди, во - рю - то - щай, да - ма - ло зе - лок не по - суй. Мо - и де - то - чки гля -

мо - и миленьки у - снут, ус - ну - во - и - те - же да - не рас - стру - ч - и - те.

...Кони сено не едят,
 На водичку всё глядят.
 Баю-бай, баю-бай,
 Мой лелёнка, засыпай.
 Баю-бай, баю-бай,

⁸ Кот

⁹ Кот

¹⁰ Болтун, озорник, сорванец (СРГНП. Т. 1. С. 20.).

Не ходи, воркотонай,¹¹
 Не ходи, воркотонай,
 Да моих деток не пугай.
 Мои деточки спят,
 Мои малыньки уснут,
 Успокоятся да не расстроятся.

21

Баю-баю-баю-бай,
 Не ходи, воркотонай,
 Котонайка, не ходи,
 Нашу детку не буди.
 Наша деточка спит,
 Наша деточка поспит,
 Больша вырастет.
 Станет рыбку ловить,
 Маму да папу кормить,
 Баю-баю-баю-бай...

22

Баю-баю-баю-бай,
 Не ходи, воркотонай,
 Воркотишка, не ходи,
 У нас Таню не буди.

23

Баю-баю-баю-бай,
 Не ходи, воркотонай,
 Не ходи, воркотонай,
 У нас Митю не пугай.
 У нас Митенька спит,
 Не велит будить.
 Тише, тише, тишина,
 Идет тальянка Мишина,
 Мишина, не Митина,
 Тальяночка хорошая.

24

Бай-спабай, бай-спабай,
 Уйди, кошка, не мешай,
 Нашу детку не буди
 И сама скорее спи.
 Наша детка молодца,
 С кошкой спать она легла.

25

Баю-баю-баю-бай,
 Ты, собачка, не лай,
 Белолопа, не скули,
 Нашу детку не буди.

26

... Баю-бай,
 Под окошком попугай,
 Под окошком попугай,
 Просит: Алёшу мне отдай.
 Нет, Алёшу не дадим,
 Пригодится нам самим.

27

Баю-баю-бай,
 Спи, Андрюша, засыпай.
 Придет серенький волчок
 И ухватит за бочок,
 Да утащит во лесок
 Под ракитовый кусток.

28

Баю-баю-баючок,
 Не ложись на краечок,
 Прибежит серый волчок,
 Да Тимку схватит за бочок,
 Да утащит в темный лесок.

29

Баю-баю-баючок,
 Не ложись на бочок.
 Если лягешь на бочок,
 Тебя утащит волчок,
 Тебя утащит волчок
 Во зелёный во лесок.

30

Баю-баю-баюшки,
 Не ложись на краюшке,
 А то придет серый волк
 И тебя за ножку щелк.

31

Баю-баюшки-баю,
 Да не ложись на краю.
 Не ложись на краю,
 Придет маленький волчок,
 Он укусит за бочок.

32

Котя, котенька, коток,
 Котя – серенький хвосток,
 Приди, котя, ночевать,
 Нашу Катеньку качать.
 Уж как я тебе, коту,
 За работу заплачу:
 Дам кусочек пирожка

¹¹ Кот.

Да кувшинчик молока,
Платик беленький куплю,
Кругом шейку повяжу,
Шубку новую сошью
Да сапожки закажу.
Баю-бай, баю-бай,
Спи, Катюша, засыпай.

33
Баю-баюшки-баю,
Сидит котик на краю,
Моет мордочку свою.
Он и моет, и сопит,
Наша¹² Ванюшка сыпит.

34
Люли-люли, люшеньки,
Налетели гуленьки,¹³
Стали гули ворковать,
Стали Юлю разбуджать.
Улетайте, гуленьки,
Да не будите Юленьку.

35
Люли-люли-люлюшки,
Да улетели гулюшки,
Да будут гули ворковать,
Да будут Дашу разбуджать да.

36
Баю-баю-баюшки,
Прискакали зайюшки,
Прискакали, ворковали,
Спать Сереже не давали.
Уходите, зайюшки,
Не мешайте баиньки.

37
Баю-баю-баюшки,
Не ходите, зайюшки,
Не ходите, зайюшки,
Не будите Валюшки.
Баю-баю-байки,
Прилетели галки,
Гали стали ворковать,
Наших деток усыплять.

38
Люли, люли, люленьки,
Прилетели гуленьки,

Сели гули на кровать,
Стали гули ворковать,
Ворковать да ворковать:
Афанасья чем питать?
Сахаром да медком,
Да еще масличком.

39
Люли, люли, люленьки,
Да прилетели гуленьки,
Стали гули ворковать:
Да чем Сереженьку питать?
Залетели в уголок,
Разожгли там огонек,
Стали кашку варить
Да Сереженьку кормить.

40
Люли, люли, люленьки,
Прилетели гуленьки,
Стали гули ворковать,
Нашу деточку качать:
Спи, усни,
Большой вырасти.

41
Байки-байки-баенки,
Налетели гуленьки,
Стали гульки ворковать
Да малютку усыплять:
Ты, малютюцка, усни
Да большим вырасти.

42
Лю-лю да полюли,
Прилетели две гули,
Руслану сели на люлю.
Стали гули ворковать,
Стал Руслан засыпать,
Свои глазки закрывать,
Себе покой отдавать.
Вырастет большой,
В лес по ягоды пойдет,
В лес по ягоды пойдет,
Много ягод принесет.

43
Баю-бай, баю-бай,
Спи, сыночек, засыпай,
Крепче глазки закрывай,
Сны хороши увидай.
Ты поспи подольше,

¹² Нашего.

¹³ Голуби.

Вырастешь побольше.
Будешь рыбку ловить,
Папу с мамой кормить.

44

Баю-баю-баю-бай,
Спи, мой мальчик, засыпай,
Ты поспи подольше,
Вырастешь побольше.
Будешь рыбку ловить,
Будешь маму кормить,
Будешь в школу ходить,
Будешь книжки читать,
Будешь сказки вспоминать.

45

Баюшки-баю,
Баюшки-баю,
Бай, убайкиваю,
Вырастешь большой,
Будешь уточек ловить,
Будешь мамушку кормить.

46

Спи, Ваня-мужичок,
Спи, промышленничок,
Станешь уток уловить,
Станешь деток кормить.

47

Баю-бай, баю-бай,
Спи, сынок, засыпай.
Будешь уточек ловить,
Да окушков неводить.¹⁴
Пойдешь выведешь коня
Да из-под заднего двора.
Ты ведь сядешь на коня
И поедешь на базар,
Купишь мамке сарафан,
Да не доленькой,¹⁵
Не коротенькой,
По подолу-то строка
На долонь¹⁶ широка.

48

Баю-лю, баю-лю,
Я Татьяну спать валю.
Ты, Татьянушка, усни,
Моя хорошая, поспи.

Ты поспи-ко, усни,
Моя хорошая, поспи.
Ты поспи-ко, усни,
Больше вырасти,
Станешь рыбку ловить,
Бабу с дедом кормить.

49

Баю-бай, баю-бай,
Поскорее засыпай.
А-а-а-а...
Поскорее засыпай
Да побыстрее вырастай.
А-а-а-а...
Побыстрее вырастай
Да папе с мамой помогай.
А-а-а-а...
Папе с мамой помогай
Да бабушек не забывай.
А-а-а-а...

50

Баю-баюшки-баю,
Я ребеночка сыплю.
Спи, отдохни,
Большой вырасти.
Будешь бегать и ходить,
Малых деточек будить,
Будить-побуживать,
Глядеть-поглядывать.

51

Баю-баюшки-баю,
Я малюточку сыплю.
Ты, малюточка, усни,
Да скорее вырастай.

52

Бай-слабай, бай-слабай,
Спи, скорее засыпай.
Ночкой темной надо спать,
Утром ранехонько вставать.

53

Баю-бай, баю-бай,
Поскорее засыпай.
Маме надо хлеб пекчи,
На работушку идти.
Работушка нелегка,
Много сил она взяла.

¹⁴ Ловить неводом.¹⁵ Не длинный.¹⁶ Ладонь.

54
 Баю-баюшки-баю,
 Да малу детушку сыплю.
 Мала детушка, усни,
 Да меня робить ослобони.

55
 Баю-бай, баю-бай,
 Поскорее засыпай.
 Завтра утром разбужу,
 Рожь косить с собой возьму.

56
 Баю-баю, байковой,
 Да поскорее засыпай,
 Поскорее засыпай,
 Себе покойчик отдавай.

57
 Баиньки-баю-бай,
 Поскорее засыпай,
 Если баско¹⁷ будешь спать,
 Солнце выглянет опять.

58
 Баю-баю-баю,
 Танюшку качаю.
 Танюшка устала,
 Целый день играла.

59
 А качь, качь, качь,
 Спи-тко, доченька, не плачь,
 Я куплю тебе калач.
 Спи-тко, доча, не реви,
 Я куплю тебе все три.

60
 Баю-баю-баиньки,
 Купим Тане валенки,
 Оденем на ножки,
 Пустим по дорожке.
 Будет Танечка ходить,
 Новы валенки носить.

61
 Байки-побайки,
 Матери – китайки¹⁸
 А отцу – кумачу,¹⁹

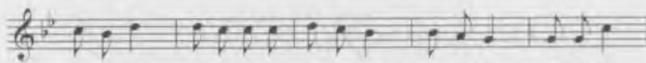
♩ = 80

Бай - ю - ши - ба - ю - ши, ма - те - ри - ки - та - йки,

а от - цу : ку - ма - чу, бра - ту - ла - сто - ши - цу. се - стри -

цы - пе - стри - цы, зе - ле - ны ру - ка - ви - цы, ба - ю - ши - цы.

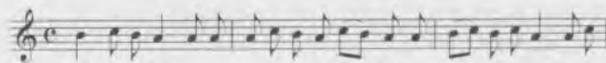

де - лу - ка - та - ны, ба - баи - стри - цы - ны.

Брату – ластовицу,²⁰
 Сестрицы – пестрицы,²¹
 Зелёны рукавицы,
 Конопленицы,
 Дедку – катанцы,²²
 Бабки – стряпанцы.²³

62

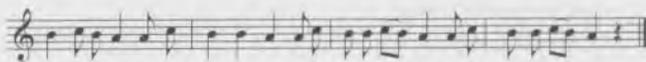
♩ = 72

Бай - ю - ши - ба - ю - ши, ма - те - ри - ки - та - йки, от - цу : ку - ма - чу, бра - ту -

ла - сто - ши - цу, се - стри - цы - пе - стри - цы, зе - ле - ны ру - ка - ви - цы, де - лу -

ка - та - ны - цы, по - шли сви - та - ться, ма - те - ри - сапо - жи на бо - лыпе - но - жи.

Байки-побайки,
 Да матери – китайки,
 Отцу – кумачу,
 Брату – ластовичу,
 Сестрицы – пестрицы,
 Зелёны рукавицы,
 Дедку – катанцы,
 Пошли свататься,
 Матери – сапожки
 На больные ножки.

63

Байки-побайки,
 Да матери – китайки,
 Отцу – кумачу,
 Да брату – ластовичу,
 Сестрицы – пестрицы,
 Да сини рукавицы,
 А дедку да бабки –
 Ведерцо винца.

¹⁷ Хорошо.

¹⁸ Хлопчатобумажная ткань на сарафан, женскую рубаху.

¹⁹ Хлопчатобумажная, а позднее шелковая ткань красного цвета на мужскую рубаху.

²⁰ Цветная вставка в рукаве мужской рубахи (подмышкой).

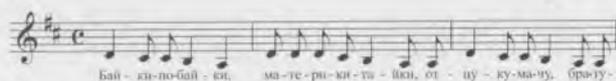
²¹ Орнаментированные (пестрые) вязаные рукавицы.

²² Валенки.

²³ Валяная обувь без голенищ.

64

♩ = 88

Бай - ки-по-бай - ки, ма-те-ри-ки-та - йки, от - цу - ку-ма-чу, бра-ту-

па-сто-ви-цу, се - стри-цы-пестри-цы, зе - ле-ны ру-ка-ви-цы, пап-ки-треух, ро-со-

ма - чей пух, зе - леу - ста - ры ка - та-ны, се-ры о - пу-шни.

Байки-побайки,
Матери – китайки,
Отцу – кумачу,
Брату – ластовичу,
Сестрички – пестрички,
Зелёны рукавички,
Папки – треух,
Росомачей пух,
Дедку стары катанцы,
Серы опушни.

65

Байки-побайки,
Да матери китайки,
Отцу кумацю,
Брату ластовицю,
Сестрицы пестрицы
Да трое рукавицы,
Ленточки,
Безументочки,
Два пояска,
Третьему шапочка.

66

Баю-баю-бай,
Поди, бука, под сарай,
Коням сена надавай.
Кони сена не едят,
Всё на Ванюшу глядят.
Байки-побайки,
Матери – китайки,
Отцу – кумачу,
Брату – ластовицы,
Сестрице – пестрицы,
Сини рукавицы,
Дедку-старика –
Серы катанцы,
Серы катанцы.
Пошли свататься,
Сапоги-те скрипят,
Да отдать не хотят.
Не царапайся, сарап,

Не скрипи, скрипко,
Не скрипи, скрипко,
Дома муж Федько,
Мало дитятко.

67

Баю-баю, зыбаю,
Отец ушел за рыбою,
Мать пеленки полоскать,
Сестренка – братика качать.

68

♩ = 84

Ба - ю - ба - ю, зы - ба - ю, о - тец у - шёл, за

ры - бо - ю. Ма-ть ко - ро - вы - шку до-ит, се -

стра - те - ле - но - чка до - ит.

Баю-баю, зыбаю,
Отец ушел за рыбою,
Мать коровушку доит,
Сестра телёночка поит.

69

Баюшки-баю,
Отец пошел за рыбою,
Мать пошла за молоком,
А Дениска на покой.

70

Баю-баю, не ругаю,
Лю-лю, не браню,
Я Сергеюшку суплю.
Спи, дитя мое, без пробуду,
Я тебя будить не буду.
Спи, дитя моё малое,
Принесет мамка второе.

71

Бай-бай,
Еще Бог дай,
Двойничков,
Тройничков,
Всех парничков.

72

Ангел Божий,
Дух святой,
Да спи, малютка,
Да Бог с тобой.

73

Баю-баюшки, да спи, татарской сын,
 Баю-люлюшки, да спи, боярской сын.
 Ты по батюшки дак зол татарченок,
 А по матушки будёшь русёночок,
 А моих черёв²⁴ будёшь урывочок,
 А как по роду да будёшь внученок:
 А твоя-то мать мене ведь родна дочь,
 Она семи ведь лет да была в плен взята,
 На белой груди да у ей родинка,
 У правой ноги да нету пальчика.
 Услыхали то да девки сенные,
 Побежали они да к своей барыни:
 «Государыня, ты наша барыня,
 По Руси руська да полоняночка,
 Она три дела да все вдруг делаёт:
 Она ручками да всё кудель прядёт,
 Она глазками да всё гусей стережёт,
 Она ножками да колыбель качат,
 Она качат дитя, ише прибайкиват:
 «Баю-баюшки, да спи, боярской сын,

Баю-люлюшки, да спи, татарской сын,
 Ты по батюшки да зол татарченок,
 А по матушки будёшь русёночок,
 А моих черёв будёшь урывочок,
 А как по роду да будёшь внученок».
 Уж не гром громит, да не земля дрожит,
 Тут бежит дочи да к своей матери,
 Прибежала она да повалиласе,
 Повалиласе да во резвы ноги:
 «Уж ты, гой-еси, ты родна матушка,
 Почему ты мне да не казаласе,
 Почему ты мне да не призналасе?
 Уж ты бери мои да золоты ключи,
 Уж ты бери казны да сколько надобно,
 Ты поди, мама, да на конюшенку
 И бери коня да самолучшего».
 «Уж не над, дитя, твоих золотых ключей,
 И не над твоей да золотой казны,
 А я с тобой, дитя, да не росстанусе».

²⁴ Чрево, живот.

ПЕСТУШКИ, ПОТЁШКИ, ПРИБАУТКИ

Как только ребенок начинал узнавать близких, реагировать на улыбки знакомых ему людей, с ним начинали больше общаться. На это были направлены короткие тексты – пестушки, потешки, прибаутки.

Пестушки, сопровождавшие нехитрые физические упражнения, несли пожелания ребенку здоровья, скорейшего роста. Так, при пробуждении младенца нежно поглаживали по ручкам, тельцу, затем брали за ножки и слегка потягивали – «растили», приговаривая пестушку: «Потягу-у-ушеньки-и-и, порасту-у-ушеньки-и-и. Расти большо-о-ой, пребольшо-о-ой, толсто-о-ой, претолсто-о-ой» (Ф.Н. Дуркина); «Гляжу: мальчик мой на ножки встал. Я раз-раз за ручки его беру и вверх тяну: "Маленький-малой, расти вот такой, такой, такой!" Потом на место поставлю и опять вверх тяну: "У-у, вырос большой, до потолка рослой!" А уж как его ставишь и садишь, говоришь: "Сел дед, села баба, съели сало! Сел дед, села баба, съели сало!"» (Г.Н. Поздеева. – Науменко. С. 301).

Усть-цилемская народная мудрость гласит: «Воспитывай робеша, пока поперек лавки лежит, потом уже поздно будет». Ребенка, научившегося самостоятельно удерживать предметы, учили щедрости: например, младенца просили отдать понравившуюся ему игрушку кому-либо из присутствующих. Благодарностью служило ласковое поглаживание по голове и пожелание роста: вытягивали руку вверх и приговаривали: «Вот такой большой вырастешь!»

Как только ребенок обретал способность сидеть, с ним начинали играть, забавлять потешками – элементарными играми, построенными на ритмически организованных текстах. Информанты так говорят о подобных забавах: «Малому припеваешь, дэж он смирене растет. Мне, кажот, им беда уж дравитце¹, так уж они тут слушают. Потом поболе будут, дэж уж сами начнут показывать. Тут уж их хвалишь – "Удáлой, удáлой!"» (А.И. Дуркина). «"Сороку" зачнешь петь, дэж и в окошко птичек малому показывашь, говоришь: "Вон сороки-ти белобоки летают". Он смотрит» (А.М. Бабикова). «"Пень, колоду" поешь да ручки в стороны потегашь, "Сороку" говоришь – пальчики загибашь, тут уж они так сё запоминают, потом сами показывають» (А.М. Бобрецова).

Прибаутки – забавные песенки-сказки – исполняли, покачивая ребенка на колене: «Малого посадишь на колено, потряхашь, тут ему и поешь. Он манится тутока» (А.М. Бабикова). Прибаутки также пели, постукивая пальцами по столу, в такт исполняемой песенки.

Детям приблизительно с полутора лет пели диалогические песенки-прибаутки: младенцев сажали на стопу ноги как на лощадку – «промеж ног», держали за руки и, покачивая, пели. «Бабка сидет ножка на ножку, малого посадит не на колено, а ниже [показывает на стопу] и поет. Ногой зыбашь² его, он [младенец] слушат, манится» (О.С. Вокуева).

74

Маленького ребенка качают на коленке и на последних словах «кроняют»:

Ехали, ехали,
К бабушке приехали,
У бабушки ямка,
Никита в ямку – бух!

75

♩ = 84

Сенька-везенька,
Вези меня на санках,
Санки скок,
И Сеньки в лоб.

¹ Нравится.

² Качаешь.

76

Младенца держат на коленях и играют с ручкой ребенка. На слове «пень» дотрагиваются до ладочки, на слове «колода» – до локтя, «горячая вода» – до плеча, а на со словах «кипяток, кипяток, кипяток» слегка щекочут ребенка под мышкой:

Пень да колода,
Горячая вода,
Кипяток, кипяток, кипяток...
Шэкоток, шэкоток, шэкоток...

77

Ребенку поглаживают ручки и разводят их в стороны:

Маме – саженьку,
Папе – саженьку,
Сестренке – саженьку,
Бабушке – саженьку,
А деточке – большую сажень.

78

Ребенка покачивают на колене и, взяв его за ручки, хлопают в ладоши:

Лады-лады-ладышки,
Жили мы у бабушки,
Кушали оладышки,
Запивали молочком,
Заедали творожком.

79

– Ладушки, ладушки,
Где были?
– У бабушки.
– Что ели?
– Кашку.
– Что пили?
– Бражку.

Кашка сладенька,
Бабушка добренька.
Попили, поели,
Дальше полетели.

После этой потешки поют «Уточки летели...»:

Уточки лете-е-ели, лете-е-ели (*машут руками ребенка*),
На головушку сели (*дотрагиваются до головы*),
Посидели, посидели и дальше полетели...

80

Ребенка сажают на колени, раскрывают ему левую ладошку и указательным пальцем правой руки водят по ней, приговаривая слова потешки:

Кычѹ, кычѹ, сорочка
По бережку скакала,
Коренья копала,
Копач¹ потеряла.
На порожке скакала,
Гостей дожидала:
Не наедут ли гости,
Не наскочут ли молодцы
За дубовые столы.
Наехали гости,
Наскакали молодцы
За дубовые столы.

Одному дала ложку (*загибают мизинец на ручке ребенка*),
Другому – поварешку (*загибают безымянный палец*),
Третьему – горшок (*загибают средний палец*),
Четвертому – масленичек (*загибают указательный палец*).
А ты, Михаелко толстой да большой (*захватывают левой рукой*

младенца большой пальчик и водят им, очерчивая по кругу),
Толки да мели,
Да Колечку на попову клеть
Чишать²-какать води.

81

Кычи, кычи, сорока
Кашу варила,
Гостей созывала:
Тому дала ложку,
Другому – поварешку,
Третьему – горшок,
Четвертому – масленичек.
А ты, Михайло, большой да толстой,
Хычи да мычи,
Машеньку на горшок води.

82

Сорока-ворона кашку варила,
Гостей созывала,
Гости приезжали,
Съели кашку.
Тому дала на пожку,
Другому – поварешку,
Третьему – мутовку,
Четвертому – весь горшок.
Ты, толстой Михайло,
Толки да мели,
Да на попову клеть
Писать да срать води.
Это щѹкотят дак приговаривают.

83

Таки присказки еще говорили детям: ручку возьмешь у ребеночка и так пальчиком водишь по ладошке [имитируя перемешивание каши] и приговаривашь:

Сорока-ворона
По бережку скакала,
Кашку варила-поваривала,
Гостей дожидала-поглядывала,
На гостей посматривала:
Не едут ли гости?
Приехали гости.
И вот начинаешь пальчики перебирать у ребенка:
Тому дала ложку,
Тому – поварешку,
Тому – горшок,
Тому – масленичок.
Большой палец водишь у ребеночка [за ноготь большого пальца по кругу], говоришь:

¹ Любой предмет, пригодный для подкапывания земли.

² Писать.

А тебе, Михаило бедный, ничего не досталось,
 Води моего внука Ваню сикать да какать на попову клеть.
 А потом дальше [ребром ладони взрослый ударяет по руке ребенка в разных местах по направлению от запястья к плечу]:
 Пень да колода, горяча вода,
 Пень да колода, горяча вода,
 Кипяток, кипяток, кипяток!
 И пощекотишь ребеночка, расхохочется он.

84

Качи, качи, сорочка
 По бережку скакала,
 Коренья копала,
 Копач потеряла.
 На порожки скакала,
 Гостей дождала:
 Не наедут ли гости,
 Помятые кости,
 Не наскочат ли молодцы
 За дубовые столы.
 Наехало гостей
 Со всех волостей.
 Одному дала ложку,
 Другому – поварешку,
 Третьему – лоток,³
 Четвертому – горшок,
 Пятому – весь лепок.⁴
 Кашу поели,
 Все околели!

Сорочка и у нас скакала под окном, ела кашку с молочком. По-правилась ей кашка. Полетела она на пашницу,⁵ насобираала пшеницу. А дома печку топила и кашку варила, деточек своих кормила: и этому давала, и этому давала, и этому давала, а этому головку оторвала. А Андрейка спрашивает: «Мама, почему сорочка ему головку оторвала?» – «А потому, что этот дровки рубил, этот воду носил, этот чаши мыл, этот кашу варил, а этот ничего не делал, его и вон из-за стола. Вот нужно папу с мамой слушать, быть послушным, деду с бабой помогать, тогда будут кашкой с молочком Андрейку питать!».

85

Сорока кашу варила, варила,
 Гостей созывала.
 Приехали гости –
 Соломенны кости: *(Собирают пальчики в кулачок)*
 Кому – бражка,
 Кому – олашка,
 Кому – медок,

Кому – сахарок,
 Вышел сам королек.

86

Сорока-ворона
 Кашку варила,
 Детушек кормила:
 Этому дала,
 Этому дала,
 Этому дала,
 Этому дала,
 А этому не дала:
 Он дрова не носил,
 Печку не топил,
 Воду не носил,
 Кашку не варил.

87

Сорока кашку варила-варила,
 По бережку поскакивала,
 Гостей дождала.
 Наехали гости –
 Соломенны кости.
 Тому дала на ложку,
 Другому – поварешку,
 Третьему – горшок,
 Четвертому – вершок.
 А этот пятый,
 Толстой, короткий,
 Дровца не носил,
 Деток спать не валил.

Вот и целканешь⁶ еще [по пальцу].

88

Сорока-ворона
 Кашу варила,
 Гостей дождала.
 Приехали гости,
 Соломенны кости.
 Тому дала ложку,
 Тому – поварешку,
 Тому – горшок,
 Тому – ума вершок.
 А ты, малец-удалец,
 Лишился всех делец.

89

Сорока кашку варила, варила,
 Гостей дождала.
 Гости приехали,

⁶ Щёлкнешь.

³ Деревянное блюдо.

⁴ Значение неясно.

⁵ Пашня, поле.

Всю кашку съели,
Даши не оставили.

90

Играют с младенцами до года. Обычно держат ребенка на коленях, а кто-нибудь из детей подходит к младенцу и, приставляя руки к своей голове, изображает козу и приговаривает:

Идет коза рогатая
За малыма робятами.
Кто кашу не ест,
Молока не пьет?
Того коза забодает, забодает, бодает...

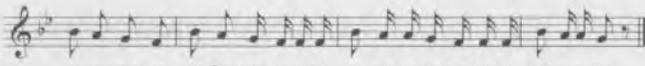
Последние слова проговариваются быстро, в конце неразборчиво и «коза» «бодает» ребенка, а тот, кто держит младенца на руках, защищает его и приговаривает: «Не дадим бодать».

91

♩ = 78

И - дет ко - за ро - га - та - я на ма - ле - ньких ре - бя - ту - шок, на

ти - то - чных, на вы - боч - ных, ко - то - ры ти - тку со - суют, тех на ро - гах у - не - суют.

Идет коза рогатая
На маленьких ребятушек,
На титочных,
На зыбочных,
Которые титку <сосут>,
Тех на рогах унесут.

92

Младенца до года покачивают на коленке и напевают:

Ту-ру-ру, ту-ру-ру,
У медведя на бору
Грибы, ягоды берут,
А медведь увидал,
Да за има побежал.

93

Ту-ру-ру, ту-ру-ру,
У медведя на бору
Грибы, ягоды беру,
А медведь услышал
И за Ванюшей побежал.

94

Ту-ру-ру, ту-ру-ру,
У медведя во бору

Усть-Цилемские «пингвины». С. Усть-Цильма
1978 г. Фото В.И. Остафова

Грибы, ягоды беру.
Медведь-лентяй,
Кого хочешь, нагоняй.

95

Ту-ру-ру, ту-ру-ру,
У медведя на бору
Девки ягоды берут.
Девки думали – морошка,
А то мишкина говешка.

96

Ту-ру-ру, ту-ру-ру,
На бору
Девки ягоды берут,
В побирушки кладут,
Ванюшке не дают.

97

Ту-ру-ру, ту-ру-ру,
У медведя во бору
Девки ягодки берут,
Я беру морошку.
Девки Ваньку завлекли,
Я одна Алешку.
Я Алешку-то ведь брошу,
Лучше Ваньку завлеку.
А Ваня, Ваня, Ванюша,
Я тебе не паруса.⁷

⁷ Пара.

У тя рыжа борода,
Я годами молода.
Тебе двадцать пять годков,
А мне семнадцатый идет.

98
Ту-ру-рушки, ту-ру-ру,
На осиновом бору
Потерял мужик дугу.
Шарил-шарил – не нашел,
Слюнку плюнул, Прочь пошел.
К хороводу подошел:
– Хоровод, хоровод
Ты не видел ли дугу?
– Видел, видел я дугу
У Ивана в кабаку.
Иванов кабак
Он не близок, не далек,
Заглянул на огонек...

99
Тра-та-та, тра-та-та,
Вышла кошка за кота,
За Кота Котовича,
За Петра Петровича.

100
Гришка-грибок
Накакал в коробок,
Послал в городок.

Скоро на «горку». С. Хабаровка. Фото Т.И. Дроновой.

Девки шли в городок,
Нашли коробок,
Думали морошка –
Гришкина говёшка.

101
Сидел жёров⁸ на дубу
Да свесил ножки на воду,
Он рыбочку тягаёт
Да на берег кидает.
– Жёров-жёров, батьков сын,
Продай рыбку на полтин.
– Я ведь рыбку не продам
Да даром отдам.

102
Тпручки-тпручок,
Едет мужичок,
Санки тоненьки,
Оглобельки маленьки,
Хомут не свой,
Понюжай,⁹ не стой!
Ехали бояре
Избу срубить,
Ни печки, ни лавки,
Одна доска,
Поперек тоска.
На той доски
Акулина спит.
Акулина-вертеха¹⁰
Погубила петуха.
Петух не поёт,
Только житцы¹¹ клюёт.

103
Бом-теле-бом,
Бежит курица с ведром –
Загорелся кошkin дом.
Кошка выскочила,
Глаза выпучила,
Побежала к дубу,
Прикусила губу.

104
Дон, дон, дон,
Дома ли Антон?
Есть ли шти?¹²
Ночевать спусти.

⁸ Значение неясно.

⁹ Понюжать – принуждать командами или кнутом лошадь к движению.

¹⁰ Шустрая, бойкая девочка.

¹¹ Жито, ячменное зерно.

¹² Щи.

105

Посадил дед репку
 Не густу, не редку.
 Стала репка подрастать,
 Стали воры воровать...
У нас мамка всё пела, нам качат дак
 Стали воров ловить,
 Стали в клетку садить.
 Воры в клетке сидят
 И про репку говорят:
 Посадил дед репку
 Не густу, не редку,
 Стала репка подрастать,
 Стали воры воровать.
 И так без конца, песенка без конца.

106

Зыбку когда качает мать вот. (...) Люльки подвесные, а тут привязывалась такая обора, чтобы ногой можно было [качать], веревочку привяжут, она вот сидит, вот например, вяжет или прядет, а ногой качает эту люльку и так это [напеваает]:

Тру-ту-ту-ту-ту-ту,
 Ай, люли, люли, люли,
 На рыбалку рыбы шли,
 Два налима за бока
 Ухватили рыбака.

107

Баба Яга, костяная нога,
 На печке сидела,
 Колесо вертела,
 Колесо не вертится,
 Баба Яга сердится,
 Как даст по столу –
 Все лепешки на полу.

108

Труни-муни,
 У Петруни
 Была новая кобыла,
 По семи ведер доила,
 Всех дитенков напоила.

109

Спаса бьют,
 Миколу шьют,
 У великого Григория
 Часы говорят.
 Дам Пашку
 Потяни кишку.

110

На полати бабы бают,
 На печи собаки лают,
 На полу петух поет,
 Нам покою не дает.
 Не ходите, девки, в сени,
 Там цыганку волки съели,
 Под подушкою лежит,
 Ключева вода бежит,
 Шаркунки катаются,
 За пяты хватаются.

111

Сяду я на лавочку,
 Положу ногу в верёвочку,
 Стану дитя байкати:
 Уж ты лю-лю-лю,
 Божёное дитя,
 Да у тя нету настоящего отца,
 Твой-от татенька –
 Дурак, дурацкой сын,
 Да с дураками дурак знается,
 Со шельмами забавляется.

112

– Векушка-горожаночка,
 Где ты была?
 – Во новом городе.
 – Чё покупала?
 – Золотого коня.
 – Где твой конь?
 – Миколка увел.
 – Где Миколка?
 – В клетку ушел.
 – Где клетка?
 – Водой залилась.
 – Где вода?
 – Быки выпили.
 – Где быки?
 – За гору ушли.
 – Где гора?
 – Цветками заросла.
 – Где цветки?
 – Девки вышшипали.
 – Где девки?
 – Замуж выскакали.
 – Где мужевья?
 – На войну ушли.

113

– Векушка-горожаночка,
 Где была?

♩ = 60

Ве - ку - ша - го - ро - жа - по - ека. где бы - ла? О - вец па - сла.
 Ва - ло - вы - пили? Зо - ло - то - го ко - ня. Где твой конь? Ми - кол - ка
 вло - ку у - шел. Где кле - тка? Во - лок по - го - ни - ло.
 Где во - дя? Бы - ки вы - пи - ли. Где бы - ки? Бы - ки за го - ру у - шли.

- Овец пасла.
- Кого выпасла?
- Золотого коня.
- Где твой конь?
- Миколка в клетку увел.
- Где клетка?
- Водой потопило.
- Где вода?
- Быки выпили.
- Где быки?
- Быки за гору ушли.
- Где гора?
- Цветами заросла.
- Где цветы?
- Девки выщипали.
- Где девки?
- Замуж высказали.
- Где мужевья?
- На войну ушли.

114

- Векушка-горожаночка,
- Где была?
- Овец пасла.
- Много ли напасла?
- Золотого коня.
- Где твой конь?
- В клетку ушел.
- Где клетка?
- Водой потопило.
- Где гора?
- Цветами заросла.
- Где цветки?
- Девки выщипали.
- Где девки?
- Замуж высказали.
- Где мужевья?
- На войну ушли.
- Где война?

- За горами.
- Где гора?
- Лесами обросла.
- Где леса?
- Люди вырубали.
- Где люди?
- Люди вымерли.
- Где топоры?
- Вдоль дороги стоят.

115

♩ = 84

Ан - ноч - ка - го - ро - жа - по - ека, где бы - ла? Во но - вом го - роде. Че -
 го за - ку - па - ла? Во - ро - по - го ко - ня. Где твой конь? Ми - кол - ка у - шел.
 Где Ми - кол - ка? Вло - ку у - шел. Где кле - тка? Во - лок па - сло.
 Где во - дя? Бы - ки вы - пи - ли. Где бы - ки? Бы - ки за го - ру у - шли.
 Где го - ра? Го - ра цве - та - ми за ро - сла.

- Анночка-горожаночка,
- Где была?
- Во новом городе.
- Чего закупала?
- Вороново коня.
- Где твой конь?
- Миколка увел.
- Где Миколка?
- В клетку ушел.
- Где клетка?
- Водой занесло.
- Где вода?
- Быки выпили.
- Где быки?
- Быки за гору ушли.
- Где гора?
- Гора цветками заросла.
- Где цветки?
- Девки выщипали.
- Где девки?
- Замуж высказали.
- Где мужевья?
- На войну ушли.
- Где война?
- Среди двора.

116

$\text{♩} = 90$

- Векушка-горожаночка,
- Где была?
- Овец пасла.
- Где овцы?
- Викулка увел.
- Где Викулка?
- В клетку ушел.
- Где клетка?
- Водой потопило.
- Где вода?
- Быки выпили.
- Где быки?
- Быки за гору ушли.
- Где гора?
- Черви выточили.
- Где черви?
- Гуси выклевали.
- Где гуси?
- За лес вылетали.
- Где леса?
- Мужики высекли.
- Где ножи, топоры?
- По дорогам стоят.
- Где дороги?

- Цветками заросли.
- Где цветки?
- Девки вышшипали.
- Где девки?
- Замуж выскакали.
- Где мужья?
- На войну ушли.
- Где война?
- Среди говна,
- Под окошечком.

117

- Векушка-горожаночка,
- Где была?
- Во новом городе.
- Чё закупала?
- Вороного коня.
- Где твой конь?
- Миколка увел.
- Где Миколка?
- В клетку ушел.
- Где клетка?
- Водой понело.
- Где вода?
- Быки выпили.
- Где быки?
- Быки за гору ушли.
- Где гора?
- Цветками обросла.
- Где цветки?
- Девки вышшипали.
- Где девки?
- Замуж выскакали.
- Где мужевья?
- На войну ушли.
- Где война?
- Среди говна,
- На захлевычки,
- Под окошечком.

118

- Деточка-горожаночка,
- Где была?
- Во новом городе.
- Что покупала?
- Вороного коня.
- Где твой конь?
- Миколка в клетку увел.
- Где та клетка?
- Водой унесло.
- Где вода?
- Быки выпили.

Мальчик в малице. 1950-е гг. Фото В.И. Осташова.

- Где быки?
- На гору ушли.
- Где гора?
- Цветками заросла.
- Где цветки?
- Девки выщипали.
- Где девки?
- Замуж выскакали.
- Где мужевья?
- На войну ушли.
- Где война?
- Посреди гумна.
- Где гумно?
- Выгнило давно.

119

- Анночка-горожаночка,
- Где была?
- Во новом городе,
- Чё покупала?
- Вороного коня.
- Где твой конь?
- Миколка увел.
- Где Миколка?
- В клетку ушел.

- Где та клетка?
- Водой подняло.
- Где вода?
- Быки выпили.
- Где быки?
- На гору ушли.
- А где гора?
- Цветками обросла.
- А где цветки?
- Девки выщипали.
- Где девки?
- Замуж выскакали.
- Где мужевья?
- В новом городи.

Потом:

Борода,
 Посередке шыль¹³
 Да пригодится всим.¹⁴

¹³ Щель.¹⁴ Всем.

ДОКУЧНЫЕ СКАЗКИ, СКАЗКИ-ПРИСКАЗКИ, НЕБЫЛИЦЫ

Традиционно сказки сказывались на печке. Когда весь обычный «бабушкин» репертуар был исчерпан или когда взрослым было не до сказок, наступал черед сказок докучных. Эти короткие или, наоборот, нескончаемо повторяющиеся тексты вводили детей в настоящий азарт: ребяташки просили еще и еще рассказать им сказочку в надежде, что на этот раз (!) им расскажут ее до конца...

«Нескладухи» – так еще называют в усть-цилемских деревнях сказки-присказки. Они могли предварять сказочное повествование, а могли рассказываться самостоятельно, для развлечения домашних, в первую очередь, – детей. С этой же целью рассказывали и небылицы («прибакулочки, прибасёночки»). С одной стороны, присказки и небылицы являлось забавой для детей, с другой – своего рода наукой: с их помощью они учились запоминать порой бессвязные рифмованные тексты, с юмором оценивать неправдоподобные явления, а также использовать творческий потенциал языка, свободно говорить, что высоко ценилось в коллективе: *«Ране ведь бойких на язык людей беда ценили. На посидках лучшей девкой была та, которая за словом не стояла, умела ответить и баско спеть и сплясать»* (П.Г. Бабикова).

120
Будешь сказку слушать?
Буду.
Ты будешь, я буду...
Будешь сказку слушать?

121
– Рассказать тебе сказку про белого бычка?
– Расскажи.
– Тебе рассказать да ему рассказать... Рассказать тебе сказку про белого бычка?

122
Жили-были два братца,
Два братца: кулик да журавль.
Накосили стожок сенца,
Поставили среди польца.¹
Не сказать ли сказку с конца?

123
Лежало мочало – это начало.
Лежала картина – это середина.
Лежал огурец – это конец.
Не сказать ли нам сначала?

124
Я сидел на пню,
Хлебал репню,
Пришел староста-татарин,
Меня в голову ударил,
Мы пошли на дню
К мировому судию.
Мировой судья,

Рассуди наши дела.
А каки ваши дела?
Ну и снова опять.

125
Жил-был потороця,²
Одна нога покороця,
Упал с крыльца.
Начинай с конца!

126
Жил-был потороче,
Одна нога покороче,
Шел потороче с крыльца,
Упал с кольца.
И опять с конца:
Жил-был потороче...

127
Жили-были дед да баба,
Ели кашу с молоком.
Дед на бабу рассердился,
Дал по пузе кулаком.
Бедна баба не стерпела,
Полну избу напердела,
Дедко думал, что пожар,
Взял штаны и убежал.

128
– Баба сказочки скажу.
– Каки?
– Жили царь да царица,
Сидели на вице,

¹ Польцо – небольшое поле.

² Потороче, потороча – озорник, выскочка (СРНГ. Вып. 30. С. 298.).

Вица сломилась,
Царица свалилась.
Царь заплакал,
В штанки накакал.

129

Царь да царица
Сели на вицу,
Вица сломилась,
Царица убилась.
Царь заплакал,
В штаны накакал.

130

Шел бык по льду,
Дристал с кровью.
Кто слушал,
Тот и скушал,
Кто пересказал,
Тот и сказал.

131

Жил-был старец во тёмных во лесах. У бедного старца не было ни хлеба, ни муки. Пошел бедный старец на ключ по воду. Овернулся назад – у него и домик сгорел. Во этом домике было мно-ого у его добра: на спичке была листовка³ мочалена, на божничке⁴ была ложечка берёстяная, на божничке чашечка глиняная – всё сгорело добро, вот сколько было богатства, и всё сгорело. А чё и богатства-то было?

132

Спим, значит, на повети, а воробьи: «Чик-чирик! Чик-чирик!». Я говорю: «Бабушка, а чё они, о чем говорят?» (...) [Бабушка отвечает:]

Одна говорит:

– Ты почто, манда, избушку-ту спихнула?

А втора говорит:

– Нүзенька стала! Нүзенька стала!

А третья говорит:

– Такая и была! Такая и была!

Это так птицы разговаривают.

³ Четки.

⁴ Божница, иконостас.

133

Живал-то бывал, на босу ногу топор надевал, трои лыжи за пояс затыкал. Пошел возле лыко горы драть. Стоит избушка на курьих ножках. Зашел в избушку: «Бог на помочь!» Квашня⁵ бабу месит. Баба не любила, из лопаты печьхватила, я испугалсе, скочил через штаны и весь порог вырвал.

134

Осинова передейка,⁶
Елов перстень⁷
Побежал в кустень⁸
По пироги, по шаньги,
По лук честной,
По пирог мясной,
По рябиновый балок.⁹
Ступа, лопата,
Курица мохната.
Медведь на болоти
Сметану колотит,
Девоч кличет,
В жопу тычет.

135

Скок перстень
Побежал в кустень.
Ступа, лопата,
Курица горбата.

⁵ Тесто.

⁶ Перелесок.

⁷ От «перст» - палец (еловый лапник).

⁸ Куст.

⁹ Возм.: оленья крытая повозка (СРНГ. Вып. 3. С. 76).

СТРАШИЛКИ

В воспитании детей от трех до пяти лет активно использовались и устрашения, в которых фигурировали традиционные мифические существа – «страшилы»: «бай», «бука», «тпрутка». Согласно усть-цилемской поговорке, «Малого пугают букой, а старого мукой». «Страшилы» являлись для младенцев невидимыми злыми существами, «поджидавшими» их за чертой ответственного им, «своего», пространства. Первоначальное значение их забыто. В настоящее время выражением «сидит/ходит как буква» характеризуют неразговорчивых, злобных людей. Сравнение «как буква» используется и по отношению к обидчивым маленьким детям: «О-о-о, кака некрасива девочка стала, надуплась, как буква»; «Какой мальчик был хорошенькой, а натубусился¹ – стал как буква» (А.М. Бабикина) и др.

Парное молоко для младенцев до трехлетнего возраста у устьцилемов называлось «тпрутя», а при зазывании коровы с пастбища использовалось обращение «тпруко». Очевидно, под «тпруткой» в устрашениях имеется в виду бодливая корова, которая могла встретить детей за забором: «Ране все страшшали детей, шшэбы за огороду без взрослых не выходили – быки, и весь скот ведь ране свободно ходил. Сё говорили: забодают быки, ле опеть коровы на рогах в лес унесут» (А.М. Бабикина).

Для детей устрашением являлось и упоминание имени недоброжелательного человека или калеки, проживающего в деревне, а также упоминание о бродягах, цыганах. В случае непослушания ребенка достаточно было назвать имена деревенских «страшил» или сказать: «Цыганка посадит в мешок и унесет», и ребенок вновь становился «ангельским».

Первый выход на «горку».
С. Усть-Цильма. 2006 г. Фото С.А. Зиновьева.

136

Не ходи за селом:
Там Яга с помелом!
Не ходи вопотьмах:
Сидит бай во кустах!

137

Ой, доченька моя,
Не ходи к тпрутке одна:
Там мышки сидят,
Тебя они съедят.

138

Ой ты, Баба-Яга,
Костяная нога,
Ты над лесом не летай,
Малых деток не пугай.
Отвечает им Яга:
«Ишь, обрадовались,
Раскомандовались!
Где желаю, там летаю,
Что хочу, то ворочу!»

139

Не ходи во чисто полюшко:
Там беда малютку ждет,
Бай сидит в цветочных кустах,
«Цап» – и схватит, унесет!

140

Не ходи одна на речку:
Водяные там живут,
Как зайдешь ты в воду мелку,
Возьмут и уволкут.

141

Не ходи ты на болото:
Бабы-Яги там живут,
Мою (имя) малышку
За собой уволкут.

¹ Надулся

ЗАГОВОРНЫЕ ТЕКСТЫ

Детям в силу их уязвимого психофизического состояния и особого статуса в традиционном обществе необходима была целая система оберегов. Главной заботой матери, бабушки и других нянек было обеспечение хорошего самочувствия малыша, его успешного роста. На это, в частности, были направлены приговоры, произносившиеся в Вербное воскресенье при стегании детей ивовыми ветками с распустившимися почками. Продуцирующий характер носили особые приговоры, сопровождавшие заплетание девичьей косы; вера в очистительные свойства воды отразилась в «банном» приговоре, а приговор при бросании выпавшего молочного зуба за печку (кроме его ритуально-магических функций) фиксировал важнейшие изменения, происходящие с подрастающим ребенком.

Многие жители усть-цилемских деревень до сих пор верят в сглаз, о котором говорят: «переполох», «уроки», «призор», «обдумать», «страдать от людей». Об опасности сглаза сложена пословица: «Худой призор – вековой позор, а доброй призор в землю сгонит». Чтобы уберечь младенца от сглаза, его запрещалось показывать посторонним людям, а колыбель закрывали старым сарафаном матери, служившим оберегом для ребенка. Существовали особые правила «общения» с младенцем, которые старались строго выполнять: «На ребенка в люльке со стороны головы смотреть запрещалось. Если человек придет и посмотрит со стороны головы, это значит, такой человек считался недобрым, желающим ребенку зло. Вот посмотрел с головы и опризорил его, а ребенок после мучается, не спит. А то есть такой ребенок полненький, здоровенький, а туда – сюда глянет кто-то на него чужой, посмеется, и уже ребенок кричит, как не свой делается. Тут говорят: "Ой, какое глазливое дитя"» (В.Н. Чупрова. – Науменко, С. 189).

В случае недомогания или болезни ребенка прибегали к разнообразным магическим действиям и заговорам. В прошлом в каждой деревне была своя «лекарка»/ «бабка», которая занималась лечением. О некоторых способах лечения поведали нам информанты, обращавшиеся к таким бабкам по случаю болезни своих детей.

Приговоры на рост ребенка

142

В Вербное воскресенье на рассвете бабушка, помолившись и поклав иконы, берет ивовую веточку – вербу – и легонько похлестывает ею ребенка, приговаривая:

Не я секу,
Верба секёт,
Как верба растёт,
Так и ты расти,
В толщину толсти,
Ума-разума копи!

143

Не я секу,
Верба секёт,
Как верба растёт,
Так и ты расти!

144

Верба секёт,
Не я секу,
Стегаю на здоровьё!

145

Верба секёт,
Не я секу,

Вербашик, не ящик,
Тебе на здоровьё!

146

Вербашики, не ящички,
Не я секу,
Верба секёт.
Верба бела бьет за дело,
Верба красна бьет напрасно,
Верба синя бьет насилиу.

Приговоры при обливании в бане

147

С гоголя вода,
С дерева роса,
С раба Божьего Саши –
Вся худоба.

148

Когда ополаскивали ребенка в бане, оставшуюся воду выливали через левое плечо и говорили:

ТЬфу-тьфу!
С лесу роса,
С гоголя вода,
С рабы Божьей Анастасии
Вся худоба на пусты леса.

149

Обольешь ребенка, когда только: «Как с березки вода – с Тани вся тягота».

150

«С нёба – вода, а с гололя – Божья роса, с рабы Божьей с Машеньки свались вся тягота». Когда моют ребенка, надо гладить его по телу, приговаривать, поглаживая.

151

Когда обкатывают¹ ребенка, или когда взрослый обливается:

С гололя вода,
На рабу Божию Анну леготá.
С гололя вода,
С рабы Божьей Анны свались вся тяготá.

152

Это малых-то, маленьких-то (...) обливам,² вот например (...), напротив матицы в бани встанешь и обливаешь,³ с голловки вода идет:

С гор вода,
Там, например, Таня у меня –
С Татьяны тяжесть вся.

153

При купании и умывании маленького ребенка:

Водичка, водичка,
Умой мое личко,
Чтобы глазки глядели,
Чтоб смеялся роток,
Чтоб кусался зубок.

Приговоры на выпавший молочный зуб

154

Выпавший молочный зуб выбрасывают за печку мышам и приговаривают:

Мышка, мышка,
На тебе зуб репяной,
А дай мне костяной.
Тебе камень грызть,
А мне хлеб жевать.

155

Учили детей так, что плохой [выпавший] зуб берешь и приговариваешь:

¹ Обливают водой.

² Обливаем.

³ Обливаешь.

На тебе, мышка, репяной,
Дай мне костяной.
Тебе камень грызть,
А мне хлеба исть.

И кидаешь этот зубик плохой под печку или там, где вот это около печки, где там дырки, где, бывает, что мышки там ходят, вот туда кидаешь этот зуб, который падает.⁴

156

Выпавший у ребенка молочный зуб бросают под лавку и приговаривают: «Мышка, мышка, на возьми зубик! Дай мне костяной, а тебе мясной. Мне хлеб ести, а тебе камень грызти».

157

Когда у ребенка зуб упадет, надо было мышонку бросать, чтобы крепкий зуб принес: «На тебе, мышка, камневый зуб, а дай мне костяной!»

Приговоры при заплетании косы

Заплетение кос под платок. С. Усть-Цильма. 2007 г.
Фото Т.И. Дроновой.

158

Мать расчесывает дочери волосы и приговаривает:
Расти, коса, до пояса,
Не вырони ни волоса!
Расти, коса, до пят,
Все волоски в ряд!

159

Мать, заплетая косу дочери, берет ее левой рукой за конец, а ребром правой ладони легонько ударяет по косе по направлению вверх, приговаривая:
Расти коса до пят,
Красна девица – до гряд!⁵
Последний удар приходится на затылок.

⁴ Выпадает.

⁵ Брусся, широкие толстые доски под потолком избы.

Как избавлялись от бессонницы

160

Выносили [ребенка] вот на зори, сон просили:

Зорюшка-зоряница,
Красная девица,
Дай там, например, Анне, ле Парасье, ле Агафье сон,
Унеси бессонницу.

Вот и вынашивали, у зорюшки-зари просили. Бабка ли, мати ли [ходила] (...) на вечерней [зоре], сон ведь на ночь просят.

161

Чтобы успокоить ребенка, надо выйти на вечернюю зарю и приговорить три раза: «Заря-заряница, красна девица, возьми у Павла бессонницу, дай ему сна». А если вечерняя заря не пристанет [не поможет], надо к утренней.

162

От бессонницы надо выйти за порог, три раза: на утренней заре, на вечерней, а потом снова на утренней и приговаривать три раза на каждой заре: «Заря-заряница, красная девица, бессонницу унеси да сон принеси». Потом надо поплевать три раза, сказать: «Чтоб век не бывало, не отрыгивало».

163

Ребенок досадлив был, свекровь вынесла ребенка на крыльцо под платком, постоит с ним немного, нагинается и говорит: «Заря-зарница, красная девица, возьми бессонницу, дай моему (имя) сон». Три раза так говорит, потом обратно зайдет, повалит его спать, он спит.

164

Если ребенок досадливый, не спит, его кладут к порогу и закрывают простынькой. С утра это делают. Берут помело, трижды в печи пахнут – бабка можот – и подходит к ребенку, чапат его и приговариват:

Утренняя Марья,
Полуночна Дарья,
Не мучь моего ребенка,
Не позорь.

И трижды надо сказать.

165

Одна цилемка рассказала, как ее мать «чепала» с нее в детстве «бессонницу»: на утренней заре, после того, как истоплена печь, положила («повалила») ее к дверям головой на порог и проводила по ней горячим сосновым помелом. В это время матерью и братом девочки, который находился за дверью, трижды произносился следующий текст:

- Чё делаешь?
- Бессонницу чепаяю, сон начапываю.
- Чепай пуще, чтобы век не бывало, не отрыгивало!

166

У меня первой сын шибко досадливой был дак, у меня свекрова была дак она... Тоже вот считаю, что и приметки. Вот день и ночь всё ревет, всю ночь не спит, всё ревет дак и, она опять сон как чепала. Это над матицей дёржишь... возьму его [ребенка], держу, а она решетом как ле, решето, начапывала как сон. Дак она говорила, тоже говоря^в [есть], дак я тоже, смотри, не научилась ничё. А чё ле вроде помогало, лучше спал. Вот решетом она сон как ле начапывала решетом. [Рукой в решето?] Да, да, это сон ему начапывала.

167

Андреиха у нас всё пела, качала когда наших [детей], приходила иногда, дак пела:

Дедка-соседко, спать не мешай,
Дедка-соседко, плялку не качай,
Дедка-соседко, спать уложи.
Дедка-соседко, глазки закрой...

Это «дедко-соседко» – у нас домового так называют, дедко-соседко. И вот она выпрашивала домового, что плялку... чтоб он не мешал спать, чтоб укладывал там это. И всё это про дедку-соседку, дак она много там чего... Восемь предложений тогда я у ней насчитала: дедко-соседко то делай, то не делай, то делай, то не делай... Да еще приговаривала: если голова болит, дак «голова не боли, дедко-соседко, боль мою сни... боль с ребенка сними» да всяко тут. Еще говорила: молоком надо сбрызнуть, ребенок орет, дак молоком сбрызнуть надо, чтоб дедко-соседко... [не мешал ребенку]. [Говорила:] Раз не брызгаете молоком, дак дедко-соседко спать ребенку не дает. (...) Так, может быть, раньше так считали, что домовёнок какого ребенка любит, дак зализывает, а которого не любит, дак тому спать мешает и испугать ребенка может, и всё, что хочешь. Бывает, что вот ребенок проснется, у него вот так волосы, как лаком покрыты, вот так все стоят торчком. «О, - говорят, - дедко-соседко этого ребенка любит, дак как зализал!» И спать поможет ребенку, и укачает, и всё и, и убаюкает и. А которого дедка-соседка ребенка не любит, вот чем-то ребенок ему не нравится, он может ночью его разбудить, испугать, он [ребенок] начнет орать. (...)

Моя бабушка [так пела]. (...) Она жила всю жизнь в Черногорской, она вышла замуж за нашего деда, в Черногорскую пришла из Чуркинской, у нее девичья фамилия была Чуркина, Парасковья Ефтихеевна.

^в Слова, приговор.

Чтобы ребенок не плакал

168

Есть тут земляные медведки, вроде кротов. Соймут с него шкурку и кладут под подушку в люльку, чтоб ребенок не плакал.

169

Детям, которые плачут, прыскали в глаза (или лицо) водой из ковша.

170

Бывает, что ребенок болеет или кричит там ночами. (...) Молчаной водой брызгали этого дитю. Это должен знать только тот человек, который эту воду принес. Ну, например, у меня внуки или там дети, я знаю, что у меня эта водичка есть там крещеная [набранная в Крещенье], я ей должна обмывать или брызгать, этой молчаной водой, снять вроде как болезнь. (...) «Благословесь со Христом» скажешь, побрызгаешь, или даже ребенка можно обмыть.

Как от призора (сглаза) берегли

171

Соль три бисерины в пелёнки можно положить. Потом надо вторично, если уж он заболел от призора, дак надо водички в рот взять, его побрызгать трижды, двери уличны открыть и выплюнуть там.

172

У нас тут племянница жила за рекой, дак у ей свекровь, если детей повезут сюды в Усть-Цильму, ей уж казались они, ейны-то, всех лучше, дак их всех солила – чуть-чуть, щепотку или за ухо или там ли, чтобы соль положить, чтобы их никто не сглазил.

173

С роту надо прыснуть воды на глазки, пужнуть⁷ маленечко, надо чуть, не шибко.

Как призор (сглаз) узнают

174

Берут на зорях молчану воду и про себя думают: «Не перву, не втору, не третью, не четверту, не пяту, не шесту, не седьму, не восьму, не девяту, не десяту. Одиннадцату». За-чечерннуть против течения, принести домой, накадить. В этой воды вымыть образ Богородицы. Дальше идут в баню протопленну, в воду кладут три уголька и смотрят: уголек утонул – есь призор, плавают – нету.

175

Ну, а если, опять говорят, ребенок беспокоится (...): опризорили, наверно, парня-то, – говорят, – у вас, надо... Дедина⁸ всё, покойна, в Лёвкинской была, дедина мне как, она тоже говорила: опризорили, наверно, парня-то. Ни дня, ни ночи нету – ломится, станут ломиться да реветь да, ломятся да режут – ничё не помогат. Она говорит: поди истопи, молодка, байну да (...) я, говорит, эводе положу тебе в таз – раньше ведь не тазы ешше были, эти были шайки деревянные-те, назывались «шайки» – да я, говорит, положу эти... Ты, говорит, нале... вода, говорит, закипит, налей в эту шайку воды кипёлой, говорит, молчаной занеси с реки и это... [в]скипяти молчану воду с улова ещё, с улова заставит – с тихого места – и это, говорит, я камни, грит, накладу, тогда и узнаю это – призор ли не призор у парня. Если камни все оседут на дно, значит, призор. А [в] другой раз эти камни даже, большой призор, дак эти камни все вылопают – вот чё было. Вот она это делала дедина у нас, это по-старому. Они всё по-старому делали, лечили своих детей, кто как мог.

Снятие призора (сглаза)

176

И в настоящее время о раскапризничавшемся младенце бабушки говорят, что его сглазили. В этом случае прибегают к магическим действиям, в которых участвуют женщины. Срезают с затылка ребенка немного волос, от стельки – небольшой кусочек, сметают с порога мусор, добавляют богородской травы⁹, и все перемешивают на тарелке, которую ставят под матицу, а содержимое в ней поджигают. Участница, приготовившая сбор (это может быть и мать ребенка), выходит в сени и плотно прикрывает за собой дверь, а бабушка поддерживает над дымом младенца, прикрытого сверху одеялом, и спрашивает вышедшую за дверь участницу действия:

– Чё, кура, куришь?

– Уроки да призоры.

– Курь, кура, пушшэ,

Шэбы век не бывало,

Не отрыгивало.

После этих слов бабушка плюет через левое плечо. Диалог повторяется трижды.

177

Если ребенка сглазят, то курили того ребенка. Возьмут богородскую травку и вот курили на росстанех,¹⁰ на третьи росстани надо. Мусор запашут, откуль эта женщина приходила, потом из чулков шерсть или листьев из веников, и зачнут пахать¹¹ у

⁸ Жена дяди.⁹ Чабрец.¹⁰ На перекрестке.¹¹ Мести пол, подметать.⁷ Пужнуть, испугать.

той женщины, которая сон унесла. И положат на сковородке и заначут. И вот прям матицы ребенка взад-вперед носят над тем надсадом¹², над сковородкой. А другая женщина (которая помогает снимать призор) стоит на улице и спрашивает:

– Чего куришь?

– Уроки да призоры.

– Курь, курь да навек выкурь. Чтоб век не бывали. И век не отрыгали.

Тоже на зари это делают.

178

Вот ребеночек беспокойный лежит, мучается. Его в байну тащишь. Принесешь в байну и обязательно первым делом пятками приклеишь к горячему потолку. Потом сама обмоюсь, сяду, чистую пеленочку себе под-на ноги постелю и ребеночка вот так на вытянутые вперед ноги положу, молитву сотворю и начинаю трать.¹³ Парю его и аккуратненько растираю с мылом животик, грудку (...) И лечишь в бане, для того надо в бане его парить и трать. Когда кончишь трать, водичкой споласкиваешь и заговор от уроков и прикосов читаешь:

С гоголя вода,

С гоголюшки вода,

С раба Божьего Вани –

Вся его худоба,

Вся тягота!

С лесу пришла –

На лес ходи.

С людей пришла –

На люди ходи.

С ветром пришла –

С ветром уйди.

С моря пришла –

Пойди в синее море

Под камень, под колоду,

В холодную воду.

Уроки, прикосы,

Ветрены переполохи,

Все скатитесь,

Все с водой увалитесь,

Нигде не удержитесь!

И еще скажешь: «Тем словам моим ключ и замок, крепкий заговор. Ключ – в воду, а замок – в гору!»

179

Вначале читается Иисова молитва, потом трижды повторяется: «Отколь пришла, туда и поди!» При последних словах надо сплевывать налево. Потом надо попрыскать на лицо ребенка водой изо рта.

¹² Над дымом.

¹³ Тереть.

180

Из ковша воду льют водой врасплох – и пройдет все. А то еще курят. Покурят – и пройдет все.

181

Надо свята вода, молчана да свята вода – на реку идти, на пониз¹⁴ три раза зачерпнуть ведром так. И идти вперед – ни с кем не говорить, и назад – ни с кем не говорить. Например, вот призор. Вот, например, мотаитсе ребенок, вот не спит ночью и вот это... кто ле пырснут из рота (...) или вымоют. Вот это молчана вода.

182

Если ребенка сглазили, то его обливали водой: «Не мучься, дитя. Не призорься, дитя. Я сама, мати, маю, сама призорюсь».

183

Считается, вот, например, ребенок... Предположим, кто-то там восхищался твоим ребенком или вот, мол, там хвалил, вот какая, мол, спокойная или прочее там. И ребенок после этого начинал капризничать, не спит, капризничает. Тогда надо взять именно молча, зачерпнуть воды молча, подойти и молча, значит, это... набрать холодной воды в рот и прямо в лицо брызнуть этому ребенку, ну, и сказать: «Не с призору ли ты маешься?». И ребенок перестает. У меня вот у самой так было с дочкой. Мы в Воркуте были там. И она у нас по дороге, поехали когда мы, она у нас сломала ручку. И ей там гипс наложили и положили в больницу в Воркуте. И когда мы пришли её забирать оттуда, и в палате говорят: «Ну, такую у нас куклу увозят, такая была спокойная девчушка, никогда, – говорят, – она не заплакала, сидит молча в кроватке, игрушки перебирает, играет, играет, так и уснет в кроватке, такая спокойная!» Мы пришли к сестре на квартиру, она у меня плакать, плакать, плакать, плакать – ну, ничем не можем успокоить, кричит, почему зря! Ничё не можем. Сестра тихонько ушла на кухню, взяла этой воды, там же течет вода. Она тихонько взяла, набрала молча, взял, подошла, ее брызнула – всё, она как растаяла, уснула. Все прошло. [Эту воду можно хоть откуда брать?] Да, хоть откуда, хоть почерпнуть, только молча, именно ни с кем не говоря, и взять эту воду... [Брызнуть и потом сказать?] Да, вот брызнешь и: «Не с призору ли ты маешься?» Можно не только изо рта, можно из ковшика там брызнуть.

Заговаривание молчаной воды

184

Так надо детей лечить. Сходишь принесешь молчану воду на зори, прочитаешь «Отче наш. [Затем:]

¹⁴ Вниз по течению реки (СРГНП. Т. 1. С. 454.).

Пресвятая Богородица, скорая помощница, приколи свои молитвы и заговори от желтой кости, белого тела, красной крови. Помоги, Господи, младенцу (имярек). Аминь. Аминь. Аминь.

Прочитать над водой молчаной, посыпать туда три крупинки соли, три спички зажечь и потушить в воде, и оставить там, и начитать молитвы еще раз. Потом спички можно сжечь в печке, а водой брызгать, а можно и пить.

185

Молчану воду брать напони¹⁵ реки один раз со словами:

Дедушко морской,
Дедушко водяной,
Дай святой водички. Аминь.

И молча нести, по сторонам не смотреть.

186

Пресвятая мать Богородица, скорая помощница, помоги от черного и серого, и синего, белого, от глазной насмешки. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Три раза дунуть и три раза плюнуть через левое плечо. Начитать над молчаной водой три раза.

Снятие переполоха – испуга

187

Если ребеночек испугался, то он каждый день в одно и то же время плачет. И надо этот переполох снять. У моего сына тоже было. Он на полу играл. А дедушка взял от гуся большое крыло, понес по избе и так поднял его, занесся. И вдруг малый ни с того, ни с сего так перепугался. И у него такой был рев, каждый день, в одно и то же время, в двенадцать часов ночи он начинал реветь. И ничего не сделаешь, в люльке закрывается от меня с головой, выкручивается, кричит. Я уж обессилела. Пожилые бабки говорят: «Вези его в деревню Хабариху, там бабка одна снимает переполох». И вот я к этой бабке приехала. Бабка такая добрая, она приняла меня с ребенком. Тут же баню истопила и говорит: «Неси в баню малого, пойдем мыть». Вот мы пошли. Она мне: «Ты тут посиди и слушай, что я буду говорить». И вот бабка его взяла (ему было коло году, он ходил), завела в баню, начала мыть. Потом берет три вички из березового веника. Хвостает его этими вичками. И когда секет – как крестит, и приговаривает:

Секу-высекаю,
Пéреполох сымаю
У раба Божия Ванюшки –
Из ясных очей,

¹⁵ Вниз по течению реки.

Из черных бровей,
Из уст, из ушей,
Из могучих плечей,
Из белого тела,
Из ретивого сердца,
Из легкой печени,
Из горячей крови,
Из-под пятных жил.
Пойдите оттоле
В чисто поле,
В сине море,
Как ключ ко дну!

Первый раз она его помыла, и он первую ночь проспал. (...) Мы три бани у ней мылись, оставались, и все прошло.

188

Дети, бывает, переполошатся – их лечат в черной бане. Воду в речке берут – обязательно против течения. Это вода «молчаная»: ее как нести – ни с кем не говорить. Ну и угольки туда побросать и сказать: «От Божьей милости, от пéреполоха, от призора». И стоит эта вода в черной бане. Водой этой умывают и говорят: «Откуда пришло, туда и пойдя». Два раза повторить надо. Даже взрослых так лечат.

Лечение грыжи

189

В бане ребенка разотрут и заговаривают над младенцем, прикусывая у пупа:

Я тебя наживала,
Я тебя рожала,
Я грыжу загрызала.
Не грызи, родима грыжа, младенца,
Грызи грязь материнину.

190

Сама мати носила,
Сама мати родила,
Сама грыжу заговаривала,
Говорила-заговаривала все двенадцать грыж.

191

Если у ребенка грыжа от крика, то его из комнаты в комнату на порог переносят и говорят: «Сама дитё родила, сама и грыжу загрызаю». Говорить до трех раз.

192

«Сама я сына носила, сама я сына родила, сама грыжу загрызаю». Произносят трижды, при этом надо грызть спину младенцу против пупка.

193

У детей заговаривают грыжу так: ребенка повалят и ртом прикусывают крест-накрест локоть и колено. При этом говорят: «Сама мати носила, сама мати родила, сама мати грыжу прикусила. Сама мати носила, сама мати родила, сама мати грыжу прикусила. Сама мати носила, сама мати родила, сама мати от двенадцати грыж закусила, мозговых, кровяных, костяных и жипляных. Аминь».

194

Когда грыжа, три раза надо баню топить, три дня подряд. Приготовить тесто на дрожжах. Взять кружочек небольшой теста в руку, водить им по часовой стрелке вокруг пупка и сказать три раза: «Сама мати росила, сама мати родила, сама грыжу загрызала, пупову и пахову».

195

Грыжу загрызают так: держат ребенка на руке, валят его и приговаривают: «Сама мати родила, сама мати носила, сама и грыжу загрызу». Три раза говорить надо и стоять у матицы баенной¹⁶.

196

Против Ивана дня одномесячны травы собирают, малому ребенку кормят, когда его грызет. Сушат и заваривают.

197

В бане на парно тело лучше всего говорить, три раза скажешь: «Грыжа грыжу ешь, а меня не трожь (или: моего ребенка не трожь)».

198

От грыжи серкой кормили. Еще ольховый корень меня научили парить. Попарить и попить.

199

...Тогда таюча серка така была, на лиственницах так на текёт, таким... там (...) кружечки таки есть, и вот туда на текат и это, серку собирают оттуда. И вот эту серку кляпточком заливаем, она настой делат, и вот поим. Ревет, дак вот грызет его, пупик или там у ребят, дак мошонку грызет. Вот и серкой этой всё поили. (...) Нынче по-научному смолка ли как зовут а, а тогда у нас таюча сера.

Лечение щетинки

200

Почему-то у детей откуда-то появляется щетинка – это такой твердый волосок (...). И эта щетинка, значит, на спинках у ребенка, кака-то появляется щетинка. Это твердый-твердый волосок, там, может, несколько волосков, может,

¹⁶ Банной.

один, ребенок очень беспокойный, он орет, орет, орет, этот ребенок, ничем его и вылечить не могут, никаки там ни врач, ни медики, никаки лекарства не помогают. Вот и приходится... Даже я лично лечила (...), я кого-то мазала из внуков тестом в бани. Тесто надо сделать: поставить черную муку, тоже развести на дрожжах. Ржаная мука на дрожжах, тоже так же подбить, и тесто такое, чтоб оно было не жидкое и не густое, ну как, например, наливаешь там опадь (...). И мажешь ребенку спинку в бане, когда уже ребенок распаренный, пусть он там ревет, накладываешь это тесто на спинку тонким слоем и пеленочкой его накрываешь и стараешься его утешить, успокоить хотя бы там минут на пять, поддержать его в этой пеленочке на руках, чтоб он не ревел, гладить постепенно спинку. (...) Если молчит, минут до пятнадцати его держать в этом тесте, в этой пеленочке. Потом обмываешь. И эту процедуру, конечно, не одну баню делать, если есть возможность, каждый день бы надо в баньке мыть и спинку парить этим тестом. И она [щетинка] постепенно, эти волоски выходят с тестом.

Лечение ячменя

201

Когда у ребенка ячмень на глазу, нужно взять ячменное зернышко, прикасаться кончиком к болячке, поворачивать головку малыша на все четыре стороны и приговаривать заговор:

Солнце на запад,
День на исход,
Сучок на глазу на извод!
Сам пропадет,
Как дым из печи уйдет!

И так три раза повторить.

Лечение золотухи

202

Золотуха у детей называется – просонье. А о золотушных говорят – тяжелый в глазах. Против просонья старушки-лекарки наговаривают на козье масло:

На море-океане,
На острове Буяне,
В саду райском,
Под деревом царским
Лежит камень
Сорока сажень.
На этом камне
Сидит старуха,
Придувает золотуху.
«Золотуха-красотуха,

Тебе тут не быть,
Тебе тут не жить,
Сустав не гноить,
Костей не ломать,
Силку не брать!»

И этим маслом золотушные болячки мажут. И поят смородиновым листом, отваренным в молоке.

Лечение родимца¹⁷

203

Примета така: если, ну, ребенок болен, ну, это... как это называется (...) раньше как говорили: «родимец берет» – затягаются он, плакать станет, он затянется, и он уже как мертвый, и это... припадок такой какой ле, болезнь кака ле. Да как вот, оно быват. Снимаю одежду, да понесешь в лес, повесишь на кустья, вот это проходит, многи делали. Правда вот – [нет], не знаю. То ли помогают ли, то ли само проходит, вот. А одежду вешают, вешали на кустья, оставишь да и...

204

Которого мучал родимец ребенка, надо ту снять всю одежду с него и снести в лес, где вот когда (...) дерево о дерево так трет, вот эдак же скрипит, вот меж это надо запихать эту одеждочку детску. И оно вытрет, и больше на веку ребенка не будет и брать приступ. Вот это уж самый хороший способ.

205

Ребенок в зыбке болел – я такое здесь знаю – ребенок в зыбке болел, его (...) как сказать... брало будто как... родимец брал, родимец это как его всего [трясет], трясти это... И кто ле подсказал, что надо это раздеть (...) всего ребенка, и в чем это его взял, в чем в зыбке был, и это всё разбросать. Да (...) как-то еще не в одну, не в одно место-то... как его надо? На четыре сто[роны]... Я в трех-то местах-то видела, здесь же у нас неподалёку: в одном месте видела – подушечка. Чё, говорю, тако? Ягоды собирала – подушечка лежит. Потом я увидела это – перинка. Думаю: чё тако? Потом я рассказываю, говорят: а, видела – ничё не сказывай. Это, говорят, наверно, так разбросали (...) Будто бы лучше стало. [В лесу надо?] Да, в лесу. Неподалёку же от деревни-то было это. А бабка несла, она тоже старенька была дак, она, бат, это так сделала. Бат, далёко-то и не носят. Это было. Будто лучше с того стало. Родимец-от...

206

...а вот это родимец, когда трясет ребенка, трясет, дак вот... Раньше стирались в корытах, корыта были, ведь не машинками стирались, дак вот это корыто называлось «поганым». Да как вот если малого ребенка трясет, дак повалят его на пол и корытом захлопнут и это... корыто

погано и повляят на ребенка, и больше никогда всю жизнь трясти не будет.

207

Вот если тоже ребенка, говорят, в зыбке вот это... грудного ребенка положишь, и вот начнет трясти, дак вот надо тоже молчану воду взять в рот и пырнуть на его в лицо, он вздрогнул чтобы, и всё прекратится. Вот это я от старых людей слышал, и так они и лечили тоже по-своему.

Другие недуги

208

Или вот раньше опять... русска печь, ну и помело делали из (...) веток сосны, помело называлось, и помелом эту печь пашут, я там шаньги сажу, смотри, на эти, на кирпичи-те (...) Быват, робёнок болеет, дак ребенка закроют, и вот бабка чепат.¹⁸ Вот забыла слова-те (...) вот чепат как этим помелом-то, чтобы убрать эту хворь с робёнка (...) Закроют его, и этим помелом тихонько так, нешибко ведет... (...) Каки ле слова говорили, дак я не помню вот никак, не помню слова. (...) Помелом просто горячим, как печку подметут, и этим помелом. (...) Проводят так (...) сверху, с головы так вот, до ножек, робёнок-от в зыбке. Три раза [проводят].

209

У меня шибко Игнатко-то заболел (...) Так он болел, первой ведь он у меня дак, а чё – медиков, кого... врачей нету, куды? Чё ле сами всё, чё ле старухи подсказут дак. Уж совсе-в-ем худой был. Вот. Да как мамка меня послала, свекровь, говорит: поди по деревне, прощайсе¹⁹ со всеми. Ну, прощайся, может, за каки ле... Всё говорят: может, за твои грехи мучается ребенок. Вот где ле, может, кого ле налил, кого ле, бат, и выругал ле чё ле. Я и ходила по деревни, со всеми прощалась. И потом говорит: поди возьми деревянну ложку, говорит, и сходи почерпни воду, говорит, в этой ложке надо занести воду домой, занести, чтобы ни с кем не говорить, а так тихо идти. Принести эту воду, и эту воду ребенку выпить. Вот я занесла эту воду, и – правда – не правда – у меня парень лучше, выпоили ему, он и лучше стал, и лучше, и нынче пятьдесят уж два года. Вот это было у меня у самой. Молчаная вода в ложки деревянной, занесла я. Интересно. Вот я и говорю: всяко же чё ле эти стары знали...

Приговор при ушибе

210

Ушибившемуся ребенку приговаривают, поглаживая по больному месту:

¹⁸ Проводит (помелом по лицу и телу).

¹⁹ Прощаться – просить прощения за грехи («Прости(-те), меня, грешного(-ую)»).

¹⁷ Падучая болезнь, эпилепсия (СРГНП. Т. 2. С. 226.).

У кыски болі,
 У мышки болі,
 У собачки болі,
 У россомачки болі,
 А у Колечки не болі,
 Оправься.

211

У сороки болі,
 У вороны болі,
 У Алечки пройди,
 У воробушка и хвостик заломи.

Избавление от икоты или зевоты

212

Зевота, зевота,²⁰
 Иди на Федота,
 С Федота на Якова,
 С Якова на всякого.

Благопожелания

213

Чихнувшему мальчику говорили: «Будь здоров, Калина Вокуев!»

214

Чихнувшей девочке говорили: «Будь здорова, как корова!»

²⁰ Или: «Икота, икота».

МОЛИТВА

Обычно в трехлетнем возрасте детей вводили в мир Божественный. Нравственное воспитание основывалось на страхе Божиим: «Будешь обманывать – Бог/Боженька накажет»; «Будешь воровать – Бог здоровья не даст, руки отсохнут»; «Бог не Никишка – все видит» (А.М. Бабикова) и др. В связи с этим детям с малолетства рассказывали поучительные истории, в том числе и библейские. «Живыми» примерами служили и житейские рассказы об односельчанах, получивших увечья в силу «неправильного жития». Младенцев обучали крестному знаменю, молитвам. Они уже знали, как надо правильно по-христиански благодарить: «Спаси, Господи, помилуй» и ответное – «Богу Свету»; прощаться перед сном и с гостями: «Прости, брат/сестра, меня, грешного/грешную», ответ: «Бог простит. Меня, грешного/грешную, прости». Для детей первой большой молитвой был «Сон Богородицы», которую они легко заучивали наизусть во многом благодаря необычному для молитв повествовательному началу, некой «сказочности». Дети сами просили взрослых на ночь рассказать «про Богородицу». Многие устьцилемы творят эту молитву перед сном всю свою жизнь.

215

Шла Богородица пешком, градом, шла – приустила, легла – приуснула. Приснился ей сон про Господа Бога, про Иисуса Христа, про Иисуса Христа – сына Божьего. Пришли жидаы, взяли Христа за руку, увели на гору к Иуде предателю, к Анне пророчетной. Руки да ноги гвоздем сколотили, голову жезлом проломил, протекла горячая кровь. Как из дерева дресва, так кровь из Христова тела. Кто эту молитву сотворит на каждый день, на каждый час, избавит того муки вечной, из огня горящего, из смолы кипящей, из огненной колесницы. Словá рука, Богородицы замок. Рабу Божью Марфу спать положу.

Божница. 2007 г. Фото Т.С. Каневой. ФА СыктГУ.

ЗАГАДКИ

Загадки – это ещё один способ включения подрастающего поколения в «свой» мир, выработанный традиционной культурой. При помощи загадок дети осваивали метафорический язык, учились подмечать наиболее существенные черты предметов, закрепляли полученные от взрослых знания об окружающем мире, явления и предметы которого оказываются в загадках связанными между собой.

Загадки «с двойным смыслом» выполняли немаловажное значение для воспитания детей. На их примере пожилые знакомили своих подопечных со сферой сексуальных отношений. К скабрёзностям «старых» и «малых» общество относилось с иронией, о чем свидетельствует усть-цилемская поговорка: «У старого да у малого ум-от легкий» или «Стары да малы одинаковы», что являлось своего рода санкцией на известные вольности в высказываниях стариков и детей.

Кроме традиционных загадок-метафор, загадок-вопросов, в детский репертуар входят и шуточные вопросы, загадки, основанные на игре слов, и загадки-задачи.

- 216
Сквозь стену рыжая кобыла глядит. – **Солнце**
- 217
Что такое, что такое со стены не стесать? – **Солнце или Тень**
- 218
Что же, что же со стены не счесать? – **Солнце**
- 219
Что нельзя спрятать в черном? – **Луч солнца**
- 220
Кто над нами вверх ногами? – **Месяц**
- 221
Поле не меряно,
Овцы не считаны,
Пастух рогат. – **Небо, звезды, месяц**
- 222
Бежали овцы по калинову мосту,
Увидели зóрю –
Бросились в воду. – **Звезды**
- 223
Рассыпался стакан
По всем городам.
Никому не собрать:
Ни попам, ни дьякам,
Ни простым мужикам. – **Звезды**
- 224
Рассыпался стакан по всем городам,
Никому не собрать,
Один Бог соберет. – **Звезды**
- 225
Какой зверь не кусается, ни на кого не бросается, а живет выше всех? – **Созвездие Большой медведицы**
- 226
В огне не горит,
А в воде не тонет. – **Лед**
- 227
Что всех вкуснее? – **Вода**
- 228
Что всех на свете жирнее? – **Земля**
- 229
Росло-сповыросло,
Из портков сповылезло,
С конца затупилось,
Красно появилось. – **Морошка**
- 230
Я у рыжего спросил:
– Чем ты бороду краси́л?
– Я не краской
И не омазкой,
Я на солнышке лежал
Под верх¹ бородой. – **Гриб-рыжик**
- 231
Про како дерево говорят:
Перво дело – мир освещать,
Второ дело – крик унимать,
Третье дело – больных исцелять,
Четверто дело – чистоту соблюдать? – **Береза: лучина, прутик, банный веник, веник для подметания пола**

¹ Положение под верхней частью предмета, в данном случае – борода находится под шляпой гриба.

232

Стоит дерево-ерётево,
На том древе-ерётеве
Сидит птица-еретица,
Распрекрасная девица. – **Шиповник**

233

Во поле полинском
Стоит дерево бобринско,
Цветы ангельски,
Когти дьявольски. – **Шиповник**

234

Стоит дерево бодринское,
На нем платье богатырское,
Когти дьявольские,
Цветы ангельские. – **Шиповник**

235

Маленький горшочек,
Сладенька опарка. – **Орех**

236

Загану загадку:
Заброшу под грядку,
Год держу,
На другой выпущу. – **Рожь**

237

Захвачу охапку,
Заброшу за грядку,
Мну, толочу, высыплю,
Год держу,
На другой выпущу. – **Ячмень**

238

Брошу в землю маленькую крошку,
Вытащу оттуда лепешку. – **Репка**

239

Заплата на заплате,
А иглы не бывало. – **Капустя**

240

Не высок, не низок,
На ём сто ризок. – **Капустя**

241

Полежи на мне,
Подержи во мне,
Тебе будет любо и мне хорошо. – **Кочан капусты**

242

Стоит дед
В семь платьев одет.
Кто его раздевает,
Тот от желанья слезы проливает. – **Лук**

243

Сарафан – не сарафан,
Платьице – не платьице,
Станешь раздевать –
Досыта наплачешься. – **Луковица**

244

Под амбарцом, под куярцом
Стоит бочечка с товарцом,
Нет ни дырки, нет ни щилки²
Ни с которой стороны. – **Яйцо**

245

Построена избенка
Без рук, без топоренка. – **Гнездо**

246

Что же, что же на сарай не закинешь? – **Перо**

247

Что с сарая не сбросить? – **Перо**

248

Под кустом, под ярусом
Лежит кафтан покладистый. – **Медведь**

249

Шел бык по льду,
Срал кровью.
Кто возьмет,
Тот и прочь пойдет. – **След дикого зверя**

250

Серый клубок
Шмыг в уголок. – **Мышь**

251

Чёрон, да не ворон,
Рогат, да не бык,
Шесть ног без копыт. – **Лочак³ чёрный**

252

Что над нами вверх ногами? – **Таракан**

² Щелки.

³ Жук.

253
Рыжий, да не конь,
Рогатый, да не бык,
Шесть ног без копыт. – **Таракан**

254
Четыре четырки,
Две растопырки,
Один вертун
И тот ворчун. – **Кошка**

255
Брат сестру прижал к костру,⁴ брат жмет, сестра ревет. –
Собака подняла ногу на костер и мочится

256
Под взвозом, взвозом
Две куколки играют. – **Уши под дугой у лошади**

257
Загану загадку:
Закину за грядку,
Год держу,
[На] другой выпущу. – **Кобыла носит жеребенка один год**

258
Четыре ступихи,
Четыре громихи,
Два буйка,⁵
Одна маковка. – **Корова**

259
Среди двора
Стоит колна,
Спереди вилы,
Сзади метла. – **Корова**

260
Четыре брата в один горшок стят. – **Корову доят**

261
Села баба на плетень,
Взяла меж ноги бубень:
Джинь-ля-ля,
Джинь-ля-ля. – **Корову доят**

262
Села баба на бубень,
Взяла меж ноги бубень,

В обе руки шалапуги,
Зачала в бубень играть. – **Корову доят**

263
С бородой, а не старик,
С рогами, а не бык. – **Козел**

264
За стеной-стеной
Каравашек костяной. – **Ребенок во чреве матери**

265
Стоят два кола,
На кольях – бочка,
На бочке – кочка,
А на кочке дремучий лес. – **Человек**

266
Стоят два столба,
На столбах – коробья,
На коробье – ревуны,
На ревунах – чихуны,
На чихунах – ревкуны,
На ревкунах – темной лес,
Во темном лесу – лютые звери. – **Человек**

267
Стоят два столба.
На столбах бадья,
На бадье тивкун,⁶
А на тивкуне ренкун,⁷
На ренкуне лес,
А в лесу волки ходят. – **Человек**

268
Ни туш,
Ни плец,
Один горбец. – **Худой человек**

269
Что всех быстрее на свете? – **Ум**

270
Горшок умен,
Семь дырочек в нем. – **Голова**

271
Клуб клубом
И семь дыр кругом. – **Голова**

⁴ К поленице.

⁵ Боек – палка для разбивания шерсти (СРГНП. Т. 1. С. 36.).

⁶ Возм.: типкун от «типкать» – петь, щебетать (СРГНП. Т. 2. С. 349).

⁷ Возм.: рипкун – тот, кто часто моргает (СРГНП. Т. 2. С. 222).

- 272
Два тополя вниз вершинами растут. – **Косы**
- 273
Без окон, без дверей полна горница людей. – **Вши на голове**
- 274
Маленько копытце мохом заросло. – **Глаз**
- 275
Мохнато ремесло
Кругом шерстью обросло.
Да надойдет⁸ беда –
Потекет вода. – **Глаза**
- 276
Кругло, горбато,
Около мохнато.
Придет беда –
Потекет вода. – **Глаза**
- 277
Живут два брата через дорогу,
А друг друга не видят. – **Глаза**
- 278
Хлопушки полюбят, полюбят да хлопнутся. – **Глаза закрываются**
- 279
Шерстка с шерсткой сходятся,
Вчерашней сласти хочется. – **Глаза**
- 280
Шерста с шерсткой сходится,
Пуще спать хочется. – **Ресницы**
- 281
Шерсть о шерсть,
Тело о тело,
И начинается ночное дело. – **Глаза во время сна**
- 282
Весна любит, мухи срут на носу. Их как зовут? – **Веснушки**
- 283
Меж двумя горами
Коробича⁹ с грибами. – **Рот с зубами**
- 284
Полны корабли белых лебедей. – **Рот и зубы**
- 285
Полно подполье белых лебедей. – **Зубы**
- 286
Тридцать два молотят,
Один поворачивает. – **Зубы и язык**
- 287
На море дощечка не мокнет,
Не сохнет,
Не куржавеет.¹⁰ – **Язык**
- 288
Красная лисица из своей норки не выходит. – **Язык**
- 289
За стеной костяной
Соловейко спой. – **Язык**
- 290
Что всех мегче¹¹ на свете? – **Рука**
- 291
У двух матерей
По пяти сыновей,
Всем одно имя. – **Пальцы рук**
- 292
Нужный¹² бросает,
Богатый подбирает. – **Сопли**
- 293
Что быстрее мысли? – **Понос**
- 294
Что всех на свете любе человеку? – **Сон**
- 295
Утром на четырех,
днем на двух,
вечером на трех. – **Человек в детстве, в зрелом возрасте и в старости** («Малой ползат, большой ходит, а старой на палку опирается»)

⁸ Придет, наступит.⁹ Изделие из бересты (СРГНП. Т. 1. С. 335.).¹⁰ Куржаветь – покрываться ином (СРГНП. Т. 1. С. 365.).¹¹ Мягче.¹² Бедный.

На «горке». С. Усть-Цильма. 2007 г. Фото Т.И. Дроновой.

296

На море, на окяине,
 На острове на Буяне
 Живет птица и устрица,
 Хвалится и восхваляется:
 Я, говорит, везде бывала
 И всего много видала.
 Видела я, грит,
 И дитя в колыбле,¹³
 Видела я и царя в кресле,
 А меня, грит, устрицу,
 Никому не поймать. – **Смерть.**

297

Стал не так,
 Пошел не так,
 Лег в ухаб –
 Не встать никак. – **Покойник**

298

Село заселено,
 Петухи не поют,
 Люди не встают. – **Кладбище**

¹³ Колыбели.

299

Маленький Трофимчик
 Скачет на овинчик. – **Гребень**

300

Мохнато ширится,
 Голо пихается. – **Рука и варежка**

301

Пощупала мохнатку,
 Засунул голышку. – **Рука в рукавицу**

302

Кабы не бабушкина мохнушка,
 Отмерзла бы дедушкина толкушка. – **Варежка и рука**

303

Голой оголец,
 Мохнатой огубец,
 Котора пихаитсе,
 Как называется? – **Рука и рукавица**

304

Зашел на гору,
 Стал разбирать дыру.
 Куда эту дырочку деть?
 На живое тело надеть. – **Кольцо**

305

Один вход,
 Три выхода. – **Рубашка**

306

По дороге я шел, две дороги нашел, по обеим пошел. –
Брюки

307

Выше коленца,
 Ниже пупенца,
 В него суют,
 Как зовут? – **Карман**

308

– Куда, худышка, попала?
 – В сильышко. – **Застежка**

309

Два котенка,
 А четыре хвостика. – **Лапти**

310

Без рук, без ног на печь заходит. – *Тесто в квашне*¹⁴

311

В городе Вавилоне
Скребли бабу на ладони. – *Хлеб спаливают*¹⁵ на лопате

312

Выпашу, выпашу чистое поле,
Нагоню, нагоню белых лебедей. – *Хлеб в печи*

313

И комковато,
И ноздревато,
И мягко,
И ломко,
И всех милее. – *Хлеб*

314

Черный кот
Феклу трет.
Фекла хохочет,
Еще пуще хочет. – *Закипевшее масло на раскаленной сковороде.*

315

Берега железны,
Вода дорога,
Рыба без костей. – *Сковорода, масло, блины*

316

Черна сковорода,
Вода дорога,
Рыба без костей. – *Блины пекут*

317

Мать честна,
Дочь красна,
Сын под облака ушел. – *Печь, огонь, дым*

318

На крыше дома
Сидит Варвара,
Сидит и в небо глядит. – *Печная труба*

319

Что с бани никак не сбросишь? – *Дым*

320

Хам идет по грядке
В шелковой рубашке:
Отворь, девка, окошко.
Хам за окошко. – *Дым*

321

Зимой и летом все одним цветом. – *Огонь в печи*

322

Полно коробье красных ложек. – *Угли в печке*

323

Бела коробья полна красных ложек. – *Угли в песке*

324

По полу, по лавке
Натыканы булавки. – *Сучья в досках*

325

Сука вон! Сука вон!
Сука не идет вон.
Хоть бей-колоти
И стягом (деревянная палка) вороти. – *Сук в матице или в бревне*

326

Дарья и Марья видятся,
А не сходятся. – *Пол и потолок*

327

Поле стеклянное,
Мета¹⁶ деревянная. – *Рама*

328

На улице Петров день, а в избе Рождество. – *Стекла в избе замерзли изнутри*

329

Два лежат,
Два стоят,
Пятой ходит,
Шестой водит,
Седьмой песни поет. – *Дверь / Косяки двери, дверь, человек, входящий в дверь, скрип двери*

330

Два стоят
Да два лежат,
Третий ходит,
Четвертый песенки поет. – *Двери, косяки*

¹⁴ В посуде для теста.¹⁵ Подбрасывают на лопате сформованное для выпечки тесто.¹⁶ Контур.

- 331
День висит,
А ночь в дыру глядит. – *Дверной крючок*
- 332
Маленька собачка
Свернувшись лежит,
Не лает, не кусает,
А в дом не пускает. – *Замок*
- 333
Не сторож, а домой не пускает. – *Замок*
- 334
Шел по улице –
Вичи-вичи-вичи,
Увидел дырочку –
Пихи-пихи-пихи. – *Ключ и замок*
- 335
Стоит корова,
Дыра готова,
Пришел бык,
Корову тык,
Корова: «Мык». – *Ключ и замок*
- 336
Стоит корова,
Дыра готова.
Пришел бык,
В дыру тык.
Корова: «Мык,
Спасибо, бык,
За красный штык». – *Ключ и замок*
- 337
Весится, лягается,
Всяк за него хватается. – *Кольцо на дверях*
- 338
Стоит город не на воды, не на земли. – *Колыбель*
- 339
Без рук, без ног, во все стороны клонится. – *Зыбка*
- 340
С четырьмя рогами,
С двумя животами,
А неживая. – *Подушка*
- 341
Птичка нырва,
Хвостик вырван.
Никуда не ходит,
Много людей приводит. – *Умывальник*
- 342
Худа худышечка никуда не ходит, а много людей приводит. – *Умывальник*
- 343
Весится, лягается,
Всяк за него имаится.¹⁷ – *Полотенце*
- 344
Висит, лягается,
Всяк им утирается. – *Полотенце*
- 345
Четыре брата
Под одной шляпой. – *Стол*
- 346
Кругом по лубку¹⁸
Сидят голубки. – *Большая миска и ложки*
- 347
Два братца пошли в Пижму купаться. – *Ведро*
- 348
Щука в море,
Хвост на угоре. – *Ковш*
- 349
Шая-вая – вот такая,
Хундер-мундер – вот такой
И крючочек небольшой. – *Ковш*
- 350
Стоит – молчит,
Побежит – запыхтит. – *Самовар*
- 351
Стоит мужик на берегу,
Стит за реку. – *Самовар*
- 352
У девки, у красотки
Загорелся в середке.
У парня-молодца
Закапало с конца. – *Самовар*

¹⁷ Хватается.¹⁸ Лубок – лукошко, колодец, бадья (СРНГ, Вып. 17. С. 173.).

353

Раскладу кладушку,
Разберу берушку.
Всемеро нас никому ни склась:
Ни полам, ни дьякам,
Ни простым мужикам. – **Полено, расщепленное на лучины**

354

Был я копан,
Был я вожен,
Был я топан,
Был я хлопан,
Был я зыкан,
Был я на кружале,
Был я на пожаре.
Нынче стар я стал,
Крошиться стал,
Бросили под гору –
Собаки не едят. – **Горшок**

355

Был на угаре,
Был на пожаре,
Старый стал,
Под гору бросили –
И собаки не едят. – **Чугун**

356

Нет никто таков, как Иван Пятаков –
Сел на конь и поехал в огонь. – **Чугунок**

357

На устье устьинском,
На угле углинском
Судился Лука с Петром,
Смутилася вода с песком. – **Горшок в печи**

358

Стоит мужик на берегу,
Весь устылся¹⁹ со смеху. – **Чугунок в печке уплыл²⁰**

359

Сидит старец во секу,²¹
Переселся²² со смеху. – **Чугун лопнул**

360

Что же, что же? Сидит старец во секу, пересцелсе во смеху. – **Чугун в печи, вода кипит.** (Это чугун в печку по-

¹⁹ Обмочился.²⁰ Растрескался, раскрошился. См. № 359 (о посуде в печи).²¹ Значение неясно.²² Надорвался.

ставишь с водой, это чугун в печи кипит, дак это чугун, как старец, в печи сидит, он кипит, пльвет²³ шибко, дак вот это.)

361

Стоит Матрешка,
Расширила ножки. – **Ухват**

362

Бежит волчок,
Выхвастаный бочок. – **Сунник²⁴**

363

Под полом, полом
Ходит барина²⁵ с колом. – **Помело**

364

По полу скок,
По лавке скок,
Сел в уголок,
Не шехнитсе,²⁶
Не ворохнитсе. – **Метла**

365

Много ног имеет, а стоит только прислонившись к стене.
– **Веник-голик²⁷**

366

Летит кулик,
Стоит Софья.
Кулик говорит:
– Софья, дай мне стоя.
Софья говорит:
– Кулик, у меня велик
Со старого болит. – **Ступа и пест**

367

– Коя, ты, моя коя,
Дай мне стоя.
– Подожди, кулик,
Будет пост Велик.
Будешь так долбить,
Что голова заболит. – **Ступа и пест**

368

С локоть голого,
С локоть мохнатого,
С локоть в дыру ушло. – **Прядут кудель**

²³ О жидкости, переливающейся через край при кипении.²⁴ Отверстие в нижней деревянной части русской печи для хранения утвари.²⁵ Барыня.²⁶ Не шевельнется.²⁷ Березовый веник без листьев.

369

По пять овец зарод подъедают,
По пять овец с полу труху подбирают. – *Две руки пря-
дут кудель*

370

Что же, что же на гору не затянуть? – *Клубок ниток*

371

Мохнательно, кругленько,
За хвост не поднять. – *Клубок ниток*

372

Маленька Иринка,
Узенький пирожок. – *Иголка и нитка*

373

Девушка-найденыш,
Маленький пирожок. – *Иголка*

374

Идет свинья из Питера,
Вся сама утыкана. – *Наперсток*

375

Кругом яму, кругом яму
Лежат две хвои вялы,
А на хвой-хвоечок –
На самый конечок. – *Наперсток, нитка, продетая в
игалку*

376

Ехало-плехало,
Кобылу запихало,
Кобыла заржала,
Жеребец застонал. – *Колодец*

377

Во Сименской улице
Заржала кобыла,
Прибежали жеребцы. – *Колодец*

378

Филька-Филипп
На кобылке пилёт.
Скочит да поточит,
Взад-вперед волочит. – *Колодец-журавль*

379

По брюху дорога,
Около дороги дыра,
Над дырой тревога,
А в дыре игра. – *Колодец*

380

У дедушки висится,
У бабушки стéклится,
Как сойдутся,
Так и сошлепнутся. – *Колодец: ведро на веревке и вода*

381

Стара бабка вся в заплатках. – *Каменка в бане*

382

Летели 33 ворона,
Несли 33 камня,
Садилися под елку,
Под лиственницу. – *Баня с каменкой*

383

Поспех поспел,
Хохол сдобрел.
Пришел мекота,²⁸
Схватил за бока,
Я ему дала,
Ножки подняла. – *В бане веником парятся*

384

По поветке хожу,
Шорокальце²⁹ ищу.
Щекотиться,
Пуще хочется. – *Веники для бани на поветях*

385

Умной-безумной под лавкой лежит. – *Топор*

386

Девица-красавица лежит лицом под лавицу. – *Топор*

387

Маленький, горбатенький
Все поле обскочит. – *Серп*

388

Я хожу-хожу-хожу,
Осень хожу-хожу-хожу,
Год лежу-лежу-лежу,
Осенью опять пойду. – *Серп*

389

Стул горбат,
Наперед покляп,³⁰
Все горы обегал,
Назад прибежал. – *Серп*

²⁸ От «мяккий».

²⁹ От «шоркать», «тереть».

³⁰ Покляпый – наклонившийся (СРГНП. Т. 2. С. 85.).

390

Летит – светит,
Падёт – секёт. – **Коса**

391

Щука-конюра
По лесу ходила,
Леса ронила,
Горы становила. – **Коса-горбуша**

392

Пониже пупенца,
Пониже коленца.
Где черно, туда и пихай ножны. – **Коса и трава**

393

Туловище деревянное,
Голова железная,
По двору шныряет,
Сено собирает. – **Вилы**

394

Старик старика всю ночь ерыкал.³¹ – **Жернова**

395

Кругом, кругом
В дыру кулаком. – **Жернова**

396

Камень на камень,
Дыра на дыру,
Мыльная пена идет из дыры. – **Жернова**

397

Два волка дерутся,
Меж ними пена жметя. – **Жернова**

398

Два братца дерутся,
А меж ними пена жметя. – **Жернова**
(Раньше такой жёрнов был, туда ячмень кладут. Жернов на жернове, дырка есть, туда ячмень ложат и крутят, и выходит мука. Камень перемелет, муку сделает.)

399

Баба на бабы,
Тыры на тыры.
Мыльная пена
Летит из дыры. – **Жернова**

400

Брюхо о брюхо мнут,
В стену ногами упрут,
Расширят и ткнут. – **Жернова**

401

Кутька встала,
М... заиграла. – **Жернова и ворот**

402

Сидит баба на тору,³²
Расшеперила дыру,
Весь мир кормит,
Сама голодна. – **Мельница**

403

Епифан, Епифан,
Не шибко пихай:
Рубашонка худа,
Всю раздерешь. – **Проталкивают сено скоту в поточное отверстие хлева**

404

Ехи да хохи,
Хай да махай,
Да в серёдку пихай.
Тоци да мочи,
Да на край волочи. – **Белье полощут в проруби**

405

Хай да махай
Да в дырку пихай,
Да хочи да мочи –
На край волочи. – **Белье полощут в проруби**

406

Четыре братца в одних святцах. – **Угловые столбики забора**

407

Два брата одним поясом подпоясаны. – **Колья в изгороди**

408

– Крива-лукава, куды побежала?
– Молода-зелена, тебя берегу. – **Забор и трава**

409

– Криво-непрямо, куды побежало?
– Зелено-кудряво, тебя сторожить. – **Забор и рожь**

³¹ Глагол используется для обозначения любого интенсивно производящегося движения.

³² Тор – бойков место, где толпятся люди (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1994. Т. IV. С. 419.).

410

- Долга-долгуша, куда потянулась?
- А стрижка-стригушка, а тебе какое дело? – *Пожня и река*

411

- Долга-долгуша,
Куда потянулась?
- А стрижена жопа,
Тебе-то что? – *Дорога и пожня*

412

- Долга-долгуша, куда пошла?
- А стрижена жопа, тебе-то что? – *Дорога и скошенное поле*

413

- Долга-долгуша,
Куды потянулась?
- Стала бы –
Дак до неба достала.
Кабы руки да ноги –
Так оборы³³ бы вязала. – *Дорога*

414

Кабы встать,
Кабы встать,
Кабы до неба достать,
Кабы руки да ноги –
Исподки³⁴ связать,
Кабы рот да глаза –
Еще рассказать. – *Дорога*

415

Кабы стал – небо достал.
Кабы руки да ноги –
Ворох связал.
Кабы рот да глаза –
Все рассказал. – *Дорога*

416

Пежит Андрат³⁵
Весь обосрат. – *Дорога*

417

Что же, что же ко стены не подвалишь? – *Дорога*

418

Вниз орда,
Вверх орда,

По той орды
Всё орда. – *Дорога*

419

Бежал бесок
Возле самый лесок,
Зачапырку³⁶ носок
Заломя хвостичок. – *Лыжи*

420

Семь Семенов,
Восемь Семионов,
Митька да Савка,
Да две Пелагейки,
Да два Фаромонка. – *Лошадь запрягают в сани*

421

Два волка бежат,
На небо глядят,
Звезды считают,
Пересчитывают. – *Сани*

422

Пять пятаканов,
Девять стаканов,
Пихта да сахта,³⁷
Две Пелагейки. – *Сани: копылья – рама на полозьях, вязья – перекрестья на раме, дуга, хомут, оглобли*

423

Встану, дэк выше коня,
Лягу, дэк ниже кота. – *Дуга*

424

Бегут бегунчики,
Текут текунчики,
Везут рогатика
Колоть мохнатика. – *Ноги лошади, сани, вилы, сено*

425

Еду, еду – следу нету,
Режу, режу – крови нету. – *Едут на лодке и гребут веслами*

426

Поп сидит,
Свеча горит,
Ладан брызнет. – *Человек в лодке, свеча, брызги воды*

³³ Сплетенный из шерстяных ниток пояс с кистями.

³⁴ Вязаные шерстяные рукавицы (СРГНП. Т. 1. С. 294.).

³⁵ Возм.: Кондрат.

³⁶ Высоко поднят.

³⁷ Низкое заболоченное место, поросшее редким лесом; кустарник, часто у реки; низкое сырое место (СРГНП. Т. 2. С. 249.).

427

Когда его надо – бросают,
А когда надо – поднимают. – *Якорь*

428

Большо, красно,
Для всех страшно,
Спереди по выбору,
Сзади для всех,
Мужчины любят стоя,
Бабы на ходу. – *Поезд идет*

429

В лесу выросла,
Из лесу вынесли,
По полу скачет,
На руках плачет. – *Балалайка*

430

То толстеет, то худеет,
На колене сидит,
На весь дом голосит. – *Гармонь*

431

Стоит в поле древо,
У этого древа по 12 отрощелей,
По 4 гнезда,
В каждом гнездышке по 7 яиц,
У яичка – особо званичко. – *Год, месяцы, недели, дни*

432

Двенадцать орлов, пятьдесят две галки одно яйцо снесли. – *12 месяцев, 52 недели, год*

433

Стоит столб,
На столбе двенадцать гнезд,
В каждом гнезде по четыре синицы,
У каждой синицы по семь яиц. – *Год, 12 месяцев, 4 недели месяца, 7 дней недели.*

434

Кто к людям всегда спиной? – *Господь на нательном кресте*

435

Зайду я зайду на гай, гай, гай,
Ударю, ударю гивиль-виль-виль,
Раздаст, раздаст
По всем городам. – *Церковь и колокола*

436

За морем секутся,
А сюда щепки летят. – *Письмо*

437

В Архангельском сруб рубят,
А в Усть-Цильме щепки летят. – *Письмо*

438

Что же, что же: сидит кюя³⁸ (человек³⁹), ягоды берет, зрелы, незрелы, все в карман кладет. – *Деньги*

439

Что дома пригодится?
Чем девушка гордится?
И чего моряк боится? – *Коса*

440

На небе есть,
На земле нету.
У бабы две,
У девки нету.
А у барышни одна
И та спереди. – *Буква «Б»*

441

Что под нами вверх ногами? – *Человек в Австралии*

442

Емеля-мельник засунул в понедельник,
А вынул во вторник. – *Закрыв мельницу на засов*

443

Старый петух весит шестнадцать килограмм. – *Вместе с курятником.*

444

Налим соленый весит семь пудов,
А несоленый – три пуда. – *Налим с Аленой (не с Аленой)*

445

Танюшка, про тебя говорят, что ты по месяцу в баню не ходишь. – *По луне не хожу, только по земле*

446

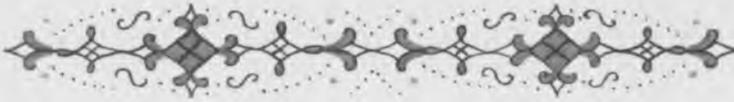
Больше дома не бывать. – *Выше дома не вырастешь*

³⁸ Куим – глухой, нелюдимый, застенчивый человек (СРНГ. Вып. 16. С. 29; заика, глухонемой, ср. также: украин. «куяти» – медлить, мешкать (Фасмер; М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х т. Т. 2. С. 403.).

³⁹ Слово в скобках приведено в источнике.

447

Стоят у реки мужик, баран, теленок и волк. Всем надо перебраться через реку, а лодка маленькая и вмещает только двоих – или мужика с волком, или мужика с бараном, или мужика с теленком. При этом волка нельзя оставлять с другими животными, потому что он может их съесть. Как мужик будет перевозить всех? – **Сначала перевезет через реку волка, затем перевезет барана, но возьмет с собой волка, которого перевезет обратно и оставит, а теленка возьмет. Потом вернется и перевезет волка.**

Река Печора в период ледостава. С. Усть-Цильма. 2004 г. Фото Т.И. Дроновой.

ШУТЛИВЫЕ ОТВЕТЫ, ПОДДЕВКИ, НАСМЕШКИ, ДРАЗНИЛКИ

Известно, что детей растили в строгости, им не позволялось задавать лишних вопросов. Допустимая грубость взрослых, часто выражающаяся в насмешках, шуточных ответах, была осознанной, направленной на адаптацию ребенка в сельском обществе. Так, переспрашивающему ребенку на вопрос «Как?» взрослые шуточно отвечали: «Сери да не кап» – что означало: надо внимательно слушать. На оправдание «Если бы...» отвечали: «Если бы да кабы, не росли бы грибы» и др. В подобных случаях обижаться не полагалось. Про обидевшихся говорили: «На сердитых воду возят, на горячих хлеб пекут».

Среди детей разных возрастов широко бытуют поддевки-«заманки», поддевки-загадки. В кругу детей факт обиды констатируют следующим образом: подходят к обидевшемуся, прикладывают ко лбу мокрый палец и шипят: «Ш-ш-ш, сейчас закипит!» В конечном итоге поддевки имели важное значение: в детях вырабатывались выдержка, терпение, умение с юмором относиться к неприятным ситуациям, выходить из конфликта; насмешки, как и дразнилки, являются неотъемлемой частью повседневного и игрового поведения детей.

Про устьцилемов говорят: «Родились в кличках», и это не наговор. И в настоящее время сталкиваешься с ситуацией, когда спрашиваешь о человеке, называя его по имени-отчеству, и многие затрудняются в ответе, задают наводящий вопрос: «А как кличут, не знаешь?» Вероятно, с этим связана и усть-цилемская поговорка: «Зовут, зовут да покличут». «Ваня-счастье», «Агаша глуха», «Алеша-самовар» – вот лишь отдельные примеры «традиционных» именовании устьцилемов. В настоящее время появились и современные, например «Володя-санта-барбара».

Дети, копируя поведение взрослых, с раннего возраста подмечают недостатки или характерные черты сверстников, которые перелагаются в насмешки-дразнилки. Не редкость и то, что многие клички, полученные в детстве, сопровождают человека всю его жизнь.

Приведенные ниже тексты записаны от устьцилемов разных поколений.

448

В сенокосную пору дети трудились наравне со взрослыми – «робили до закатного». Уставшие дети, дожидаясь окончания работы, спрашивали:

– Сколько время?

Взрослые уклончиво отвечали:

– Три берем да охалка сена.

Это означало: не твое дело – работай, а не спрашивай.

449

Вошедшим в дом девочкам-подросткам хозяйка говорила: «Баски девушки пришли, да у одной сопли выпали». Все, смущаясь, начинали дружно вытирать свои носы на забаву хозяевам.

450

– Кто, кто?

– Дед Бахто, вот кто!

451

– Как зовут?

– Зовут, зовут да покличут.

452

– Как зовут?

– Зовут зовуткой да кличут уткой.

453

Этот диалог старшие дети предлагали младшим, но прежде договаривались, что отвечать на вопросы следует только утвердительно.

– Отец дома?

– Дома.

– Мать дома?

– Дома.

– Гармонь готова?

– Готова.

– Можно поиграть?

– Поиграй.

После этих слов отвечавшему начинали «драть» уши – «играть». Такой диалог можно рассматривать как в контексте игровых переходных ситуаций (переход детей в следующую возрастную группу). Если ребенок начинал плакать, то его называли «плаксой-ваксой» и в дальнейшем при случае не упускали момента дернуть мальчика за ухо. Лишь когда «испытываемый» с иронией относился к «подергушкам», то его оставляли в покое.

454

Когда собирались разновозрастные мальчишки, то старшие подшучивали над младшими различными способами. Например, старший из присутствующих подходил к младшему и неожиданно напористо произносил:

– О!

И показывал пальцем в пол или на землю. Отреагировавший собеседник наклонял голову, а дразнящий быстро хватал его за нос и тянул в низ. Это называлось «сделать сливу».

455

– Гришка-Мишка и Чапай

Ехали на лодке,

Гришка-Мишка утонул,

Кто остался в лодке?

– Чапай.

При ответе начинали щекотать ответившего.

456

– А и Б сидели на трубе.

А упала, Б пропала,

Кто остался на трубе?

– И!

– За уши дери!

Все смеются и пытаются дернуть за ухо ответившего.

457

– Что тяжелее: пуд железа или пуд пуха?

Чаще всего отвечают:

– Пуд железа.

– Дурак, не все ли равно!

458

– Зачем вода в стакане?

– Чтобы пить.

– Дурак, за стеклом!

459

– Скажи: «Двести».

– Двести.

– Сиди, дурак, на месте.

460

– Скажи: «Молоко».

– Молоко.

– Ты уедешь далеко.

461

– Скажи: «Брось».

– Брось.

– У тебя в кармане гвоздь.

462

– Скажи: «Мелко».

– Мелко.

– У тебя в кармане белка.

463

– Скажи: «Точка».

– Точка.

– У тебя в кармане бочка.

464

– Скажи: «Капуста».

– Капуста.

– У тебя в башке пусто.

465

– Скажи: «Ракета».

– Ракета.

– Твоя мать – котлета.

466

Выпустившему «ветры» приговаривали:

Маленький мальчик

Сел на диванчик,

Ножку поднял –

Фу, навонял!

467

Попрошайке говорили:

«Нюхай пятку – дам десятку».

468

Гром гремит,

Земля трясется,

Поп на курице несется.

469

Обезьяна чи-чи-чи,

Продавала кирпичи.

Кирпичи горячи –

Обезьяна плачет.

470

Так тебе и надо, курица-помада.

Насмешки старших детей над младшими в период выпадения у них молочных зубов

471

Беззуба репея,
Деду по носу дала.
А дедка не стерпел
Полну избу напердел.

472

Беззуба репея,
Мати хлеба не дала,
Одну корочку дала,
Да и ту отобрала.

Дразнилки

473

Андрей-воробей,
Медведя испугался.
Под печку залез.
Без штанов остался.

474

Андрей-воробей
На коне катался,
Под березу улетел,
Без штанов остался.

475

Андрей-воробей,
Не гоняй голубей,
Гоняй галочек
Из-под палочек,
Не клюй песок,
Не тупи носок,
Пригодится носок
Клевать колосок.

476

Анна-кананна,
Жола деревянна,
Нос дрычком,
Жола яшшычком.

477

Чейно, бат, да чейно, бат,
Ваня Деминых богат.

478

Василий красивый,
Иван баской.

479

Витя, Витя-ветерок
Съел у бабушки пирог,
Бабушка ругается,
Витя отпирается:
«Я не ел, я не ел,
Я на печке сидел,
С тараканом дрался,
Чуть не обосрался».

480

Пришел Егорша,
Поставил вёршу.
Пришел Герасим –
Ему нос расквасил.
Пришел Данил и завыл.

481

Иван-таракан
На печи валялся,
Мимо доски повернулся,
На полу остался.

482

Коля, Коля, Николай,
Сиди дома, не гуляй,
К тебе девочки придут,
Поцелуют и уйдут.

483

Обманули чурака¹
На четыре кулака,
А на пятый кулак
Вышел Колька-дурак.

484

Кузя, Кузя, Кузьма,
Деревянная доска,
Ты похож на поросенка:
Тот же хвост и голова.

485

Макар-комар
По лесу мотался,
Ведро потерял,
На сосну забрался.

¹ Чурак – незаконнорожденный ребенок.

486

Миша, Миша, Мишок,
Он похож на наш горшок.
Корову он боится
И ногами стится.

487

Михаил коров доил –
Титки оборвались.
Михаил хотел зашить –
Мама заругалась.

488

Петро – булка,
Петро – глаз,
Петро – истовый Тарас.

489

Прокоп-укроп,
Медный лоб,
Сам с аршин,
Голова с кувшин.

490

Сеня – муха, таракан,
Саженный продушник.²

491

Саша-дурак,
Курит табак,
Спички ворует,
Дома не ночует,
Спит на чедаке
В рваном пиджаке.

² Отверстие в печной трубе.

492

Дядя Степа великан
Посадил меня в карман,
А в кармане пусто –
Выросла капуста.

493

Дядя Степа великан
Посадил меня в карман,
А в кармане молоко –
Я уеду далеко.

494

Хотел Федя
Убить медведя.
А ему медведь:
– Федь, не смей!

495

Чика-брика, по песку
Едет Харько³ в туеску,⁴
Поваренка парусит,
У Харьки под носом месит.

³ Харитон.

⁴ Деревянная или берестяная посуда.

ЗАКЛИЧКИ И ПРИГОВОРКИ

Заклички принадлежат к архаичным фольклорным текстам, связанным с почитанием солнца, воды, земли и других природных стихий. Тексты-заклички содержат обращение к ним с просьбой о желаемом. В засушливое лето взрослые собирали детей на лугу и просили их покликать дождь, а в дождливое – красное солнышко. Почему именно дети? Потому что они занимали особое место в сельской общине. Крещеных младенцев в силу их безгрешности называли «ангелочками» и считали приближенными к матери-природе, к Богу. С другой стороны, в младенческом несовершенстве сельское общество видело опасность и приписывало детям дар «худого предвидения», их называли «вещунками»: «Малы дети – вещуны, как скажут, точно так и будет» (А.И. Дуркина). Поэтому малолетние дети, по народным представлениям, могли успешнее воздействовать на стихии.

Юные колядовщицы. С. Усть-Цильма. 2004 г. Фото Т.И. Дроновой.

По словам информантов, на их памяти солнце или дождь закликали не рифмованными формулами, а обычными словами: «Иногда на сенокоси робим, по три недели дождя нету. Уж тут все опристанем. Ждем, ждем дождя, хошь бы отдохнуть маленько. Станем карышам говорить: «Кличьте дождя-то». Они уж тут друг перед дружкой: «Хошь бы выдожило, хошь бы выдожило...». А иногда им лихо робить, дэч зачнут дождя ворожить – грабли вверьх зубьями клась. Тут уж их ругам» (А.И. Дуркина).

Приведенные ниже современные заклички-обращения к дождю, выкрикиваемые детьми во время дождя, не являются текстами магических заклинаний, а используются исключительно для забавы, так же, как и тексты-приговорки – обращения к живым и неживым существам (к божьей коровке, к самолету), к различным явлениям (к дыму).

496

Дождик, лей,
Дождик, лей
На меня и на людей,
На меня-то точку,
На людей-то бочку!

497

Дождик, дождик,
Лей, лей!
На меня и на людей,
А на бабкин дом
Поливай ведром!

498

Дождик, лей, лей, лей
На меня и на людей,
На людей ложку,
На меня крошку,

А на Бабу-Ягу
Лей по целому ведру!

499

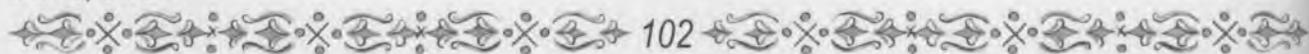
Дождик, дождик,
Пуще лей,
Сразу станет веселей!

500

Дождик, дождик, посильней,
Прогони наших свиней.
Наши свиньи дома,
Не боятся грома.

501

Дождик, лей,
Дождик, лей,
Урожай ты наш полей!
Урожай наш будет славен,
Тебе, дождик, благодарен!

502

Дождик, дождик, не дожди,
Дождик, дождик, подожди,
Дай дойти до дому
Дедушке седому.

503

Дождик, дождик, перестань,
Я поеду на расстань.
Ключиком, замочком,
Шелковым платочком.

504

Красно солнышко,
Выходи скорей!
Не задерживай работяг-людей.
Люди робили¹ да солнцу кланялись.
Урожай к тебе да к солнцу тянется
Да поклоняется ясну солнышку.

505

Вей, вей, ветерок,
Натяни парусок,
Гони стружок²
С запада на восток!

506

Радуга-дуга,
Не давай дождя,
Дай солнышка
Из-под бревнышка!

507

Радуга, радуга,
Не давай дождя,
Давай солнышко,
Колоколнышко!

¹ Работали.

² Лодку.

508

Божью коровку дети держат на ладони и, проговорив, отпускают:

Божья коровка,
Лети на небо!
Там твои детки
Кушают котлетки,
Всем по одной,
А тебе ни одной.

509

Увидев летящий самолет, дети припевают:

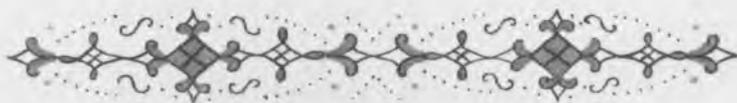
Самолет, самолет,
Посади меня в полет.
А в полете пусто,
Выросла капуста,
А капусту бегемот
За собою уволок.

510

Возле костра «заговаривают» дым:

Дым, дым,
Я масло не ем.
Куда масло – туда дым!

Повторяется многократно.

ПЕСНИ И ЧАСТУШКИ

Разучивание песен начиналось обычно с пяти-шести лет: «В Паску за матицу качелу завяжут, малы-ти дома больше качелись, бабка качет и поет, а малы повторяют. (...) Посташе будут, дэк и на улицы петь будут, тоже на качели. Опеть в заговни¹ разрешали петь» (С.М. Дуркина).

Дети примерно от десяти лет начинали принимать участие в деревенских календарных обрядах, в частности, в поздравительном обходе дворов в день Рождества Христова. Такие группы «колядовщиков» обычно состояли из детей разного возраста – одни из них уже знали и могли петь «коляду» – святочное благопожелание, другие только осваивали этот жанр.

Умение петь являлось одним из критериев участия девочек в детской посиделке – «посидке», устраиваемой, главным образом, в святки. В «посидочный» репертуар входили припевки (песни, в которых назывались имена «женуха» и «невесты»), частушки, игры: «*Это маленьки сидели, посидку сидели маленьки, до 10-ти годов таки вот сидят, в сарафанах всё тоже. Вот эту и пели [«Каты-покаты...»]*» (А.Н. Рочева). К рождественским собраниям было приурочено специальное святочное величание для детей – детское или малое/маленькое виноградьё. В 1930-е гг. детские посидки оказались под запретом власти и школы, но многие женщины в тайне от учителей по традиции собирали в своих домах детей и обучали пению: «*Мы уж в школы учились, бат, во втором ле чё ле классе и сё ходили в Коровий Ручей к Домны Дмитриевной (...) песни разучивать. А учителя запрещали, говорили: "Стары песни нельзя петь". Кто ле донёс, шшо у ей песни учат, дэк учителя ходили слушались под окошко. У ей был сын, дэк он сё на улице ходил смотрел: не пойдут ле учителя, потом нас предупреждал*» (П.Г. Бабилова) (См. также раздел «Игры», №№ 554-618).

Знакомству с культурой вечерних собраний, овладению песенно-игровым репертуаром во многом способствовало присутствие детей на взрослых (молодежных) собраниях, где для них даже отводилось специальное место – полати, откуда они и наблюдали за ходом посидки и поведением молодежи: «*Я была молода, ну, а некоторым годов 11 было (...) Придем, там на полати [заберемся], вот на полати вытянемсе, лежим, смотрим. Спускали смотреть-то...*» (Т.Н. Поздеева); «*Взрослые девки сидят против стола, лампы горят керосиновые, а мы-то на полати забьемся. Меньше были, нас никогда не отпаривали² тогда, что детям нельзя что ли было. Нам интересно было, смотрели*» (А.Е. Панасенко).

Девочки, отличающиеся среди сверстниц хорошими певческими способностями, знанием песен, постепенно начинали посещать и «большие» вечерки: «*Может, с десяти годов нарядят, посадят-то*» (А.А. Овчинникова); «*А я уже годов с двенадцати ходить стала*» (Т.Н. Поздеева). Особенно часто процесс вовлечения девочек-подростков этого возраста в вечеренечные собрания мог происходить в небольших деревнях, где девушек-невест было немного, но необходимо было поддерживать интерес к своей компании со стороны молодых людей: «*Девоч-то мало, а надо ведь побольше чтобы девоч-то сидело, весь ряд. Мне подсунут то фуфайку, то тряпки там, чтобы повыше, чтобы ровны были девки*» (Е.С. Кириллова); «*...Чё ли на лавку положат и на чашу постелят, чё ли постелят, чтобы повыше сидели, малы были дак. Сажали в середку за стол, петь-то поем*» (Л.А. Михеева).

Коляда

511

Коледа-моледа,
Отворей ворота.
Снеги на землю падали,
Перепадывали.
Со небёс Христос,
Да со ангелом Гавриилом.
Пресвята мати Мария
По Божьим церквам ходила,

Божьей дани насбирала,
Руки к сердцу прижимала,
Всем проведчикам дала:
Вы, проведчики Христовы,
Вы спроведайте про то,
Про Христово Рожество.
Прикатилось Рожество
Господину под окно.
Ты вставай, господин,
Розбужай госпожу,
Хлебом-солью накорми,

¹ Заговенье.

² Не отваживали, не запрещали.

Путь-дорожку укажи.
 От села до села
 Голова весела,
 Сердце радуитсе,
 Перерадуитсе.
 Что у нашей-то матки
 Телятка-ти гладки,
 Скачут через грядки.
 Молока-ти густы,
 Сметаны-ти толсты.

Пели это девки малы, подростки, небольшие таки девчонки.

Приговоры колядующих

512
 Бог спустился с небеси,
 Хозяйка, шаньгу принеси,
 Денежку – копеечку,
 Бумажный рубелёк.

513
 Подай пирога,
 Не подашь прирога –
 Пойду выпущу кота.
 Кот вычепат¹ дыру
 На четыре ряда.

Детское виноградьё

514
 Виноградие да красно-зеленоё,
 Кругом домик, кругом сад да есть така дорожка,
 Виноградие да красно-зеленоё,²
 Да хорошо было сидеть да Насти у окошка.
 Со кувшином за водой Настасья выходила,
 Она с улыбкою с такой с Арсютой говорила.
 Да Арсентий-от ей в ответ: «Да будь моей невестой,
 Сплю я вижу вас во сне да в розовой шалюшке,
 Да ваша русая коса да убрана цветами,
 На правой руке вижу кольцо да вижу непростое,
 Да во белой руке алмаз – да целоваться двести раз.

Детские посидочные припевки

515
 Каты-покаты,
 Женихи наши богаты.
 Кат-катышок,

Иван-женишок.
 Тай,³ мати, тесто:
 Агафья-невеста.

516
 Каты-покаты,
 Женихи наши богаты.
 Полати косоваты,
 Окошки дыроваты.
 Кат-катышок,
 Иван-женошок.
 Меси, мати, тесто:
 Евгения-невеста.

517
 Каты-покаты,
 Женихи богаты,
 Дай, мати, теста,
 Агафья – невеста,
 Кат-катышок,
 Костя – женишок!

Дразнили это, это дразнилка. (...) Припевка, просто что как дразнилка, как дразнят. (...) Они ведь малы-ти взрослых дразнят вот этой [припевкой], взрослых дразнят маленькие (...) Малыши могут дразнить. Вот ходят, вот, например, парень да невеста, дак вот они и дразнят их, малы, меньше-ти которы...

518
 Верхополы-ти⁴ гады, гады, гады,
 Нам наделали беды, беды, беды.
 Намочили конопля, конопля,
 Сволочили под окно, под окно.
 Анна Полукокошечна,
 Не ходи-ко ты в тальянечный кабак,
 Да не люби ты размолоденьких ребят,
 А люби-ко ты Ивана молодца
 Да по изводчины Семеновича.

Детские песни

519
 Ваня лега, Ваня лега,
 Ваня – писана телега.
 Ваня под пол пал,
 Молоко взболтал.
 На кобылу заскочил,

³ «Растаивай». С целью экономии дрожжей хозяйки всегда оставляли немного теста, которое потом использовалось для нового замеса, а чтобы оно не прокисло, его замораживали.

⁴ Собирательное название жителей деревни верхнего течения реки, так их называли сельчане волостного центра.

¹ Выцарапает.

² Повторяется после каждой строки.

Сто веретен наточил.
Кости болят,
Все суставы говорят.
Один сустав – топориче став.⁵
Сорок девок – один я,
Куды девки – туды я,
Девки в байну на поллок,
Я забрался под поллок.

520

Татка мой да брат родной,
Давай поделимся с тобой:
Тебе соха да борона,
Мене кобыла ворона.
Тебе поле боронить,
А мне в яму уронить.
Девка поле боронила,
Коня в яму уронила.
Побежала за отцом,
Простояла с молодцом.
Посмотри-ко, мой отец,
Как целует молодец:
Три дни губы садили,
Два дни зубы ладили.

521

Наповадилсэ коток
На деревню под краек
За сметаной под порог.
И увидели кота
Две старушки из окна,
И схватили кота поперек живота.

522

Три синички танцевали,
На лугу траву помяли.
А корова: «Му-му-му,
Эту травку не возьму.
Вы, синички, как хотите,
За траву мне заплатите,
Заплатите за траву,
А не то я зареву».

⁵ Длина топорича.

523

Татка, мамка, спать хочу,
Да на кроватку заскочу.
На полатях бабы бают,
На печи собаки лают,
На полу петух поет,
Нам покою не дает.
Не ходите, девки, в сени:
Там цыганку волки съели,
Там колодина лежит,
Ключева вода бежит,
Шаркунки⁶ катаются,
За пяты хватаются.

524

Зайка скачет по болоту
Наниматься на работу,
Кому клин, кому стан,
Кому целый сарафан.
На болоти-ко в лесы
Девки-б... хороши,
У них титочки больши,
Да у них попы хороши.

Детские частушки

525

За рекой собаки лают,
Видно, парочка идет.
Мама в красном сарафане
Папу пьяного ведет.

526

Дедко старенький-престаренький
Сидит на бережку.
Уда долгая-предолгая
Замочена в реку.

527

Котик-мотик, обормотик,
Ты зачем напился в ботик?
Котик густо покраснел:
Я ведь писать захотел.

⁶ Шумящие игрушки.

СЧИТАЛКИ

При помощи считалок и жеребьевок дети учились самостоятельно, не прибегая к помощи взрослых, осуществлять справедливый расчет между собой для распределения игровых ролей. Показательно, что тот, кто знал большее количество считалок, имел авторитет среди сверстников и становился заводилой в играх.

Кроме считалок дети производили расчет при помощи предметов, которые являлись атрибутами игры (См. раздел «Игры»).

528

- Заяц белый,
Куды бегал?
- В лес дубовый.
- Что там делал?
- Лыко драл.
- Куды клал?
- Под колоду.
- Кто украл?
- (Имя), выйди вон!

529

Шел баран
По крутым горам,
Сорвал травку,
Положил на лавку.
Кто травку возьмет,
Тот вон пойдет.

530

Шли бараны по дороге,
Промочили в луже ноги.
Раз, два, три, четыре, пять,
Стали ноги вытирать,
Кто платочком, кто тряпицей,
Кто дырявой рукавицей.

531

Шла кукушка мимо сети,
Увидали злые дети.
Ку-ку-ку-ку-ку-ку,
Потерял мужик дугу,
Шарил, шарил, не нашел,
Слюнкой плюнул и пошел.

532

Шла собака через мост.
Если мост провалится,
То собака свалится.

533

Вышел немец из тумана,
Вынул ножик из кармана.
Буду резать, буду бить,
С кем останется дружить.

534

Ехала телега, сломалось колесо.
Сколько гвоздей на починку ушло?

Тот, на кого выпадет последнее слово, должен назвать любое число. На ком числовой ряд останавливается, тот выходит и водит.

535

Ехал доктор на бутылке,
Стукнул немца по затылке.
Немец думал, что война,
Сделал пушку из говна.

536

Драка, драка, дракачи,
Налетели палачи,
Кто на драку не придет,
Тому пуще попадет.

537

Вор-воришко
Украл топоришко,
Полез в окошко,
Свалился в лукошко.
Выползти не может.
Кто ему поможет?

538

Сидел петух на лавочке,
Считал свои козявочки:
Раз, два, три,
Козявкой будешь ты.

539

Царь-царица,
Вор-мокрица,
Куколка-балетница,
Вображуля-сплетница.

540

Стакан, лимон,
Вышел вон!

541

Ку-ку-ку,
На чиричьем углу
Потерял мужик дугу,
Шарил, шарил –
Не нашел,
Слюнку плюнул,
Прочь пошел.

542

Баба ела и гадала
И велела эту взять.

543

Тарá-барá,
Домой пора,
Коров доить,
Тебе – ловить!

544

Эни, бени,
Люки, паки,
Тульба, бульба,
Экус, смаки,
Дэус, бэус,
Кусмагеус,
Бакс.

545

Шишли-мышли,
Сопли вышли!

546

Тук, тук, тумане,
Абуль, фабуль, демане,
Укс, пукс, перепукс,
Наус!

547

Эли, эли, люки, паки,
Тульба, ульба,
Тики, чмаки,

Петровщина. С. Усть-Цильма. 2003 г. Фото Т.И. Драновой.

Беус, беус,
Кукмадеус,
Бакс!

548

Киники, миники,
Летели голубиники.

549

Раз, два, три, четыре, пять,
Шесть, семь, восемь, девять, десять.
Царь велел меня повесить,
Но царица не дала
И повесила царя.
Царь висел, висел, висел
И в помойку улетел.
Всю помойку облизал
И спасибо не сказал.

550

Раз, два, три, четыре, пять,
Шесть, семь, восемь, девять, десять.
Царь велел меня повесить.
Я немножко повисел,
Ветер дунул – я слетел.

551

Раз, два, три, четыре,
Мы стояли на квартире,
Чай пили, чашки мыли,
По копейке платили.
Чахар, макар, четвертак,
Дедко нюхает табак.
Не доехал до границы,
Пропил шапку, рукавицы.
Шапка писаная –
Вся расписанная.
У Ермошки деньги есть,
Я узнала, как подлезть.
Я подлезу, украду
И Ермошке не скажу.
А Ермошка догадался –
Сел на печку и усрался.

552

Раз, два, три, четыре.
Меня грамоте учили:

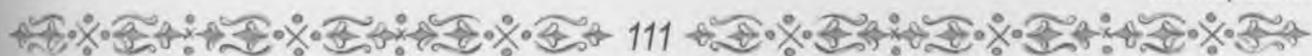
Не считать, не писать,
Только по полю скакать.
Я скакала, я скакала,
Ноженьку сломала.
Побежала я домой,
Завязала я травой,
Я травой градовой.
Уведи меня домой.
Где твой дом?
Там на горе –
Три окошка на дворе.
Бежит курица с ведром:
Загорелся кошkin дом.
Кошка выскочила,
Глаза выпучила,
Побежала к дубу,
Прикусила губу.

553

Матка, матка, чей допрос: поросенок или хвост?

ИГРЫ

Дети большую часть жизни проводят в игре. В зависимости от возраста и календарного сезона дети в игре либо образуют единый коллектив, либо разъединяются по половому принципу. До семи лет мальчики и девочки в большинстве игр объединяются, и их игры проходят, как правило, под присмотром старух. Дети семи-десяти лет в зимний период устраивают совместные забавы (подвижные игры, катания с гор), а в весенне-летний период в некоторых играх организуются в отдельные группы.

С отрочества детей приобщали к труду, что давало им право на участие в детской посидке в зимний период, где девочки рукодельничали, а также обучались пению, играм, общению. Летом ребята играли в ролевые игры: девочки в куклы, «мамой», «в свадьбу», «в похороны»; мальчики – «лошадкой», где сами же изображали животное; «сенокосом» – заготавливали сено, подражая деятельности взрослых и т.д. И лишь в подвижных играх они представляли единый коллектив. Между тем, несмотря на известное разъединение детей, мальчики и девочки играли неподалеку друг от друга и временами вступали в общение, которое, впрочем, было разным: мальчишки чаще всего дразнили девочек, но бывало и наоборот; иногда девочки просили мальчиков оказать помощь в построении «домика» для игры в нем. В подростковом возрасте дети объединялись в единый игровой коллектив, но прогулки по деревне были отдельными. В некоторых играх активно участвовали и младшие дети, и взрослые мужчины: *«Мужики новы¹ уж женаты были, а все играли с недоросками: ново, бат, учили их. Носятя по деревни, женки детей нянчат, а они с малыи играют, прятанком сё играли»* (А.И. Дуркина). Участие взрослых в играх детей имело большое воспитательное значение, поскольку в играх они демонстрировали взаимовыручку, помощь старших младшим, доброту и другие качества.

В настоящий раздел включены также описания посидочных игр молодежи. На протяжении почти всей зимы (от Покрова до Масленицы) деревенская молодежь собиралась на посиделки – обычно в доме у одиноких стариков или старухи, у вдов или там, где подрастали женихи и невесты. В селах и больших деревнях, где молодежи было много, подростки примерно тринадцати-пятнадцати лет и юноши и девушки возраста женихов и невест собирались отдельно друг от друга: *«Малы девушки сидели – те уж малы посидки. Которы постарше, лет восемнадцать-девятнадцать, тут налаживается больша посидка»* (Чупрова А.И.), *«У больших вечеренька своя, у малых опять своя»* (Ананьина А.Д.).

Основную «программу» праздничных посидок составляли игры и песни (см. раздел «Песни и частушки»). В репертуаре подростковых посиделок непесенные игры занимали центральное место, тогда как на молодежных вечерах преваляло пение: сначала девушки припевали к себе «женихов», затем устраивалось игрище – «кружания» пар под песни.

В отличие от подвижных уличных игр большинство посидочных развлечений носило более камерный характер, одни из них строились на выполнении индивидуальных заданий (например, «Фанты»), другие были нацелены на выявление симпатий, складывавшихся в юном коллективе («По разуму»). Однако по тому веселью и оживлению, которое возникало, например, при играх в «Зеваху», «Вечерку», зимние собрания в избах не уступали шумным уличным развлечениям.

Своеобразным средством успокоения после азартных игр служили игры-молчанки, выявляющие наиболее выдержанного среди детей. Традиционные игры в молчанки уже в прошлом.

Призыв к тишине назывался заклинком: *«Иногод так уж карыши раздичеются, заклика-то никакого не знают. Тут им и станут говорить, шшэбы посмирне были. Новы² опять скажут: посидите маленько. Пока сидят, дзк как загадают, шшэбы как помолчать. Кто первый скажет слово, тут его и осмеивают уж»* (А.М. Бобрецова). Один из вариантов стародавних заклинков таков: взрослые, призывая к тишине, говорили: «Кто первый заговорит, того сажей вымажем». Игровой заклик дети воспринимали с интересом, поскольку в итоге можно было позабавиться над другом, обмазанным сажей за невыдержанность.

Описания игр представлены по возрастному принципу: от игр самых маленьких детей, детей постарше, подростков и до игр с участием взрослых. Отдельным блоком выделены посидочные игры. Некоторые из них имеют множество вариантов и известны под другими названиями.

¹ Другие, иные.

² Другие, иные.

554

Волк и гуси

Играют дети, как правило, младшего возраста, игра проходит на улице. После игрового диалога водящий («волк») старается догнать кого-либо из убегающих («гусей»):

- Гули, гули!¹
- Га-га-га!
- Исть хотите?
- Да, да, да!
- Гуси, подьте домой!
- Серый волк под горой.
- Что он делает?
- Маленьких ребяток имеет.
- А зачем он имеет?
- Он больших пугает.
- А зачем он пугает?
- Исть² хочёт!

555

Цапки

В эту игру играют дети в возрасте от трех до шести лет. Играют как зимой – в помещениях, так и летом – на улице. Предварительно дети выбирают водящего («воду»), который становится среди участников игры и вытягивает руку ладонью вниз. Остальные игроки ставят под ладонь свой указательный палец. Затем водящий со словами:

«На горе стояли зайцы

И кричали: «Прячьте пальцы!»

– сжимает ладонь, а игроки убирают пальцы. Выбывает тот игрок, чей палец схвачен.

556

Деревья

Играют дети от 5 лет и старше дома в зимнее время. По считалке выбирают водящего, которому завязывают глаза, и ставят в угол. Остальные игроки разбегаются по комнате и садятся на корточки. Водящий, досчитав до десяти, начинает поиск игроков. Наткнувшись на игрока, водящий должен назвать его имя. Если водящий узнает игрока, то «водой» становится опознанный игрок; если же не угадывает, то продолжает водить.

557

Камешки-1

Играют дети младшего возраста летом у реки в присутствии няньки, которая и обучает игре. Количество игроков

– от двух до восьми человек. Игроки собирают по пять небольших камешков одинакового размера и один для броска. Первый игрок (по жребию) собирает камни всех игроков и высыпает их на землю в кучку. Ударным камнем надо бросить в кучку так, чтобы из кучки отлетел другой камень. Если камень отлетает, то игрок забирает выбитый камень и продолжает игру. Если камень не отлетает, то игру продолжает следующий игрок. Выигрывает тот, кто забрал все или наибольшее количество камней.

558

Камешки-2

Играют зимой преимущественно девочки. Летом заготавливают для игры камешки, из числа которых участницы выбирают по пять круглых камней диаметром 1,5–2 см. Девочки располагаются на лавке, на которую кладут подушку и на нее бросают камешки. Игра состоит из четырех этапов, разделяющихся на четыре хода.

Первый этап.

1-ый ход. Четыре камня берут в ладонь и раскатывают по подушке. Пятый камень подбрасывают вверх, в это время необходимо взять один камешек с подушки и поймать подброшенный. Взятый с подушки камешек откладывают в сторону и таким же образом собирают оставшиеся камни.

2-ой ход. Во время подбрасывания одного камня вверх необходимо взять с подушки одновременно два камешка и поймать подброшенный. Затем таким же образом собирают оставшиеся два камня.

3-ий ход. Подбрасывают вверх один камень, одновременно с подушки берут три камня и ловят подброшенный. Затем вновь подбрасывают один камень и собирают оставшийся.

4-ый ход. Подбрасывают вверх один камень и одновременно захватывают четыре.

Второй этап – «Рюмочка». Игра проходила в такой же последовательности, как и в первой части, с тем отличием, что камешек необходимо поймать приоткрытым кулаком.

Третий этап – «Дождик».

1-ый ход. Камень подбрасывают вверх с тыльной стороны руки, подхватывают один камень с подушки и ловят подброшенный.

2-ой ход. Два камня подбрасывают вверх с тыльной стороны руки, забирают один камень и ловят подброшенные.

3-ий ход. Три камня подбрасывают в верх с тыльной стороны руки, захватывают один камень и ловят подброшенные.

4-ый ход. Четыре камня подбрасывают вверх с тыльной стороны руки, подбирают последний камень и ловят подброшенные.

Четвертый этап – «Захватом». Игра проходит так же, как

¹ Очевидно, исполнительница ошиблась: «Гуси, гуси!»

² Есть.

и в первом этапе, только подброшенный камень необходимо ловить, захватывая его кистью руки сверху вниз. Если в процессе игры игрок ронял камень, то ход переходил к другому участнику, а «пропавший» – так называют игрока, уступившего ход, – начинал игру с начала.

559

«Голосяночку тянуть»

Играют дети пяти-восемью лет, преимущественно в доме зимой. Игру предлагают взрослые с целью успокоить детей, когда те устраивают переполох. На глубоком вдохе необходимо было монотонно проговорить: «Давайте-ю ребята голосяночку тянуть, кто не дотянет того за волосы-ы-ы-ы...» Выигрывал тот, кто дольше всех вытягивал звук.

560

Лис и лисоньки

Играют на улице в весенне-летний период дети младшего и среднего возраста. Игроки разбиваются на две команды, в которых выбирают по водящему – «лису». Далее определяют команду, которая должна водить, и разыгрывают счет, до которого необходимо считать водящим. Например, пока первая команда считает до ста, вторая команда в это время прячется, причем, «лис» должен знать место укрытия каждого игрока своей команды. После этого «лис» второй команды подходит к «лису» первой команды и говорит: «Ищите!» Игроки первой команды идут искать, а «лис» спрятавшейся команды старается их запутать. Если «лис» видит, что его «лисоньки» могут быть найдены, то он предупреждает их окриком: «Лис и лисоньки!» После этого сигнала игроки его команды могут выбежать из укрытия, подбежать к своему водящему – «лису» – и взять его за руку с тем, чтобы избежать помехи. Игроки противоположной команды должны этому помешать, пытаясь «засалить» игроков в тот момент, когда они выходят из укрытия. Если участникам первой команды никого не удастся засалить, то через определенное время игроки выходят из укрытия и идут прятаться вновь. Если же хотя бы один игрок пойман, то команды меняются ролями.

561

Коленцы

Играют дети пяти-десяти лет зимой в доме или летом на улице. Участники игры рассаживаются в ряд (на лавке, на завалинке) и кладут руки на колени соседа: правую руку на колено соседа справа, левую – слева. Игроки, сидящие по краям, разыгрывают по считалке или по жребию, кому

водить, и водящий начинает игру: ударяет ладонью свое колено дважды, после чего сосед должен моментально среагировать и передать хлопок соседу, ударяя по его коленке один раз, и так далее. Игрок, сидящий с другого края, так же как и водящий, дважды ударяет ладошкой по своему колену, после чего цепочка хлопков перекачивается в обратную сторону. Кто сбивается, выходит из игры. Должен остаться один победитель и игроки, сидящие по краям.

562

Хороводная игра «Завивалася капусталька»

Играют дети от пяти-шести лет, преимущественно девочки, летом на улице в присутствии старухи-няньки. Игру водили на полянке. Участницы становятся друг за другом, берутся за руки и, запевая «Завивалася капусталька, завивалася зеленая», начинали круговыми движениями «скручиваться» в «клубочек» – «заворачиваться в кочан». Затем со словами «Отвивалася капусталька, отвивавлася зеленая» раскручивались в обратную сторону.

563

У дядюшки Трифона семеро детей

Играют дети семи-десяти лет на улице зимой. Участники игры рассчитываются, образуют круг, в центр которого выводят водящего. Игроки, стоящие в кругу, говорят:

У дядюшки Трифона семеро детей,

Семь сыновей.

Они не ели, не пили,

Все друг на друга глядели,

Сделали, как я.

После этого все набрасываются на водящего и начинают его «мять», тот в свою очередь должен от них отбиваться. Игра завершается, как только водящий высвободится.

564

Кругалики

Играют дети разных возрастов летом на улице. Участники игры, взявшись за руки, образуют круг, а водящий ходит внутри хоровода, приговаривая:

Я хожу, хожу по кругу,

По широкому хожу.

Кто мне люб и кто мне басок,

На того и покажу.

Сказав, водящий выбирает игрока и выводит его из круга.

Оба игрока становятся спиной друг к другу и по команде бегут по кругу. Кто первым встанет на место, тот и победитель. Проигравший становится водящим.

565

Горелки

Игра проводится в летнее время на ровной площадке или дороге. Участвуют девочки и мальчики в возрасте от шести до десяти лет, семь и более человек. Предварительно оформляют границы игрового поля: чертят две линии, расстояние между которыми могло быть различным – от 10 до 30 м. Выбирают водящего, игроки встают парами у черты и, держась за руки, образуют колонну. Водящий становится перед колонной. По его сигналу последняя пара в колонне разъединяет руки, и участники бегут по игровому полю каждый со своей стороны колонны за вторую черту. Как только игроки пробегают мимо водящего, он начинает преследовать игроков, чтобы поймать одного из них. Если ему удастся поймать игрока, то пойманный становится водящим в следующей игре, а игрок, сумевший убежать, становится в пару с водящим настоящей игры. Если же игроки добегают до черты и успевают взяться за руки, то они возвращаются и становятся в начало колонны, а водящий вновь вступает в игру.

566

Решетки

Играют летом дети в возрасте от пяти лет и старше. Игроки делятся на две команды, при этом учитывают, чтобы дети в обеих командах (в парах) были с равными физическими данными. Команды выстраиваются в шеренги напротив друг друга. В каждой команде выбирают водящего (обычно – самого маленького игрока), который находится на некотором удалении от своей команды. По сигналу водящих крайние игроки обеих команд должны добежать до них, обежать их и вернуться обратно. При этом необходимо было ладонью дотронуться до плеча игрока, принимающего эстафету. Чья команда завершила игру быстрее, та и становилась победителем.

567

Баба

Играют мальчики и девочки в возрасте от семи до тринадцати лет в любое время года на улице. По считалке выбирают водящего – «бабу». Игроки обязательно оговаривают границы игрового поля. Все участники игры разбегаются по игровой площадке, а «баба» считает до десяти и начинает ловить убегающих. «Засаленные» игроки становятся помощниками «бабы» и также начи-

нают ловить остальных игроков, но, поймав, они должны крикнуть «Баба!» с тем, чтобы подбежал водящий и «засалил» пойманного ими игрока. Игра продолжается до тех пор, пока не будут пойманы все игроки.

568

Колдунами

Играют дети десяти-двенадцати лет на улице в любое время года. Участники выбирают двух водящих – «колдунов», чертят круг и оговаривают территорию игры. Условившись, водящему закрывают глаза и считают до десяти (двадцати), а игроки разбегаются по сторонам и прячутся в укрытие. Один колдун ищет игроков и приводит их в круг, а другой их охраняет. В следующей игре первый найденный игрок становится одним из колдунов, другого выбирают традиционным способом – по считалке.

569

Город топчут

Играют как в доме, так и на улице в любое время года. В игре участвует большое количество детей, образующих не менее пяти пар. Участники выбирают водящего, разбиваются по парам, выстраиваются в два ряда, затем игроки в паре садятся лицом друг к другу, соединяют стопы и поднимают их вверх. Водящий должен пройти по ногам, поднятым вверх, и не упасть. В случае неудачного прохождения попытки повторяются. После удачного прохождения всем участникам необходимо быстро встать на ноги. Самый медлительный становился водящим.

570

Корень рвали

Играют в любое время года. Детвора выстраивается в затылок друг к другу, плотно обхватив соседа за талию руками, сцепленными «в замок». Возглавляющий шеренгу обхватывает руками столб или дерево, возле которого выстраивается колонна. На счет «три» дети начинают тянуть друг друга, чтобы цепь разорвалась. Отцепившийся выбывает из игры, выигрывает сильнейший.

571

Третий лишний

В «Третий лишний» играют летом на улице дети разных возрастов. Количество участвующих в игре – не менее 10 человек. Все игроки становятся по кругу парами (один за другим); расстояние между парами примерно один метр. Пары рассчитываются, и одна из них начинает игру: один игрок убегает, а второй его догоняет. Убегающий игрок

может встать перед любой парой (по своему выбору), и игрок, стоящий сзади, становится лишним. Он должен убежать от преследующего его игрока 1-ой пары. Если догоняющий его ловит («тяпает»), то игроки меняются ролями.

572

Рука в руку

В этой уличной игре участвуют дети разных возрастов. Игроки делятся на 2 команды. В командах выбирают по водящему – «матке». Одна команда остается на месте, а другая идет прятаться. «Матка» прячет всех игроков в одном месте, при этом необходимо, чтобы в укрытии было отверстие, через которое можно подать руку (например, под подку, в сруб, заброшенный дом и т.п.).

«Матка» спрятавшейся команды возвращается к первой команде. Водящие обеих команд берутся за руки и вместе с игроками идут искать спрятавшихся игроков, при этом «матка» спрятавшейся команды старается запутать противника, например, просовывает руку в любое отверстие и кричит: «Руку в руку». Игроки команды, ведущей поиск, должны любым способом помешать «матке» спрятавшихся. По условию игры, если спрятавшиеся игроки успевали взять свою «матку» за руку (хотя бы одному из игроков), то вся команда считается вырученной, и игроки вновь идут прятаться. Если команда, ведущая поиск, находит спрятавшихся игроков и не дает возможности «матке» подать своим игрокам руку, то команды меняются ролями, и игра начинается сначала.

573

Казачи-разбойники

В эту игру дети играют на улице в течение всего года. Количество игроков – не менее шести-восьми человек. Игруют как девочки, так и мальчики в возрасте от десяти лет и старше. По считалке выбирают водящего, который остается на месте и считает до 10 (по условию), а в это время игроки разбегаются в разные стороны. Закончив отсчет, водящий начинает ловить участников игры. Поймав игрока, водящий кричит «Казачи-разбойники!» Для остальных игроков это служит сигналом того, что они должны остерегаться уже двух водящих, так как «засаленный» игрок также начинает ловить. Игра продолжается до тех пор, пока все игроки не окажутся пойманными. В следующей игре водящим становится тот, кто был пойман первым.

574

Шарок

В этой игре участвуют дети семи-двенадцати лет. Игруют исключительно зимой, поскольку один из атрибутов игры

– «шарок» – это замерзший конский помет, использующийся в качестве мяча. Для игры необходим еще один предмет – деревянные палки. Ход игры: выбирают водящего, который делает в снегу лунку, помещает в нее шарок, который затем выбивает палкой на поле игры (территория поля строго не оговаривалась), а игроки должны отправить его обратно в лунку, которую охраняет водящий.

575

Бревнышки

В игре участвуют дети семи-десяти лет, играют зимой. Атрибут игры – небольшая деревянная палочка, которую каждый участник игры подбирает себе сам. Игроки выбирают небольшой холм, с которого лежа скатываются вниз («как бревнышки»). В месте остановки втыкают свои палочки. Кто укатится дальше всех, тот и выигрывает.

576

Фанты

«Телефон» – так называют эту игру наши современники. В игру включаются люди разного возраста. Игруют по пять-десять человек. Участники игры размещаются на лавках или выстраиваются в ряд. Выбирают водящего, который садится или становится первым в ряду, придумывает любую фразу или слово и шепотом сообщает придуманное на ухо своему соседу, тот в свою очередь передает следующему и т.д. После этого ведущий подходит к последнему игроку и спрашивает у него, что тот услышал. Чаще всего фраза доходит до последнего игрока в искаженном виде. Чтобы выяснить, кто первым исказил фразу, водящий просит повторить ее всех игроков в ряду, начиная с последнего. У «виновного» игрока забирают фант – любой предмет. Исказивших фразу игроков может быть несколько. В конце игры фанты разыгрываются: их владельцы получают шуточные и самые неожиданные задания. Эта часть игры является наиболее занимательной. В том случае, если фраза или слово передаются без искажения, ведущим остается тот же игрок. В ином случае водящий выбирается традиционным способом.

Правила игры. Передавать фразу на ухо необходимо было так, чтобы другие не слышали, при этом говорить следовало отчетливо. Исказивший фразу игрок (после выяснения) садился последним в ряду, а если он отдавал водящему фант, то оставался на своем месте. Услышанную фразу переспрашивать запрещалось.

Разыгрывание фантов. Собранные фанты складывают в шапку или в коробку. Участники игры выбирают остроумного игрока, который должен придумать задание владельцам фантов. Он становится спиной к остальным участникам игры.

В это время водящий достает из шапки первый попавшийся предмет и спрашивает у него: «Что делать этому фанту?» «Остряк» придумывает шутовское задание, например: младшие дети должны забраться на полаты и прокукарекать или изобразить хрюкающего в луже поросенка; помычать, полаять. Подросткам может быть предложено спеть частушку, потрепать за ухо или поцеловать в щеку кого-либо.

577

Али-баба

Играют дети от шести лет и старше в течение всего года на улице. Количество игроков должно быть не менее шести человек. Игроки делятся на две команды, которые выстраиваются в две шеренги напротив друг друга. В командах игроки крепко берутся за руки. По расчету игроки одной из команд начинают диалог:

– Али-баба!

Соперники отвечают:

– О чем слуга?

– Пятого, десятого, Ефимку косолапого!

Игрок, чье имя названо, должен попытаться с разбегу разорвать цепь ребят из команды соперников. Если это ему удастся, то он уводит в свою команду одного игрока из числа соперников; если ему не удастся разорвать цепь, то он переходит в противоположную команду. Игра продолжается до тех пор, пока одна из команд не перетянет всех ребят к себе.

578

Стрелочники

Игра проходит на территории всей деревни. Играют как девочки, так и мальчики. Количество игроков – не менее 10 человек. Игроки разбиваются на две команды. По расчету первая команда убегает, оставляя на стенах домов, сараев, деревьях «метки» – стрелки по направлению своего движения (→).

Через некоторое время (заранее оговоренное) вторая команда идет по следам-стрелкам первой команды. Найдя стрелку, игроки должны перечеркнуть ее.

Если игроки первой команды уходят достаточно далеко, то они ставят стрелки с крестиком на конце (X→) и прячутся. Вторая команда, увидев этот знак, начинает поиск игроков. Когда все игроки будут найдены, команды меняются ролями.

579

Колом-забивалом

Участники оговаривают территорию игры и рассчитываются при помощи палки способом перехвата рук по ней.

Водящим становится тот, чья рука была последней. Далее выбирают кол длиной не менее одного метра, и каждый игрок должен ударить по нему камнем или другим тяжелым предметом по одному разу с тем, чтобы вбить его в землю на максимальную глубину. После этого все игроки разбегаются по сторонам и прячутся, а водящий должен достать кол, оставить его в отверстии (дыре) и идти искать спрятавшихся. В случае, если водящий не может вытащить кол, игроки, позабывшись над его стараниями, помогают ему и после этого вновь идут в укрытие. Найденного игрока можно «засалить» только у кола: ударяя его рукой или палкой, следует назвать имя найденного. Игроки, находящиеся в укрытии, могут выручить найденных («затяпанных») друзей. С этой целью кому-нибудь одному необходимо подбежать к колу и выбросить его в сторону. Пока водящий возвращает кол на место, игроки прячутся в укрытии. В итоге все игроки должны быть «засаленными» («затяпанными»).

580

Хонга

В игре участвуют преимущественно мальчики-подростки в возрасте десяти-пятнадцати лет. Играют летом на улице. Атрибуты игры: палка длиной один метр, «хонги» – небольшие бруски длиной 15–20 см и в диаметре 5 см. Ход игры: на земле чертится большой круг, а внутри его – малый. Диаметры кругов могут варьироваться в зависимости от количества игроков. В центре малого круга втыкают длинную палку. Участники игры с «хонгой» в руках выстраиваются за черту большого круга и по условленному счету, например на счет «три», игроки начинают бежать к воткнутой в землю палке и на бегу кидают в нее свои «хонги». Кто первым сбивает палку, тот и становится победителем.

581

Солдатиком

Играют подростки и младшие дети в любое время года, но чаще зимой в домах. Игра начинается с игрового расчета на «солдатиков» и «командиров», при этом каждый участник должен стремиться первым обмануть других: для этого необходимо дать любой предмет сопернику и сказать: «Служи и помни, мой солдат». Игрок, которому вручают предмет, должен помнить об игре и отказаться от предмета, добавив: «Помню». Если он берет предмет в руки, то становится «солдатиком», иногда на неделю (по договоренности). После этого «командир» мог дать любое задание «солдатику», чаще всего на выносливость. Но были и шуточные задания.

582

Ниточка-иголочка

Играют дети всех возрастов на улице с весны до осени. Водящим в игре может быть физически выносливый и ловкий подросток, чаще всего являющийся и самым старшим из ребят. Дети берутся за руки и идут за водящим, повторяя все его движения. Кто спотыкается, тот выходит из игры. Водящий ведет ребят по самым неожиданным местам: по сараям, заборам – словом, где путь сложнее.

583

Засветалки

Играют дети всех возрастов в осенне-зимний период на улице в темноте. Выбирают водящего, оговаривают игровую территорию и числовой отсчет, после которого водящий должен искать игроков. По условиям игры игроки могут прятаться и убегать от водящего, а тот в свою очередь должен их найти или поймать и засветить фонариком. Игра завершается после того, как все игроки пойманы.

584

Рюха

Участники игры от детей шести лет до женатых молодых мужчин. Атрибуты игры: палки длиной 50–70 см, небольшая чурочка – «рюха», высота и диаметр которого составляет 15–20 см. Водящего – «рюшника» – выбирают следующим образом: проводят черту, выстроившись у которой, участники игры перебрасывают свои палки через голову назад. Чья палка окажется ближе всех, тот и водит («рюшничает»). Если палки двух игроков оказываются на одном удалении от черты, то каждый из них берет палку за самый конец, обводит ею вокруг своей головы, подбрасывает перед собой и старается поймать.

Начинают игру от столба. «Рюшник» проводит черту, у которой выстраиваются все игроки, и на определенном расстоянии устанавливает в «рюху». Расстояние определяется либо по выбору участников игры, либо по количеству игроков (10 игроков – 10 метров). Игроки по очереди бросают палки к рюхе. Если при попадании в «рюху» та отлетает на определенное расстояние, то «рюшник» обязательно ее устанавливает в месте падения. Игрок, не докинувший палку до «рюхи», выбывает из игры. Когда все палки брошены, каждый игрок подходит к своей палке, не переходя за установленную «рюху», и вновь бьет в нее. Тот, у кого палка перелетела через «рюху», пропускает ход.

Финал игры: когда все палки оказываются брошенными и находятся дальше черты «рюхи», водящий хватается

«рюху», а каждый игрок – свою палку, и все участники бегут к столбу, от которого начиналась игра. Необходимо преодолеть пройденное расстояние и, прибежав первым, ударить по столбу. Как только игрок касается столба, остальные игроки останавливаются и каждый со своего места бросает палку в столб, пытаясь попасть в него. Промажнувшиеся игроки разыгрывают между собой нового «рюшника», и игра начинается снова.

По правилам игры, взрослые мужчины могут помочь малышам быстрее преодолеть расстояние, с этой целью их хватают за руки и тащат за собой.

585

Бараньи (барашки)

Эта игра пользовалась большой популярностью у детей, молодежи и людей старшего возраста. Играют в зимнее время вечерами, особенно в периоды постов, когда другие развлечения были запрещены.

«Барашки», или «бараньи», – это кости из коленных суставов овец. В игре фиксировалось четыре положения косточки, каждое из которых имело свое название:

1 положение: одна из боковых сторон без вмятин, более или менее ровная – это «сак».

2 положение: на противоположной саку стороне имеются два углубления, эта сторона называется «молоха».

3 положение: выпуклая сторона косточки – «чиста»/«чистая».

4 положение: сторона с углублением, противоположная «чистой», называется «рак».

Первые две позиции являлись определяющими при распределении очередности игроков. Так, сак считался главной фигурой, а «молоха» – второстепенной. Три «молохи» равняются одному саку.

Перед началом игры участники берут равное количество костей из общей кучи (например, по шесть) и по очереди бросают барашки на стол. Тот, у кого окажется больше «саков» и «молох», начинает игру, забрав кости у всех игроков. Он раскатывает собранные барашки по столу и начинает их выбивать (щелкать) парами: «сак» в «сака», «молоха» в «молоху», «чиста» в «чисту», «рак» в «рака». Попав в кость, игрок забирает одну из них себе, складывая выигранные бараньи в стороне, отдельно от задействованных в игре костей. Если игрок, щелкнув по барашке, заденет еще и третью, то игра переходит к другому игроку. Ход передается другому и в случае промаха. Когда один игрок щелкает, остальные приговаривают, желая ему промаха: «Кошка мимо, кошка в двух, кошка сразу в четыре». Следующий игрок, собрав оставшиеся барашки, вновь раскатывает их по столу. Когда все барашки будут выбиты, игроки вновь берут кости из общего запасника (до тех пор пока все кости не будут введены в

игру). В процессе игры у каждого игрока образуется свой запасник, из которого в дальнейшем игроки берут кости для игры.

Затем игроки смотрят, у кого меньше всех барашек. Например, у одного игрока пять барашков, у другого восемь, а у кого-то всего три. Значит, все игроки берут по три барашки и раскидывают. У кого сак или молоха, тот забирает все барашки и начинает выбивать. Заканчивается игра тогда, когда один из игроков забирает все барашки.

586

Бача-1

В игре участвует неограниченное количество человек. Атрибут игры: небольшое полено – «бáча» («чурбачок» высотой 30 см, диаметром 10–15 см). Чертится круг, в центр которого ставят «бачу», и игроки, взявшись за руки, встают у линии. Задача каждого игрока заключается в том, чтобы вытолкнуть своего соседа в круг. Тот, кто задевает бачу ногой, выходит из игры. Когда остается один игрок, его поднимают на руки, подкидывают в воздух и кричат: «Бача, бача!»

587

Бача-2

Играют весной и летом подростки. «Бáча» – это вытесанная из полена кукла высотой 30–40 см, напоминающая девушку в сарафане. Еще одним атрибутом игры является круглая резная палка длиной 50–70 см.

По жребию выбирают водящего, который устанавливает бачу в центре круга, а в процессе игры – в месте ее падения. Игровое поле: проводится черта, от которой на расстоянии 10 шагов (или как договорятся) чертят круг. Игроки со своими палками становятся за чертой. В центре круга водящий устанавливает бачу. Игроки по очереди бросают в бачу палками, пытаясь выбить ее. Каждый

Атрибуты игры «Бача» - «бачню» палки. 2003 г.
Фото Т.И. Дроновой.

игрок бросает в бачу до тех пор, пока она не вылетает из круга. Игроку, не сумевшему выбить бачу из круга, предоставляется еще две попытки, а если и они безуспешны, то он выбывает из игры. Водящий в процессе игры считает количество нанесенных каждым игроком ударов. Победителем становится тот, кто метко попадает по баче и быстро выбивает ее из круга (при этом нанеся наименьшее количество ударов).

Игрока-победителя качают на руках и кричат: «Бача! Бача!» Игрока, выбывшего из игры первым, кладут на сложенные в ряд бачевые палки и катают на нем.

588

Чехарда-1

В эту игру играют летом в основном мальчики семидвенадцати лет, равные по физическому развитию. По жребию один из игроков становится «конем»: одну ногу отводит назад, другую – вперед; опершись на нее двумя руками, наклоняет туловище немного вперед и прижимает голову к груди. Остальные игроки выстраиваются в колонну друг за другом. Игрок, стоящий ближе к «коню», перепрыгивает через него и отходит в сторону. То же самое проделывает каждый последующий игрок, стоящий в ряду. Если кто-либо не может перепрыгнуть через «коня» с первого раза, то ему предоставляется еще одна попытка. В следующей игре выбирают нового «коня».

589

Чехарда-2

По жребию один из игроков становится «конем» (см. предыдущую игру). Перепрыгнувший через него игрок шагах в четырех-пяти также становится «конем», и следующий игрок перепрыгивает уже через двух «коней», затем становится третьим «конем» и т.д. Игра продолжается до тех пор, пока кто-нибудь из игроков не упадет или не нарушит правило игры. В другом варианте игры, если игроку не удастся перепрыгнуть «коня», то он становится в очередь последним.

590

Палочка-выручалочка (усть-цилемский вариант)

Играют подростки на улице. Участники игры выбирают палку длиной 50–70 см, очерчивают ею круг – «салон» – и оговаривают территорию игры. По сообщениям информантов, в этом возрасте подростки считают недостойным выбирать водящего по считалке («уж не мальчобыта») и в связи с этим используют другие способы расчета. Наиболее популярными были два вида: по жребию и с помощью палки, которую участники игры по

очереди захватывали руками (чья рука оказывалась последней, тот становился водящим). Выбрав водящего, кто-нибудь из игроков выбрасывает палку в противоположную сторону от оговоренной территории, и, пока водящий занимается ее поиском, игроки быстро прячутся. Далее водящий оставляет палку в кругу и идет искать спрятавшихся участников. Найденный и верно опознанный игрок считается «засаленным» в том случае, если водящий успевает первым добежать до палки и, ударив ею о землю, вслух произнести: «Чур, (имя игрока!)» После этого игрок должен оставаться в круге. Если игрок прибегает раньше водящего, то, ударяя палкой по земле, произносит: «Чур, за себя!» – и вновь вступает в игру.

Когда в круге оказывается несколько игроков, то водящий должен продолжать поиск оставшихся и одновременно охранять «засаленных», поскольку на выручку им может подоспеть кто-либо из еще не найденных игроков. Для этого участникам (достаточно кому-нибудь одному), находящимся в укрытии, необходимо использовать момент и прибежать в круг, опередив водящего, а затем произнести, ударив палкой: «Чур, за себя и за всех!» В этом случае игра продолжается: игроки разбегаются прятаться, а водящий вновь начинает поиск.

В процессе игры участники с целью обмануть водящего могут обмениваться одеждой. Если найденного игрока водящий называет не тем именем, то, по правилам игры, он «проливает горшки» (ошибается), и игра продолжается, а все «засаленные» игроки вновь идут прятаться. Игра заключается в том, чтобы все игроки были найдены и опознаны.

591

Палочка-выручалочка (пижемский вариант)

Играют дети от пяти лет и старше летом на улице. Атрибут игры: палка длиной около метра.

По считалке выбирают водящего, который кладет палку в условленное место, известное всем игрокам. Водящий становится рядом с палкой и считает до назначенного игроками числа (например до 30), в это время остальные участники игры разбегаются и прячутся. Водящий, закончив счет, начинает поиск игроков. Найденного игрока водящий должен «закурить палкой» – подбежать к палке, и дважды ударив ею о землю, прокричать: «Чур, чур (имя найденного игрока!)» Найденный игрок в свою очередь тоже бежит наперегонки с водящим к палке. Если игрок успевает добежать до палки первым, то он берет палку, ударяет ею и кричит: «Палочка-выручалочка, выручи меня!» В этом случае он вновь вступает в игру. Игра заканчивается, когда все игроки «закурены».

592

Прятанки

Участники в возрасте от семи до двенадцати лет играют на улице или в просторном помещении, например на поветях. Игроки оговаривают «сало» – место, где найденные игроки ожидают окончания игры. По считалке выбирают водящего, который, досчитав до 10 или 20, начинает поиск игроков. В этом варианте игры найденного игрока можно «закурить» рукой, прикоснувшись к условленному месту, например к плечу. Любой найденный игрок, дотронувшись до места «сала», может выручить найденных, проговорив:

Задеваю эту стену,

Тяпаю ее поленом.

Водящий нас не мог найти,

А теперь иди ищи.

После этого, все игроки вновь прячутся, а водящий продолжает их поиск. Если водящий находит всех игроков, то выбирают нового водящего, и игра продолжается.

593

Прятанком (прятки)

«Прятанком» играют подростки в течение всего года на деревенских улицах. Дети разбиваются на две команды: девочек и мальчиков. Рассчитавшись, команды начинают игру. Например, команда мальчиков идет прятаться, а через определенное время команда девочек отправляется на их поиски. Найдя игрока, необходимо поцеловать его в щеку. Игра заканчивается, когда все игроки оказываются найденными. Затем команды меняются ролями.

594

Иманком

Играют дети разных возрастов в течение всего года на улице. Выбирают водящего, оговаривают территорию игры, завязывают водящему глаза платком, и пока он считает до десяти, игроки разбегаются и прячутся. Водящий снимает повязку и идет искать. Первого найденного игрока он мает сажей, и в следующей игре тот становится водящим. Затем водящий ищет оставшихся игроков.

595

Двенадцать палочек

Играют летом мальчики и девочки шести-двенадцати лет. Предварительно оговаривают территорию игры. По считалке выбирают водящего. Водящий берет дощечку длиной 50–70 см, кладет ее на камень или полено и на

один конец доски складывает 12 палочек длиной 10–15 см. Один из игроков ударяет по свободному концу дощечки, и палочки разлетаются в разные стороны. Водящий собирает палочки и опять складывает их на доску, а в это время остальные игроки разбегаются и прячутся. Собрав палочки, водящий идет на поиски игроков. Как только он находит игрока, ему необходимо добежать до дощечки и там сказать: «Чур, чур (имя найденного игрока)!» После этого «засаленный» игрок должен оставаться у доски. Спрятавшиеся игроки имеют право незаметно для водящего подбежать к дощечке и ударить по ней так, чтобы все палочки разлетелись. Таким образом игроки могут выручить «засаленных» друзей, и они вновь вступают в игру. Игра продолжается до тех пор, пока все игроки не будут найдены и опознаны.

596

Замаранный

Играют подростки и взрослые мужчины осенью до первого снега вечером (в темноте). Игроки оговаривают территорию, в которую входят и постройки, пригодные для укрытия (хлевы, бани, повети), и делятся на команды. Жребием определяют, какая из команд будет водящей, и расходятся в противоположные концы деревни. По установленному сигналу водящие начинают поиск игроков. Первый найденный и верно опознанный игрок считается «замаранным». Его имя громко произносится, и вся команда выходит из укрытия и начинает водить.

597

Замарки

Играют подростки, молодежь на улице в любое время года. Выбирают водящего – «замарыша», раскрашивают ему руки и губы древесным углем, определяют счет для начала игры, во время которого игроки должны разбежаться по разным сторонам. Закончив счет, водящий начинает ловить участников игры. Поймав игрока, водящий «салит» его: целует в губы и руками гладит по щекам, и, таким образом «замарыш» выбывает из игры. Игра заканчивается, когда все игроки будут «замараны». В следующей игре «замарышем» становится первый «замаранный» игрок.

598

В Питер по шапочку

В этой игре взрослые проверяют подростков на физическую закалку. Подросток берет в каждую руку по палочке (15 см в длину), животом ложится на пол, опираясь руками на палочки. Взрослые спрашивают подростка:

– Куда пошел?

– В Питер по шапочку.

– Далеко, не уйдешь!

– Эта головушка хаживала и еще не раз сходит.

При последнем ответе подросток должен оторвать одну руку от пола и дотронуться палочкой до головы. Если игрок удерживает равновесие и не падает, то его считают сильным.

599

Ножички

Играют мальчишки-подростки 10–15 лет летом на улице. Количество игроков – от двух до пяти-шести человек. В процессе игры дети обретают навык владения ножом. Участники выбирают ровный участок земли, разыгрывают очередность и стоя или сидя располагаются вокруг поля игры. Игра проходит в несколько этапов: тот, кто проходит их быстрее, становится победителем. Участникам по очереди необходимо с разных позиций воткнуть нож в землю так, чтобы рукоятка воткнутого ножа была вертикальной или на расстоянии от земли не менее двух сантиметров. В каждой позиции участники имели по три попытки. Переход хода происходил в случае, если нож падал на землю, не воткнувшись в нее. Исходное положение для 1–7-ой позиций: игрок становится на колени.

1-ая позиция. Протягивает левую руку вперед и сгибает ее на уровне груди. Затем правой рукой ставит лезвие ножа на кончик среднего пальца левой руки и отправляет нож в землю.

2-ая позиция. Скидывает нож с запястья.

3-я позиция. Скидывает нож с локтя.

4-ая позиция. Скидывает нож с плеча.

5-ая позиция. Держит нож за лезвие, подбрасывает его вверх и втыкает в землю.

6-ая позиция. Кладет нож на тыльную сторону правой руки лезвием в сторону пальцев, подбрасывает нож с разворотом и втыкает в землю.

7-ая позиция. Необходимо быстро десять раз подряд воткнуть нож в землю (воткнуть-вытянуть).

В последующих позициях игрок встает в полный рост.

8-ая позиция. Взяв нож за лезвие, необходимо воткнуть его в землю на расстояние одного шага от себя.

9-ая позиция. Взяв нож за лезвие, необходимо воткнуть нож в землю на расстояние двух шагов.

10-ая позиция. Взяв нож за лезвие, необходимо воткнуть нож в землю на расстояние трех шагов.

11-ая позиция. Прикладывает лезвие ножа ко лбу и со лба отправляет в землю у своих ног.

12-ая позиция. Прикладывает лезвие ножа к носу и от носа отправляет в землю у своих ног.

13-ая позиция. Берет лезвие ножа зубами и отправляет нож в землю.

600

В монетку

Играют только мальчики летом на улице по пять-шесть человек. В игре используют монеты достоинством в одну копейку, пять и десять копеек. Ход игры: на земле чертится круг диаметром 50 см, от которого игроки отходят на расстояние два с половиной – три метра и по считалке выстраиваются друг за другом в определенной последовательности. У каждого игрока имеется несколько монет разного достоинства и по камешку. Участник, начинающий игру, кладет в центр круга монету любого достоинства и с исходного места (или: 2,5–3 м) кидает в нее камешком. При точном попадании каждый игрок кладет на эту монету свою монету такого же достоинства, и первый игрок продолжает игру. При каждом точном попадании игроки скидывают по монете. При промахе участник забирает выигрыш и уступает ход игры следующему игроку. Побеждает тот, кто забирает все деньги игроков.

601

Кóцать

Играют только мальчики-подростки летом на улице. Атрибут игры – пятикопеечные монеты. Игроки разбиваются по палке способом перехвата рук: последний захвативший палку игрок начинает игру, очередность остальных участников также определяется последовательностью расположения рук на палке. Проводится черта на расстоянии трех метров от монеты, игроки встают за нее. Все игроки кладут на кон по пятаку (монета на монету), первый игрок разбивает кон – «коцает» – пятикопеечной монетой и продолжает бить по монетам, при этом при попадании монета должна обязательно перевернуться. Если монета не переворачивается, то следует переход хода. Играют до тех пор, пока не разберут из круга все монеты.

602

Кóцанье на столе

Играют мальчики-подростки зимой дома, используя монеты различного достоинства. Выкидывая монету, разыгрывают очередность игры (орел – решка). Участники садятся за стол, первый кладет монету на ладонь и, ударяя пальцами руки о край стола снизу вверх, выбрасывает монету на стол. Другой участник таким же приемом должен попасть в монету – «коцнуть» – и, таким образом, забрать ее.

Забрать монету можно и в том случае, если монеты лежат неподалеку друг от друга – не дальше ширины большого пальца руки. В случае промаха второй участник оставляет на поле игры свою монету, а первый продолжает игру. Победитель начинает следующий этап игры.

603

Лапта

В этой игре участвуют дети разных возрастов. Перед игрой участники выбирают двух капитанов команд – «маток». «Маткой» мог стать только игрок, обладающий способностью лаптой (битой) метко ударять по мячу и выбивать его на максимальное расстояние, а также ловить мяч, быстро бегать. Остальные игроки разбиваются на пары, при этом в каждой паре игроки должны быть равными по физическим данным. Игроки в паре придумывают каждому какое-нибудь обозначение (например, один игрок – «поросенок», другой – «хвост» или «гвоздь» и «молоток»). Все пары по очереди подходят к «маткам» с вопросом: «Матка, матка, чей допрос: поросенок или хвост? / Гвоздь или молоток?» «Матка» должна назвать один из вариантов и забирает соответствующего игрока к себе в команду. В следующей паре игрока выбирает другая «матка». После того как команды набраны, «матки» с помощью палки определяют роли команд в игре: команда игрока, чья рука окажется последней, начинает бить, другая команда – «рябовать», т.е. ловить мяч.

Поле игры: на дороге/поле чертят две линии на расстоянии 20–30 м (по договоренности). Линию, по которой выстраивается команда с битой, чертят в виде буквы «Z». Переходить за черту запрещается, поскольку «рябующие» могут мячом «засалить» нарушителя, и в этом случае команды меняются ролями. Первыми в команде по мячу бьют слабые игроки. Каждый участник игры имеет возможность один раз ударить по мячу, и только «матка», которая обычно бьет по мячу последней, имеет «пять рук» – возможность пять раз ударить по мячу. Промах засчитывается как нанесенный удар.

С тем чтобы получить право на следующий удар, игроку необходимо преодолеть расстояние поля и вернуться обратно. При этом если в бегущего бросают мяч и не попадают, то он имеет право вернуться на свое поле, не добежав до второй черты. В этом случае он также зарабатывает себе «руку» – возможность ударить по мячу.

Команда «рябующих» выстраивается на игровом поле (между линиями) в свободном порядке. Один игрок (обычно самый слабый) подает мяч (подкидывает его) команде, выбивающей мяч.

Правила игры:

1. Если бегущий игрок из команды, выбивающей мяч, «засален», то команды меняются местами.

2. Команды меняются местами, если игрок «рябующей» команды поймает в руки выбитый мяч.

3. Игрок из команды, выбивающей мяч, необязательно может бежать сразу после нанесения удара по мячу. Необходимо дождаться удобного случая, например, когда мяч далеко выбит – в этой ситуации могут бежать сразу несколько игроков, ранее нанесших удар по мячу.

4. Команды меняются полями и в том случае, если все допустимые удары по мячу игроками уже нанесены, а «вырученных рук» нет.

604

Игра в мяч-1

По считалке выбирают водящего, который чертит палкой по земле большой круг. Игроки встают по кругу, не переходя черты. Водящий находится в центре круга с мячом; он выкрикивает имя любого игрока и бросает в его сторону мяч. В это время остальные разбегаются, а тот, кому адресован мяч, должен подобрать его, войти в круг и попасть мячом в любого игрока. В случае точного попадания водящим становится «засаленный» игрок.

605

Игра в мяч-2

Участники игры чертят большой круг и встают у черты, не переступая ее. Игроки перекидывают друг другу мяч. Тот, кто уронит мяч, выбывает из игры. Игра продолжается до тех пор, пока у черты останется один игрок, который и считается победителем.

606

В грехи

В этой игре принимают участие подростки: юноши и девушки. Играют с весны до осени на улице, преимущественно на дороге. Выбирают водящего, который подбрасывает мяч вверх и адресует его кому-нибудь из игроков, выкрикивая «Живых!», а тот в свою очередь должен успеть выкрикнуть «Мертвых!» с тем, чтобы ему было легче «выбивать» игрока. Получивший мяч становится водящим. Если он ловит мяч, то он переигрывается другому игроку. Пока игрок подбирает мяч, остальные игроки разбегаются. Движение прекращается в тот момент, когда игрок берет мяч в руки и говорит «Стоп!» При выкрике «Живых!» игрокам предоставляется определенная свобода в движениях и лишь одну ногу запрещается отрывать от земли. При выкрике «Мертвых!» игроки стоят неподвижно. Водящий должен мячом попасть в кого-нибудь из участников игры. В случае меткого попадания мяч переходит в руки «жертвы», и игра продолжается. Если игрок

«мажет», то ему засчитывается «грех», и мяч переигрывается. При наличии трех «грехов» виновных «женят» на трех пальцах руки: мальчиков – на пальцах руки девочки, девочек – на пальцах руки мальчика. Каждому из трех пальцев придумывают смешное имя. Обсуждение имен происходит в тайне от проигравшего. Мальчиков называют женскими именами, девочек – мужскими. Далее проигравший сам выбирает палец, и ему сообщают его новое имя. В дальнейшей игре участника выкликают по полученному имени.

607

Свинки

Играют в летнее время на ровной площадке мальчики и девочки семи-двенадцати лет. Количество игроков – не менее 10 человек. Выбирают водящего, который чертой оформляет границы игрового поля (расстояние не менее 20 м). Игроки выстраиваются в ряд по черте. Водящий находится в стороне на расстоянии двух-трех метров от участников игры с мячом в руках. Подбрасывая мяч вверх, он кричит: «Свинки, в кучу!» При этих словах игроки остаются на месте (фраза может повторяться несколько раз). Водящий выкрикивает: «Свинки, домой!» По этому сигналу игроки должны перебежать на другую сторону поля за черту. Задача водящего – «засалить» мячом одного из игроков. «Выбитый» игрок выходит из игры. Победителем становится оставшийся игрок.

608

В стенку

Играют девочки восьми-двенадцати лет летом на улице. Участницы рассчитываются и по очереди бросают мяч в стенку с расстояния полутора метров от нее. Необходимо бросить в разных позициях и поймать мяч, отскакивающий от стены.

1-ая позиция. Мяч просто бросают в стенку.

2-ая позиция. Мяч бросают в стенку из-под руки, согнутой в локте.

3-я позиция. Мяч бросают в стенку из-под ноги, приподнятой вверх.

4-ая позиция. Мяч бросают в стенку, в это время делают хлопок руками спереди.

5-ая позиция. Мяч бросают в стенку, в это время делают хлопок руками за спиной.

6-ая позиция. Мяч бросают в стенку, в это время делают два хлопка руками спереди и за спиной.

7-ая позиция. Мяч бросают в стенку, ударяя его о землю.

8-ая позиция. Мяч бросают в стенку, ударяя его о землю, в это время совершают поворот на 360 градусов.

609

«Жила-была бабка» (игра-забава при купании)

Этот стишок дети кричали хором, когда купались в реке: все становились в круг, держась за руки, выкрикивали стих и резко садились в воду:

Жила-была бабка
Да у самой речки.
Захотелось бабке
Искупаться в речке.
Взяла бабка мыло,
Мыло да мочало,
Если песня нравится –
Начинай сначала.

Приседая в воду, каждый участник стремился совершить какой-либо игривый подвох над соседом, например, глубоко утянуть под воду.

Посидочные игры

610

Ручеек

Эта игра-пляска под гармонь устраивается на вечерках или других гуляньях. Участвуют девушки и юноши, а также люди старшего возраста.

По жребию выбирается водящий, остальные участники разбиваются по парам, которые встают друг за другом. Взявшись за руки, участники игры поднимают руки вверх, образуя «крышу» в «коридоре». Водящий прогуливается по «коридору» и выбирает себе в пару понравившегося игрока. Взяв партнера за руку, водящий идет с ним в конец колонны, а игрок, оставшийся без пары, продолжает игру: теперь он выбирает себе партнера. Отказываться не принято. Игра продолжается по желанию участников.

611

Вечерка

Эта игра проводилась в зимнее время на посидках и была популярна среди подростков, молодежи. Девушки сидели на лавках и пели песни. В это время присутствовавшая на посиделке пожилая женщина – хозяйка дома – появлялась на глаза парням платок (по очереди или всем одновременно). Юноши с завязанными глазами подходили к девушкам и пытались поцеловать их. Девушки разбежались, а юноши старались их поймать и выполнить свою задачу. Игра повторялась несколько раз.

612

Фанты-1

Это старинная народная игра. Играли дети от девяти лет и старше на посиделках в зимнее время. По жребию из числа играющих выбирался водящий. Он подходил к каждому участнику и брал у него по одному «фанту». Фантом могла быть брошь, пуговица, платок и другие предметы. Все фанты складывались в шапку или коробку. Водящий становился спиной к участниками игры, доставал фант так, чтобы он не был виден игрокам, и задавал вопрос: «Что делать этому фанту?» Все участники игры придумывали задание, например: спеть, станцевать, попрыгать, прокукарекать и т.д. После этого водящий показывал фант, и владелец фанта должен был выполнить задание и таким образом возвращал себе вещь. Если игрок отказывался выполнить задание, то фант не возвращали до конца посиделок.

Игра всегда сопровождалась смехом, озорством, так как задания старались придумать покружнее.

613

Фанты-2

Играли исключительно на посидках. Выбирали двух водящих. Один становился спиной к игрокам, а второй – лицом. Тот водящий, что стоял лицом к играющим, брал какой-нибудь предмет (булавку, заколку) и клал его на колени одному из игроков, а водящий, находившийся спиной к игрокам, должен был угадать, у кого находится предмет. В случае удачи игра продолжалась, а если водящий давал неверный ответ, то он получал задание, назначаемое игроками (пропеть, станцевать и т.д.). После выполнения задания избирались новые водящие.

614

Зеваха

В игру «Зеваха» играют подростки, молодежь как в зимнее, так и в летнее время. В зимний период играют в домах – на посиделках, а в летний – на улице (на народном гулянии – «горке» и во время молодежных бесед).

«Зеваха» – это плясовая игра в сопровождении гармони. Гармонист должен следить за количеством вступивших в игру.

Игроки становятся в круг, водящий – в центре. Он, пританцовывая, ходит по кругу и одновременно выбирает партнера для танца: подходит к одному из участников игры, топя ногой, приглашает его к игре. После этого водящий разворачивается в противоположную сторону и ведет выбранного игрока за собой, приглашая следующего. Затем они разворачиваются, и ведущим становит-

ся крайний – первый приглашенный. И так танцоры ходят до тех пор, пока не прервется музыка. Такую остановку гармонист делает, когда в игру вовлечено нечетное количество игроков. Танцоры должны немедленно разбиться по парам. Игрок, оставшийся без пары, считается проигравшим и, по правилам игры, должен выполнить какое-нибудь задание, например спеть частушку, прокукарекать и т.д. Затем он становится водящим, и игра продолжается.

615

По разуму

В эту игру играют на вечерках в зимнее время юноши и девушки от тринадцати лет и старше. Все игроки садились по кругу и выбирали водящего, который подходил к одному из участников и спрашивал: «Кто тебе по разуму?» Девушка должна была назвать имя парня, а парень – имя девушки. После этого водящий подходил к участнику, имя которого совпадало с названным, и подводил парня (девушку) к девушке (парню). Предварительно спрашивал: «По разуму ли тебе эта девушка (парень)?» Если парень (девушка) отвечал утвердительно, то девушка (парень) садилась к парню (девушке) на колени, если отрицательно, то девушка (парень) садилась на колени к водящему, а парень (девушка) становился водящим. Таким образом, присутствующие на посидке разбивались по парам.

616

Мигалочки

В «Мигалочки» играют юноши и девушки в зимнее время на посиделках. По кругу ставили табуретки. Половина игроков садились на них, остальные становились за спины сидящих. Один табурет оставляли свободным, и игрок, стоявший за ним, должен был подмигнуть кому-нибудь из сидевших, при этом важно было, чтобы партнер, находившийся сзади сидящего, этого не заметил. Тот, кому подмигнули, должен был перебежать на свободное сидение, а его партнер должен был успеть поймать убегающего и вернуть его на место. Если игрок убежал, то водящим (то есть подмигивающим) становился игрок, оставшийся без пары. Через какое-то время игроки в парах менялись местами.

Молчанки

617

Тише, дети, не шумите:
Кошка сдохла, хвост облез,
Кто промолвит, тот и съест.

618

Ехали цыгане, кошку потеряли.
Кошка сдохла, хвост облез,
Кто слово скажет – тот ее и съест.
Кто засмеется, тот ее кровушки напьется.

СКОРОГОВОРКИ

Универсальными с точки зрения возрастных и временных регламентаций можно считать «речевые» состязания – скороговорки и игру в имена. Скороговорка – текст (фраза), построенный на сочетании слов и звуков, затруднительном для произношения. При помощи таких текстов дети учились быстро и правильно произносить слова со сложным сочетанием звуков, развивая свою речь, а также улавливать скрытый смысл в тексте-скороговорке. Поочередное произнесение скороговорок детьми превращалось в своеобразный «лингвистический» поединок, в котором побеждал наиболее «речистый».

По сообщению информантов, игра в имена – это современная забава, придуманная не ранее 1960-х годов, когда при имянаречении и крещении устьцилемы стали брать современные имена, отказываясь от «староотеческих». В игру имен включались дети в возрасте пяти-шести лет, чаще всего с наступлением весны, когда детские забавы начинали устраиваться на улице. Подобные словесные игры служили средством сплочения детского коллектива, в ходе игр выявлялись лидеры этой возрастной подгруппы: надо было назвать как можно больше имен, которые в измененном виде, на взгляд детей, звучали курьезно. При этом было важно, чтобы дети не обижались, когда назывались их имена и имена их ближайших родственников или друзей. Первоначально дети потешались именно над «старыми» именами, но со временем в игру оказались вовлеченными и современные имена. Здесь приводятся типичные варианты игры в имена.

Такие детские забавы могли происходить в любое время года, в любой обстановке, в группах от 2-х человек и с участием детей разного возраста. В этом скороговорки близки игре в имена (№ 631).

619

Травка-муравка,
Золотая булавка.

620

Конь вороной,
Хомут золотой.

621

Шар катить или воду лить?

622

Дома быть или по морю плыть?

623

Курочка черна-пестра,
Уточка с носка плоска.

624

Павел Павлушку пеленовал,
Пеленовал и распеленовал.

625

Уху я варила,
Триху¹ я ждала.
Триха не приехал,
Уху съела я.

626

Шел худ по горке,
Худ по-под горке.
Я худ.
Ты худ.
Сел худ на худ.
С худа не свалишь:
Худом подопрешь.

627

Сшит колпак не по-колпаковски,
Есть в этом колпаке полколпака гороху.

628

Кабы у быка, быка,
Тупы губы у быка.

629

Жили три китайца:
Як, Янсендрак, Циндроль.
Жили три японки:
Ципа, Ципадрипа, Римпомполь.
Все они переженились:
Як на Ципе,
Янсендрак на Ципадрипе,
Циндроль на Римпомполь.

630

Мама спит с дочкой.

¹ Трифона.

Детская «горка». С. Усть-Цильма. 2007 г. Фото Т.И. Дроновой.

631

Игра в имена

Тетка Агрофена всех заагрофонит, переагрофонит, выагрофонит.

Дядька Поликарп всех заполикарпит, переполикарпит, выполикарпит.

Дядя Фатя всех зафатит, перефатит, выфатит.

Дядя Никифор всех заникифорит, переникифорит, выникифорит.

Дядя Женя всех поженит, переженит, выженит.

Тетя Света всех засветит, пересветит, высветит.

Тетя Тоня всех потопит, перетопит, вытопит.

Дядя Петя всех запетит, перепетит, выпетит.

Тетя Варя всех заварит, переварит, выварит.

Тетя Валя всех завалит, перевалит, вывалит.

Дядя Паша всех запашет, перепашет, выпашет.

Тетя Лида всех залидит, перелидит, вылидит.

Дядя Миша всех замишит, перемишит, вымишит.

Дядя Коля всех заколет, переколет, выколет.

СТРАШНЫЕ ИСТОРИИ

По воспоминаниям информантов, страшные истории, которые назывались сказками, рассказывали всегда. Рассказчицами являлись старухи: «Я помню, бабка рассказывала про разбойников да чё. Почё их рассказывали, уж не могу сказать. Так уж чё ле заведёно было» (П.Г. Чупрова). От стариков нам не удалось записать ни одного полного текста. Опрашиваемые старожилы сел помнят отдельные обрывки, при этом комментируют: «А ничё в них доброго нету».

В настоящее время страшные истории рассказываются в детском кругу – в походах у костра, а когда практиковались массовые выезды детей на сенокосные станы, то рассказывали в темноте на чердаках: «Уж там испугаешься – так испугаешься: в лес до туалета страшно было идти». Такие современные страшные истории приведены ниже.

632

В черном-черном лесу...

В одном черном-черном лесу стоит черный-черный дом. В этом черном-черном доме стоит черный-черный гроб. В этом черном-черном гробу лежит черный-черный скелет. (Громко) «Отдай мое сердце!»

633

Про маленькую мышку

По большому тихому городу, по большой-большой дороге идет маленькая-маленькая мышка. И эта маленькая-маленькая мышка катит маленькую-маленькую тележку. А на этой маленькой-маленькой тележке лежит маленькое-маленькое зернышко. И эта маленькая-маленькая мышка поет тихую-тихую песенку: (громко) «А-а-а! Наворовала я зерна!»

634

Хамзары

Жили-были дед, бабка, была у них внучка и собачка Жучка. Ночью из темного леса идут страшные хамзары и поют:

– Пойдем войдем в избушку, съедем старика и старушку! Собачка залаяла, хамзары испугались и убежали. А дед проснулся и говорит:

– Ой ты, собачка Жучка! Не даешь ты мне ни спать, ни дремать. Отрежу-ка я тебе хвостик.

И отрезал собачке хвостик. И уснул. Опять идут злые хамзары и поют:

– Пойдем войдем в избушку, съедем старика и старушку! Собачка залаяла, хамзары испугались и убежали. А дед проснулся и говорит:

– Ой ты, собачка Жучка! Не даешь ты мне ни спать, ни дремать. Отрежу-ка я тебе переднюю лапку.

Отрезал и опять уснул. Тут опять идут злые хамзары и поют, а собачка Жучка опять залаяла. Отрезал старик

другую лапку. Так отрезал он все лапки, потом и голову. Опять идут злые хамзары и поют:

– Пойдем войдем в избушку, съедем старика и старушку! Вошли они в избушку, съели старика и старушку, а внучку посадили в мешок и утащили в темный лесок. Каждую ночь доставали из мешка и щекотали. А внучка плакала и звала на помощь. И вот как-то мимо шли охотники и услышали плач. Достали из мешка внучку, а посадили собаку Полкана. Ночью пришли хамзары, захотели внучку пощекотать, а Полкан из мешка выпрыгнул и съел всех.

635

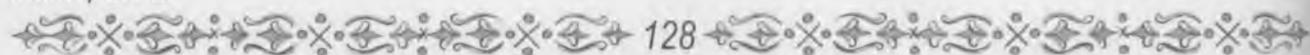
Гроб на колесиках

Одна маленькая девочка боялась оставаться дома одна. Родители собрались в гости и сказали ей: «Ты не бойся. Чтобы ты не боялась, мы оставим тебе радио включенным». Сидит девочка, слушает радио, а по радио передают срочное сообщение: «Девочка, гроб на колесиках подъезжает к твоему городу». Девочка испугалась. Радио: «Девочка, гроб на колесиках въезжает на твою улицу». Девочка от испуга спряталась под кровать. Радио: «Гроб на колесиках подъезжает к твоему дому». Девочка заплакала. Радио: «Девочка, гроб на колесиках стоит у твоей двери». А в это время раздается звонок в дверь. Девочка выпрыгнула из окна, а по радио передают: «Это была страшная сказка для детей!»

636

Желтые шторы

Послала мама сына на рынок за шторами и сказала: «Купи любого цвета, только не желтые». Мальчик пришел на рынок, но кроме желтых штор ничего не нашел. Мама смирилась с покупкой сына и повесила их. На следующий день на шторах появилось пятно. Мама сняла шторы, постирала, повесила, но снова пятно появилось. Опять появилось и опять... Ей надоело их стирать, и

она говорит: «Не буду их стирать, надоело». Ночью вылезает мышка из-за штор, подходит к маме и говорит: (громко) «Стирай не стирай, все равно писать не перестану».

637

Синяя борода

Жил-был один странный человек. У него была синяя борода. У него было много жен, но они странным образом исчезали. И вот в очередной раз он женился на одной молоденькой девушке. В ее распоряжении был весь дом, но в одну из комнат он запретил ей входить. Синяя борода часто уезжал на охоту. Молодая жена оставалась одна и каждый раз, проходя мимо запретной комнаты, была полна решимости войти туда. Однажды муж забыл ключи от этой комнаты дома. Жена не

удержалась и заглянула в таинственную комнату. Кроме большого кровавого пятна она там ничего не увидела, но и ее больше уже никто никогда не видел.

638

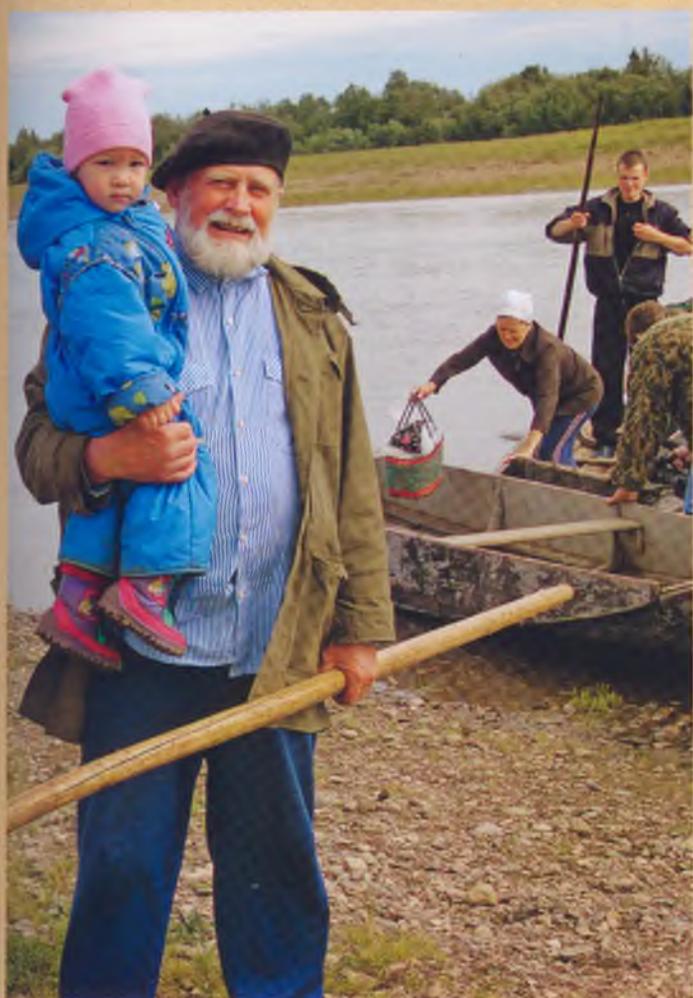
Ночное кладбище

Когда-то мальчишки хвалились храбростью, и один из них говорит: «Спорим, что я схожу один на кладбище ночью и посижу возле свежезахороненного покойника». Все договорились. Как-то захоронили мертвеца, и вечером парень пошел. Посидел немного и решил вернуться. Стал вставать, дернулся, а его не пускает. Он думал, что его мертвец схватил, испугался и умер. А наутро пришли и смотрят: он курткой зацепился за куст, который рос рядом с могилой.

Центр с. Усть-Цильмы, 2007 г. Фото Т.И. Дроновой.

Леонид Федорович Соловьев. С. Замезная, 2006 г. Фото С.А. Зиновьева

Мост через р. Пижма, 2006 г. Фото С.А. Зиновьева

Рыбалка, 2006 г. Фото С.А. Зиновьева

Улица Советская в с. Усть-Цильма, 2007 г. Фото Т.И. Дроновой.

Молитвенный дом. С. Замежная, 2008 г. Фото М.Петраковой. ЦСА РГГУ.

Часовня в д. Скитская, 2008 г. Фото Т.И. Дроновой.

Служители молитвенного дома в с. Замежная, 2008 г. Фото Т.И. Дроновой.

Внутренний вид часовни. Д. Скитская, 2008 г. Фото Т.И. Дроновой.

Иконостас. 2008 г. Фото Т.И. Дроновой.

Валентина Ивановна Чупрова С. Бугаево, 2004 г. Фото Т.И. Дроновой.

Обетный крест в д. Скитская.
2008 г. Фото Т.И. Дроновой.

Подрушник и лестовка. 2006 г. Фото Т.И. Дроновой.

Молитвенный угол в доме. 2004 г. Фото Т.И. Дроновой.

Виктор Венедиктович Бобрецов с внучкой.
Д. Стелановская, 2006 г. Фото Каневой Т.С. ФА СъктГУ.

Анастасия Михайловна Бабикова.
Д. Чукчино, 2007 г. Фото Т.И. Дроновой.

Варвара Ивановна Носова, Д. Чукчино, 2005 г. Фото Т.И. Дроновой.

Апполинария Никитична Розева.
С. Трусово, 2007 г. Фото Каневой Т.С. ФА СъктГУ.

Ольга Михайловна Карманова, С. Замежная, 2008 г. Фото Т.И. Дроновой.

Усть-Цилемки за разговором. Фото С.Н. Гавриленко.

У.И. Торопова за обработкой шерсти, 2007 г. Фото Т.И. Дроновой.

Анастасия Михайловна и Парасковья Григорьевна Бабиковы.
Д. Чучню, 2004 г. Фото Т.И. Дроновой.

Иван Арсентьевич Бабикус с внуком Сашей,
2006 г. Фото М.В. Сорокиной.

Мария Яковлевна Шишелова,
С. Усть-Цильма, 2007 г. Фото Т.И. Дроновой.

Екатерина Карловна Поташова с Валентином Вадимовичем Головиным,
Д. Загрявочная, 2006 г. Фото Т.С. Каневой, ФА СыктЛГУ.

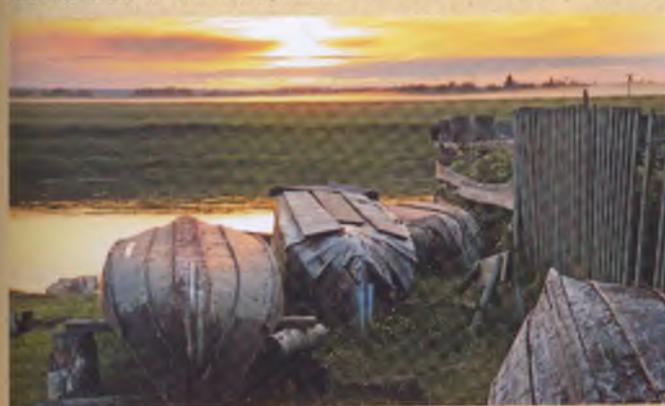
Лесная избушка по р. Мача. 2007 г. Фото Т.И. Дроновой.

У псеварни. 2007 г. Фото Т.И. Дроновой.

Ремонт сети. 2007 г. Фото Т.И. Дроновой.

«Лодки-ploskodonki». 2006 г. С. Замежная. Фото С.А. Зиновьева.

Кучевоз. 2006 г. С. Усть-Цильма. Фото Т.И. Дроновой.

Сенокос. 2006 г. С. Усть-Цильма. Фото Т.И. Дроновой.

Ребенок в санках. С. Замежная. 2008 г. Фото Н. Мамонтовой.

Дружок. С. Нерица. 2008 г. Фото Т.И. Дроновой.

Подружки. С. Нерица. 2008 г. Фото Т.И. Дроновой.

Деревня Коровий Ручей. 2008 г. Фото Т.И. Дроновой.

Ольга Каледовицкая, Д. Чукчино, 2004 г. Фото Т.И. Дроновой.

Лошадь у стога сена, С. Замежная, 2008 г. Фото Н. Мамонтовой. ЦСА РГГУ.

Часть на месте Великопоженского скита,
Д. Ситская, 2008 г. Фото Т.И. Дроновой.

Качели, С. Замежная, 2008 г. Фото Н. Мамонтовой. ЦСА РГГУ.

Вид д. Степановки с горы, 2008 г. Фото Т.И. Дроновой.

На «Горку». С. Усть-Цильма, 2006 г. Фото С.А. Зиньковой.

В ДЦ «Гудвин», 2008 г. Фото Т.И. Дроновой.

Лепим «устыцилемочек» из стекла.
С. Усть-Цильма, 2008 г. Фото Т.И. Дроновой.

Ксения Попова с куклой. С. Усть-Цильма, 2007 г. Фото Т.И. Дроновой.

Роспись ложки.
С. Усть-Цильма, 2006 г. Фото С.А. Зиньковой.

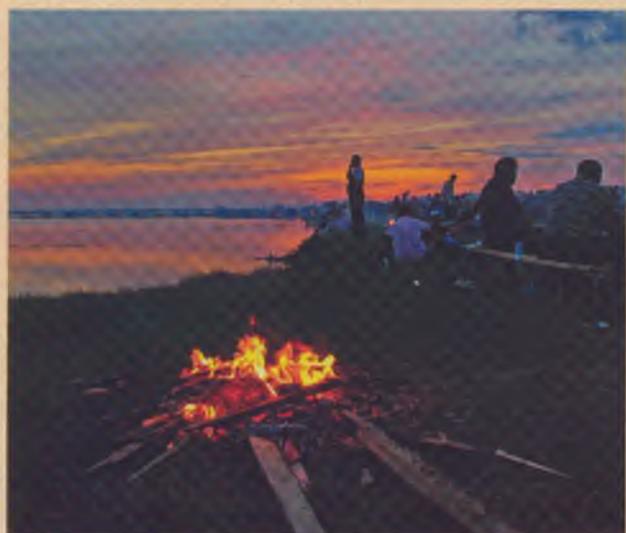
Ложенник Алексей Поздеев. С. Усть-Цильма. 2007 г. Фото Т.И. Дроновой.

В швейной мастерской ДЦ «Гудвин». 2008 г. Фото Т.И. Дроновой.

Кашей угощаем всех! С. Усть-Цильма, 2007 г. Фото Т.И. Дроновой.

У костра. С. Усть-Цильма, 2007 г. Фото Т.И. Дроновой.

Варим кашу. С. Усть-Цильма, 2006 г. Из архива М.В. Сорокиной.

На «Петровщине» от мала до велика. С. Усть-Цильма. 2007 г. Фото Т.И. Дроновой.

С. Усть-Цильма. 2007 г. Фото Т.И. Дроновой.

Усть-цземские невесты, С. Усть-Цильма. Фото Т.Н. Бульвиной.

На «горку», С. Усть-Цильма. 2007 г. Фото Т.И. Дроновой.

Фрагмент горочного хороеда
С. Усть-Цильма. 2007 г. Фото Т.И. Дроновой.

Горочный хороед «каожка», С. Замкежня. 2006 г. Фото С.А. Зиновьева.

Первый выход на «горку». С. Усть-Цильма. 2007 г. Фото Т.И. Дроновой.

Горный хоровод «плетень».
С. Усть-Цильма. 2007 г. Фото Т.И. Дроновой.

В хороводе. С. Усть-Цильма. 2007 г. Фото Т.И. Дроновой.

На «горку». С. Усть-Цильма. 2007 г. Фото Т.И. Дроновой.

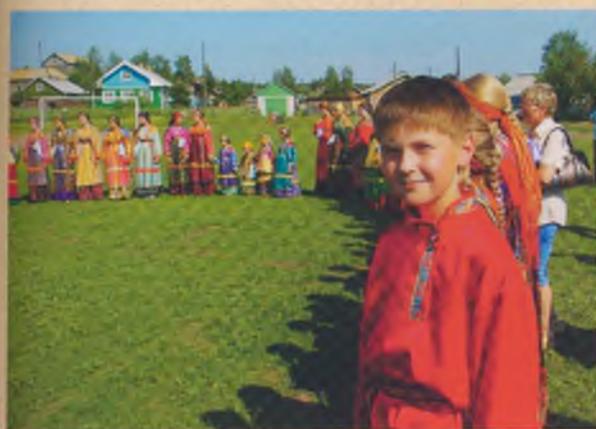
Горочный хоровод «сторона на сторону». С. Усть-Цильма. 2006 г. Фото С.А. Зиновьева.

В преддверии праздника. С. Усть-Цильма. 2007 г. Фото Т.И. Дроновой.

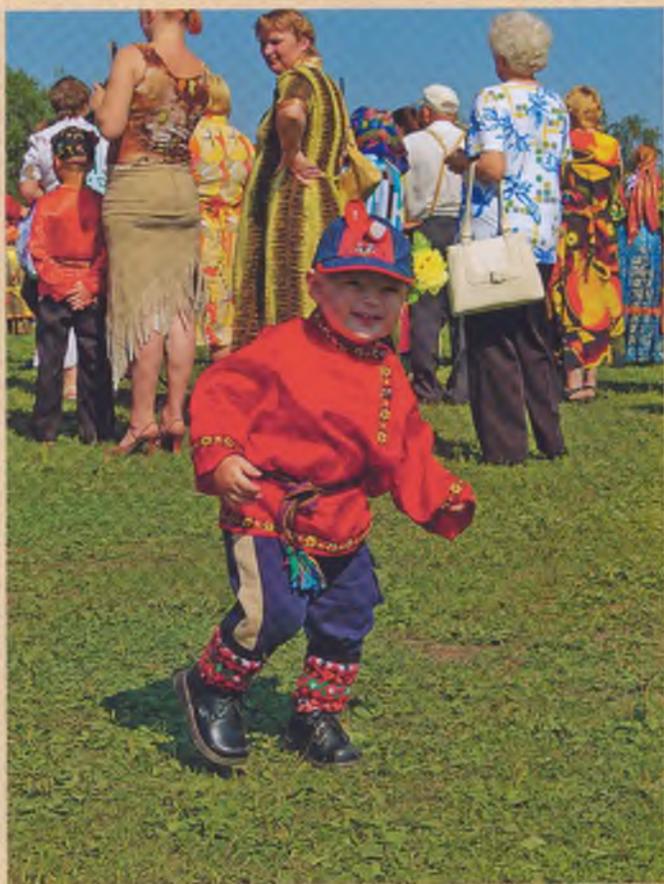
На «горке». С. Усть-Цильма. Фото Т.Н. Булькевич

Горка, С. Усть-Цильма. 2007 г. Фото Т.И. Дроновой.

В горочном хороводе «круг». С. Усть-Цильма. 2007 г. Фото Т.И. Дроновой.

Разудалью малодец! С. Усть-Цильма. 2007 г. Фото Т.И. Дроновой.

Детская горка, С. Усть-Цильма. 2004 г. Фото Т.И. Дроновой.

Детская горка. Горочный хоревод «сталбы». С. Усть-Цильма. 2007 г. Фото Т.И. Драновой.

Детская горка. Горочный хоревод «сторона на сторону». С. Усть-Цильма. 2005 г. Фото Т.Н. Бульгиной.

Детская горка. Горочный хоровод «столбы». С. Усть-Цильма. 2007 г. Фото Т.И. Дроновой.

С бабушками на «горку». С. Усть-Цильма. 2006 г. Фото С.А. Зиновьева.

Детский фольклорный коллектив из д. Филипповской. С. Усть-Цильма. 2007 г. Фото Т.И. Дроновой.

Народный хор «Русь Печорская». Г. Съятъякар. Архив А.И. Носова.

В ожидании праздника. С. Замежная. 2006 г.
Фото Т.С. Каневой. ФА СъятГУ.

«Горочный» хор «сторона на сторону» («ряд на ряд»).
С. Замежная. 2006 г. Фото Т.С. Каневой. ФА СъятГУ.

М. Дуркина и Ю. Поздеева. 2005 г.
Фото В.Н. Киреева.

Кадриль. 2008 г. Фото Т.И. Дроновой.

Гляссоя, С. Замежная. 2006 г.
Фото Т.С. Каневой. ФА СыктГУ.

«Сыктывкарские» устьишлымы. Архив Л.П. Кучеренко.

«Краснопелья». 2008 г. Фото Т.И. Дроновой.

Детский фольклорный коллектив «Лягушки». Архив ДЦ «Гудвин».

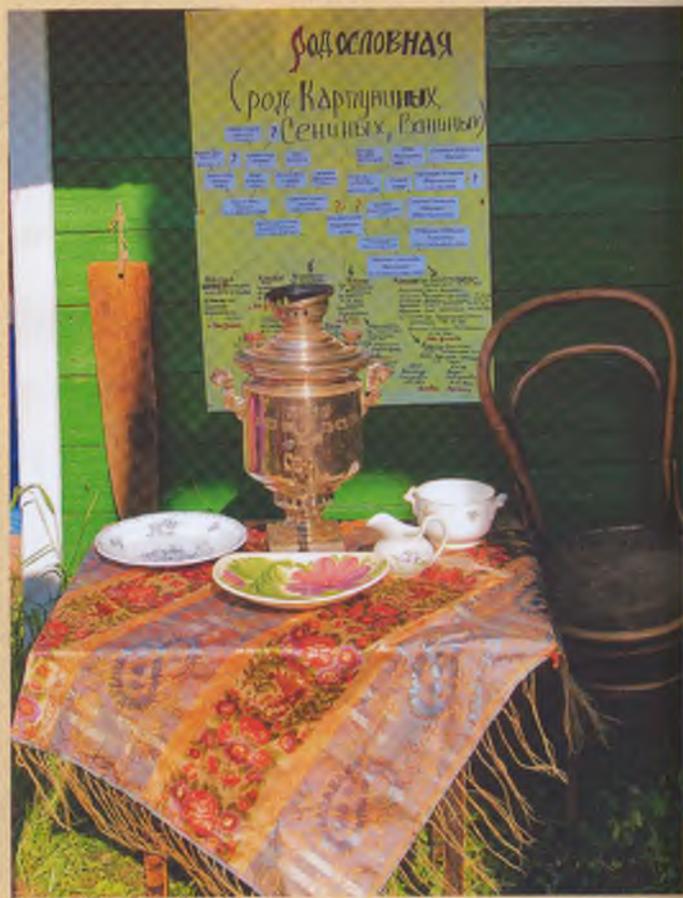
Дни культуры Усть-Цильмы в Москве. 2007 г. Архив постоянного Представительства РК при Президенте РФ в г. Москве.

Дни культуры Усть-Цильмы в Москве. 2007 г. Архив постоянного Представительства РК при Президенте РФ в г. Москве.

Род «Сениных». С. Усть-Цильма. 2007 г. Фото Т.И. Дроновой.

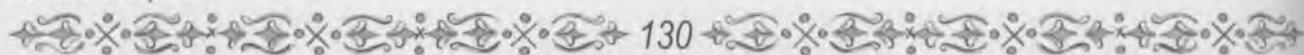

Семейная утварь. С. Усть-Цильма. 2007 г. Фото Т.И. Дроновой.

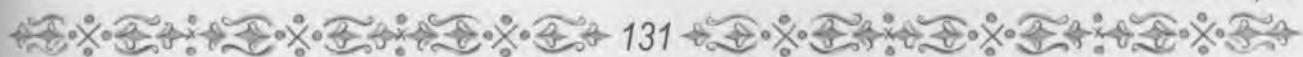
КОММЕНТАРИИ

Перечень текстов, имеющих нотную расшифровку: 2, 4, 11, 12, 13, 14, 15, 20, 61, 62, 64, 68, 75, 91, 113, 115, 116.

1. ФА СыктГУ 0307-9. Б/н. Зап. Власовым А.Н. от Семеновой М.А. 1917 г.р. (м.р. – д. Черногорская) в с. Усть-Цильме в 1986 г.
2. ФА СыктГУ 0380-54. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Дуркиной Ф.Н. 1929 г.р. в с. Усть-Цильме в 1989 г. Вар. от этой же исполнительницы: ФА СыктГУ 03129-37. Б/н. Зап. Каневой Т.С. в 2003 г.
3. ФА СыктГУ 0309-6. Б/н. Зап. студентами филологического фак-та СыктГУ в Усть-Цилемском р-не в 1986 г. (данные об исполнителе отсутствуют).
4. ФА СыктГУ 0341-47. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Осташовой А.К. 1931 г.р. в д. Рочево в 1988 г. Вар.: Зап. Дроновой Т.И. от Осташовой А.К. 1910 г.р. в с. Замежной в 2000 г. («Сзади ходит мужичок...»). Мартынова 499.
5. АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 11, 5430 № 215. Зап. Кокориной Е.В. от Каневой А.П. 1918 г.р. в д. Харьяге в 1980 г.
6. ФА СыктГУ 03189-12. Зап. Каневой Т.С. от Чупровой А. И. 1935 г. р. в д. Боровской в 2006 г.
7. АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 20, 6604 № 243. Зап. Исаевой И.К. от Поздеевой А.М. 1922 г.р. в д. Сергеево-Щелья в 1980 г.
8. ФА СыктГУ РФ 03-IX-159. Зап. студентами филологического фак-та СыктГУ от Осташовой Т.В. 1913 г.р. в д. Крестовке в 1983 г.
9. АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 4, 4530 № 92. Зап. Мельниковой Е.В., Носковым С.Ю. от Поздеевой Н.Н. 1914 г.р. в с. Ср. Бугаево, в 1980 г.
10. Зап. Дроновой Т.И. от Бабиковой А.М. 1922 г.р. в д. Чукчино в 2004 г. Мартынова 194.
11. ФА СыктГУ 0380-52. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Дуркиной Ф.Н. 1929 г.р. в с. Усть-Цильме в 1989 г. Вар.: ФА СыктГУ 0309-7. Зап. студентами филологического фак-та СыктГУ в Усть-Цилемском р-не в 1986 г. («Всё хлеба хотят»). – 0323-24. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Михеевой М.И. 1909 г.р. (м.р. – д. Скитская) в д. Степановской в 1987 г. – 0334-1. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Бобрецовоной А.М. 1904 г.р. (м.р. – Пижма) в с. Усть-Цильме в 1987 г. («Кусочка хотят»). – 0349-49. Зап. Бильчуком А.А., Каневой Т.С. от Бобрецовоной П.М. 1924 г.р. в с. Трусово в 1988 г. («На робятюк всё глядят»). Мартынова 1-2, 8.
12. ФА СыктГУ 0323-24. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Михеевой М.И. 1909 г.р. (м.р. – д. Скитская) в д. Степановской в 1987 г. Вар.: ФА СыктГУ 03189-16. Зап. Каневой Т.С. от Чупровой О.Е. 1954 г. р. (м.р. – д. Черногорская) в д. Боровской в 2006 г. («...Всё на Сашеньку глядят, // Хлебушка просят»).
13. ФА СыктГУ 0328-17. Зап. Шевченко Е.А. от Чуркиной Т.Н. 1918 г.р. (м.р. – д. Луговская) в с. Замежной в 1987 г. Вар.: ФА СыктГУ 0322-64. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Михеевой А.А. 1907 г.р. в с. Замежной в 1987 г.
14. ФА СыктГУ 0331-39. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Чипсановой П.А. 1910 г.р. в д. Уег в 1987 г.
15. ФА СыктГУ 0304-20. Зап. Порошкиной Е.А. от Ждановой Ф.П. 1919 г.р. в с. Усть-Цильме в 1986 г.
16. Зап. ДЦ «Гудвин» от Поздеевой П.Т. 1927 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г.
17. АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 4, 4568 № 223. Зап. Мельниковой Е.В., Носковым С.Ю. от Чупровой А.Т. 1901 г.р. в д. Хабарихе в 1980 г.
18. АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 14, № 212. Зап. Миронихиной Л.В. от Семяшкиной Е.Е. 1925 г.р. в д. Уег в 1980 г.
19. ФА СыктГУ 0309-7. Б/н. Зап. студентами филологического фак-та в Усть-Цилемском р-не в 1986 г. (паспортные данные при записи не названы). Вар.: ФА СыктГУ 0342-29 (Ф). Зап. Мехреньгиной З.Н., Панюковым А.В. от Евсюгиной Ф.П. 1916 г.р. (м.р. – д. Мыла) в д. Филипповской в 1988 г.
20. ФА СыктГУ 0301-1. Зап. Власовым А.Н. от Рочевой Е.И. 1918 г.р. в с. Усть-Цильме в 1986 г.

21. Зап. Дроновой Т.И. от Дуркиной Ф.Н. 1929 г.р. в с. Усть-Цильме в 1998 г.
22. ФА СыктГУ 03246-25. Зап. Ильиной Ю.Н. от Бобрецово́й А.В. 1940 г.р. (м.р. – д. Мыла) в с. Трусово в 2007 г.
23. ФА СыктГУ 03246-22. Зап. Ильиной Ю.Н. от Бобрецово́й Е.В. 1929 г.р. (м.р. – д. Нонбург) в с. Трусово в 2007 г.
24. Зап. ДЦ «Гудвин» от Личутиной В.К. 1929 г.р. в с. Окунев Нос в 2002 г.
25. Зап. ДЦ «Гудвин» от Поздеевой П.Т. 1927 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г. Мартынова 157.
26. ФА СыктГУ 0369-22. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Панасенко А.Е. (м.р. – Пижма, г.р. при записи не назван) в с. Новый Бор в 1988 г. Мартынова 154.
27. Зап. ДЦ «Гудвин» от Томиловой И.П. (м.р. – с. Трусово) 1932 г.р. в с. Усть-Цильме в 2001 г.
28. Зап. Дроновой Т.И. от Дуркиной А.И. 1912 г.р. в д. Чукчино в 2000 г. Мартынова 160-181 и др.
29. ФА СыктГУ 03246-23. Зап. Ильиной Ю.Н. от Бобрецово́й Е.В. 1929 г.р. (м.р. – д. Нонбург) в с. Трусово в 2007 г.
30. АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 11, 5430 № 213. Зап. Кокориной Е.В. от Каневой А.П. 1918 г.р. в д. Харьяге в 1980 г.
31. ФА СыктГУ 03171-41 (б/н). Зап. Каневой Т.С. от Горбачевой А.С. 1939 г.р. (м.р. – д. Загривочная) в с. Замежной в 2005 г. Вар.: ФА СыктГУ 03231-23. Зап. Каневой Т.С. от Рочевой И.Г. 1927 г.р. в д. Рочевое в 2007 г.
32. Зап. Дроновой Т.И. от Кармановой О.В. 1933 г.р. в с. Замежной в 2002 г. Мартынова 369, 384 и др.
33. АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 6, 4803 № 152. Зап. Полищук Е.И. от Динер А.А. 1927 г.р. в д. Окунев Нос в 1980 г.
34. Зап. Дроновой Т.И. от Рочевой И.Ф. 1940 г.р. в д. Рочевое в 1999 г.
35. ФА СыктГУ 03189-8. Б/н. Зап. Каневой Т.С. от Чупровой А.И. 1935 г. р. в д. Боровской в 2006 г.
36. ФА СыктГУ 03171-42. Зап. Каневой Т.С. от Горбачевой А.С. 1939 г.р. (м.р. – д. Загривочная) в с. Замежной в 2005 г.
37. АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 1, 4167 № 15. Зап. Ивановой А.А. от Мяндиной З.И. 1924 г.р. в с. Усть-Цильме в 1980 г.
38. Зап. Дроновой Т.И. от Чупровой Е.К. 1908 г.р. в д. Загривочной в 2004 г. Мартынова 224, 229.
39. ФА СыктГУ 03231-27, 29. Зап. Каневой Т. С. от Рочевой И.Г. 1927 г.р. в д. Рочевое в 2007 г. Мартынова 224.
40. ФА СыктГУ 03235-7. Б/н. Зап. Головиным В.В., Каневой Т. С. от Ермолиной М.Ф. (м.р. – с. Усть-Цильма) 1933 г.р. в с. Трусово в 2007 г.
41. АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 21, 6764 № 313. Зап. Харитоновой В.И. от Дуркиной А.С. 1922 г.р. (м.р. – д. Ёрмица) в д. Харьяге в 1980 г.
42. АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 20, 6604 № 242. Зап. Исаевой И.К. от Поздеевой А.М. 1922 г.р. в д. Сергеево-Щелья в 1980 г.
43. Зап. ДЦ «Гудвин» от Рочевой Е.И. 1930 г.р. в с. Трусово в 2002 г. Мартынова 128.
44. ФА СыктГУ 03171-43. Зап. Каневой Т.С. от Горбачевой А.С. 1939 г.р. (м.р. – д. Загривочная) в с. Замежной в 2005 г.
45. ФА СыктГУ 0381-37. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Осташовой А.Г. 1920 г.р. в с. Усть-Цильме в 1989 г.
46. АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 14, № 205. Зап. Миронихиной Л.В. от Чипсановой П.А. 1911 г.р. в д. Уег в 1980 г.
47. Зап. Дроновой Т.И. от Семеново́й В.И. 1943 г.р. в с. Замежной в 2001 г.
48. Зап. Дроновой Т.И. от Шишеловой А.Г. 1931 г.р. в с. Усть-Цильме в 1999 г.
49. Зап. ДЦ «Гудвин» от Носовой Л.С. 1939 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г.
50. Зап. Дроновой Т.И. от Осташовой А.К. 1910 г.р. в с. Замежной в 2000 г.
51. АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 21, 6764 № 312. Зап. Харитоновой В.И. от Дуркиной А.С. 1922 г.р. (м.р. – д. Ёрмица) в д. Харьяге в 1980 г.

52. Зап. ДЦ «Гудвин» от Шишеловой Д.Т. 1910 г.р. в с. Трусово в 2002 г.
53. Зап. ДЦ «Гудвин» от Рочевой Е.И. 1930 г.р. в с. Трусово в 2002 г.
54. Зап. Дроновой Т.И. от Бабиковой А.М. 1922 г.р. в д. Чукчино в 2004 г.
55. Зап. ДЦ «Гудвин» от Личутиной В.К. 1929 г.р. в с. Окунев Нос в 2000 г.
56. АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 20, 6604 № 241. Зап. Исаевой И.К. от Поздеевой А.М. 1922 г.р. в д. Сергеево-Щелья в 1980 г.
57. Зап. ДЦ «Гудвин» от Рочевой Е.И. 1930 г.р. в с. Трусово в 2002 г.
58. ФА СыктГУ 03246-21. Зап. Ильиной Ю.Н. от Бобрецовоной А.В. 1940 г.р. (м.р. – д. Мыла) в с. Трусово в 2007 г.
59. Зап. ДЦ «Гудвин» от Поздеевой А.П. 1935 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г. Мартынова 214, 258.
60. Зап. ДЦ «Гудвин» от Осташовой З.Т. 1937 г.р. в д. Коровий Ручей в 2002 г. Ср.: Мартынова 202, 204.
61. ФА СыктГУ 0380-53. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Дуркиной Ф.Н. 1929 г.р. в с. Усть-Цильме в 1989 г. Вар.: ФА СыктГУ 0309-5 (Ф). Зап. студентами филологического фак-та в Усть-Цилемском р-не в 1986 г. – 0312-21. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Чупровой И.П. 1909 г.р. в д. Боровской в 1986 г. – 0328-18. Зап. Е.А. Шевченко от Чуркиной Т.Н. 1918 г.р. (м.р. – д. Луговская) в с. Замежной в 1987 г. («Дедку – коты, // Серы опушни»). – 0349-50 (Ф). Зап. Бильчуком А.А., Каневой Т.С. от Бобрецовоной П.М. 1924 г.р. в с. Трусово в 1988 г. («Сестричке – пестрички, // Да трой рукавички»). – 0356-50. Зап. Власовым А.Н. от Мяндиной Е.М. 1923 г.р. в с. Замежной в 1987 г. («Сестрицы-девицы – // Зелёны рукавицы, // Бабушки-старушки – // Мягкие подушки»). Мартынова 426 и др.
62. ФА СыктГУ 0333-4. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Шишеловой М.К. 1917 г.р. в д. Мызе в 1987 г.
63. ФА СыктГУ 0331-38. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Чипсановой П.А. 1910 г.р. в д. Уег в 1987 г.
64. ФА СыктГУ 0334-2. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Бобрецовоной А.М. 1904 г.р. (м.р. – Пижма) в с. Усть-Цильме в 1987 г. Вар.: ФА СыктГУ 0367-18. Б/н. Зап. Пономаревой Е.В. от Бобрецовоной Е.Т. 1913 г.р. в с. Новый Бор в 1988 г. («Бабушки – трех, // Да ищче лисей пух»). – 03129-35. Б/н. Зап. Каневой Т.С. от Дуркиной Ф.Н. 1929 г.р. в с. Усть-Цильме в 2003 г.
65. Песни Печоры. № 131. Зап. от В.С. Кузьминой 60-ти лет в 1955 г.
66. АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 11, 5430 № 214. Зап. Кокориной Е.В. от Каневой А.П. 1918 г.р. в д. Харьяге в 1980 г.
67. Зап. Дроновой Т.И. от Рочевой И.Ф. 1940 г.р. в д. Рочево в 1999 г.
68. ФА СыктГУ 0333-3. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Шишеловой М.К. 1917 г.р. в д. Мызе в 1987 г. Вар.: ФА СыктГУ 0312-20. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Чупровой И.П. 1909 г.р. в д. Боровской в 1986 г. – 0322-3. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Мяндиной Е.М. 1927 г.р. (м.р. – д. Абрамовская) в с. Замежной в 1987 г. – 0328-16. Зап. Е.А. Шевченко от Чуркиной Т.Н. 1918 г.р. (м.р. – д. Луговская) в с. Замежной в 1987 г. (с зачином «Я качею, зыбаю...»). Мартынова 263.
69. АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 1, 4173 № 34. Зап. Ивановой А.А. от Поповой А.К. 1958 г.р. (м.р. – д. Уег) в д. Медвежке в 1980 г.
70. АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 15, 5882 № 149. Зап. Рычаговой Е.Ю. от Осташовой А.И. 1907 г.р. (м.р. – д. Марица) в д. Ёрмице в 1980 г.
71. АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 1, 4173 № 33. Зап. Ивановой А.А. от Мяндиной З.И. 1924 г.р. в с. Усть-Цильме в 1980 г.
72. АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 14, № 216. Зап. Миронихиной Л.В. от Семяшкиной Е.Е. 1925 г.р. в д. Уег в 1980 г.
73. ФА СыктГУ 0351-9. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Рочевой А.Н. 1925 г.р. в с. Трусово в 1988 г. Вар.: Исторические песни XIII-XVI веков / Изд. подгот. Б. Н. Путилов, Б. М. Добровольский. М.; Л., 1960. № 29. – Песни Печоры. № 132. – Народные баллады / Вступ. ст., подгот. текста и примеч. Д. М. Балашова. М.; Л., 1963. С. 11-12. – ФА СыктГУ 0380-51. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Дуркиной Ф.Н. 1929 г.р. в с. Усть-Цильме в 1989 г. – 03131-4. Зап. Каневой Т.С. от Дуркиной Ф.Н. 1929 г.р. в с. Усть-Цильме в 2003 г. – 03228-14. Зап. Каневой Т.С., Ильиной Ю.Н. от Рочевой А.Н. 1925 г.р. в с. Трусово в 2007 г. – 03229-34. Зап. Каневой Т.С. от Чупровой П.П. 1925 г.р. в с. Трусово в

2007 г. В варианте, записанном Т.И. Дроновой от сестры А.Н. Рочевой – Ф.Н. Дуркиной в с. Усть-Цильма в 1998 г., имеются разночтения: «...Она семи ведь лет да была в плен взята, // Она пленена была да замуж выдана, // А приметы у ней были дивные: // На правой руке да у ней родинка...». Текст, условно отнесенный к фольклору пестования. Эта баллада, связанная с эпохой татарского ига, начинается с колыбельной няньки, оказавшейся в плену у своего зятя, что и сделало возможным исполнять ее в качестве колыбельной. По воспоминаниям Ф.Н. Дуркиной, ее отец (Н.Ф. Ермолин) пел эту песню без приуроченности: «... когда чё-то вот на работе – залогают, настроенье хорошо, он и поет». Сама же Ф.Н. Дуркина, как и ее сестра А.Н. Рочева, исполняет ее как колыбельную: «Вот, например, детей байкаю и начну ей напевать, она как баюканье тоже (...): «Баю-баюшки, да спи, татарский сын, баю-баюшки, да спи, боярский сын...» – вот это, и она как баюканье и она очень длинна» (ФА СыктГУ 03129-7. Зап. Каневой Т.С. от Дуркиной Ф.Н. 1929 г.р. в с. Усть-Цильме в 2003 г.).

74. Зап. ДЦ «Гудвин» от Поздеевой А.П. 1935 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г.

75. ФА СыктГУ 0334-4. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Бобрецовоной А.М. 1904 г.р. (м.р. – Пижма) в с. Усть-Цильма в 1987 г. Ср.: Мартынова 999-1000.

76. Зап. Дроновой Т.И. от Бабиковой А.М. 1922 г.р. в д. Чукчино в 1987 г.

77. Зап. ДЦ «Гудвин» от Терентьевой Е.Н. 1931 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г. Мартынова 591.

78. Зап. ДЦ «Гудвин» от Дуркиной Т.А. 1927 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г.

79. Зап. Дроновой Т.И. от Чупровой У.Л. 1907 г.р. в с. Усть-Цильме (м.р. – д. Чукчино) в 1997 г. Вар.: ФА СыктГУ 03189-11а. Зап. Каневой Т.С. от Чупровой А. И. 1935 г. р. в д. Боровской в 2006 г. Мартынова 670.

80. Зап. ДЦ «Гудвин» от Поздеевой А.П. 1935 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г. Мартынова 678 и др.

81. Зап. Дроновой Т.И. от Бабиковой А.М. 1922 г.р. в д. Чукчино в 1987 г.

82. ФА СыктГУ 03233-57. Зап. Головиным В.В., Каневой Т.С. от Рочевой А.Н. 1925 г.р. в с. Трусово в 2007 г. Вар. от этой же исполнительницы: ФА СыктГУ 03233-57а: «...Ты, толстой Михайло, // Воду не носил, // Кашу не варил, // Тебе ничё не будет... и на попову клеть сходи...».

83. ФА СыктГУ 03114-14. Зап. Каневой Т.С. от Макаревич (Тороповой) А.С. 1929 г.р. (м.р. – д. Росвино) в г. Сыктывкар в 1992 г.

84. Науменко. С. 310-311. Зап. от Поздеевой Г.Н. 1953 г.р. в с. Усть-Цильме в 1985 г.

85. Зап. Дроновой Т.И. от Осташовой А.К. 1910 г.р. в с. Замежной в 2001 г.

86. Зап. Дроновой Т.И. от Третьяковой Е.И. 1985 г.р. в д. Карпушовке в 2003 г.

87. ФА СыктГУ 03185-7. Зап. Каневой Т.С. от Поташевой Л.Ф. 1937 г. р. в д. Степановской в 2006 г.

88. ФА СыктГУ 03171-45. Зап. Каневой Т.С. от Горбачевой А.С. 1939 г.р. (м.р. – д. Загривочная) в с. Замежной в 2005 г.

89. ФА СыктГУ 03189-11. Зап. Каневой Т.С. от Чупровой А.И. 1935 г. р. в д. Боровской в 2006 г.

90. Зап. Дроновой Т.И. от Бабиковой А.М. 1922 г.р. в д. Чукчино в 1992 г. Мартынова 694 и др.

91. ФА СыктГУ 0334-5. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Чупрова К.М. 1913 г.р. (м.р. – с. Замежная) в с. Усть-Цильме в 1987 г. Вар.: ФА СыктГУ 03129-39 Ф. Б/н. Зап. Каневой Т.С. от Дуркиной Ф.Н. 1929 г.р. (м.р. – с. Трусово) в с. Усть-Цильма в 2003 г.

92. Зап. Дроновой Т.И. от Бабиковой А.М. 1922 г.р. в д. Чукчино в 2001 г.

93. Зап. Дроновой Т.И. от Кармановой О.В. 1933 г.р. в с. Замежной в 2000 г.

94. Зап. Дроновой Т.И. от Осташовой А.К. 1910 г.р. в с. Замежной в 2000 г.

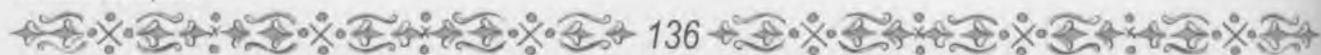
95. Зап. Дроновой Т.И. от Бабиковой А.М. 1922 г.р. в д. Чукчино в 2001 г.

96. ФА СыктГУ 0309-8. Зап. студентами филологического фак-та СыктГУ в Усть-Цилемском р-не в 1986 г. (данные об исполнителе отсутствуют).

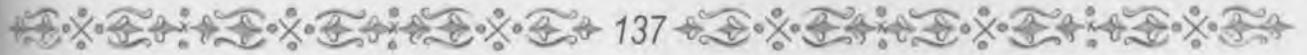
97. Зап. Дроновой Т.И. от Осташовой А. К. 1910 г.р. в с. Замежной в 2000 г.
98. ФА СыктГУ 03129-38а. Зап. Каневой Т.С. от Дуркиной Ф.Н. 1929 г.р. (м.р. – с. Трусово) в с. Усть-Цильме в 2003 г.
99. Зап. Дроновой Т.И. от Бабиковой П.Г. 1932 г.р. в д. Чукчино в 2003 г. Мартынова 606 и др.
100. ФА СыктГУ 0309-9. Зап. студентами филологического фак-та СыктГУ в Усть-Цилемском р-не в 1986 г. (данные об исполнителе отсутствуют). Ср.: Мартынова 1018.
101. ФА СыктГУ 0322-65. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Михеевой А.А. 1907 г.р. в с. Замежной в 1987 г.
102. ФА СыктГУ 0322-2. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Мяндиной Е.М. 1927 г.р. (м.р. – д. Абрамовская) в с. Замежной в 1987 г.
103. Зап. Дроновой Т.И. от Чупровой Е.В. 1961 г.р. в с. Трусово в 2001 г.
104. ФА СыктГУ 03231-29. Зап. Каневой Т. С. от Рочевой И.Г. 1927 г.р. в д. Рочево в 2007 г. Вар.: ФА СыктГУ 0309-4. Зап. студентами филологического фак-та СыктГУ в Усть-Цилемском р-не в 1986 г.
105. ФА СыктГУ 03189 – 20. Зап. Каневой Т.С. от Чупровой О.Е. 1954 г. р. (м.р. – д. Черногорская) в д. Боровской в 2006 г.
106. ФА СыктГУ 03189 – 21-22. Зап. Каневой Т.С. от Чупровой О.Е. 1954 г. р. (м.р. – д. Черногорская) в д. Боровской в 2006 г.
107. АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 21, 6707 № 176. Зап. Харитоновой В.И. от Ляпуновой М.А. 1920 г.р. в д. Ёрмице в 1980 г. Ср.: Мартынова 1132.
108. АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 23, 7020 № 56. Зап. Фельдманом Д.М. от Осташевой А.И. 1922 г.р. в с. Новый Бор в 1980 г.
109. АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 4, 4568 № 224. Зап. Мельниковой Е.В., Носковым С.Ю. от Чупровой А.Т. 1901 г.р. в д. Хабарихе в 1980 г. Ср.: Мартынова 1533, 1534.
110. АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 23, 7020 № 57. Зап. Фельдманом Д.М. от Осташевой А.И. 1922 г.р. в с. Новый Бор в 1980 г. Вар.: ФА СыктГУ 0309-2. Ф. Зап. студентами филологического фак-та СыктГУ в Усть-Цилемском р-не в 1986 г. – ФА СыктГУ 03231-26. Зап. Каневой Т.С. от Рочевой И.Г. 1927 г.р. в д. Рочево в 2007 г.
111. ФА СыктГУ 0343-7. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Бобрецовоной А.И. 1909 г.р. в д. Филипповской в 1988 г.
112. ФА СыктГУ 03100-18. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Филипповой А.Ф. 1920 г.р. в д. Хангурей в 1989 г. Мартынова 815-816, 820, 836, 1534, 1537.
113. ФА СыктГУ 0328-19. Зап. Е.А. Шевченко от Чуркиной Т.Н. 1918 г.р. (м.р. – д. Луговская) в с. Замежной в 1987 г. Вар., записанный от этой же исполнительницы: «Где гора? – Черви выточили. Где гуси? – Гуси за лес улетели. Где леса? – Люди присекли. Где люди? – Люди примерли...» (ФА СыктГУ 0328-19а); ср.: № 114.
114. ФА СыктГУ 0322-1. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Мяндиной Е.М. 1927 г.р. (м.р. – д. Абрамовская) в с. Замежной в 1987 г. Сбой в череде вопросов и ответов (вопрос «Где гора?» после ответа «Водой потопило») вызван техническим дефектом записи. Вар., включающий подобную вопросно-ответную пару, см.: Комментарий к № 113.
115. ФА СыктГУ 0309-3. Зап. студентами филологич. фак-та СыктГУ в Усть-Цилемском р-не в 1986 г. (данные об исполнителе отсутствуют).
116. ФА СыктГУ 0334-3. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Бобрецовоной А.М. 1904 г.р. (м.р. – Пижма) в с. Усть-Цильме в 1987 г. Вар., записанный от этой же исполнительницы Дроновой Т.И. в 1987 г.: зачин «Пекушка-горожаночка», окончание: «Где война? – Среди говна, на захлевыи под окошечком».
117. ФА СыктГУ 03236-55. Зап. Каневой Т.С., Ильиной Ю.Н. от Рочевой А.Н. 1925 г.р. в с. Трусово в 2007 г.
118. Зап. ДЦ «Гудвин» от Ермолиной М.Г. 1935 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г.
119. Зап. Дроновой Т.И. от Вокуевой О.С. 1909 г.р. в д. Сергеево-Щелья в 1998 г.
120. АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 21, 6711 № 183. Зап. Харитоновой В.И. от Ляпуновой М.А. 1920 г.р. в д. Ёрмице в 1980 г.

121. Зап. Дроновой Т.И. от Бабикова И.А. 1940 г.р. в д. Чукчино в 2000 г.
122. Зап. ДЦ «Гудвин» от Бобрецово У.А. 1930 г.р. в с. Трусово (м.р. – д. Левкинская) в 2002 г. Мартынова 712.
123. Зап. ДЦ «Гудвин» от Бобрецово У.А. 1930 г.р. в с. Трусово (м.р. – д. Левкинская) в 2002 г.
124. АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 20, 6597 № 233. Зап. Исаевой И.К. от Буряковой Е.А. (м.р. – Пижма) в с. Новый Бор в 1980 г. Вар.: Зап. ДЦ «Гудвин» от Поздеевой В.Г. 1951 г.р. в с. Усть-Цильме в 2002 г.
125. АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 20, 6597 № 232. Зап. Исаевой И.К. от Буряковой Е.А. (м.р. – Пижма) в с. Новый Бор в 1980 г. Вар.: АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 21, 6711 № 180. Зап. Харитоновой В.И. от Ляпуновой М.А. 1920 г.р. в д. Ёрмице в 1980 г.
126. Зап. Дроновой Т.И. от Носовой В.И. 1930 г.р. в д. Карпушовке (м.р. – д. Боровская) в 1998 г.
127. Зап. Дроновой Т.И. от Бабикова И.А. 1940 г.р. в д. Чукчино в 2003 г.
128. ФА СыктГУ 0369-23. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Панасенко А.Е. (м.р. – Пижма, г.р. при записи не назван) в с. Новый Бор в 1988 г.
129. Зап. Дроновой Т.И. от Рочевой И.Ф. 1940 г.р. в д. Рочево в 1999 г.
130. АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 21, 6711 № 182. Зап. Харитоновой В.И. от Ляпуновой М.А. 1920 г.р. в д. Ёрмице в 1980 г.
131. ФА СыктГУ 03100-19. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Филипповой А.Ф. 1920 г.р. в д. Хангурей в 1989 г.
132. ФА СыктГУ 03209-XX. Зап. Каневой Т.С. от Бобрецова В.В. 1935 г. р. в д. Степановской в 2006 г. Текст условно включен в данный раздел как наиболее близкий повествовательным текстам – небылице и сказке-присказке о старце (№№ 131, 133).
133. ФА СыктГУ 0309-1. Зап. студентами филологическ. фак-та СыктГУ в Усть-Цилемском р-не в 1986 г. (данные об исполнителе отсутствуют).
134. ДЦ «Гудвин» от Линтас А.И. 1936 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г.
135. ДЦ «Гудвин» от Поздеевой П.Ф. 1936 г.р. в с. Хабарихе в 2000 г.
136. Зап. ДЦ «Гудвин» от Поздеевой А.П. 1935 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г.
137. Зап. ДЦ «Гудвин» от Носовой Л.С. 1939 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г. Мартынова 581.
138. Зап. ДЦ «Гудвин» от Носовой Л.С. 1939 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г.
139. Зап. ДЦ «Гудвин» от Чупровой А.И. 1923 г.р. в с. Окунев Нос в 2002 г.
140. Зап. ДЦ «Гудвин» от Чупровой А.И. 1923 г.р. в с. Окунев Нос в 2002 г.
141. Зап. ДЦ «Гудвин» от Чупровой А.И. 1923 г.р. в с. Окунев Нос в 2002 г.
142. Зап. Дроновой Т.И. от Бабиковой П.Г. 1932 г.р. в д. Чукчино в 1992 г.
143. ФА СыктГУ РФ 03-XXI-2. Зап. Каневой Т.С. от Макаревич (Тороповой) А.С. 1929 г.р. (м.р. – д. Росвино) в г. Сыктывкар в 1992 г.
144. ФА СыктГУ 03235-44. Зап. Головиным В.В., Каневой Т.С. от Ермолиной Ф.Ф. 1927 г.р. в с. Трусово в 2007 г.
145. ФА СыктГУ 03233-14. Зап. Головиным В.В., Каневой Т.С. от Рочевой А.Н. 1925 г.р. в с. Трусово в 2007 г.
146. ФА СыктГУ 03237-21. Зап. Головиным В.В., Каневой Т.С. от Носовой Т.И. 1920 г.р. (м.р. – д. Филипповская) в с. Трусово в 2007 г.
147. Зап. Дроновой Т.И. от Бабиковой П.Г. 1932 г.р. в д. Чукчино в 1992 г. Мартынова 597.
148. ФА СыктГУ РФ 03-IV-61а. Зап. студентами филологического фак-та СыктГУ от Вокуевой П.Т. 1928 г.р. в с. Усть-Цильме в 1986 г.
149. РЗЗ № 44. Зап. от Поздеевой М.Я. в д. Хабарихе в 1980 г.

- 150.Р33 № 66. Зап. от Поздеевой Н.А. 1914 г.р. в д. Хабарихе в 1980 г.
- 151.ФА СыктГУ 03114-18. Зап. Каневой Т.С. от Макаревич (Тороповой) А.С. (м.р. – д. Росвино) в г. Сыктывкар в 1992 г.
- 152.ФА СыктГУ 03134-8. Зап. Носовой О. от Чупровой Т.Е. 1933 г.р. в с. Усть-Цильме в 2004 г.
- 153.АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 21, 6711 № 179. Зап. Харитоновой В.И. от Ляпуновой М.А. 1920 г.р. в д. Ёрмице в 1980 г.
- 154.НА КНЦ УрО РАН Ф. 5, оп. 2, д. 568, л.23. Зап. Дроновой Т.И. от Бабиковой А.М. 1922 г.р. в д Чукчино в 1995 г.
- 155.ФА СыктГУ 03114-15. Зап. Каневой Т.С. от Макаревич (Тороповой) А.С. 1929 г.р. (м.р. – д. Росвино) в г. Сыктывкар в 1992 г.
- 156.Р33 № 544. Зап. от Сметаниной П.И. 1930 г.р. в д. Леждуге в 1980 г.
- 157.Р33 № 545. Зап. от Вокуевой Ф.В. в д. Леждуге в 1980 г.
- 158.Зап. Дроновой Т.И. от Чупровой О.Г. 1983 г.р. в с. Усть-Цильме в 2003 г. Мартынова 661.
- 159.ФА СыктГУ РФ 03-XXI-1. Зап. Каневой Т.С. от Макаревич (Тороповой) А.С. 1929 г.р. (м.р. – д. Росвино) в г. Сыктывкар в 1992 г.
- 160.ФА СыктГУ 03103-32. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Филипповой М.В. 1917 г.р. в д. Сергеево-Щелья в 1990 г. Вар.: ФА СыктГУ 03184-33. Зап. Головиным В.В., Каневой Т.С. от Семеновой В.И. 1943 г. р. (м. р. – д. Черногорская) в с. Замежной в 2006 г.
- 161.Р33 № 105. Зап. от Степановой А.Ф. 1909 г.р. в д. Замежной в 1978 г.
- 162.Р33 № 111. Зап. от Поздеевой А.В. 1913 г.р. в д. Уег в 1980 г.
- 163.Р33 № 106. Зап. от Поздеевой А.М. 1925 г.р. в д. Уег в 1980 г.
- 164.Зап. Дроновой Т.И. от Дуркиной А.И. 1912 г.р. в д. Чукчино в 2005 г.
- 165.ФА СыктГУ РФ 0332-XX. Зап. Головиным В.В., Каневой Т.С. от Евсюгиной С.И. 1921 г. р. в д. Филипповской в 2007 г. Ср.: № 208.
- 166.ФА СыктГУ 03155-22а. Зап. Михайченко Н.А. от Кармановой А.Т. 1928 г.р. в д. Степановской в 2005 г.
- 167.ФА СыктГУ 03189-31. Зап. Каневой Т.С. от Чупровой О.Е. 1954 г. р. (м.р. – д. Черногорская) в д. Боровской в 2006 г.
- 168.Р33 № 177. Зап. от Чупровой Е.Ф. 1917 г.р. в д. Замежной в 1978 г.
- 169.Р33 № 186. Зап. от Чупровой Е.Ф. 1917 г.р. в д. Замежной в 1978 г.
- 170.ФА СыктГУ 03114-10. Зап. Каневой Т.С. от Макаревич (Тороповой) А.С. 1929 г.р. (м.р. – д. Росвино) в г. Сыктывкар в 1992 г.
- 171.ФА СыктГУ 0383-3. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Дуркиной М.Г. 1917 г.р. в с. Усть-Цильме в 1989 г.
- 172.ФА СыктГУ 03129-24. Зап. Каневой Т.С. от Дуркиной Ф.Н. 1929 г.р. в с. Усть-Цильме в 2003 г.
- 173.Р33 № 318. Зап. от Поташевой У.Д. 1899 г.р. в д. Загривочной в 1978 г.
- 174.Зап. Дроновой Т.И. от Дуркиной А.И. 1912 г.р. в д. Чукчино в 2005 г.
- 175.ФА СыктГУ 03155-22б. Зап. Михайченко Н.А. от Кармановой А.Т. 1928 г.р. в д. Степановской в 2005 г.
- 176.Зап. Дроновой Т.И. от Бабиковой А.М. 1922 г.р. в д. Чукчино в 1987 г.
- 177.Р33 № 347. Зап. от Степановой А.Ф. 1909 г.р. в д. Черногорской в 1978 г.
- 178.Науменко. С. 195-196. Зап. от Филипповой А.М. 1954 г.р. в с. Усть-Цильме в 1985 г.
- 179.Р33 № 183. Зап. от Ляпуновой М.А. 1920 г.р. в д. Бугаево в 1978 г.
- 180.Р33 № 322. Зап. от Чупровой Е.Ф. 1917 г.р. в д. Замежной в 1978 г.

- 181.ФА СыктГУ 03159-37. Зап. Михейченко Н.А. от Осташовой А.А. 1937 г.р. в д. Загривочной в 2005 г.
- 182.РЗЗ № 323. Зап. от Каневой М.Г. 1904 г.р. в д. Медвежке в 1980 г.
- 183.ФА СыктГУ 03170-36. Зап. Каневой Т.С., Васкул А.И. от Горбачевой А.С. 1939 г.р. в с. Замежной в 2005 г.
- 184.Зап. Дроновой Т.И. от Чуркиной П.Н. 1916 г.р. в с. Усть-Цильме в 1999 г.
- 185.Зап. Дроновой Т.И. от Рочевой У.Я. 1907 г.р. в с. Усть-Цильме в 1987 г.
- 186.Зап. Дроновой Т.И. от Шишеловой Т.И. 1912 г.р. в с. Усть-Цильме в 1988 г.
- 187.Науменко. С. 202. Зап. от Поздеевой А.А. 1939 г.р. в с. Усть-Цильме в 1985 г.
- 188.РЗЗ № 239. Зап. от Анны Иосифовны Н. 1930 г.р. в д. Ермице в 1980 г.
- 189.Зап. Дроновой Т.И. от Чупровой П.П. 1926 г.р. в с. Усть-Цильме в 1993 г.
- 190.ФА СыктГУ РФ 03-IV-63. Зап. студентами филологического фак-та СыктГУ от Вокуевой П.Т. 1928 г.р. в с. Усть-Цильме в 1986 г.
- 191.РЗЗ № 441. Зап. от Анны Иосифовны Н. 1930 г.р. в д. Ермице в 1980 г.
- 192.РЗЗ № 486. Зап. от Ляпуновой М.А. 1920 г.р. в д. Бугаево в 1978 г.
- 193.РЗЗ № 400. Зап. от Динер А.А. 1927 г.р. в д. Окунев Нос в 1980 г.
- 194.РЗЗ № 474. Зап. от Дуркиной Н.В. 1957 г.р. в д. Уег в 1980 г.
- 195.РЗЗ № 383. Зап. от Степановой А.Ф. 1909 г.р. в д. Черногорской в 1978 г.
- 196.РЗЗ № 475. Зап. от Чуркиной А.Н. 1910 г.р. в д. Степановской в 1978 г.
- 197.РЗЗ № 393. Зап. от Чежаловой Т.А. 1911 г.р. в д. Уег в 1980 г.
- 198.РЗЗ № 471. Зап. от Семеновой М.А. 1902 г.р. в д. Черногорской в 1978 г.
- 199.ФА СыктГУ 03143-2. Зап. Ангеловской Л.В. от Чуркиной М.К. 1934 г.р. (м.р. – д. Загривочная) в д. Степановской в 2005 г.
- 200.ФА СыктГУ 03114-13. Зап. Каневой Т.С. от Макаревич (Тороповой) А.С. 1929 г.р. (м.р. – д. Росвино) в г. Сыктывкар в 1992 г.
- 201.Науменко. С. 233. Зап. в с. Усть-Цильме в 1985 г.
- 202.Науменко. С. 228. Зап. от Поздеевой К.А. 1938 г.р. в с. Усть-Цильме в 1985 г.
- 203.ФА СыктГУ 03155-21. Зап. Михейченко Н.А. от Кармановой А.Т. 1928 г.р. в д. Степановской в 2005 г.
- 204.ФА СыктГУ 03159-40. Зап. Михейченко Н.А. от Осташовой А.А. 1937 г.р., в д. Загривочной в 2005 г.
- 205.ФА СыктГУ 03207-12. Зап. Михейченко Н.А. от Чупровой М.З. 1933 г.р. в д. Боровской в 2006 г.
- 206.ФА СыктГУ 03159-38. Зап. Михейченко Н.А. от Осташовой А.А. 1937 г.р. в д. Загривочной в 2005 г.
- 207.ФА СыктГУ 03159-37. Зап. Михейченко Н.А. от Осташова А.С. 1936 г.р. в д. Загривочной в 2005 г.
- 208.ФА СыктГУ 03233-44. Зап. Головиным В.В., Каневой Т.С. от Рочевой А.Н. 1925 г.р. в с. Трусово в 2007 г. Ср. № 165.
- 209.ФА СыктГУ 03155-23. Зап. Михейченко Н.А. от Кармановой А.Т. 1928 г.р. в д. Степановской в 2005 г.
- 210.Зап. ДЦ «Гудвин» от Поздеевой А.П. 1935 г.р. в д. Уег в 2000 г. Мартынова 658 и др.
- 211.РЗЗ № 524. Зап. от Башлачевой О.И. 1901 г.р. в д. Харьяге в 1980 г.
- 212.Зап. Дроновой Т.И. от Третьяковой Е.И. 1985 г.р. в д. Карпушовке в 2003 г.
- 213.Зап. Дроновой Т.И. от Бабиковой П.Г. 1932 г.р. в д. Чукчино в 2003 г.
- 214.Зап. Дроновой Т.И. от Бабиковой П.Г. 1932 г.р. в д. Чукчино в 2003 г.

215. Зап. Дроновой Т.И. от Шишеловой М.К. 1923 г.р. в с. Усть-Цильме в 2001 г.
216. ФА СыктГУ 0327-6. Зап. Шевченко Е.А. от Чуркиной Т.Н. 1918 г.р. (м.р. – д. Луговская) в с. Замежной в 1987 г.
217. Зап. Дроновой Т.И. от Рочевой А.А. 1924 г.р. в д. Рочево в 1999 г.
218. ФА СыктГУ 0322-49. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Бобрецово́й А.М. 1904 г.р. в с. Замежной в 1987 г. Вар.: ФА СыктГУ РФ 03-XXII-14.
219. Зап. Дроновой Т.И. от Чупровой П.П. 1926 г.р. в с. Усть-Цильме в 1998 г.
220. Зап. ДЦ «Гудвин» от Каневой А.Г. 1924 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г. Ср.: № 252.
221. Зап. Дроновой Т.И. от Чупровой М.И. 1932 г.р. в д. Боровской в 2000 г.
222. ФА СыктГУ 03107-21. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Семеново́й М. А. 1917 г.р. (м.р. – д. Черногорская) в с. Усть-Цильме в 1990 г.
223. Зап. Дроновой Т.И. от Бобрецово́й А.М. 1904 г.р. в с. Замежной в 1987 г. Вар.: ФА СыктГУ 0322-46; РФ 03-XXII-3.
224. ФА СыктГУ 0327-6. Зап. Шевченко Е.А. от Чуркиной Т.Н. 1918 г.р. (м.р. – д. Луговская) в с. Замежной в 1987 г. Вар.: АКФ МГУ 4-6-1978. Т.3, 1814 № 277. Зап. Чистяковым В.А. от Ружайско́й А.И. 1927 г.р. в д. Мыле в 1978 г.
225. Зап. ДЦ «Гудвин» от Поздеевой В.Г. 1951 г.р. в с. Усть-Цильме в 2002 г.
226. Зап. Дроновой Т.И. от Чупровой П.П. 1926 г.р. в с. Усть-Цильме в 1998 г.
227. Зап. Дроновой Т.И. от Чупровой П.Г. 1925 г.р. в с. Трусово в 2000 г.
228. Зап. Дроновой Т.И. от Чупровой П.Г. 1925 г.р. в с. Трусово в 2000 г.
229. ФА СыктГУ 0327-6. Зап. Шевченко Е.А. от Чуркиной Т.Н. 1918 г.р. (м.р. – д. Луговская) в с. Замежной в 1987 г. Вар.: Зап. Дроновой Т.И. от Чупровой П.П. 1926 г.р. в с. Усть-Цильма в 1998 г. («Из штанов... С конца залупилось...»).
230. ФА СыктГУ РФ 03-XXII-4. Зап. Уваровой Л. от Носовой Ф.В. в д. Филипповской в 1970-е гг.
231. Зап. Дроновой Т.И. в клубе «Старина» ЦРБ в с. Усть-Цильме.
232. АКФ МГУ 4-6-1978. Т.4, 1976 № 141. Зап. Чистяковым В.А. от Бобрецово́й А.Н. 1900 г.р. в д. Мыле в 1978 г.
233. Зап. Дроновой Т.И. от Чупровой А.Т. 1920 г.р. в с. Трусово в 2000 г. Вар.: Зап. ДЦ «Гудвин» от Хозяинова Т.Ф. 1927 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г. («Во поле полинском стоит дерево багринское, когти дьявольски, цветы ангельски. – Верблюжья колючка»).
234. ФА СыктГУ 03131-27. Зап. Шкиль Е. от Ремизовой М.П. в с. Усть-Цильме в 2003 г.
235. Зап. Дроновой Т.И. от Чупровой А.Т. 1920 г.р. в с. Трусово в 2000 г.
236. ФА СыктГУ 0322-65. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Михеевой А.А. 1907 г.р. в с. Замежной в 1987 г. Вар.: Зап. Дроновой Т.И. от Бобрецово́й А.М. 1904 г.р. в с. Замежной в 1987 г. – ФА СыктГУ РФ 03-XXII-15. Зап. Уваровой Л. от Носовой Ф.В. в д. Филипповской в 1970-е гг. Ср.: № 237, 257.
237. Зап. Дроновой Т.И. от Бобрецово́й А.М. 1904 г.р. в с. Замежной в 1987 г.
238. Зап. ДЦ «Гудвин» от Паршиной Е.К. 1938 г.р. в с. Трусово в 2002 г.
239. Зап. ДЦ «Гудвин» от Мяндина И.И. 1918 г.р. в с. Замежной в 2002 г.
240. ФА СыктГУ РФ 03-XXII-5, 19. Зап. Уваровой Л. от Носовой Ф.В. в д. Филипповской в 1970-е гг.
241. Зап. Дроновой Т.И. от Бабиковой П.Г. 1932 г.р. в д. Чукчино в 1995 г.
242. АКФ МГУ 4-6-1978. Т.4, 2023 № 192. Зап. группой под рук. Селиванова Ф.М. от Бобрецово́й У.И. 1919 г.р. в д. Мыле в 1978 г.
243. ФА СыктГУ РФ 03-XXII-7. Зап. Уваровой Л. от Бобрецово́й Д.Т. в д. Филипповской в 1970-е гг.

244. ФА СыктГУ 0382-16. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Тирановой П. Г. 1919 г.р. в с. Усть-Цильме в 1989 г. Вар.: Зап. Дроновой Т.И. от Поздеева И.П. 1951 г.р. в д. Чукчино (м.р. – д. Сергеево-Щелья) в 1999 г. («Под амбаром, под кукяром...»).
245. АКФ МГУ 4-6-1978. Т.3, 1814 № 278. Зап. Чистяковым В.А от Ружайской А.И. 1927 г.р. в д. Мыле в 1978 г.
246. Зап. Дроновой Т.И. от Остаховой Д.М. 1916 г.р. в д. Рочево в 1999 г. Вар.: ФА СыктГУ РФ 03-I-52. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Бобрецовоной А.М. 1904 г.р. в с. Замежной в 1987 г. («Что же, что же на сарай не забросить? – Пёрышко»). Вар.: ФА СыктГУ РФ 03-XXII-12. Зап. Уваровой Л. от Носовой Ф.В. в д. Филипповской в 1970-е гг.
247. Зап. Дроновой Т.И. от Мяндиной К.А. 1919 г.р. в д. Степановской 1999 г.
248. ФА СыктГУ РФ 03-I-52. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Бобрецовоной А. М. 1904 г.р. в с. Замежной в 1987 г. Вар. от той же исполнительницы: Зап. Дроновой Т.И. в 1987 г.
249. Зап. Дроновой Т.И. от Остаховой Д.М. 1916 г.р. в д. Рочево в 1999 г.
250. Зап. ДЦ «Гудвин» от Бобрецовоной У.А. 1930 г.р. в с. Трусово в 2002 г.
251. АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 4, 4567 № 218. Зап. Мельниковой Е.В., Носковым С.Ю. от Чупровой А.Т. 1901 г.р. в д. Хабарихе в 1980 г. Ср.: № 253.
252. Зап. Дроновой Т.И. от Рочевой П.Д. 1920 г.р. д. Рочево в 1999 г. Ср.: № 220.
253. ФА СыктГУ 0343-7. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Бобрецовоной А.И. 1909 г.р. в д. Филипповской в 1988 г. Ср.: № 251.
254. АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 22, 6992 № 360. Зап. Лукашевой Т.А. от Хозяиновой К.Г. 1906 г.р. в д. Гарево в 1980 г.
255. Зап. Дроновой Т.И. от Бабиковой П.Г. 1932 г.р. в д. Чукчино в 1995 г.
256. Зап. Дроновой Т.И. от Бобрецовоной А.М. 1904 г.р. в с. Замежной в 1987 г. Вар. от этой же исполнительницы: ФА СыктГУ РФ 03-I-52.
257. АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 6, 4799 № 136. Зап. Полищук Е.И. от Динер А.А. 1927 г.р. в д. Окунев Нос в 1980 г. Ср.: № 236.
258. ФА СыктГУ 0322-65. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Михеевой А.А. 1907 г.р. в с. Замежной в 1987 г. Вар.: ФА СыктГУ РФ 03-XXII-2. Зап. Уваровой Л. от Носовой Ф.В. в д. Филипповской в 1970-е гг. (отгадка: «Четыре ноги у коровы, две руки доят ее»). – Зап. Дроновой Т.И. от Дуркиной Ф.Н. 1929 г.р. в с. Усть-Цильма в 1999 г. («Четыре шумихи, четыре гремихи, два быка...»).
259. Зап. Дроновой Т.И. от Бобрецовоной А.М. 1904 г.р. в с. Замежной в 1987 г.
260. Зап. Дроновой Т.И. от Рочевой А.А. 1924 г.р. в д. Рочево в 1999 г.
261. Зап. ДЦ «Гудвин» от Поздеевой В.Г. 1951 г.р. в с. Усть-Цильме в 2002 г.
262. Зап. Дроновой Т.И. от Чупровой А.Т. 1920 г.р. в с. Трусово в 2000 г.
263. Зап. ДЦ «Гудвин» от Поздеевой П.Т. 1927 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г.
264. ФА СыктГУ 03105-28. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Дуркина Ф.М. 1909 г.р. в д. Карпушовке в 1990 г.
265. Зап. ДЦ «Гудвин» от Тиранова Л.Е. 1933 г.р. в с. Трусово в 2002 г. Вар.: ФА СыктГУ 03105-30. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Дуркиной Е.И. 1917 г.р. в д. Карпушовке в 1990 г. («Стоит бочка, на бочке кочка, на кочке леги вырос»).
266. ФА СыктГУ 0333-15. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Шишеловой М.К. 1917 г.р. в д. Мызе в 1987 г.
267. АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 22, 6992 № 361. Зап. Лукашевой Т.А. от Хозяиновой К.Г. 1906 г.р. в д. Гарево в 1980 г.
268. ФА СыктГУ РФ 03-XXII-18. Зап. Уваровой Л. от Носовой Ф.В. в д. Филипповской в 1970-е гг.
269. Зап. Дроновой Т.И. от Чупровой П.Г. 1926 г.р. в с. Трусово в 2000 г. Ср.: № 293.
270. Зап. ДЦ «Гудвин» от Поздеевой В.Г. 1951 г.р. в с. Усть-Цильме в 2002 г.

- 271.ФА СыктГУ 03105-30. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Дуркиной Е.И. 1917 г.р. в д. Карпушовке в 1990 г.
- 272.Зап. ДЦ «Гудвин» от Томиловой И.П. 1932 г.р. в с. Трусово в 2002 г.
- 273.АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 1, 4178 № 59. Зап. Ивановой А.А. от Кирилловой М.Ф. 1912 г.р. (м.р. – д. Черногорская) в д. Медвежке в 1980 г.
- 274.АКФ МГУ 4-6-1978. Т. 4, 2023 № 193. Зап. группой под рук. Селиванова Ф.М. от Бобрецово У.И. 1919 г.р. в д. Мыле в 1978 г.
- 275.Зап. Дроновой Т.И. от Чупровой А.Т. 1920 г.р. в с. Трусово в 2000 г. Вар.: «Добро ремесло».
- 276.Зап. ДЦ «Гудвин» от Дуркиной Т.А. (м.р. – Усть-Цилемский р-н) 1926 г.р. в с. Межог Усть-Вымского р-на Республики Коми в 2002 г.
- 277.ФА СыктГУ 0382-16. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Тирановой П.Г. 1919 г.р. в с. Усть-Цильма в 1989 г.
- 278.АКФ МГУ 4-6-1978. Т. 4, 2023 № 189. Зап. группой под рук. Селиванова Ф.М. от Бобрецово У.И. 1919 г.р. в д. Мыле в 1978 г.
- 279.Зап. Дроновой Т.И. от Бабиковой П.Г. 1932 г.р. в д. Чукчино в 1995 г.
- 280.ФА СыктГУ 0333-15. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Шишеловой М.К. 1917 г.р. в д. Мызе в 1987 г.
- 281.Зап. Дроновой Т.И. от Бабиковой П.Г. 1932 г.р. в д. Чукчино в 1995 г.
- 282.Зап. ДЦ «Гудвин» от Рочевой Е.И. 1930 г.р. в с. Трусово в 2002 г.
- 283.АКФ МГУ 4-6-1978. Т. 4, 2023 № 188. Зап. группой под рук. Селиванова Ф.М. от Бобрецово У.И. 1919 г.р. в д. Мыле в 1978 г.
- 284.ФА СыктГУ 0327-6. Зап. Шевченко Е.А. от Чуркиной Т.Н. 1918 г.р. (м.р. – д. Луговская) в с. Замежной в 1987 г.
- 285.Зап. Дроновой Т.И. от Бобрецово А.М. 1904 г.р. в с. Замежной 1987 г. Вар. от этой же исполнительницы: ФА СыктГУ РФ 03-1-52.
- 286.Зап. ДЦ «Гудвин» от Овчинниковой К.Д. 1928 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г.
- 287.Зап. Дроновой Т.И. от Носовой В.И. 1930 г.р. в д. Карпушовке (м.р. – д. Боровская) в 2000 г.
- 288.Зап. ДЦ «Гудвин» от Томиловой И.П. 1932 г.р. в с. Трусово в 2002 г.
- 289.Зап. ДЦ «Гудвин» от Тиранова Л.Е. 1933 г.р. в с. Трусово в 2002 г.
- 290.Зап. Дроновой Т.И. от Чупровой П.Г. 1926 г.р. в с. Трусово в 2000 г.
- 291.Зап. ДЦ «Гудвин» от Каневой А.Г. 1924 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г.
- 292.АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 21, 6704 № 164. Зап. Харитоновой В.И. от Ляпуновой М.А. 1920 г.р. в д. Ёрмице в 1980 г.
- 293.Зап. ДЦ «Гудвин» от Рочевой Е.И. 1930 г.р. в с. Трусово в 2002 г. Ср.: № 269.
- 294.Зап. Дроновой Т.И. от Чупровой П.Г. 1926 г.р. в с. Трусово в 2000 г.
- 295.Зап. Дроновой Т.И. от Носовой В.И. 1930 г.р., в д. Чукчино в 2007 г.
- 296.ФА СыктГУ 03235-28. Зап. Головиным В.В., Каневой Т.С. от Ермолиной Ф.Ф. 1927 г.р. в с. Трусово в 2007 г. Вар. от этой же исполнительницы: ФА СыктГУ 0344-44. Зап. Мехреньгиной З.Н. в 1988 г. – Зап. Дроновой Т.И. в 1999 г.
- 297.Зап. Дроновой Т.И. от Носовой В.И. 1930 г.р. в д. Карпушовке (м.р. – д. Боровская) в 2000 г.
- 298.Колпакова. С. 172. Вар.: ФА СыктГУ РФ 03-XXII-13. Зап. Уваровой Л. от Дуркиной А.Т. в д. Филипповской в 1970-е гг. (Ответ – кладбище).
- 299.Зап. Дроновой Т.И. от Чупровой А.Т. 1920 г.р. в с. Трусово в 2000 г. Вар.: Колпакова. С. 172.
- 300.Зап. Дроновой Т.И. от Носовой В.И. 1930 г.р. в д. Карпушовке (м.р. – д. Боровская) в 1998 г. Вар.: ФА СыктГУ РФ 03-1-52. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Бобрецово А.М. 1904 г.р. в с. Замежной 1987 г.

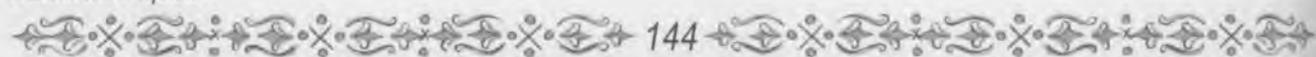
- 301.ФА СыктГУ РФ 03-Ia-X. Зап. студентами филологического фак-та в Усть-Цилемском районе в 1980-х гг. (данные при записи не названы).
- 302.Зап. Дроновой Т.И. от Чупровой А.Т. 1920 г.р. в с. Трусово в 2000 г.
- 303.ФА СыктГУ 0394-18. Зап. Панюковым А.В. от Дуркиной К.П. 1924 г.р. (м.р. – д. Загривочная) в с. Ср. Бугаево в 1989 г.
- 304.АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 22, 6993 № 363. Зап. Лукашевой Т.А. от Хозяиновой К.Г. 1906 г.р. в д. Гарево в 1980 г.
- 305.Зап. ДЦ «Гудвин» от Поздеевой П.Т. 1927 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г.
- 306.АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 8, 4978 № 79. Зап. Нехай Л.В. от Дуркиной Т.И. 1927 г.р. в д. Окунев Нос в 1980 г.
- 307.Зап. ДЦ «Гудвин» от Шишелова Д.А. 1924 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г.
- 308.АКФ МГУ 4-6-1978. Т. 4, 1974 № 133. Зап. Чистяковым В.А. от Бобрецовоной А.Н. 1900 г.р. в д. Мыле в 1978 г.
- 309.Зап. ДЦ «Гудвин» от Дуркиной Т.А. (м.р. – Усть-Цилемский р-н) 1926 г.р. в с. Межог Усть-Вымского р-на Республики Коми в 2002 г.
- 310.ФА СыктГУ РФ 03-I-52. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Бобрецовоной А.М. 1904 г.р. в с. Замежной в 1987 г.
- 311.Зап. Дроновой Т.И. от Дуркиной Ф.Н. 1929 г.р. в с. Усть-Цильме в 1999 г.
- 312.АКФ МГУ 4-6-1978. Т. 4, 1974 № 134. Зап. Чистяковым В.А. от Бобрецовоной А.Н. 1900 г.р. в д. Мыле в 1978 г.
- 313.Зап. ДЦ «Гудвин» от Томиловой И.П. 1932 г.р. в с. Трусово в 2002 г.
- 314.Зап. Дроновой Т.И. от Рочевой М.П. 1936 г.р. в д. Рочево в 1999 г.
- 315.Колпакова. С. 172.
- 316.Зап. Дроновой Т.И. от Шишеловой М.Я. 1929 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г.
- 317.Зап. ДЦ «Гудвин» от Хозяинова Т.Ф. 1927 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г.
- 318.Зап. ДЦ «Гудвин» от Хозяинова Т.Ф. 1927 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г.
- 319.Зап. ДЦ «Гудвин» от Хозяинова Т.Ф. 1927 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г.
- 320.ФА СыктГУ РФ 03-I-52. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Бобрецовоной А. М. 1904 г.р. в с. Замежной в 1987 г. Вар.: Зап. Дроновой Т.И. от Осташовой А.К. 1910 г.р. в с. Замежной в 2002 г. («...Отвори, баба, окошко...»).
- 321.АКФ МГУ 4-6-1978. Т. 4, 1975 № 138. Зап. Чистяковым В.А. от Бобрецовоной А.Н. 1900 г.р. в д. Мыле в 1978 г.
- 322.Зап. Дроновой Т.И. от Бобрецовоной А.М. 1904 г.р. в с.Замежной в 1987 г.
- 323.Зап. Дроновой Т.И. от Рочевой А.А.1924 г.р. в д. Рочево в 1999 г.
- 324.Зап. Дроновой Т.И.от Бобрецовоной А.М. 1904 г.р. в с. Замежной в 1987 г. Вар.: ФА СыктГУ 0323-28. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Михеевой М.И. 1909 г.р. (м.р. – д. Скитская) в д. Степановской в 1987 г.
- 325.АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 1, 4177 № 58. Зап. Ивановой А.А. от Кирилловой М.Ф. 1912 г.р. (м.р. – д. Черногорская) в д. Медвежке в 1980 г.
- 326.Зап. Дроновой Т.И.от Бобрецовоной А.М. 1904 г.р. в с.Замежной в 1987 г.
- 327.Зап. ДЦ «Гудвин» от Чуркиной Л.Н. 1960 г.р. в д. Степановской в 2000 г.
- 328.АКФ МГУ 4-6-1978. Т.4, 2025 № 197. Зап. группой под рук. Селиванова Ф.М. от Бобрецовоной У.И. 1919 г.р. в д. Мыле в 1978 г.
- 329.АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 1, 4246 № 192. Зап. Ивановой А.А. от участниц хора в д. В. Бугаево в 1980 г. – Т. 8, 5020 № 182. Зап. Нехай Л.В. от Дуркиной П.И. 1896 г.р. в д. Окунев Нос в 1980 г.
- 330.ФА СыктГУ РФ 03-XXII-11. Зап. Уваровой Л. от Дуркиной А.Т. в д. Филипповской в 1970-е гг.
- 331.Зап. ДЦ «Гудвин» от Шишелова Д.А. 1924 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г.

332. Зап. Дроновой Т.И. от Мяндиной Ф.Г. 1930 г.р. в с. Трусово в 1999 г.
333. Зап. Дроновой Т.И. от Чупровой П.П. 1926 г.р. в с. Усть-Цильме в 1998 г.
334. ФА СыктГУ РФ 03-I-52. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Бобрецовоной А.М. 1904 г.р. в с. Замежной в 1987 г.
335. ФА СыктГУ 0366-13. Зап. Козловым А. от Мяндина Р.М. 1922 г.р. в с. Замежной в 1988 г.
336. Зап. ДЦ «Гудвин» от Шишелова Д.А. 1924 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г.
337. Зап. ДЦ «Гудвин» от Поздеевой П.Ф. 1936 г.р. в с. Хабаровке в 2000 г. Вар. ответа: «Полотенце». Ср.: № 343.
338. ФА СыктГУ 03105-28. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Дуркина Ф. М. 1909 г.р. в д. Карпушовке в 1990 г. Вар.: Зап. Дроновой Т.И. от Носовой В.И. 1930 г.р. в д. Карпушовке (м.р. – д. Боровская) в 2000 г. («Без рук, без ног, а молится»).
339. Зап. ДЦ «Гудвин» от Поздеевой В.Г. 1951 г.р. в с. Усть-Цильме в 2002 г.
340. Зап. ДЦ «Гудвин» от Мяндина И.И. 1918 г.р. в с. Замежной в 2002 г.
341. Зап. Дроновой Т.И. от Чупровой А.Т. 1920 г.р. в с. Трусово в 2000 г.
342. АКФ МГУ 4-6-1978. Т. 4, 1976 № 141. Зап. Чистяковым В.А. от Бобрецовоной А.Н. 1900 г.р. в д. Мыле в 1978 г.
343. ФА СыктГУ 03103-12. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Филипповой М.В. 1917 г.р. в д. Сергеево-Щелья в 1990 г. Ср.: № 337.
344. Зап. Дроновой Т.И. от Осташовой Д.М. 1916 г.р. в д. Рочево в 1999 г.
345. Зап. Дроновой Т.И. от Рочевой А.А. 1924 г.р. в д. Рочево в 1999 г.
346. АКФ МГУ 4-6-1978. Т. 3, 1813 № 274. Зап. Чистяковым В.А. от Ружайской А.И. 1927 г.р. в д. Мыле в 1978 г.
347. Зап. ДЦ «Гудвин» от Мяндина И.И. 1918 г.р. в с. Замежной в 2002 г.
348. Зап. Дроновой Т.И. от Носовой В.И. 1930 г.р. в д. Карпушовке (м.р. – д. Боровская) в 1998 г.
349. Зап. Дроновой Т.И. от Бабиковой Е. А. 1950 г.р. в д. Чукчино в 2002 г.
350. Зап. ДЦ «Гудвин» от Поздеевой П.Т. 1927 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г.
351. Зап. Дроновой Т.И. от Рочевой А.А. 1924 г.р. в д. Рочево в 1999 г. Вар.: «Мужик через курью стит, только свист стоит».
352. Зап. Дроновой Т.И. от Рочевой П.Д. 1920 г.р. в д. Рочево в 1999 г. Вар.: ФА СыктГУ 0366-13. Зап. Козловым А. от Мяндина Р.М. 1922 г.р. в с. Замежной в 1987 г.
353. Зап. Дроновой Т.И. от Носовой В.И. 1930 г.р. в д. Карпушовке в 1998 г.
354. ФА СыктГУ 03103-12. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Филипповой М. В. 1917 г.р. в д. Сергеево-Щелья в 1990 г.
355. Зап. Дроновой Т.И. от Чупровой А.Т. 1920 г.р. в с. Трусово в 2000 г.
356. ФА СыктГУ РФ 03-IV-33. Зап. студентами филологического фак-та СыктГУ от Поздеевой А.Ф. 1920 г.р. в с. Усть-Цильме в 1986 г.
357. АКФ МГУ 4-6-1978. Т. 16, 2504 № 76. Зап. группой студентов от Терехиной М.В. 1920 г.р. в д. Сергеево-Щелья в 1978 г.
358. Зап. Дроновой Т.И. от Чупровой А.Т. 1920 г.р. в с. Трусово в 2000 г.
359. Зап. Дроновой Т.И. от Чупровой А.Т. 1920 г.р. в с. Трусово в 2000 г.
360. ФА СыктГУ 03107-20. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Семеновоной М.А. 1917 г.р. (м.р. – д. Черногорская) в с. Усть-Цильме в 1986 г.
361. Зап. ДЦ «Гудвин» от Дуркина Г.В. 1915 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г.
362. Зап. Дроновой Т.И. от Бабиковой П.Г. 1932 г.р. в д. Чукчино в 1998 г.

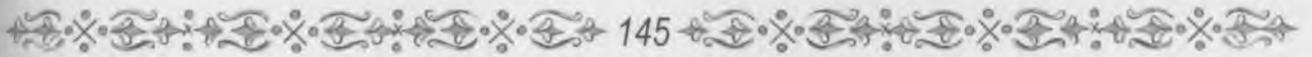

363. Зап. Дроновой Т.И. от Чупровой А.Т. 1920 г.р. в с. Трусово в 2000 г. Вар.: Зап. Дроновой Т.И. от Бобрецовой А.М. 1904 г.р. в с. Замежной в 1987 г.
364. ФА СыктГУ 0323-27. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Михеевой М.И. 1909 г.р. (м.р. – д. Скитская) в д. Степановской в 1987 г. Вар.: ФА СыктГУ РФ 03-XXII-1. Зап. Л. Уваровой от Носовой Ф.В. в д. Филипповской в 1970-е гг. (отгадка «Веничек»).
365. Зап. ДЦ «Гудвин» от Мяндина И.И. 1918 г.р. в с. Замежной в 2002 г. Вар.: Зап. Дроновой Т.И. от Бобрецовой А.М. 1904 г.р. в с. Замежной в 1987 г.
366. АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 9, 5162 № 170. Зап. Верхогляд Г.Ю. от Бобрецовой У.Ф. 1913 г.р. в д. Карпушовке в 1980 г. («Солому толкли, кушали в 30-е гг.»).
367. Зап. Дроновой Т.И. от Чупрова И.И. 1937 г.р. в д. Боровская в 2007 г. («Малых детей заставляли в пост работать»)
368. Зап. Дроновой Т.И. от Чупровой А.Т. 1920 г.р. в с. Трусово в 2000 г. Вар.: ФА СыктГУ РФ 03-XXII-20. Зап. Л. Уваровой от Носовой Ф.В. в д. Филипповской в 1970-е гг. (отгадка «Веретено»).
369. ФА СыктГУ РФ 03-XXII-6. Зап. Л. Уваровой от Носовой Ф.В. в д. Филипповской в 1970-е гг. Вар.: ФА СыктГУ РФ 03-XXII-16, 21.
370. ФА СыктГУ 0322-50. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Бобрецовой А.М. 1904 г.р. в с. Замежной в 1987 г.
371. Зап. ДЦ «Гудвин» от Поздеевой П.Т. 1927 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г.
372. Зап. Дроновой Т.И. от Рочевой И.Ф. 1940 г.р. в д. Рочево в 1999 г.
373. Зап. Дроновой Т.И. от Чупровой А.Т. 1920 г.р. в с. Трусово в 2000 г.
374. Зап. Дроновой Т.И. от Чупровой А.Т. 1920 г.р. в с. Трусово в 2000 г.
375. АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 14, 6255 № 228. Зап. от Шишеловой Е.И. 1930 г.р. в д. Алехино в 1980 г.
376. Зап. Дроновой Т.И. от Чупровой А.Т. 1920 г.р. в с. Трусово в 2000 г.
377. АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 13, 5705 № 44. Зап. Харитоновой В.И. от Поздеевой А.К. 1910 г.р. в д. Сергеево-Щелья в 1980 г.
378. Зап. Дроновой Т.И. от Чупровой А.Т. 1920 г.р. в с. Трусово в 2000 г.
379. ФА СыктГУ 03234-51. Зап. Каневой Т.С. от Чупровой Ф.А. 1926 г.р. в с. Трусово в 2007 г.
380. Зап. Дроновой Т.И. от Чупровой А.Т. 1920 г.р. в с. Трусово в 2000 г.
381. ФА СыктГУ 0333-15. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Шишеловой М.К. 1917 г.р. в д. Мызе в 1987 г.
382. АКФ МГУ 4-6-1978. Т.3, 1808 № 255. Зап. Чистяковым В.А. от Ружайской А.И. 1927 г.р. в д. Мыле в 1978 г.
383. Зап. Дроновой Т.И. от Рочевой М.П. 1936 г.р. в д. Рочево в 1999 г. Вар.: «За два бока».
384. Зап. Дроновой Т.И. от Мяндиной А.А. 1919 г.р. в д. Степановской в 1999 г.
385. Зап. Дроновой Т.И. от Чупровой Е.К. 1908 г.р. в д. Загривочной в 2004 г.
386. Зап. Дроновой Т.И. от Чупровой Е.К. 1908 г.р. в д. Загривочной в 2004 г.
387. Зап. Дроновой Т.И. от Чупровой А.Т. 1920 г.р. в с. Трусово в 2000 г.
388. ФА СыктГУ 0394-18. Зап. Панюковым А.В. от Дуркиной К.П. 1924 г.р. (м.р. – д. Загривочная) в с. Ср. Бугаево в 1989 г.
389. АКФ МГУ 4-6-1978. Т.4, 1977 № 144. Зап. Чистяковым В.А. от Бобрецовой А.Н. 1900 г.р. в д. Мыле в 1978 г.
390. АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 4, 4567 № 220. Зап. Мельниковой Е.В., Носковым С.Ю. от Чупровой А.Т. 1901 г.р. в д. Хабарихе в 1980 г.
391. ФА СыктГУ 0394-18. Зап. Панюковым А.В. от Дуркиной К.П. 1924 г.р. (м.р. – д. Загривочная) в с. Ср. Бугаево в 1989 г. Вар.: ФА СыктГУ РФ 03-I-52. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Бобрецовой А.М. 1904 г.р. в с. Замежной в 1987 г. – Зап. Дроновой Т.И. от Бобрецовой А.М. 1904 г.р. в с. Замежной в 1987 г.

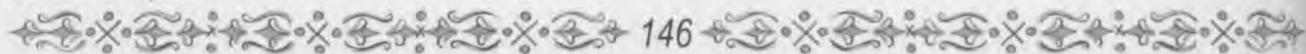
392. Зап. Дроновой Т.И. от Чупровой А.Т. 1920 г.р. в с. Трусово в 2000 г.
393. Зап. ДЦ «Гудвин» от Поздеевой П.Т. 1927 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г.
394. Зап. ДЦ «Гудвин» от Мяндиной К.А. 1919 г.р. в д. Степановской в 2002 г.
395. Зап. Дроновой Т.И. от Чупровой К.П. 1914 г.р. в д. Боровской в 2000 г. Вар.: ФА СыктГУ 0366-13. Зап. Козловым А. от Мяндина Р.М. 1922 г.р. в с. Замежной в 1987 г.
396. Зап. ДЦ «Гудвин» от Чуркина И.М. 1929 г.р. в с. Окунев Нос в 2000 г.
397. Зап. Дроновой Т.И. от Чупровой А.Т. 1920 г.р. в с. Трусово в 2000 г.
398. ФА СыктГУ 0333-15. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Шишеловой М.К. 1917 г.р. в д. Мызе в 1987 г.
399. Зап. Дроновой Т.И. от Чупровой А.А. 1939 г.р. в с. Усть-Цильма в 2001 г.
400. Зап. Дроновой Т.И. от Чупровой А.Т. 1920 г.р. в с. Трусово в 2000 г.
401. АКФ МГУ 4-6-1978. Т. 4, 1978 № 148. Зап. Чистяковым В.А. от Бобрецово А.Н. 1900 г.р. в д. Мыле в 1978 г.
402. АКФ МГУ 4-6-1978. Т. 3, 1812 № 272. Зап. Чистяковым В.А. от Ружайской А.И. 1927 г.р. в д. Мыле в 1978 г.
403. ФА СыктГУ РФ 03-1-52. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Бобрецово А.М. 1904 г.р. в с. Замежной в 1987 г.
404. ФА СыктГУ 0333-15. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Шишеловой М.К. 1917 г.р. в д. Мызе в 1987 г.
405. Зап. Дроновой Т.И. от Бабиковой П.Г. 1932 г.р. в д. Чукчино в 1999 г.
406. ФА СыктГУ 0394-18. Зап. Панюковым А.В. от Дуркиной К.П. 1924 г.р. (м.р. – д. Загривочная) в с. Ср. Бугаево в 1989 г.
407. Колпакова. С. 172.
408. ФА СыктГУ 0327-6. Зап. Шевченко Е.А. от Чуркиной Т.Н. 1918 г.р. (м.р. – д. Луговская) в с. Замежной в 1987 г.
409. Зап. Дроновой Т.И. от Носовой В.И. 1930 г.р. в д. Карпушовкае (м.р. д. Боровская) в 2000 г.
410. ФА СыктГУ 0394-18. Зап. Панюковым А.В. от Дуркиной К.П. 1924 г.р. (м.р. – д. Загривочная) в с. Ср. Бугаево в 1989 г.
411. Зап. ДЦ «Гудвин» от Поздеевой П.Ф. 1936 г.р. в с. Хабарихе в 2000 г. Вар.: Зап. Дроновой Т.И. от Чупрова К.П. 1914 г.р. в д. Боровской в 2000 г. («Криво-лукаво, куды побежало...»; вар. ответа: «Река и пожня»).
412. ФА СыктГУ 0333-14. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Шишеловой М.К. 1917 г.р. в д. Мызе в 1987 г.
413. Зап. Дроновой Т.И. от Бобрецово А.М. 1904 г.р. в с. Замежной в 1987 г.
414. ФА СыктГУ 03136-50. Зап. Ангеловской Л.В. от Мяндиной Э.Е. (м.р. – д. Нерица) 1938 г.р. в с. Замежной в 2005 г.
415. ФА СыктГУ 0356-53. Зап. Власовым А.Н. от Мяндиной Е.М. 1923 г.р. в с. Замежной в 1987 г. Вар.: Зап. Дроновой Т.И. от Носовой В.И. 1930 г.р. в д. Карпушовка (м.р. – д. Боровская) в 1998 г. – ФА СыктГУ 0333-15. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Шишеловой М.К. 1917 г.р. в д. Мызе в 1987 г. («...небо связал...»). – Зап. Дроновой Т.И. от Бабиковой П.Г. 1932 г.р. в д. Чукчино в 1998 г. («...вора связал...»).
416. Зап. ДЦ «Гудвин» от Шишеловой Д.Т. 1910 г.р. в с. Трусово в 2002 г.
417. Зап. Дроновой Т.И. от Чупровой Е.К. 1908 г.р. в д. Загривочной в 2004 г.
418. АКФ МГУ 4-6-1978. Т.4, 1978 № 149. Зап. Чистяковым В.А. от Бобрецово А.Н. 1900 г.р. в д. Мыле в 1978 г.
419. Зап. Дроновой Т.И. от Бобрецово А.М. 1904 г.р. в с. Замежной в 1987 г. Вар. от этой же исполнительницы: ФА СыктГУ РФ 03-1-52.
420. ФА СыктГУ РФ 03-XXII-10. Зап. Л. Уваровой от Дуркиной А.Т. в д. Филипповской в 1970-е гг.
421. Зап. Дроновой Т.И. от Бобрецово А.М. 1904 г.р. в с. Замежной в 1987 г. Вар.: Зап. Дроновой Т.И. от Носовой В.И. 1930 г.р. в д. Карпушовке (м.р. – д. Боровская) в 2000 г.

422. АКФ МГУ 4-6-1978. Т. 4, 2023 № 187. Зап. группой под рук. Селиванова Ф.М. от Бобрецовоу У.И. 1919 г.р. в д. Мыле в 1978 г.
423. Зап. ДЦ «Гудвин» от Поздеевой А.Ф. 1926 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г.
424. Зап. Дроновой Т.И. от Бабиковой П.Г. 1932 г.р. в д. Чукчино в 1998 г.
425. Зап. Дроновой Т.И. от Осташовой Д.М. 1916 г.р. в д. Рочево в 1999 г.
426. АКФ МГУ 4-6-1978. Т. 4, 1975 № 140. Зап. Чистяковым В.А. от Бобрецовоу А.Н. 1900 г.р. в д. Мыле в 1978 г.
427. Зап. ДЦ «Гудвин» от Паршиной Е.К. 1938 г.р. в с. Трусово в 2002 г.
428. Зап. Дроновой Т.И. от Рочевой М.П. 1936 г.р. в д. Рочево в 1999 г.
429. АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 1, 4293 № 331. Зап. Ивановой А.А. от Носова С.А. 1902 г.р. (м.р. – д. Загривочная) в с. Ср. Бугаево в 1980 г.
430. Зап. ДЦ «Гудвин» от Поздеевой П.Т. 1927 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г.
431. АКФ МГУ 4-6-1978. Т. 8, 2637 № 59. Зап. от Поповой Е.В. 1887 г.р. в д. Нонбурге в 1978 г.
432. АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 6, 4805 № 161. Зап. Полищук Е.И. от Динер А.А. 1927 г.р. в д. Окунев Нос в 1980 г.
433. Зап. Дроновой Т.И. от Дуркиной Ф.Н. 1929 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г.
434. Зап. Дроновой Т.И. от Дуркиной А.И. 1909 г.р. в д. Чукчино в 2003 г.
435. ФА СыктГУ РФ 03-XXII-9. Зап. Уваровой Л. от Дуркиной А.Т. в д. Филипповской в 1970-е гг.
436. ФА СыктГУ 0327-6. Зап. Шевченко Е.А. от Чуркиной Т.Н. 1918 г.р. (м.р. – д. Луговская) в с. Замежной в 1987 г. Вар.: Зап. ДЦ «Гудвин» от Поздеевой П.Т. 1927 г.р. в с. Усть-Цильма в 2000 г. (Вар. ответа «Вести»).
437. Зап. Дроновой Т.И. от Носовой В.И. 1930 г.р. в д. Карпушовке (м.р. – д. Боровская) в 2000 г.
438. АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 19, 6426 № 260. Зап. Вдовченко Н.В. от Семеновоу М.А. 1917 г.р. в д. Алехино в 1980 г.
439. АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 4, 4567 № 219. Зап. Мельниковоу Е.В., Носковым С.Ю. от Чупровоу А.Т. 1901 г.р. в д. Хабарихе в 1980 г.
440. Зап. ДЦ «Гудвин» от Хозяинова Т.Ф. 1927 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г.
441. Зап. Дроновоу Т.И. от Поздеевоу А.А. 1939 г.р. в с. Усть-Цильме в 2001 г.
442. Зап. Дроновоу Т.И. от Рочевой М.П. 1936 г.р. в д. Рочево в 1999 г.
443. Зап. Дроновоу Т.И. от Рочевой М.П. 1936 г.р. в д. Рочево в 1999 г.
444. Зап. Дроновоу Т.И. от Рочевой М.П. 1936 г.р. в д. Рочево в 1999 г.
445. Зап. Дроновоу Т.И. от Чупровоу П.П. 1926 г.р. в с. Усть-Цильме в 1998 г.
446. Зап. Дроновоу Т.И. от Земляниковоу Т.Ф. 1964 г.р. в г. Ухте (м.р. – д. Чукчино) в 2003 г.
447. Зап. Дроновоу Т.И. от Чупровоу П.П. 1926 г.р. в с. Усть-Цильме в 1998 г.
448. Зап. Дроновоу Т.И. от Бабиковоу П.Г. 1932 г.р. в д. Чукчино в 1989 г.
449. Зап. Дроновоу Т.И. от Бабиковоу П.Г. 1932 г.р. в д. Чукчино в 2003 г.
450. Зап. Дроновоу Т.И. от Шишелова Ф.Ф. 1968 г.р. в д. Чукчино в 2002 г.
451. Зап. Дроновоу Т.И. от Бабиковоу П.Г. 1932 г.р. в д. Чукчино в 2003 г.
452. Зап. Дроновоу Т.И. от Бабиковоу П.Г. 1932 г.р. в д. Чукчино в 2003 г.
453. Зап. Дроновоу Т.И. от Земляниковоу Т.Ф. 1964 г.р. (м.р. – д. Чукчино) в г. Ухте в 2003 г.
454. Зап. Дроновоу Т.И. от Шишелова Ф.Ф. 1968 г.р. в д. Чукчино в 2002 г.
455. Зап. Дроновоу Т.И. от Бабиковоу Е.А. 1950 г.р. в д. Чукчино в 2002 г.

456. Зап. Дроновой Т.И. от Бабиковой Е.А. 1950 г.р. в д. Чукчино в 2002 г.
457. Зап. Дроновой Т.И. от Шишелова Ф.Ф. 1968 г.р. в д. Чукчино в 2002 г.
458. Зап. Дроновой Т.И. от Шишелова Ф.Ф. 1968 г.р. в д. Чукчино в 2002 г.
459. Зап. Дроновой Т.И. от Третьяковой Е.И. 1985 г.р. в д. Карпушовке в 2003 г.
460. Зап. Дроновой Т.И. от Третьяковой Е.И. 1985 г.р. в д. Карпушовке в 2003 г.
461. Зап. Дроновой Т.И. от Третьяковой Е.И. 1985 г.р. в д. Карпушовке в 2003 г.
462. Зап. Дроновой Т.И. от Третьяковой Е.И. 1985 г.р. в д. Карпушовке в 2003 г.
463. Зап. Дроновой Т.И. от Третьяковой Е.И. 1985 г.р. в д. Карпушовке в 2003 г.
464. Зап. Дроновой Т.И. от Третьяковой Е.И. 1985 г.р. в д. Карпушовке в 2003 г.
465. Зап. Дроновой Т.И. от Дронова А. М. 1992 г.р. в г. Сыктывкаре в 2002 г.
466. Зап. Дроновой Т.И. от Дронова А. М. 1992 г.р. в г. Сыктывкаре в 2002 г.
467. Зап. Дроновой Т.И. от Третьяковой Е.И. в д. Карпушовке в 1985 г.р. в 2003 г.
468. Зап. Дроновой Т.И. от Третьяковой Е.И. в д. Карпушовке в 1985 г.р. в 2003 г.
469. Зап. Дроновой Т.И. от Бабикова И.А. 1940 г.р. в д. Чукчино в 2003 г.
470. Зап. Дроновой Т.И. от Бабикова И.А. 1940 г.р. в д. Чукчино в 2003 г.
471. Зап. Дроновой Т.И. от Шишелова Ф.Ф. 1968 г.р. в д. Чукчино в 2003 г.
472. Зап. ДЦ «Гудвин» от Доброхотовой Е.В. 1974 г.р. в с. Усть-Цильме (м.р. – д. Нонбург) в 2003 г.
473. Зап. ДЦ «Гудвин» от Личутиной В. К. 1929 г.р. в с. Окунев Нос в 2002 г.
474. Зап. ДЦ «Гудвин» от Доброхотовой Е.В. 1974 г.р. в с. Усть-Цильме (м.р. – д. Нонбург) 2003 г.
475. Зап. ДЦ «Гудвин» от Поздеевой Т.В. 1959 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г.
476. Зап. ДЦ «Гудвин» от Осташовой З.Т. 1937 г.р. (м.р. – д. Коровий Ручей) в с. Усть-Цильме в 2000 г.
477. Зап. Дроновой Т.И. от Бабикова И.А. 1940 г.р. в д. Чукчино в 2003 г.
478. Зап. ДЦ «Гудвин» от Михеевой А.М. 1932 г.р. в д. Степановской в 2002 г.
479. АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 1, 4216 № 144. Зап. Ивановой А.А. от Носовой Е. 1972 г.р. в с. Ср. Бугаево в 1980 г. Мартынова 925.
480. Зап. ДЦ «Гудвин» от Личутиной В. К. 1929 г.р. в с. Окунев Нос в 2002 г.
481. Зап. ДЦ «Гудвин» от Поздеевой Т.В. 1959 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г.
482. Зап. Дроновой Т.И. от Бабикова И.А. 1940 г.р. в д. Чукчино в 2003 г.
483. Зап. ДЦ «Гудвин» от Чуркина И.М. 1929 г.р. в с. Окунев Нос в 2002 г.
484. Зап. ДЦ «Гудвин» от Чуркина И.М. 1929 г.р. в с. Окунев Нос в 2002 г.
485. Зап. ДЦ «Гудвин» от Чуркина И.М. 1929 г.р. в с. Окунев Нос в 2002 г.
486. Зап. Дроновой Т.И. от Бабиковой П.Г. 1932 г.р. в д. Чукчино в 1995 г.
487. Зап. ДЦ «Гудвин» от Осташовой З.Т. 1937 г.р. в с. Усть-Цильме (м.р. – д. Коровий Ручей) в 2000 г.
488. Зап. ДЦ «Гудвин» от Шишелова Д.А. 1924 г.р. в с. Усть-Цильме в 2002 г.
489. Зап. ДЦ «Гудвин» от Осташовой З.Т. 1937 г.р. (м.р. – д. Коровий Ручей) в с. Усть-Цильме в 2000 г.
490. Зап. ДЦ «Гудвин» от Дуркина И.Д. 1974 г.р. (м.р. – с. Трусово) в с. Усть-Цильме в 2003 г.
491. Зап. Дроновой Т.И. от Шишелова Ф.Ф. 1968 г.р. в д. Чукчино в 2003 г.

492. Зап. Дроновой Т.И. от Шишелова Ф.Ф. 1968 г.р. в д. Чукчино в 2003 г.
493. Зап. ДЦ «Гудвин» от Поздеевой А.П. 1935 г.р. в д. Уеге в 2000 г.
494. Зап. ДЦ «Гудвин» от Дуркиной Е.А. 1906 г.р. в с. Верхнее Бугаево в 2003 г.
495. НА КНЦ УрО РАН ф.5, оп.2, д. 570, л. 22. Зап. Дроновой Т.И. от Бабиковой П.Г. 1932 г.р. в д. Чукчино в 1995 г.
496. Зап. ДЦ «Гудвин» от Поздеевой П.Т. 1927 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г.
497. Зап. ДЦ «Гудвин» от Поздеевой В.Г. 1951 г.р. в с. Усть-Цильме в 2002 г.
498. Зап. ДЦ «Гудвин» от Поздеевой А.П. 1935 г.р. в д. Уеге в 2000 г.
499. АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 1, 4217 № 145. Зап. Ивановой А.А. от Носовой Е. 1972 г.р. в с. Ср. Бугаево в 1980 г.
500. Зап. Дроновой Т.И. от Третьяковой Е.И. 1985 г.р. в д. Карпушовка в 2003 г.
501. Зап. ДЦ «Гудвин» от Чупровой А.И. 1923 г.р. в с. Окунев Нос в 2003 г.
502. Зап. ДЦ «Гудвин» от Осташовой З.Т. 1937 г.р. в с. Усть-Цильма (м.р. – д. Коровий Ручей) в 2002 г.
503. Зап. ДЦ «Гудвин» от Ермолиной М.Г. 1935 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г.
504. Зап. ДЦ «Гудвин» от Чупровой А.И. 1923 г.р. в с. Окунев Нос в 2003 г.
505. Зап. ДЦ «Гудвин» от Поздеевой А.Ф. 1926 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г.
506. Зап. ДЦ «Гудвин» от Доброхотовой Е.В. 1974 г.р. (м.р. – д. Нонбург) в с. Усть-Цильме в 2002 г.
507. АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 1, 4217 № 146. Зап. Ивановой А.А. от Носовой Е. 1972 г.р. в с. Ср. Бугаево в 1980 г.
508. Зап. Дроновой Т.И. от Третьяковой Е.И. 1985 г.р. в д. Карпушовке в 2003 г.
509. Зап. Дроновой Т.И. от Третьяковой Е.И. 1985 г.р. в д. Карпушовке в 2003 г.
510. Зап. Дроновой Т.И. от Третьяковой Е.И. 1985 г.р. в д. Карпушовке в 2003 г. Вар.: «Я рыбу не ем...».
511. ФА СыктГУ 0353-25. Зап. Власовым А.Н. от Овчинниковой М.Д. 1919 г.р. в с. Усть-Цильме в 1984 г. См.: Песни Печоры. № 122-123.
512. ФА СыктГУ 03233-10. Зап. Головиным В.В., Каневой Т.С. от Рочевой А.Н. 1925 г.р. в с. Трусово в 2007 г.
513. ФА СыктГУ 0322-26. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Чуркиной М.Ф. 1904 г.р. (м.р. – д. Черногорская) в с. Замежной в 1987 г.
514. Зап. Дроновой Т.И. от Бабиковой А.М. 1922 г.р. в д. Чукчино в 2000 г. Вар.: Песни Печоры. № 128; ТПИФУЦ № 23.
515. НА КНЦ УрО РАН ф. 5, оп. 2, д. 568, л. 4. Зап. Дроновой Т.И. от Бобрецовоной А.М. 1904 г.р. в с. Замежной в 1987 г. Вар.: ФА СыктГУ 03106-13, 14. Зап. Мехреньгиной З.Н. от Мяндиной А.Г. 1903 г.р. в с. Замежной в 1990 г. – 03110-31. Зап. Носовой Г. от Носовой Е.Ф. 1893 г.р. в с. Трусово в 1990 г.
516. ФА СыктГУ. РФ 03-IX-155а. Зап. студентами филологического фак-та СыктГУ от Динер А.А. 1927 г.р. в д. Окунев Нос в 1983 г.
517. ФА СыктГУ 03236-60. Зап. Каневой Т.С., Ильиной Ю.Н. от Бобрецовоной Е.В. 1929 г.р. (м.р. – д. Нонбург) в с. Трусово в 2007 г. По замечанию исполнительниц, данная припевка могла адресоваться детьми взрослой паре – жениху и невесте, см. комментарий, приведенный после текста другой исполнительницей (ФА СыктГУ 03236-61. Зап. Каневой Т.С., Ильиной Ю.Н. от Бобрецовоной А.В. 1940 г.р. (м.р. – д. Мыла) в с. Трусово в 2007 г.).
518. Зап. Дроновой Т.И. от Бобрецовоной А.М. 1904 г.р. в с. Замежной в 1987 г. Поется на мотив «Прялицы-кокорицы» (см.: ТПИФУЦ, № 81).
519. Зап. Дроновой Т.И. от Бабиковой А.М. 1922 г.р. в д. Чукчино в 2000 г.
520. Зап. Дроновой Т.И. от Чупровой П.П. 1926 г.р. (м.р. – д. Левкинская) в с. Усть-Цильме в 2001 г.
521. Зап. Дроновой Т.И. от Осташовой А.К. 1910 г.р. в с. Замежной в 2001 г.

522. Зап. Дроновой Т.И. от Кармановой О.В. 1933 г.р. в с. Замежной в 2000 г.
523. Зап. Дроновой Т.И. от Бобрецово́й А.М. 1904 г.р. в с. Замежной в 1987 г.
524. НА КНЦ УрО РАН ф. 5, оп. 2, д. 568, л. 6-7. Зап. Дроновой Т.И. от Бобрецово́й А.М. 1904 г.р. в с. Замежной в 1987 г.
525. Зап. Дроновой Т.И. от от Бабиковой П.Г. 1932 г.р. в д. Чукчино в 2003 г.
526. НА КНЦ УрО РАН ф. 5, оп. 2, д. 568, л. 20. Зап. Дроновой Т.И. от Бабиковой А.М. 1922 г.р. в д. Чукчино в 1995 г.
527. ФА СыктГУ 03189-19. Зап. Канево́й Т.С. от Чупрово́й О.Е. 1954 г. р. (м.р. – д. Черногорская) в д. Боровско́й в 2006 г.
528. Зап. ДЦ «Гудвин» от Поздеево́й П.Т. 1927 г.р. в д. Филипповско́й в 2002 г. Ср.: Мартыно́ва 1387-1391.
529. АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 1, 4216 № 143. Зап. Ивано́вой А.А. от Носо́вой Е. 1972 г.р. в с. Ср. Бугаево в 1980 г. Вар.: Зап. Дроново́й Т.И. от Чупрово́й К.П. 1914 г.р. в д. Боровско́й в 2000 г.
530. Зап. ДЦ «Гудвин» от Чуркино́й А.П. 1926 г.р. в с. Окуне́в Нос в 2000 г.
531. АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 22, 6994 № 366. Зап. Лукашево́й Т.А. от Хозяино́вой К.Г. 1906 г.р. в д. Гареве в 1980 г. Вар.: АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 1, 4213 № 130. Зап. Ивано́вой А.А. от Чечеткино́й Л. 1976 г.р. в д. Медве́жке в 1980 г. («Шла кукушка мимо сети, а за нею малы дети...»). Ср.: Мартыно́ва 1412-1413.
532. АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 1, 4215 № 135. Зап. Ивано́вой А.А. от Носо́вой Е. 1972 г.р. в с. Ср. Бугаево в 1980 г.
533. АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 1, 4216 № 140. Зап. Ивано́вой А.А. от Носо́вой Е. 1972 г.р. в с. Ср. Бугаево в 1980 г.
534. Зап. ДЦ «Гудвин» от Томило́вой И. П. 1932 г.р. в с. Усть-Цильме (м.р. – с. Трусово) в 2000 г.
535. АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 1, 4216 № 139. Зап. Ивано́вой А.А. от Носо́вой Е. 1972 г.р. в с. Ср. Бугаево в 1980 г.
536. Зап. ДЦ «Гудвин» от Чуркино́й А.П. 1926 г.р. в с. Окуне́в Нос в 2000 г.
537. Зап. ДЦ «Гудвин» от Чуркино́й А.П. 1926 г.р. в с. Окуне́в Нос в 2000 г.
538. Зап. Дроново́й Т.И. от Третьяко́вой Е.И. 1985 г.р. в д. Карпушо́вке в 2003 г.
539. Зап. Дроново́й Т.И. от Третьяко́вой Е.И. 1985 г.р. в д. Карпушо́вке в 2003 г.
540. Зап. ДЦ «Гудвин» от Поздеево́й П.Т. 1927 г.р. в д. Филипповско́й в 2002 г. Мартыно́ва 1401.
541. Зап. ДЦ «Гудвин» от Федото́вой М.Ф. 1936 г.р. в с. Трусово в 2002 г.
542. АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 1, 4216 № 141. Зап. Ивано́вой А.А. от Носо́вой Е. 1972 г.р. в с. Ср. Бугаево в 1980 г.
543. Зап. ДЦ «Гудвин» от Поздеево́й П.Т. 1927 г.р. в д. Филипповско́й в 2002 г.
544. Зап. Дроново́й Т.И. от Третьяко́вой Е.И. 1985 г.р. в д. Карпушо́вка в 2003 г.
545. Зап. ДЦ «Гудвин» от Поздеево́й П.Т. 1927 г.р. в д. Филипповско́й в 2002 г.
546. АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 1, 4215 № 137. Зап. Ивано́вой А.А. от Носо́вой Е. 1972 г.р. в с. Ср. Бугаево в 1980 г.
547. АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 1, 4215 № 138. Зап. Ивано́вой А.А. от Носо́вой Е. 1972 г.р. в с. Ср. Бугаево в 1980 г.
548. АКФ МГУ 4-10-1980. Т. 1, 4216 № 142. Зап. Ивано́вой А.А. от Носо́вой Е. 1972 г.р. в с. Ср. Бугаево в 1980 г.
549. Зап. ДЦ «Гудвин» от Поздеево́й А.П. 1935 г.р. в д. Уеге в 2000 г.
550. Зап. ДЦ «Гудвин» от Терентье́вой Е.Н. 1930 г.р. в с. Усть-Цильме в 2002 г.
551. Зап. Дроново́й Т.И. от Третьяко́вой Е.И. 1985 г.р. в д. Карпушо́вке в 2003 г. Ср.: Мартыно́ва 1310-1313.
552. Зап. Дроново́й Т.И. от Чупрово́й Е.В. 1961 г.р. в с. Трусово в 2001 г. Ср.: Мартыно́ва 1314.
553. Зап. Дроново́й Т.И. от Землянико́вой Т.Ф. 1964 г.р. в г. Ухте (м.р. – д. Чукчино) в 2002 г.
554. ФА СыктГУ 0301-2. Зап. Власовы́м А.Н. от Рочево́й Е.И. 1918 г. р. в с. Усть-Цильме в 1986 г. Мартыно́ва 1468.

555. Зап. ДЦ «Гудвин» от Поздеевой А. П. 1935 г.р. в д. Уеге в 2000 г.
556. Зап. ДЦ «Гудвин» от Поздеевой А. П. 1935 г.р. в д. Уеге в 2000 г.
557. Зап. Дроновой Т.И. от Линтас А.И. 1936 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г.
558. Зап. Дроновой Т.И. от Носовой В.И. 1930 г.р. в д. Карпушовке (м.р. – д. Боровская) в 2000 г.
559. Зап. Дроновой Т.И. от Третьяковой А.Л. 1957 г.р. в д. Карпушовке в 2000 г.
560. Зап. ДЦ «Гудвин» от Габовой Т.А. 1937 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г.
561. Зап. ДЦ «Гудвин» от Чуркиной А.П. 1926 г.р. в с. Окунев Нос в 2000 г.
562. Зап. ДЦ «Гудвин» от Шишеловой Д.Т. 1910 г.р. в с. Трусово в 2002 г.
563. Зап. Дроновой Т.И. от Рочевой А.А. 1924 г.р. в д. Рочево в 1999 г.
564. Зап. ДЦ «Гудвин» от Чупровой Т. А. 1943 г.р. в с. Окунев Нос в 2002 г.
565. Зап. ДЦ «Гудвин» от Поздеевой П.А. 1925 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г.
566. Зап. ДЦ «Гудвин» от Чуркиной А.П. 1926 г.р. в с. Окунев Нос в 2000 г.
567. Зап. Дроновой Т.И. от Бабикова Ф.А. 1947 г.р. в д. Чукчино в 1998 г.
568. Зап. Дроновой Т.И. от Носовой В.И. 1930 г.р. в д. Карпушовке (м.р. – д. Боровская) в 2000 г.
569. Зап. Дроновой Т.И. от Рочевой А.А. 1924 г.р. в д. Рочево в 1999 г. Аналогичная игра под названием «Мост мостят»: Зап. Дроновой Т.И. от Дуркиной А.И. 1912 г.р. в д. Чукчино в 2000 г.
570. Зап. Дроновой Т.И. от Рочевой А.А. 1924 г.р. в д. Рочево в 1999 г.
571. Зап. Дроновой Т.И. от Рочевой А.А. 1924 г.р. в д. Рочево в 1999 г.
572. Зап. ДЦ «Гудвин» от Ермолиной М.Г. 1935 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г.
573. Зап. ДЦ «Гудвин» от Ермолиной М.Г. 1935 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г.
574. Зап. ДЦ «Гудвин» от Паршиной Е.Т. 1938 г.р. в с. Трусово в 2002 г.
575. Зап. ДЦ «Гудвин» от Чупровой А. С. 1919 г.р. в с. Усть-Цильме в 2002 г.
576. Зап. ДЦ «Гудвин» от Поздеевой П.Т. 1927 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г.
577. Зап. ДЦ «Гудвин» от Поздеевой П.Т. 1927 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г.
578. Зап. ДЦ «Гудвин» от Поздеевой П.Т. 1927 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г.
579. Зап. Дроновой Т.И. от Чупрова Е.И. 1960 г.р. в д. Боровской в 2000 г.
580. Зап. ДЦ «Гудвин» от Тиранова Л. Е. 1933 г.р. в с. Усть-Цильме в 2002 г.
581. Зап. Дроновой Т.И. от Землянниковой Т.Ф. 1964 г.р. (м.р. – д. Чукчино) в г. Ухте в 2000 г.
582. Зап. Дроновой Т.И. от Третьяковой Е.И. 1985 г.р. в д. Карпушовке в 2003 г.
583. Зап. Дроновой Т.И. от Третьяковой Е.И. 1985 г.р. в д. Карпушовке в 2003 г.
584. Зап. Дроновой Т.И. от Чупрова Е.И. 1960 г.р. в д. Боровской в 2000 г.
585. Зап. ДЦ «Гудвин» от Поздеевой П.А. 1925 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г. Вар.: Зап. Дроновой Т.И. от Третьяковой А.Л. 1957 г.р. в д. Карпушовке в 2000 г.
586. Зап. ДЦ «Гудвин» от Ермолиной М.Г. 1935 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г.
587. Зап. ДЦ «Гудвин» от Осташовой З.Т. 1937 г.р. (м.р. – д. Коровий Ручей) в с. Усть-Цильме в 2000 г.
588. Зап. ДЦ «Гудвин» от Осташовой З.Т. 1937 г.р. (м.р. – д. Коровий Ручей) в с. Усть-Цильме в 2000 г.
589. Зап. ДЦ «Гудвин» от Поздеева П.Е. 1927 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г.

590. Зап. Дроновой Т.И. от Третьяковой А.Л. 1957 г.р. в д. Карпушовке в 2000 г.
591. Зап. Дроновой Т.И. от Третьяковой А.Л. 1957 г.р. в д. Карпушовке в 2000 г.
592. Зап. ДЦ «Гудвин» от Тиранова Л. Е. 1933 г.р. в с. Усть-Цильме в 2002 г.
593. Зап. Дроновой Т.И. от Бабиковой П.Г. 1932 г.р. в д. Чукчино в 2000 г.
594. Зап. Дроновой Т.И. от Носовой В.И. 1930 г.р. (м.р. – д. Боровская) в д. Карпушовке в 1998 г.
595. Зап. Дроновой Т.И. от Третьяковой А.Л. 1957 г.р. в д. Карпушовке в 2000 г.
596. ДЦ «Гудвин» от Бобрецово́й Г.В. 1923 г.р. в с. Усть-Цильме в 2002 г.
597. ДЦ «Гудвин» от Бобрецово́й Г.В. 1923 г.р. в с. Усть-Цильме в 2002 г.
598. Зап. Дроновой Т.И. от Носовой В. И. 1930 г.р. в д. Карпушовке в 1999 г.
599. Зап. Дроновой Т.И. от Бабикова И.А. 1940 г.р. в д. Чукчино в 2003 г.
600. Зап. ДЦ «Гудвин» от Чупрова И.М. 1929 г.р. в д. Рочево 2002 г.
601. Зап. Дроновой Т.И. от Бабикова И.А. 1940 г.р. в д. Чукчино в 2003 г.
602. Зап. Дроновой Т.И. от Бабикова И.А. 1940 г.р. в д. Чукчино в 2003 г.
603. Зап. Дроновой Т.И. от Третьяковой А.Л. 1957 г.р. в д. Карпушовке в 2000 г.
604. Зап. Дроновой Т.И. от Бобрецово́й А.М. 1904 г.р. в с. Замежной в 1987 г.
605. Зап. Дроновой Т.И. от Бобрецово́й А.М. 1904 г.р. в с. Замежной в 1987 г.
606. Зап. Дроновой Т.И. от Третьяковой А.Л. 1957 г.р. в д. Карпушовке в 2000 г.
607. Зап. Дроновой Т.И. от Бабикова Ф.А. 1947 г.р. в д. Чукчино в 2000 г.
608. Зап. Дроновой Т.И. от Землянниковой Т.Ф. 1964 г.р. (м.р. – с. Усть-Цильма) в г. Ухте в 2000 г.
609. Зап. Дроновой Т.И. от Землянниковой Т.Ф. 1964 г.р. (м.р. – с. Усть-Цильма) в г. Ухте в 2000 г.
610. Зап. Дроновой Т.И. от Бабиковой П.Г. 1932 г.р. в д. Чукчино в 2000 г.
611. Зап. ДЦ «Гудвин» от Поздеевой П.А. 1925 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г.
612. Зап. ДЦ «Гудвин» от Поздеева П.Е. 1927 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г.
613. Зап. ДЦ «Гудвин» от Поздеева П.Е. 1927 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г.
614. Зап. Дроновой Т.И. от Третьяковой А.Л. д. Карпушовке в 2000 г.
615. Зап. ДЦ «Гудвин» от Чуркиной А.П. 1926 г.р. в с. Окунев Нос в 2000 г.
616. Зап. ДЦ «Гудвин» от Чуркиной А.П. 1926 г.р. в с. Окунев Нос в 2000 г.
617. Зап. ДЦ «Гудвин» от Третьяковой А.Л. 1957 г.р. в д. Карпушовке в 2000 г.
618. Зап. ДЦ «Гудвин» от Поздеевой В.Г. 1951 г.р. в с. Усть-Цильме в 2002 г.
619. Зап. ДЦ «Гудвин» от Томиловой И. П. 1932 г.р. в с. Усть-Цильме (м.р. – с. Трусово) в 2000 г.
620. Зап. ДЦ «Гудвин» от Томиловой И. П. 1932 г.р. в с. Усть-Цильме (м.р. – с. Трусово) в 2000 г.
621. Зап. ДЦ «Гудвин» от Томиловой И. П. 1932 г.р. в с. Усть-Цильме (м.р. – с. Трусово) в 2000 г.
622. Зап. ДЦ «Гудвин» от Поздеевой А.П. 1935 г.р. в д. Уеге в 2000 г.
623. Зап. ДЦ «Гудвин» от Поздеевой А.П. 1935 г.р. в д. Уеге в 2000 г.
624. Зап. ДЦ «Гудвин» от Поздеевой А.П. 1935 г.р. в д. Уеге в 2000 г.
625. Зап. Дроновой Т.И. от Носовой В.И. 1930 г.р. в д. Карпушовке (м.р. – д. Боровская) в 2000 г.
626. Зап. Дроновой Т.И. от Носовой В.И. 1930 г.р. в д. Карпушовке (м.р. – д. Боровская) в 2000 г.

627. Зап. Дроновой Т.И. от Бабикова И.А. 1940 г.р. в д. Чукчино в 2003 г.
628. Зап. Дроновой Т.И. от Носовой В.И. 1930 г.р. в д. Карпушовке (м.р. – д. Боровская) в 2000 г.
629. Зап. Дроновой Т.И. от Чупрова А. Я. 1929 г.р. в с. Усть-Цильме в 2000 г.
630. Зап. Дроновой Т.И. от Шишелова Ф.Ф. 1968 г.р. в д. Чукчино в 2000 г.
631. Зап. Дроновой Т.И. от Третьяковой Е.И. 1985 г.р. в д. Карпушовке в 2003 г.
632. Зап. Дроновой Т.И. от Третьяковой Е.И. 1985 г.р. в д. Карпушовке в 2003 г.
633. Зап. Дроновой Т.И. от Третьяковой Е.И. 1985 г.р. в д. Карпушовке в 2003 г.
634. Зап. Дроновой Т.И. от Шишелова Ф.Н. 1926 г.р. в д. Чукчино в 1991 г.
635. Зап. Дроновой Т.И. от Третьяковой Е.И. 1985 г.р. в д. Карпушовке в 2003 г.
636. Зап. Дроновой Т.И. от Третьяковой Е.И. 1985 г.р. в д. Карпушовке в 2003 г.
637. Зап. Дроновой Т.И. от Тихоновой Е.В. 1983 г.р. в д. Карпушовке в 2003 г.
638. Зап. Дроновой Т.И. от Землянниковой Т.Ф. 1964 г.р. (м.р. – с. Усть-Цильма) в г. Ухте в 2000 г.

УКАЗАТЕЛЬ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ¹

Ф.и.о., год рождения, место записи (место рождения)	Номера текстов, страницы
Ананьина Акулина Дмитриевна, 1913 г.р., д. Рочево.	111
Анна Иосифовна (н/у фамилии), 1930 г.р., д. Ёрмица	188, 191
Бабиков Иван Арсентьевич, 1940 г.р., д. Чукчино	121, 127, 469-470, 477, 482, 599, 601-602, 627
Бабиков Федор Арсентьевич, 1947 г.р., д. Чукчино	567, 607
Бабикова Анастасия Михайловна, 1922 г.р., д. Чукчино	10, 54, 76, 81, 90, 92, 95, 154, 176, 218, 514, 519, 526, с. 57; с. 69; с. 81
Бабикова Евдокия Арсентьевна, 1950 г.р., д. Чукчино	455-456
Бабикова Парасковья Григорьевна, 1932 г.р., д. Чукчино	99, 142, 147, 213-214, 241, 255, 279, 281, 362, 405, 424, 448-449, 451-452, 486, 495, 525, 610, с. 47; с. 67; с. 103
Башлачева О.И., 1901 г.р., д. Харьяга	211
Бобрецов Виктор Венедиктович, 1935 г.р., д. Степановская	132
Бобрецова Агафья Васильевна, 1940 г.р., с. Трусово (м.р. – д. Мыла)	22, 58, 517
Бобрецова Агафья Матвеевна, 1904 г.р., с. Замежная	64, 75, 116, 218, 223, 237, 256, 259, 285, 310, 320, 322, 324, 326, 334, 370, 403, 413, 419, 421, 515, 518, 523-524, 604-605, с. 57; с. 111
Бобрецова Александра Ивановна, 1909 г.р., д. Филипповская	111, 253
Бобрецова Александра Николаевна, 1900 г.р., д. Мыла	232, 308, 312, 321, 342, 389, 401, 418, 426
Бобрецова Галина Вячеславовна, 1923 г.р., с. Усть-Цильма	596-597
Бобрецова Дарья Трофимовна, д. Филипповская (н/у г.р.)	243
Бобрецова Евдокия Викуловна, 1929 г.р., с. Трусово (м.р. – д. Нонбург)	23, 29, 517
Бобрецова Ульяна Ивановна, 1919 г.р., д. Мыла	242, 274, 278, 283, 328, 422
Бобрецова Ульяна Андреевна, 1930 г.р., д. Трусово (м.р. – д. Левкинская)	122-123, 250
Бобрецова Ульяна Фоминична, 1913 г.р., д. Карпушевка (м.р. – д. Мыла)	366
Бурякова Евдокия Афанасьевна, 1903 г.р., с. Новый Бор (м.р. – Пижма)	124-125
Вокуева Акси́нья Сергеевна, 1909 г.р., д. Сергеево-Щелье	118; с. 57
Вокуева Прасковья Тимофеевна, 1928 г.р., с. Усть-Цильма	148, 190
Вокуева Ф.В. (н/у г.р.), д. Леждуг	157
Габова Татьяна Андреевна, 1937 г.р., с. Усть-Цильма	560
Горбачева Анна Семеновна, 1939 г.р., с. Замежная	31, 36, 44, 88, 183
Динер Агафья Андреевна, 1927 г.р., д. Окунев Нос	33, 193, 257, 432, 516
Доброхотова Елена Вячеславовна, 1974 г.р., с. Усть-Цильма (м.р. – д. Нонбург)	472, 474, 506
Дронов Александр Михайлович, 1992 г.р., г. Сыктывкар	465-466

¹ В Указатель включены данные об информантах, от которых были записаны, во-первых, публикуемые тексты (номера приведены справа); во-вторых, сведения, помещенные в начале разделов (приводится номер страницы с пометой «с.»). Сведения об исполнителях, приведенные в Комментариях к вариантам публикуемого текста (см. «Вар.»), в данном Указателе не отражены.

Дуркин Герман Васильевич, 1915 г.р., с. Усть-Цильма	361
Дуркин И.Д., 1974 г.р., с. Усть-Цильма (м.р. – с. Трусово)	490
Дуркин Федор Матвеевич, 1909 г.р., д. Карпушовка	264, 338
Дуркина Агафья Тимофеевна, д. Филипповская (н/у г.р.)	330, 420, 435
Дуркина Анастасия Семеновна, 1922 г.р., д. Харьяга (м.р. – д. Ёрмица)	41, 51
Дуркина Анна Ивановна, 1912 г.р., д. Чукчино	28, 164, 174, 434; с. 57; с. 101; с. 111
Дуркина Евдокия Ипполитовна, 1917 г.р., д. Карпушовка	271
Дуркина Екатерина Афанасьевна, 1906 г.р., с. Верхнее Бугаево	494
Дуркина Ксения Павловна, 1924 г.р., с. Среднее Бугаево (м.р. – д. Загривочной)	303, 388, 391, 406, 410
Дуркина Мария Григорьевна, 1917 г.р., с. Усть-Цильма	171
Дуркина Н.В., 1957 г.р., д. Уег	194
Дуркина Степанида Мелентьевна, 1926 г.р., д. Коровий Ручей	с. 103
Дуркина Т.А., 1927 г.р., с. Усть-Цильма	78
Дуркина Тамара Александровна, 1926 г.р., с. Межог Усть-Вымского р-на РК (м.р. – Усть-Цилемский р-н)	276, 309
Дуркина Татьяна Ивановна, 1927 г.р., д. Окунев Нос	306
Дуркина Февронья Никитична, 1929 г.р., с. Усть-Цильма	2, 11, 21, 61, 98, 172, 311, 433, с. 47, с. 57
Евсюгина Соломида Ивановна, 1921 г. р., д. Филипповская	165 157
Ермолина Мария Григорьевна, 1935 г. р., с. Усть-Цильма	118, 503, 572-573, 586
Ермолина Марфа Филипповна, 1933 г. р., с. Трусово (м.р. – с. Усть-Цильма)	40
Ермолина Февруса Федоровна, 1927 г.р., с. Трусово	144, 296
Жданова Фатина Петровна, 1919 г.р., с. Усть-Цильма	15
Землянникова Татьяна Фатеевна, 1964 г.р., г. Ухта (м.р. – д. Чукчино)	446, 453, 553, 581, 608-609, 638
Канева Анна Григорьевна, 1924 г. р., с. Усть-Цильма	220, 291
Канева Анна Павловна, 1918 г.р., д. Харьяга	5, 30, 66
Канева М.Г., 1904 г.р., д. Медвежка	182
Карманова Анна Тимофеевна, 1928 г.р., д. Степановская	166, 175, 203, 209
Карманова Ольга Васильевна, 1933 г.р., с. Замежная	32, 93, 522
Кириллова Екатерина Сергеевна, 1923 г.р. с. Новый Бор (м.р. – с. Ср.Бугаево)	с. 103
Кириллова Матрена Федоровна, 1912 г.р., д. Медвежка (м.р. – д. Черногорская)	273, 325
Кузьмина Вера Савельевна, 1895 г.р., д. Рочево	65
Линтас Алла Ивановна, 1936 г.р., с. Усть-Цильма	134, 557
Личутина Валентина Константиновна, 1929 г.р., с. Окунев Нос	24, 55, 473, 480
Ляпунова Матрена Андриановна, 1920 г.р., д. Ёрмица	107, 120, 130, 153, 179, 192, 292
Макаревич (Торопова) Анна Семеновна, 1929 г.р., г. Сыктывкар (м.р. – д. Росвино)	83, 143, 151, 155, 159, 170, 200
Михеева Анисья Максимовна, 1932 г.р., д. Степановская	478

Михеева Анна Ананьевна, 1907 г.р., с. Замежная	101, 236, 258
Михеева Любовь Анхеновна (н/у г.р.), д. Левкинская (м.р. – д. Новожиловская)	с. 103
Михеева Матрена Игнатьевна, 1909 г.р., д. Степановская (м.р. – д. Скитская)	12, 364
Мяндин Илларион Иванович, 1918 г.р., с. Замежная	239, 340, 347, 365
Мяндин Роман Михайлович, 1922 г.р., с. Замежная	335
Мяндина Аксенья Ананьевна, 1919 г.р., д. Степановская	384
Мяндина Евдокия Малафеевна, 1927 г.р., с. Замежная (м.р. – д. Абрамовская)	102, 114, 415
Мяндина Зинаида Ивановна, 1924 г.р., с. Усть-Цильма	37, 71
Мяндина Ксения Ананьевна, 1919 г.р., д. Степановская	247, 394
Мяндина Февронья Герасимовна, 1930 г.р. с. Трусово	332
Мяндина Эмма Евгеньевна, 1938 г.р., с. Замежная (м.р. – д. Нерица)	414
Носов Степан Анфиногенович, 1902 г.р., с. Ср. Бугаево (м.р. – д. Загривочная)	429
Носова Варвара Ивановна, 1930 г.р., д. Карпушовка (м.р. – д. Боровская)	126, 287, 295, 297, 300, 348, 353, 409, 437, 558, 568, 594, 598, 625-626, 628
Носова Евгения, 1972 г.р., с. Ср. Бугаево	479, 499, 507, 529, 532-533, 535, 542, 546-548
Носова Людмила Сергеевна, 1939, г.р., с. Усть-Цильма	49, 137-138
Носова Татьяна Ивановна, 1920 г. р., с. Трусово (м.р. – д. Филипповская)	146
Носова Фатинья Васильевна (н/у г.р.), д. Филипповская	230, 240, 268, 369
Овчинникова Акулина Александровна, 1922 г.р., с. Усть-Цильма	с. 103
Овчинникова Ксения Дмитриевна, 1928 г.р., с. Усть-Цильма	286
Овчинникова Мария Дементьевна, 1919 г.р., с. Усть-Цильма	511
Осташов Афанасий Сергеевич, 1936 г.р., д. Загривочная	207
Осташова Анастасия Ивановна, 1922 г.р., с. Новый Бор (м.р. – с. Усть-Цильма)	108, 110
Осташова Анастасия Игнатьевна, 1907 г.р., д. Ёрмица (м.р. – д. Марица)	70
Осташова Анисья Григорьевна, 1920 г.р., с. Усть-Цильма	45
Осташова Анна Карповна, 1910 г.р., с. Замежная	50, 85, 521
Осташова Анна Карповна, 1931 г.р., д. Рочево	4
Осташова Афанасия Андреевна, 1937 г.р., д. Загривочная	181, 204, 206
Осташова Домна Михайловна, 1916 г.р., д. Рочево	246, 249, 344, 425
Осташова Зинаида Терентьевна, 1937 г.р., с. Усть-Цильма, д. Коровий Ручей (м.р. – д. Коровий Ручей)	60, 476, 487, 489, 502, 587-588
Осташова Телестинья Викуловна, 1913 г.р., д. Крестовка	8
Панасенко Анна Елисеевна (н/у г.р.), с. Новый Бор (м.р. – Пижма)	26, 128; с. 103
Паршина Евдокия Кондратьевна, 1938 г.р., с. Трусово	238, 427, 574
Поздеев Петр Ефимович, 1927 г. р., с. Усть-Цильма	589, 612-613
Поздеева А.В. 1913 г.р., д. Уег	162
Поздеева А.М. 1925 г.р., д. Уег	163
Поздеева А.Ф., 1926 г.р., с. Усть-Цильма	423, 505
Поздеева Авдотья Федоровна, 1920 г.р., с. Усть-Цильма (м.р. – д. Роцинский Ручей)	356

Поздеева Агафья Павловна, 1935 г. р., с. Усть-Цильма	59, 74, 80, 136, 210, 493, 498, 549, 555-556, 622-624
Поздеева Акулина Константиновна, 1910 г.р., д. Сергеево-Щелья	377
Поздеева Анна Ананьевна, 1939 г.р., с. Усть-Цильма	187, 441
Поздеева Анна Михайловна, 1922 г.р., д. Сергеево Щелье	7, 42, 56
Поздеева Валентина Григорьевна, 1951 г.р., с. Усть-Цильма	225, 261, 270, 339, 497, 618
Поздеева Галина Николаевна, 1953 г.р., с. Усть-Цильма	84, с. 57
Поздеева Клавдия Алексеевна, 1938 г.р., с. Усть-Цильма	202
Поздеева Мавлина Яковлевна (н/у г.р.), д. Хабариха	149
Поздеева Н.А., 1914 г.р., в д. Хабариха	150
Поздеева Наталья Николаевна, 1914 г.р., с. Ср. Бугаево	9
Поздеева Павла Федоровна, 1936 г.р., с. Хабариха	135, 337, 411
Поздеева Парасковья Андреевна, 1925 г.р., с. Усть-Цильма	565, 585, 611
Поздеева Пелагея Тарасовна, 1927 г.р., с. Усть-Цильма	16, 25, 263, 305, 350, 371, 393, 430, 496, 528, 540, 543, 545, 576-578
Поздеева Татьяна Васильевна, 1959 г.р., с. Усть-Цильма	475, 481
Поздеева Татьяна Никитична, 1918 г.р., с. Новый Бор (м.р. – д. Окунев Нос)	с. 103
Попова Анастасия Кондратьевна, 1958 г.р., д. Медвежка (м.р. – д. Уег)	69
Попова Екатерина Васильевна, 1884 г.р., д. Нонбург	431
Поташова Людмила Филипповна, 1937 г. р., д. Степановская	87
Поташова У.Д., 1899 г.р., с. Загривочная	173
Ремизова Мария Прокопьевна (н/у г.р.), с. Усть-Цильма	234
Рочева Анастасия Андреевна, 1924 г.р., д. Рочево	217, 260, 323, 345, 351, 563, 569-571
Рочева Апполинария Никитична, 1925 г.р., с. Трусово	73, 82, 117, 145, 208, 512, с. 103
Рочева Евдокия Ивановна, 1918 г.р., с. Усть-Цильма	20, 554
Рочева Евдокия Илларионовна, 1930 г.р., с. Трусово	43, 53, 57, 282, 293
Рочева Ирина Григорьевна, 1927 г.р., д. Рочево	39, 104
Рочева Ирина Федоровна, 1940 г.р., д. Рочево	34, 67, 129, 372
Рочева Марфа Петровна, 1936 г.р., д. Рочево	314, 383, 428, 442-444
Рочева Павла Денисовна, 1920 г.р., д. Рочево	252, 352
Рочева Устина Яковлевна, 1907 г.р., с. Усть-Цильма	185
Ружайская Акулина Илларионовна, 1927 г.р., д. Мыла	245, 346, 382, 402
Семенова Валентина Ивановна, 1943 г.р., с. Замежная (м.р. – д. Черногорская)	47
Семенова М.А., 1902 г.р., д. Черногорская	198
Семенова Марфа Алексеевна, 1917 г.р., с. Усть-Цильма, д. Алехино (м.р. – д. Черногорская)	1, 222, 360, 438
Семяшкіна Елена Ефимовна, 1925 г.р., д. Уег	18, 72
Сметанина П.И., 1930 г.р., д. Леждуг	156
Степанова А.Ф., 1909 г.р., с. Замежная	161, 177, 195
Терентьева Евдокия Николаевна, 1931 г.р., с. Усть-Цильма	77, 550

Терехина М.В., 1920 г.р., д. Сергеево-Щелья	357
Тиранов Леонтий Евгеньевич, 1933, г.р., с. Трусово	265, 289, 580, 592
Тиранова Пелагея Григорьевна, 1919 г.р., с. Усть-Цильма	244, 277
Тихонова Екатерина Валентиновна, 1983 г.р., д. Карпушовка	637
Томилова Ирина Панфиловна, 1932 г.р., с. Усть-Цильма, с. Трусово (м.р. – с. Трусово)	27, 272, 288, 313, 534, 619-621
Третьякова Анастасия Ларионовна, 1951 г.р., д. Карпушовка	559, 590-591, 595, 603, 606, 614, 617
Третьякова Елена Игоревна, 1985 г.р., д. Карпушовка	86, 212, 459-464, 467-468, 500, 508-510, 538-539, 544, 551, 582-583, 631-633, 635-636
Федотова Мария Филипповна, 1936 г.р., с. Трусово	541
Филиппова Агафья Федоровна, 1920 г.р., д. Хангурей	112, 131
Филиппова Анастасия Матвеевна, 1954 г.р., с. Усть-Цильма	178
Филиппова Маланья Васильевна, 1917 г.р., д. Сергеево-Щелья	160, 343, 354
Хозяинов Трофим Федорович, 1927 г.р., с. Усть-Цильма	317-319, 440
Хозяинова Ксения Гавриловна, 1906 г.р., д. Гарево	254, 267, 304, 531
Чежалова Т.А., 1911 г.р., д. Уег	197
Чипсанова Парасья Алексеевна, 1910 г.р., д. Уег	14, 46, 63
Чупров А.Я., 1929 г.р., с. Усть-Цильма	629
Чупров Егор Иванович, 1960 г.р., д. Боровская	579, 584
Чупров Иван Иванович, 1937 г.р., д. Боровская	367
Чупров Иван Макарович, 1929 г.р., с. Усть-Цильма (м.р. – д. Росвино)	600
Чупров Кирилл Матвеевич, 1913 г.р., с. Усть-Цильма (м.р. – с. Замежная)	91
Чупрова Агафья Ивановна, 1915 г.р., д. Уег	с. 111
Чупрова Агафья Ивановна, 1923 г.р., с. Окунев Нос	139-141, 501, 504
Чупрова Агафья Семеновна, 1919 г.р., с. Усть-Цильма	575
Чупрова Александра Иосифовна, 1935 г.р., д. Боровская	6, 35, 89
Чупрова Александра Терентьевна, 1901 г.р., д. Крестовка	17, 109, 251, 390, 439
Чупрова Анисья Терентьевна, 1920 г.р., с. Трусово	233, 235, 262, 275, 299, 302, 341, 355, 358-359, 363, 368, 373-374, 376, 378, 380, 387, 392, 397, 400
Чупрова Анна Ананьевна, 1939 г.р., с. Усть-Цильма (м.р. – с. Трусово)	399
Чупрова В.Н.	с. (Заговор.)
Чупрова Е.Ф., 1917 г.р., с. Замежная	168-169, 180
Чупрова Евдокия Васильевна, 1961 г.р., с. Трусово	103, 552
Чупрова Екатерина Карповна, 1908 г.р., д. Загривочная	38, 385-386, 417
Чупрова Ксения Перфильевна, 1914 г.р., д. Боровская	395
Чупрова Маланья Ивановна, 1932 г.р., д. Боровская	221
Чупрова Мария Зиновьевна, 1933 г.р., д. Боровская	205
Чупрова Оксана Егоровна, 1954 г.р., д. Боровская (м.р. – д. Черногорская)	105-106, 167, 527
Чупрова Олеся Георгиевна, 1983 г.р., с. Усть-Цильма	158

Чупрова Павла Герасимовна, 1926 г.р. с. Трусово	227-228, 269, 290, 294, с. 127
Чупрова Прасковья Платоновна, 1926 г.р., с. Усть-Цильма (м.р. – д. Левкинская)	189, 219, 226, 333, 445, 447, 520
Чупрова Тамара Афанасьевна, 1943 г.р., с. Окунев Нос	564
Чупрова Татьяна Емельяновна, 1933 г.р., с. Усть-Цильма	152
Чупрова Устина Лазаревна, 1907 г.р., с. Усть-Цильма (м.р. – д. Чукчино)	79
Чупрова Фекленья Ананьевна, 1926 г.р., с. Трусово	379
Чуркин Иван Макарович, 1929 г.р., с. Окунев Нос	396, 483-485
Чуркина А.Н., 1910 г.р., д. Степановская	196
Чуркина Августа Петровна, 1926 г.р., с. Окунев Нос	530, 536-537, 561, 566, 615-616
Чуркина Любовь Николаевна, 1960 г.р., д. Степановская	327
Чуркина Мария Ерофеевна, 1904 г.р., с. Замежная (м.р. – д. Черногорская)	513
Чуркина Матрена Кирилловна, 1934 г.р., д. Степановская (м.р. – д. Загривочная)	199
Чуркина Пелагея Никифоровна, 1916 г.р., с. Усть-Цильма	184
Чуркина Татьяна Никифоровна, 1918 г.р., с. Замежная (м.р. – д. Луговская)	13, 113, 216, 224, 229, 284, 408, 436
Шишелов Давыд Антонович, 1924 г. р., с. Усть-Цильма	307, 331, 336, 488
Шишелов Фатей Никитич, 1926 г.р., д. Чукчино	634
Шишелов Федор Фатеевич, 1968 г.р, д. Чукчино	450, 454, 457-458, 471, 491-492, 630
Шишелова Анна Григорьевна, 1931 г.р., с. Усть-Цильма	48
Шишелова Дарья Тимофеевна, 1910 г.р., с. Трусово	52, 416, 562
Шишелова Евдокия Ивановна, 1930 г.р., д. Алехино (м.р. – д. Сергеево-Щелья)	375
Шишелова Мария Яковлевна, 1929 г.р., с. Усть-Цильма	316
Шишелова Марфа Калинична, 1923 г.р., с. Усть-Цильма	215
Шишелова Матрена Кирилловна, 1917 г.р., д. Мыза	62, 68, 266, 280, 381, 398, 404, 412
Шишелова Татьяна Ивановна, 1912 г.р., с. Усть-Цильма	186

УКАЗАТЕЛЬ ИСТОЧНИКОВ¹

Архивные источники	
АКФ МГУ	№№ 5, 7, 9, 17, 18, 30, 33, 37, 41-42, 46, 51, 56, 66, 69-72, 107-110, 120, 124-125, 130, 153, 232, 242, 245, 251, 254, 257, 267, 273-274, 278, 283, 292, 304, 306, 308, 312, 321, 325, 328-329, 342, 346, 357, 366, 375, 377, 382, 389-390, 401-402, 418, 422, 426, 429, 431-432, 438-439, 479, 499, 507, 529, 531-533, 535, 542, 546-548
НА КНЦ УрО РАН	№№ 154, 495, 515, 524, 526
ФА СыктГУ	№№ 1-4, 6, 8, 11-15, 19-20, 22-23, 26, 29, 31, 35-36, 39-40, 44-45, 58, 61-64, 68, 73, 75, 82-83, 87-89, 91, 96, 98, 100-102, 104-106, 111-117, 128, 131-133, 143-146, 148, 151-152, 155, 159-160, 165-167, 170-172, 175, 181, 183, 190, 199-200, 203-209, 216, 218, 222, 224, 229-230, 234, 236, 240, 243-244, 248, 253, 258, 264, 266, 268, 271, 277, 280, 284, 296, 301, 303, 310, 320, 330, 334-335, 338, 343, 354, 356, 360, 364, 369-370, 379, 381, 388, 391, 398, 403-404, 406, 408, 410, 412, 414-415, 420, 435-436, 511-513, 516-517, 527, 554
Опубликованные источники	
Колпакова	№№ 298, 315, 407
Науменко	№№ 84, 178, 187, 201-202
Песни Печоры	№ 65
РЗЗ	№№ 149-150, 156-157, 161-163, 168-169, 173, 177, 179-180, 182, 188, 191-198, 211
Личные материалы	
Материалы Дроновой Т.И.	№№ 10, 21, 28, 32, 34, 38, 47-48, 50, 54, 67, 76, 79, 81, 85-86, 90, 92-95, 97, 99, 103, 119, 121, 126-127, 129, 142, 147, 158, 164, 174, 176, 184-186, 189, 212-215, 217, 219, 221, 223, 226-228, 231, 233, 235, 237, 241, 246-247, 249, 252, 255-256, 259-260, 262, 269, 275, 279, 281, 285, 287, 290, 294-295, 297, 299-300, 302, 311, 314, 316, 322-324, 326, 332-333, 341, 344-345, 348-349, 351-353, 355, 358-359, 362-363, 367-368, 372-374, 376, 378, 380, 383-387, 392, 395, 397, 399-400, 405, 409, 413, 417, 419, 421, 424-425, 428, 433-434, 437, 441-471, 477, 482, 486, 491-492, 500, 508-510, 514, 518-523, 525, 538-539, 544, 551-553, 557-559, 563, 567-571, 579, 581-584, 590-591, 593-595, 598-599, 601-610, 614, 625-638
Другие источники	
Материалы ДЦ «Гудвин», с. Усть-Цильма	№№ 16, 24-25, 27, 43, 49, 52-53, 55, 57, 59-60, 74, 77-78, 80, 118, 122-123, 134-141, 210, 220, 225, 238-239, 250, 261, 263, 265, 270, 272, 276, 282, 286, 288-289, 291, 293, 305, 307, 309, 313, 317-319, 327, 331, 336-337, 339-340, 347, 350, 361, 365, 371, 393-394, 396, 411, 416, 423, 427, 430, 440, 472-476, 478, 480-481, 483-485, 487-490, 493-494, 496-498, 501-506, 528, 530, 534, 536-537, 540-541, 543, 545, 549-550, 555-556, 560-562, 564-566, 572-578, 580, 585-589, 592, 596-597, 600, 611-613, 615-624

¹ В Указателе отражены номера опубликованных текстов без учета приведенных в Комментариях вариантов.

ПЕРЕЧЕНЬ ОСНОВНЫХ МОТИВОВ УСТЬ-ЦИЛЕМСКИХ КОЛЫБЕЛЬНЫХ ПЕСЕН ¹

В данном перечне, выполненном в виде таблицы, представлен репертуар усть-цилемских колыбельных песен с примерами их реализации. За основу перечня взята классификация, предложенная В.В. Головиным в его исследовании «Русская колыбельная песня в фольклоре и литературе»² (левая колонка таблицы). Их последовательность и некоторые формулировки изменены, отдельные мотивы («Призыв успокоителя» и «Призыв охранителя»³) объединены. Подача основных вариантов реализации мотивов (правая колонка) продиктована спецификой описываемого локального материала и не исключает дальнейших дополнений и корректировок (так, например, допустимо выделить сюжетную тему «Няньки – животные и птицы» с объединением в этой группе мотивов «кормление-угощение» и «усыпление-убаюкивание» или групп «Персонажи-успокоители» и «Персонажи-вредители» и т.д.).

В квадратных скобках со знаком «+» даны указания на устойчивые сочетания разных мотивов, отмеченные в проанализированных текстах. Курсивом выделены типичные формульные реализации сюжетных тем.

Данная работа является результатом предварительной сюжетно-тематической систематизации текстов, публикуемых в настоящем сборнике, она позволяет в основных чертах представить репертуар колыбельных песен усть-цилемской традиции, сопоставлять его с другими локальными тестами, при этом не претендует на законченность и абсолютную полноту.

Мотив	Основные реализации мотива
Колыбель	Лучок зыбки: Баю-баю-баючок, // Огибается / Не сгибается / Загибается лучок...
	Люлька: Прилетели две гули, // Руслану сели на люлю...
	Кровать: Сели гули на кровать...
Пожелание сна	Мой (имя / обращение), <i>засыпай</i> Спи, (имя / обращение), <i>засыпай</i> Мала детушка / (имя / обращение), <i>усни</i> Ты, (имя / обращение), <i>усни</i> , // (имя / обращение), <i>поспи</i> Спи, (имя / обращение), <i>не плачь</i> Спи, (имя / обращение), <i>засыпай</i> , // Крепче <i>глазки закрывай</i> , // Сны хороши <i>увидай</i> <i>Спи</i> , дитя мое, <i>без пробуду</i> , // Я тебя <i>будить не буду</i> <i>Поскорее засыпай</i> , // Себе <i>покойчик отдавай</i> <i>Будет маленький у меня спать</i>
	«Мотивировка» усыпления: <i>Поскорее засыпай</i> , // Если баско <i>будешь спать</i> , // Солнце <i>выглянет опять</i>
Установка на сон	Наша деточка <i>спит</i> , // Наша деточка <i>поспит</i> <i>Стал</i> (имя / обращение) <i>засыпать</i> , // Свои <i>глазки закрывать</i> , // Себе <i>покой отдавать</i> <i>Мои деточки спят</i> , // Мои <i>маленьки уснут</i> , // Успокоятся да не <i>расстроются</i>

¹ Работа выполнена в рамках проекта, поддержанного РФГФ (№(№ 07-04-12143в).

² Головин В.В. Русская колыбельная песня в фольклоре и литературе. Аво, 2000. С. 22.

³ В перечне В.В. Головина - № 2-3. (Головин В.В. Указ. Работа. С. 22).

<p>Сон-рост [+ Будущее благополучие]</p>	<p>Поспи / спи, усни / спи, отдохни (поспит) – большой вырасти (вырастет) <i>Поспи (поспит) подольше, вырастешь (вырастет) побольше</i> <i>Поскорее засыпай, побыстрее вырастай</i> Ты, (имя / обращение), спи, скорее вырасти</p>
<p>Усыпление-убаюкивание</p>	<p>Пестунья (мать, бабушка, нянька): Я качаю, зыбаю... Баю-баю, зыбаю... Баю-баю-баю, (имярек) качаю... Баюшки-баю, бай, убайкиваю... Баю-лю, баю-лю, // Я (имярек) спать валю... Баю-баюшки-баю, // Я ребеночка / малюточку / малу детушку / (имярек)сыплю... А качь, качь, качь, // Спи-тко, доченька, не плачь... Баю-бай, баю-бай, // Всё уваливаю, уговариваю...</p> <p>Няньки – птицы и животные:</p> <p>Кот: Сидит котик на краю, // Моет мордочку свою, // Он и моет, и сопит, // Нашего (имярек) сыпит...</p> <p>Галки: Прилетели галки, // Гали стали ворковать, // наших деток усыплять...</p> <p>Гули (голуби): Стали гули ворковать, // Нашу деточку / малютку качать / усыплять... Стали гули ворковать, // Стал (имярек) засыпать...</p>
<p>«Все спят, и ты спи»</p>	<p>Покой-порядок в окружающем мире: У клетки замок, // У избе сторожок, // На реки гоголёк, // На полях гонюшок</p>
<p>Кормление-угощение</p>	<p>Голуби-кормильцы (кормят сахаром, медком, масличком; варят кашку): Прилетели гуленьки, // Сели гули на кровать, // Стали гули ворковать: // (имярек) чем питать? // Сахаром да медком, // Да еще масличком Залетели в уголок, // Разожгли там огонек, // Стали кашку варить // Да (имярек) кормить</p>
<p>Призыв успокоителя / охранителя</p>	<p>Кот: Котя, котенька, коток, // Котя – серенький хвосток, // Приди, котя, ночевать, // Нашу (имярек) качать [+ обещание вознаграждения (Уж как я тебе, коту, // За работу заплачу...)]</p> <p>Божественные охранители: Ангел Божий, дух святой, // Спи, малютка, Бог с тобой...</p>
<p>Изгнание вредителя</p>	<p>Бука: Поди, бука, под сарай, // Коням сена надавай...</p> <p>Кот: <i>Не ходи, воркотонай... не пугай...</i> <i>Котонайка / воркотишка, не ходи... не буди...</i> <i>Не царапайся, царапко, не скрипи, скрипко...</i></p> <p>Кошка: Уйди, кошка, не мешай, // Нашу детку не буди...</p>

	<p>Зайцы: <i>Не ходите, заюшки, // Не будите (имярек)...</i> <i>Прискакали заюшки, // Прискакали, ворковали, // Спать (имярек) не давали. // Уходите, зайньки, // Не мешайте баиньки</i></p> <p>Голуби (гуленьки, гули): <i>Налетели гуленьки, // Стали гули ворковать, // Стали (имярек) разбуджать. // Улетайте, гуленьки, // Не будите (имярек)...</i></p> <p>Собака: <i>Ты, собачка, не лай, // Белолапа, не скули, // Нашу детку не буди</i></p> <p>Попугай: <i>Под окошком попугай, // Просит: (имярек) мне отдай. // Нет, (имярек) не дадим</i></p>
<p>Пугание-предупреждение</p>	<p>Серенький волчок: <i>Не ложись на краечок – // Придёт серенький / маленький волчок, // Хватит (имярек) за бочок // И уташшит во лесок... закопает во песок / Укусит за бочок / Тебя за ножку щёлк</i></p> <p>Кони: <i>[«Поди, бука, под сарай, коням сена надавай» +] Кони сено не едят, // Всё на (имярек) глядят, // Хотут (имярек) укусить</i></p>
<p>Наказание</p>	<p>«Колотушек надаю»: <i>Колотушек надаю, // Колотушек двадцать пять, // Будет маленький у меня спать</i></p>
<p>Одаривание</p>	<p>Обещание подарков (гостинцев) младенцу: Калач: <i>Спи-тко, доченька, не плачь, // Я куплю тебе калач...</i> Валенки: <i>Купим (имярек) валенки, // Оденем на ножки...</i></p> <p>Будущий подарок родне (сарафан матери): <i>...Ты ведь сядешь на коня // И поедешь на базар, // Купишь мамке сарафан...</i></p> <p>Одаривание семьи: <i>Байки-побайки, // Матери – китайки, // Отцу – кумачу, // Брату – ластовицу, // Сестрицы – рукавицы, // Дедку – катанцы... // Бабке – стряпанцы / бабушке – сапожки... / дедку да бабке – ведрце винца...</i></p> <p>Обещание подарков коту-няньке: <i>Уж как я тебе, коту, // За работу заплачу... (кусочек пирожка, кувшинчик молока, платик беленький куплю... шубку новую сошью, сапожки закажу)</i></p>
<p>Отношение к младенцу</p>	<p><i>Не ругаю, не браню...</i></p> <p>Сопоставление с одиноким растением: <i>Ты, болотной наш клочок, // Да межовой ты гонюшок, // Среди поля цветов, // В чистом поле одинок</i></p>
<p>Будущее благополучие <i>[«Баю-баю-баючок, Огибается лучок» +]</i></p>	<p>Богатый человек (мальчикам): <i>Сзади ходит парничок, // Носит денег / сена сундучок</i></p> <p>Благополучный человек (мальчикам): <i>Сзади ходит парничок, // Сам чиновничок</i></p> <p>Промышленник-кормилец: <i>Сзади ходит парничок, // Сам промышленничок, // Станет рыбку ловить, // Бабушку кормить</i></p>

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЕРЕЧЕНЬ УСТЬ-ЦИЛЕМСКИХ ЗАГАДОК¹

Небо, вода, земля	Солнце, луч солнца, тень Небо, звезды, месяц, созвездие Большой медведицы Лед, вода Земля
Растительный мир	Морошка Гриб-рыжик Береза Шиповник Орех Рожь Ячмень Репка Капуста Лук
Животный мир	Яйцо Перо Гнездо Медведь След дикого зверя Мышь Жук (лочак), таракан Кошка, собака Уши под дугой у лошади; беременная кобыла; корова; корову доят Козел
Человек	Ребенок во чреве матери Человек; худой человек Ум Голова, косы, вши на голове Глаз / глаза, ресницы, глаза закрываются, глаза во время сна Веснушки Рот, зубы, язык Рука, пальцы рук Выделения из носа (сопли) Диарея (понос) Сон Возраст человека: человек в детстве, в зрелом возрасте и в старости Смерть, покойник, кладбище
Одежда, украшения, предметы обихода	Гребень Варежка / рукавица, надевание варежки, рука и рукавица Кольцо Рубашка Брюки Карман Застежка Лапти

¹ Настоящий перечень отражает последовательность публикуемых загадок (см. раздел «Загадки»); построенный по тематическому принципу, он в определенной степени передает репертуар усть-цилемских загадок. Выполнен в рамках проекта РГНФ (№ 07-04-12143в).

Пища	Тесто / тесто в квашне, хлеб пекут, хлеб Масло на сковороде, блины на сковороде (сковорода, масло, блины), блины пекут
Дом и домашнее хозяйство	Печь, огонь, дым, печная труба, огонь в печи, угли в печи Сучки в дереве, пол, потолок Рама, стекла замерзли Дверь, косяки, дверной крючок, замок, ключ и замок, дверное кольцо Колыбель / зыбка Подушка Умывальник, полотенце Стол Миска, ложки Ведро, ковш Самовар Полено, расщепленное на лучины Горшок / чугунок, горшок в печи Ухват Помело, метла, веник-голик Сунник Ступа и пест
Рукоделие	Прядут кудель Клубок ниток Иголлка, нитка, наперсток
Двор, улица, орудия труда, крестьянские и другие занятия	Колодец, колодец-журавль Баня с каменкой, каменка в бане, банные веники, в бане парятся Топор Серп, коса, коса-горбуша, коса и трава Жернова Мельница Сено толкают в хлевное окно Белье полощут в проруби Забор, столбики забора, колья в изгороди Забор и трава / забор и рожь Пожня (луг) и река, дорога и пожня (луг), дорога и скошенное поле, дорога
Средства передвижения	Лыжи Лошадь запрягают, сани, дуга, повозка с сеном и вилами Едут на лодке, якорь Поезд идет
Музыкальные инструменты	Балалайка Гармонь
Время	Год, месяцы, недели, дни
Вера, церковь	Господь на нательном кресте (образок) Церковь и колокола
Грамота, деньги	Письмо / письма Деньги

АЛФАВИТНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ УСТЬ-ЦИЛЕМСКИХ ЗАГАДОК¹

Балалайка	Замок и ключ
Баня с каменкой	Запрягают лошадь
Белье полощут в проруби	Застежка
Береза	Звезды
Блины пекут	Земля
Блины, масло, сковорода	Зубы и рот
Брюки	Зыбка
Варежка / рукавица, надевание варежки / рукавицы	Иголка
Ведро	Иголка и нитка
Веник-голик	Каменка в бане
Веники банные	Капуста
Веснушки	Карман
Вода	Кладбище
Возраст человека: человек в детстве, в зрелом возрасте и в старости	Клубок ниток
Вши на голове	Ключ и замок
Выделения из носа (сопли)	Кобыла беременная
Гармонь	Ковш
Глаз / глаза	Козел
Глаза во время сна	Колодец
Глаза закрываются	Колодец-журавль
Гнездо	Колокола и церковь
Год, месяцы, недели, дни	Колыбель
Голова	Кольцо
Горшок / чугунок	Кольцо дверное
Горшок в печи	Колья в изгороди
Господь на нательном кресте (образок)	Корова
Гребень	Корову доят
Гриб-рыжик	Коса
Дверной крючок	Коса и трава
Дверь и косяки	Коса-горбуша
Деньги	Косы
Диарея (понос)	Косяки и дверь
Дикий зверь: след	Кошка
Дни, год, месяцы, недели	Кудель прядут
Дорога	Лапти
Дорога / река и пожня (луг) / скошенное поле	Лед
Дуга	Лодка: едут на лодке
Дым	Ложки и миска
Дым, огонь, печь	Лочак (жук)
Едут на лодке	Лошадь запрягают
Жернова	Луг (пожня) и дорога
Жук (лочак)	Луг (пожня) и река
Забор и рожь	Лук
Забор и трава	Луч солнца
Замок	Лыжи
	Масло на сковороде

¹ В настоящем перечне представлены отгадки публикуемых загадок в алфавитной последовательности (см. раздел «Загадки»). При наличии в отгадке двух и более знаменательных слов каждое из них получило свое место в данном списке с соблюдением их сочетаемости; например, отгадка «Церковь и колокола» показана в двух позициях – «Церковь и колокола» и «Колокола и церковь». Перечень носит вспомогательный характер.

Масло, блины, сковорода	Рот и язык
Медведь	Рубашка
Мельница	Рука
Месяц	Рука и рукавица
Месяцы, недели, дни, год	Рукавица / варежка, надевание варежки / рукавицы
Метла	Самовар
Миска и ложки	Сани
Морошка	Сено толкают в хлевное окно (скоту)
Мышь	Серп
Надевание варежки	Сковорода, масло, блины
Наперсток	След дикого зверя
Наперсток и нитка, продетая в иголку	Смерть
Небо, звезды, месяц	Собака
Недели, дни, год, месяцы	Созвездие Большой медведицы
Нитка и иголка	Солнце
Нитка, продетая в иголку, и наперсток	Сон
Образок (Господь на нательном кресте)	Стекла замерзли
Огонь в печи	Стол
Огонь, дым, печь	Столбики забора
Орех	Ступа и пест
Пальцы рук	Сунник
Парятся в бане	Сучки в досках / в бревне
Перо	Таракан
Пест и ступа	Тень
Печная труба	Тесто / тесто в квашне
Печь, огонь, дым,	Толкают сено в хлевное окно (скоту)
Письмо / письма	Топор
Повозка с сеном и вилами	Трава и забор
Подушка	Труба печная
Поезд (поезд идет)	Угли в печи
Пожня (луг) и дорога	Ум
Пожня (луг) и река	Умывальник
Покойник	Ухват
Пол и потолок	Уши под дугой у лошади
Поле скошенное и дорога	Хлеб
Полено, расщепленное на лучины	Хлеб пекут
Полотенце	Церковь и колокола
Полщут в проруби белье	Человек
Помело	Человек и его возраст: человек в детстве, в зрелом возрасте и в старости
Потолок и пол	Человек худой
Прядут кудель	Чугунок / горшок
Рама	Чугунок в печи
Ребенок во чреве матери	Шиповник
Река и пожня (луг)	Язык
Репка	Язык и рот
Ресницы	Яйцо
Рожь	Якорь
Рожь и забор	Ячень
Рот и зубы (рот с зубами)	

МАТЕРИАЛЫ К СЛОВАРЮ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ЛЕКСИКИ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ДЕТСТВО»¹

Рождение: зачатие, беременность, роды

БаБА # Баба ношата; Баба неношата. См.: носить.

БаБИТЬ, несов. принимать роды. *Она родилась осенью, бабила ее покойна Романиха. Врачей-то не было, старухами все лецили, бабила все и ребят мыла старуха.* СРГНП, 1.

БаБКА / **БаБКА-ПУПОРЕЗКА**, и, ж. 1. знахарка, владеющая знаниями народной медицины. *Ране больниц не было, бабки лецили. Травы знали, руки-ноги складывали, вывихи правили – сё знали.* См.: СРГНП, 1. 2. повитуха. *Бабки были, ходили бабвиться помогать. Бабки уж в возрасте были, сами уж отрожали. Молцяну воду заговаривали, плод поворачивали руками, в каждой деревни бабка была.* См.: СРГНП, 1. *Бабка-пупорезка тогда звали, бабка пупы резала, робят принимала.* СРГНП, 1.

БрюХО, а, с. беременность. *Я рожала двадцать робёнок, девятнадцать брюхов, двое двойников было.* СРГНП, 1. # **Быть брюхом** (предикат.), находиться в чреве матери. *Брюхом была Агафья, дядина, в животе была.* СРГНП, 1. **Ходить с брюхом**, быть беременной. *Я с брюхом ходила, дрегву любила.* СРГНП, 1. **Носить брюхо**, быть беременной. *Мамка двенадцать брюхов носила.* См.: СРГНП, 1. **Нажить брюхо**, 1. забеременеть. *С мужиком живёшь, дэк натодель брюхо наживёшь.* 2. забеременеть, вступив во внебрачную половую связь. *Нынь девки в школы учаться, уж брюхо наживут. Приносить брюхо*, рожать. *Я много носила, двенадцать брюхов приносила, а троё только живы.* См.: СРГНП, 1. **Родить брюхо**, разрешиться от бремени. *Хто меня возьмёт взамуж, перво брюхо рожу, двух сынов.* СРГНП, 1.

БрюШИНА # с **брюшиной** (кто-л.), о состоянии беременности. *Опеть невестка с брюшиной, опеть с ребенком возись.* СРГНП, 1.

БыТЬ # **Быть на себе**, быть в период менструации. *На себе быват, то уж на панафиду не ставают. Быть / носить на рубахе*, то же. *Мати его [ребенка], говорят, толста, сосит, так на рубахе не бывало. У нас есть девушка одна, маленька, а на рубахи носит.* СРГНП, 2.

ВолоЧИТЬ, несов. носить плод. *Взаболь двойников волоцишь, большо брюхо.* СРГНП, 1.

ВороНИЙ # **Воронью муку не узнать** см.: мука.

ВыВАЛИТЬСЯ, сов. появиться на свет, родиться. *У меня осемнадцать вывалилось, да цетыре осталось.* СРГНП, 1.

ВыКАТИТЬ, сов. родить. *Сына выкатила.* СРГНП, 1.

¹ Источниками материалов являются картотека, созданная в ходе полевых экспедиций Т.И. Дроновой, и данные Словаря русских говоров Низовой Печеры (СПб., 2003-2005. Далее СРГНП). Лексемы из картотеки, имеющие фиксацию в СРГНП, сопровождаются ссылкой См.: СРГНП с указанием тома. Лексемы, имеющие фиксацию только в Словаре, – ссылкой СРГНП с указанием тома. Если СРГНП не фиксирует слово как заглавие словарной статьи, но слово употребляется в иллюстрации к другой лексеме, то ссылка дается на словарную статью этой лексемы, например *Пустой. См. заражаться. СРГНП, 1.* Иллюстрации даются в соответствии с литературной орфографией и пунктуацией с сохранением в ряде случаев выразительных диалектных особенностей говоров Низовой Печеры. Материалы к словарю сопровождаются перечнем тематических групп с указанием их лексического состава. Лексемы, не входящие ни в одну из тематических групп, не приводятся.

ВЫКИНУТЬ, сов. родить мёртвым раньше положенного срока. *Колодки делали для маленьких, месячных, полумесячных, одну половинку – крышка, а другу – колодка, и ребёночка туда повалят. Я парницька малюсенького выкинула, Игнатей сделал колодоцьку с крышкой, тут его и уклали, захоронили.*

ВЫПАДЫВАТЬ, несов. появляться на свет, рождаться. *У меня коренной род уж там, в Замежном, мы там-от выпадывали.* СРГНП, 1.

ВЫПАРИВАТЬ, несов. прерывать беременность. *Два приносила, парни были как-ле выволоцили, мёртвы, боле и добывать не стали, выпаривать стали.* См. **выпороток** СРГНП, 1.

ВЫПОРОТОК, а, м. недоношенный ребенок. *Два приносила, парни были как-ле выволоцили, мёртвы, боле и добывать не стали, выпаривать стали; выпоротки-те они живы.* СРГНП, 1.

ВЫПОРОТЬ, сов. разрезав брюшную полость, извлечь (ребенка). *Первого выпороли, четвертый год пойдет, и второго животом выпороли.* СРГНП, 1.

ВЫРОЖАТЬ, сов. родить. *Нову больницу поставили, так столько баб вырожало.* СРГНП, 1.

ГОДИНА, ы, ж. день рождения. *Проня смирёный такой, безответный, на Прокопия ему година.* СРГНП, 1.

ГРЯЗЬ, и, ж. 1. кровь, кровянистые выделения (при родах). *Такие роды были тяжелые, грязь из меня пошла, и полило. Родила я, помню, девушку, грязью залило ей, мертву родила.* СРГНП, 1. # **Родимая грязь**, 1. шелушащаяся кожа на темени младенца. *Головушку шибко не три – родима грезь, сама тихонько отойдёт. Тихонько суконьцом мой.* См.: СРГНП, 2. 2. околоплодные воды. *Ну, это родимая грязь попала [в желудок младенца при рождении], отрыжка – не цисто молоко.* СРГНП, 2. 3. внутриутробная влага на тельце новорожденного. *Ребенка тоже трешь, грязь смывашь; ныне-то не знаю, смывают ли родиму грязь.* СРГНП, 2.

ДАТЬ # Бог дал, о появлении ребенка. *Маша родила. Кого Бог дал? У нас новость: Светлане Бог дал девочку.*

ДЕТИ # Дети пошли см.: **пойти**

ДЕТНОЙ, ая, ое, многодетный (о женщине). *Анисья ведь беда детна была. Всего-то девятнадцать приносила. Пусть не все выжили.*

ДОБЫВАТЬ, сов. вынашивать ребенка до сроков родов. *Два приносила, парни были как-ле выволоцили, мёртвы, боле и добывать не стали, выпаривать стали; выпоротки-те они живы.* См. **выпороток** СРГНП, 1.

ЖИТЬ # Жить в чистоты, не иметь супружеской связи. *А которы бабы овдовели, да боле года, дэк то уж в чистоты живут. А если боле двадцати лет вдовеют, то уж как девици шшытаются. Те грамотны бывають, службу правяют. Жить не в чистоты, иметь супружескую связь. Баба с мужиком живёт, ей уж кадить нельзя, она не в чистоты живёт, с мужиком.*

ЗАЛОЖИТЬ, сов. дать начало жизни, зачать. *У редкого нету детей, по семь, по петь да по шесть. Две-то опеть заложены.* СРГНП, 1.

ЗАРОЖАТЬСЯ, несов. получать жизнь, зачинаться в утробе матери. *Робёнок зарожался у меня, мёртвого выкинула, эко местецько.* СРГНП, 1.

ЗАСЕЯТЬ, сов. (фолк.) зачать. *Родной батюшка засеял, родна мать родила. Проснулась тогда красна девица / Глянула на удала добра молодца: «Просмешник Дунай да сын Иванович, надсмеялся надо мной да красной девицей. За это примешь суд от царя и от Бога. Ты засеял мне, может, три отрока. – Куда топерь я деваюсь?»* См.: СРГНП, 1.

ИЗНОСИТЬ, сов. (фольк.) выносить плод. *А честна вдова Офимья Костеньтиновна, Оставалосе она, право, беременна; Износила она как время строчное, кабы строчное время нонь сорок нидель*, СРГНП, 1.

КОТОМа, ы, ж. большой живот беременной женщины. *Беременна баба будет, и говорим: «Кака котома у ей, ходит с котомой»*, СРГНП, 1.

КРАСКИ, мн. менструация. *Мы ведь не уцены, не знам как надо говорить, краски называм да нарубашно*. См.: СРГНП, 1. # **Краску носить**, то же. *Второй год уж краку не ношу. Рано стала носить краску, очень рано*, СРГНП, 1.

МАТКА # **Тараканья матка**, (неодобр.) плодовитая женщина. *Новы бабы раньше носят и носят детей. Новы больше двадцати робешов рожали, до старости. Ей и робить-то некогда было – тараканья матка*.

МОТатЬСЯ, несов. испытывать родовые муки. *Мамка-то мотается на пеци, а мы плацем – не принесет, помрет*. См. **принести** СРГНП, 2.

МУКА, # **Воронью муку (не) узнать**, (не) родить. *Новым бабам Бог не дал детей, прожили, воронью муку не узнали. Тётка Катя в девичьях прожила, набожна была. Детей беда любила, а воронью муку не узнала*.

НАВОРОЧАТЬ, (экспресс.) сов. нарожать. *Выблюдков много наворочала – мужа нету*, СРГНП, 1.

НАЖИТЬ, сов. забеременеть и родить вне брака. *Мужа нету, дак наживи ребенка. Жил он у ей, нажили ребенка. Она ешшо девушкой нажила, он у ей нажитка*, СРГНП, 1. # **Нажить брюхо** см. **брюхо**.

НАИГРАТЬ, сов. то же, что **нажить**. *От моего мужа она наиграла, так я не залюбливаю её, девку. Она ведь Петьку наиграла, муж бат уехал, а она наиграла*, СРГНП, 1.

НАЙТИ, сов. то же, что **нажить**. *Девка была, так нашла робёнка. Ты, бат, не от добрых людей найдьша нашла, чурака. Опосля войны ишшо и парнишка нашла. Та ведь девка у ей найдена*, СРГНП, 1.

НАКОПИТЬ, сов. нарожать. *Жили муж да жона, робяток накопили*, СРГНП, 1.

НАНОСИТЬ, сов. нарожать. *Детей много наносила, себе только на онну заматку*, СРГНП, 1.

НАРУБАШНОЕ, ого, менструация. *У девок перво нарубашно придёт, нельзя говорить, ишзбы потом легче носить. А уж во второй рас придут, тогда только скажут матери*. См.: СРГНП, 1.

НАТРУСИТЬ, сов. зачать детей разным женщинам. *У Ивана везде детей натрушено*, СРГНП, 1.

НЕМКО, а, м. младенец в утробе. *Немко лежал ешшо в брюхе-то, сын, а уж после шевелиться стал*, СРГНП, 1.

НЕЧИСТЫЙ, ая, ое, 1. о женщине в период менструации. *Когда у баб на себе, дэк даже в церковь не ходят, и на исповеди не стоят. Нечиста, говорят*. 2. о роженице в первые сорок дней после родов. *Баба родит и сорок дней она ес отдельнё, не со всеми – шытаеце как нечиста. И в дом к ей ни хто не ходит, а если хто придёт, то надо сем листовок за то отмопить*.

НОСИТЬ, несов. вынашивать ребёнка. *Носила много детей, да выжили только четвёро*. См.: СРГНП, 1. # **Баба ношата**, часто родящая женщина. *Много детей носит, дэк та ношата баба. Про их говорили: мужик огузьё протянет, и опять забеременеет. Баба неношата, нерожавшая женщина. Дедина Кириха не ношата была, ни онного не рожала. Таки бабы бывало на детей уходили. Мужик овдовеет, детей много и сватались к таким. Сколько хошь баб есь, цюжих детей вырастили*.

ОБАБИТЬСЯ, сов. стать матерью. *Ране молоденьки взамуш походили. Родят, обабятсье и на жонок будут находить.*

ОПРОСТАТЬСЯ, сов. разродиться. *Баба родит, дэк сё говорят: «Опросталась».*

ОТРОЖАТЬ, сов. выйти из репродуктивного возраста. *Я уж нынь стара стала, отrojала своё, а вот вам-то, девушки, себя берегчи надо.*

ОЩЕНИТЬСЯ, сов. (экспресс.) родить (о женщине). *Он говорит: «Ты ошшенишься». В брюхе Володька был, брала ягоды на болотьях, да два дни прошло да принеслася. СРГНП, 1.*

ПАЗУХА # В пазухе / За пазухой, в утробе матери. *Отца взяли, он [ребенок] у ней в пазухе был, после него она и родила. У старой-то жоны трое уж у него было, один у ней за пазухой уж был, потом скоро он и родился. СРГНП, 2.*

ПЛОДОВУХА, и, ж. плодовитая женщина. *Ране ведь бабы беда мочны были. Плодовухи помногу ребят носили. См.: СРГНП, 2.*

ПОДАВАТЬ # Руку подавать, быть готовым появиться на свет, родиться. *Варвара овдовела, двоё детей было на руках и третий руку подавал. См.: СРГНП, 2.*

ПОЙТИ # Дети пошли, дети стали рождаться один за другим. *Взамуж вышла, дети пошли, и ничё я больше в жизни не видела.*

ПОМОГАТЬ # Помогать бабиться, принимать роды. *Бабки были, ходили бабиться помогать.*

ПОНЕСТИ, забеременеть. *Анисья на пятидесятом году Олю понесла. Некоторые помногу носят и долго, а я с двадцати одного года не понесла. СРГНП, 2.*

ПОРА # На той поры, незадолго до родов. *Анна на той поры уж была, а сё по ягоды ходила.*

ПРИВЯЗАТЬСЯ, сов. зародиться, зачатся. *Не носила, не вязялись никак дети-то у них, год восемь месяцев жили-то можно б и привязаться. СРГНП, 2.*

ПРИМАТЬ, несом. оказывать помощь при рождении. *Телят обрежала, малых примала. СРГНП, 2.*

ПРИНАЖИТЬ, сов. родить без мужа. *Детей-то принажили, а мужей-то не нашли. СРГНП, 2.*

ПРИНАШИВАТЬ, несом. рожать. *Мати двух двойников принашивала. Оба выжили. См.: СРГНП, 2.*

ПРИНЕСТИ, сов. родить. *Мамка-то мотається на пеци, а мы плацем – не принесет, помрет. Замуж вышла, дак девушку принесла. СРГНП, 2. # Принести в подоле, родить вне брака. *Это все так говорят, когда девка родит. Говорят, чурака в подоле принесла – ещё замуж не вышла, а уж родила. Это беда большой позор. Принести со стороны*, родить вне брака. *Вот, бывало, баба гуляшша и родит не от мужа, а от другого. Вот и говорят – принесла со стороны.**

ПРИНЕСТИСЬ, сов. родить. *Я парников носила да девушек, теперь отпуск дают, а раньше принесёмся да обряжать идем. Все старику надо было парницка, да не могла принестись. Катя принеслась, девку родила. СРГНП, 2.*

ПРИНОС, а, м. роды. *Старшая сестра с приносу померла, а ребёнок живой осталсэ. СРГНП, 2.*

ПРИНОСИТЬ, несом. рожать. *Пижемка двадцать цетыре робёнка приносила. СРГНП, 2.*

ПРИХОДИТЬ # Приходить в семью, появляться на свет, рождаться. *Я тринадцата приходила в семью.* СРГНП, 2.

ПУСТОЙ, ого, неразвившийся плод ребенка, выкидыш. *Много вынашивали. У меня сестра двадцать родила. А есть пустых рожают. Зарожается как кусок мяса.* См. **зарожаться**. СРГНП, 1.

РЕБЯТНИЦА / РОБЯТНИЦА, ы, ж. женщина, имеющая детей. *Ну, она ведь ребятница, грудью кормит, не может рано ходить.* СРГНП, 2.

РОДИЛКА / РОДИЛЬНИЦА, и / ы, ж. родильный дом. *В родилки редко кормят, она деньги взяла с собой. Раньше ведь не было родильниц, в байны рожали.* СРГНП, 2.

РОДИМИЦА / РОДИМНИЦА, ы, ж. роженица. *Ноне родимиця восемь дён не стават с места, а у меня мама родила – и на сенокос. Говорят, коль родимиця пойдет в байну, то и шишко будёт, родимица-то – котора с брюхом ходит. Если зайдешь к родимнице, десять листовок заставят молиться. Родимницу нельзя домой запустить, пусть там в байны лежит.* СРГНП, 2.

РОДИМОЙ(ЫЙ), ая, ое, 1. (ласк.) родная. *Родима мати говаривала мне.* 2. имеющийся от рождения. *У Маринки родимые волосья цёрны были, а потом она бела стала.* СРГНП, 2. # **Родимая грязь** см. **грязь**.

РОДИТЬСЯ # Как топере родилсе, о неумехах. *Ладом не могла траву нажать – боле вытоптала, как топере родилась.*

РУБАХА # Быть на рубахе, см. **быть**.

РУКА # Руку подавать см. **подавать**.

СКОЛОТИТЬ, сов. забеременеть. *Девка сколотила, без мужика осталась, сколотыш будет.* СРГНП, 2.

СПОСЕЯТЬ, сов. (фольк.) зачать. *Уж я бедна-горька, бесчестна, я во горе была спосеяна.* СРГНП, 2.

СПРОНОСИТЬ, сов. (фольк.) выносить плод. *Уж носила она сорок неделечек, Как спрносила она сорок неделечек, Как исполнила она дак девять месяцев.* СРГНП, 2.

ТАРАКАНИЙ # Тараканья матка см. **матка**.

ТОЛСТАЯ, ой, беременная. *Мати-то, говорят, опячь толста.* СРГНП, 2.

Ребенок

АНГЕЛ # Ангел Божий, (в препозиц.) оборот речи, используемый в разговоре о младенцах / стариках для защиты от сглаза. *О старых да о малых ведь похвально говорить-то нельзя. Только чё ле скажешь, и тут же будет далёко не так. Вот и говоришь наперёд: «Ангел Божий». «Ангел Божий, девка сённи добро спала, не плакала».* См.: СРГНП, 1.

АНГЕЛОЧЕК, а, м. (ласк.) крещеный младенец. *Когда маленьки дети плачут, тут их уж утешашь. И баженьм, мальчик дэж, и белеюшком назовёшь, и ангелочком.*

АКИ / АТИ / ААТЬ, междом. (детск.) употребляется в значении 'на прогулку, гулять'. *Шапоцька хорошая, девоцька аки ходит, аки. Ати пойдешь, ати, жалко, ревет дак.* СРГНП, 1. *Малы дети ведь беда одеваться не любят: тут кук-ситься начнут, плакать. Вот им и приговаривают: «Аать пойдём, аать!»* См.: СРГНП, 1.

АХ, междом. восклицание, которым стремятся вызвать у младенца интерес. *Когда начнёшь прикармливать с ложечки, то приговаривашь: «Ах, вкусно, ах!». Он будто и лучше ест. Платьичко ново купят девочки и говорят: «Ах, како красиво платьичко! Ах, како красиво!» Девочка уж тут вертится, тут уж ей беда любо.*

БаБКИЧ, а, м. любимый внук. *Бабка которого внука больше любит, того называют бабкич.* СРГНП, 1.

БАЖЁНОЙ, ая, ое, 1. (ласк.) милый, дорогой (часто в обращении). *Сашенька, божёной, поди в магазин сходи. Одна бажёна растёшь, ланно уш отец с матерью тешат да бажат.* 2. изнеженный, избалованный *Онна у отца, у матери та бажена, а двоё-троё – не бажены дети. Онна, так тешена, бажена.* СРГНП, 1. # **Один бажёной** (ласк.) ребенок, являющийся единственным в семье. *У Васиных сын – один божёной растёт. Танюшка – одна божёна, ладно уж мамка наряжат тебя. Бажёно дитя см. дитя; Бажёна шанежка см. шанежка.*

БАЖЁНЧИК, а, м. (ласк.) милый, дорогой ребенок. *У меня один внук бажёнчик растёт.*

БАЖИТЬ, сов. холить, баловать. *Одна бажёна у родителей. Уж тешат да бажат тебя. Работой не грузят, жалуют.* См.: СРГНП, 1.

БАЗАНИТЬ, несов. громко кричать, орать. *Робёнок кричит, так говорят: «Чего базанишь?»* СРГНП, 1.

Бай, я, м. мифологический персонаж, невидимый злой дух, которым пугали детей. *Не ходи впотьмах, сидит бай в кустах.*

БайКА, и, ж. колыбельная песня. *Про кота така байка есть. Это бабушки да матери байкали.* СРГНП, 1.

БайКАТЬ, несов. баюкать, укачивать ребенка. *Когда байкаш маленького, он скоре засыпат. Рукой похлопывашь, он и успокаиваитсе.* См.: СРГНП, 1.

БАЛОВАТОЙ(ЫЙ), ая, ое, избалованный. *Он [мальчик] баловатой, со мной бы жил дак.* СРГНП, 1.

БАЛОВНИК, а, м. **БАЛОВНИЦА**, ы, ж. (ласк.) ребенок. *Баловник ты у нас маленький растёшь. Ах, какой баловник. Баловница, ты что натворила? Кто крупу рассыпал?*

БАЛОВОСКА, и, ж. озорница, проказница. *Она не цюжается вас. Идет ко всем на руки. Баловоска такая, балуешь, так и баловоска.* СРГНП, 1.

БАЛУН, а, м. проказник, баловень. *Балун есть балун, который любит баловаться.* СРГНП, 1.

БАРАШКАТЬ, несов. непонятно говорить, лопотать (о детях). *Барашкают, а так не понимают.* СРГНП, 1.

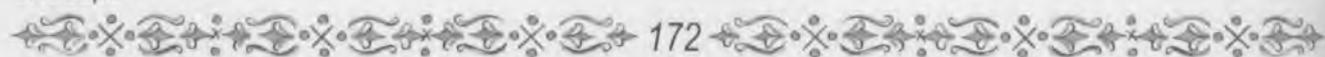
БЕГУЧИЙ-РЕВУЧИЙ, ая, ое, резвый, проворный. *Бегуцей-ревуцей Толя, он выпросит вам самолет.* СРГНП, 1.

БЕДА # **Вот-ти беда-ти**, вводн. (ласк.) в разговоре о младенце до года. *Берут младенца на руки и приговаривают: Вот-ти беда-ти, како мало место. Дай бабушка тебя поддержку.*

БЕДНЫЙ # **Бедное постылое дитя** см. дитя.

БЕЗЗАКЛИЧНЫЙ, ая, ое, непослушный (о ребенке). *Беззаклицьны дети, заклик не знают, говоришь им «нельзя», а они по-своему доспеют.* См.: заклик СРГНП, 1.

БЕЗМАТЕРНОЙ, ая, ое, ребенок, лишившийся матери. *Безматерна девочка больша-та, умерла матери. Племенник безотецкой, безматерной.* СРГНП, 1.

БЕЗМУЖНЫЙ(ИЙ), ая (яя), ое (ее), внебрачный. *Ране безмужных-то мало рожалось. Девки матерей боелись. С мужиком рожали. А нынь бежмужных-то детей боле стало. У нас их ишше выbledками зовут.* См.: СРГНП, 1.

БЕЗОТЕЦКОЙ(ИЙ), ая, ое, лишившийся отца. *Безотецки дети без отца. Безотецкой, безматерной этот племянник.* СРГНП, 1.

БЕЗУИМНЫЙ, ая, ое, беспокойный, несговорчивый, непослушный. *У Ваниных такой безуимный внук. Агаша с им шумит, шумит, а чё толку, он как не слышит. Маленько прилегла отдохнуть. Тут карыши расшумелись, как просила маленько потише – никакого заклика не знают. Каки безуимны дети.* См.: **безуёмной(ый)** СРГНП, 1.

БЕЛЕЮШКО, а, м. и ж. (ласк.) младенец / подросток-мальчик. *Я своёго сына малым сё называла белеюшко. Тут уж ласкове слова нету. Быват, падёт ле чё ле, и тут уж его скоре зовёшь: «Божёнчик, поди скоре ко мне, белеюшко мой». Цейно, белеюшко, сделал, голову вередил? См.: СРГНП, 1. [Производное от «белый» в значении 'чистый, безгрешный'].*

БЕСПОКОЙКА, и, ж. непоседа, вертушка. *Така беспокойка, никак не посидит ланно.* СРГНП, 1.

БЕСПУТЫЙ, ая, ое, бестолковый. *Как наговаривала сыну: «Пойдёшь в больницу, зайди к тётки Катю, возьми у ней книгу». Как ходил не ходил – про всё на свети забыл. Такой беспутый. Малых детей нельзя без себя отпускать на улицу: убредут куды ле, потом их ишшы. Они ведь беспуты, толку никакого не знают.* См.: СРГНП, 1. # **Беспутый мешок** см. **мешок**.

БИТВА / БИТВУХА, ы /и, ж. беспокойный, непоседливый ребенок. *Пеленам, така битва, дак не завяжешь руки, дак все выволоцёт. Она така битвуха, никак неможно с ей, не посидит.* СРГНП, 1.

БИТВЕННОЙ(ЫЙ), ая, ое, непоседливый, бойкий. *Шибко битвенный ребенок был.* СРГНП, 1.

БЛЮДОК, а, м. (груб.) внебрачный ребёнок. *Она-то стала блюдовать, да блюдок носить.* См.: **блюдок / блядок** СРГНП, 1.

БОБКА / БОБОЧКА / БОБУШЕЧКА / БОБУШКА, и, ж. детская игрушка. *Экой удалый парень-то, играй, играй, у тебя бобок много, ишь бобки какие. Бобочки у нее: ведрышко, мишка, куклы, все есть. На-ко, на-ко, баба тебе бобушку даст, бобушецьки-игрушецьки, ишь как баско.* СРГНП, 1.

БОГАТЫРЬ, я, м. **БОГАТЫРКА**, и, ж. новорожденный ребенок с крупным весом. *Я дочерь родила, така крупненька была девочка четыре шестьсот весила. И говорят: «О, богатырку родила».*

БОГОВ # Боговы дети см. **дети**.

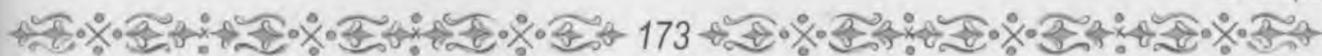
БОЕВУХА, и, ж. бойкая девочка. *Мало место, да она сё знат у нас, она веть боева, боевуха.* СРГНП, 1.

БОХРОНИ, вводн., часто используется при рассказе о малых детях и старых людях. Слово *бохрони* добавляют для избежания сглаза. *Сённи ночью Машенька, бохрони, добро спала.* [Производное от «Бог храни»].

БРЕЗГА, и, м. и ж. капризный ребенок. *Брезга – это вот робёнок брезготливой, чё-то все ему надо, ишь он брезгуёт, ишь какой брезга; тешится да плацёт, просит кажно место да.* СРГНП, 1.

БРЕЗГОВАТЬ, несов. капризничать. *Брезга – это вот робёнок брезготливой, чё-то все ему надо, ишь он брезгуёт, ишь какой брезга; тешится да плацёт, просит кажно место да.* СРГНП, 1.

БРЕЗГОТЛИВОЙ(ЫЙ), ая, ое, капризный (о детях). *Брезга – это вот робёнок брезготливой, чё-то все ему надо, ишь он брезгует, ишь какой брезга; тешится да плацёт, просит кажно место да.* СРГНП, 1.

БукСЕЛА, ы, м. и ж. обидевшийся, надутый ребенок. *Пусть букселей сидит, забуксел [о ребенке].*

ВЕРТѐХА / ВЕРТѐШКА, и, ж. 1. шустрая, бойкая девочка. *Вот така вертѐшка. Сиди на стуле, не вертись. Девка така вертѐха растѐт.* 2. безответственная женщина. *Марья така вертѐшка – ни одному слову верить нельзя. На своём слове не стоит. Наобещат, наобещат и так и не сделает.* См. СРГНП, 1.

ВѐРТКИЙ, ая, ое, бойкий, непослушный. *Имают кролика робяты, он все ходит по картошке; ешче ругаются, говоришь им, говоря к ним не приставаат, вѐртки, вѐртки, беси.* СРГНП, 1.

ВЕРТЯЧИЙ, яя, ее, очень подвижный, вертлявый. *Вертецѐй [внук], дак я скоро и строню, вывернешьсе дак.* СРГНП, 1.

ВеТРЕНИЦА, ы, ж. легкомысленная, несерьезная девочка. *Така девка ветреница растѐт, ничѐ чисто уми не думат. Чѐ ни говори, сѐ как ветер в голове.*

Вещун, а, м. младенец, способный предсказывать несчастье. *Новы дети ведь беда худо чуют. Зачнут душу затыгать, ле под ноги смотреть. Тут уж кака ле смерть будет, кто ле будет покойный свой. Дети они таки вещуны.* По народным представлениям младенцы различными способами прорицают беду: затыгивают душу, смотрят назад через ноги.

ВЗЯТЬ # С грязи взять, с самого рожденья кормить, обихаживать. *Только я родилась, дедина с грязи меня взяла, грудью кормила, меня и выростила.* СРГНП, 1.

ВинЬГАТЬ, несов. надоедливо плакать, ныть. *Цѐ виньгат он?* СРГНП, 1.

ВинЬГАТЬСЯ, несов. быть беспокойным, вертеться. *Цѐ-то тебе нездоровит сenni, виньгаешься [ребенку].* СРГНП, 1.

ВитЬСЯ, несов. 1. беспокойно лежать, вертеться. *Не вейся, не вейся, лежи спокойно.* 2. (чем) двигать, ёрзать. *Вилась, вилась ногами на кровати и на диване.* СРГНП, 1.

ВнуКА / ВнучА, и, ж. (ласк.) внучка. *Данилиха с внуцьком да с внукой стоит. Гледи-ко, внуча-то больша у его, нонце уш третий год.* См.: СРГНП, 1.

ВнучОК, а, м. (ласк.) внук. *Онного внучка вожусь. Стольки и есь радости.*

ВодитЬСЯ, несов. нянчиться. *У доцери сын, и водитьсе некому. Так уж не на руку мне водитьсе-то. Добра вязка.* См.: СРГНП, 1.

Водня, и, ж. уход за маленькими детьми. *Робецьа водня, хуже нет. Питанье ему хорошо, водня хороша, а помер.* СРГНП, 1.

ВожельНИК, а, м. **ВОЖельНИЦА / ВОЖениЦА**, ы, ж. тот, кто нянчит детей. *Больши у тебя-те дети, дак вожельники-те есь? Вожельницу не нашла, а ясли не были, трунно мне было. Воженица идѐт, Матрѐшка.* СРГНП, 1.

ВоженьЕ, я, ср. то же, что водня. *На руках уж трунно носить, тут уж никако не воженье.* СРГНП, 1.

ВозитЬ # Хлебцы возить, нянчить детей, будущих кормильцев. *Анна по переулку всю дорогу с Фѐдором внука катают – хлебцы возят. Вырастет, дэк бат стакан воды подаст с коркой хлеба. Так уж внука-та прижалели.*

ВорожитЬ # Худо ворожить предсказывать несчастье (о ребенке). *Малы ребяята худо ворожат, как начнут душу затыгать – это уж кто-ле покойной будет.*

ВОСПИТЫВАТЬ, несов. давать средства к жизни, содержать, кормить. *У нас детей-то нет, нас воспитывать некому.* СРГНП, 1.

ВОСТРУХА, и, ж. бойкая, живая девочка. *Така воструха растёт, всё знает, в отца пошла, матери-то не szybko востра.* СРГНП, 1.

Вошь # Перехожая вошь, (шутл.) младенец, с радостью соглашающийся пойти к любому зовущему (взрослому) на колени. *Вот когда много людей соберутся в доме, и все на малого смотрят, потешаются. Один зовёт, просит у его ручки, другой. У одного маленько посидит, у другого. Тут и скажут: «Ну ты и перехожа вошь».*

ВСТАТЬ, вырасти, стать взрослым. *Я встала, так не было картошки, а потом стали откуль-ле доставать.* СРГНП, 1.

ВЫБЛЯДОК, а, м. (бранн.) незаконнорожденный ребенок. *Ране безмужных-то мало рожалось. Девки матерей боелись. С мужиком рожали. А нын бежмужных-то детей боле стало. У нас их ишше выбледками зовут.* См.: СРГНП, 1.

Выводиться, сов. воспитать. *Нас бабка Акулина всех выводилась. Родители робили в колхози. Отпусков да выхонных не было. Старики вываживались детей.* См.: СРГНП, 1.

Выводок, а, м. собир. (бранн.) дети. *У Фомичёвых весь выводок недоброй. Таки дикоскребёны дети – сё переломают.*

Выволиться, сов. выйти из повиновения, избаловаться. *Только вы теперь вывопились: «На пожню пойдём?», – хоцю роблю, хоцю – нет.* СРГНП, 1.

Выгребок, а, м. (бранн.) ребенок. *У Фомичёвых такой выгребок растёт. Исподтишка всё сделать хочет.*

Выделок, а, м. то же, что **выгребок**. *Ты пошшо наколотил внука-та у меня? Выделок недоброй, уходи и больше никогда не приходи.* См.: СРГНП, 1.

Выйти # Лисицы вышли, о процессе испражнения у детей. *Раньше старики напрямую не говорили, всё как ле так скажут. Младенец укакается, дэк скажут: «Вот, лисицы вышли».*

Выкачать, сов. вырастить, качая. *Она [зЫбка] долго стоит, ишшо выстоит, и мои дети могут выкачать маленьких.* СРГНП, 1.

Выпороток, а, м. (бранн.) то же, что **выгребок**. *Малых детей ругают, выпороток, выцапок, вон сколько выцапков собралось.* СРГНП, 1.

Вырастить # На одны руки вырастить, самостоятельно без посторонней помощи вырастить детей, часто о вдовах. *На онны руки детей выростила. Мужик на войны пал, у меня четвёро осталось. Сама и за мужика и у печи. Бабам тяжело досталось.*

Выреветь, сов. получить что-либо посредством громкого плача. *Как ведь не давала канафету, выревела своё, пришлось дать.* См.: СРГНП, 1.

Высерок, а, м. 1. то же, что **выгребок**. *Высерки бегали тут по улицы, опеть топор унесли.* 2. внебрачный ребенок. *Высерок-то, родился он незаконно, так говорят.* СРГНП, 1.

Высикаться, сов. помочиться (ребенку). *Кисло огузьё, мокро уж, высикалась бат.* СРГНП, 1.

ВЫТЕШИТЬ, сов. 1. вынaczyć. *Всех робят вытешила у Онисьи. Она-то не моя, а всех робят тешила.* СРГНП, 1.
2. избаловать. *Один божёной, дэк ладно вытешили его.* См.: СРГНП, 1.

ВЫТЕШОК, а, м. (груб.) избалованный ребенок. *Внук приехал из Сыктывкара. Уж он и похунькал вчера. Такой вытешок дэк.* # **Чистый вытешок**, (экспресс.) то же, что вытешок. *Иди домой, к матери, тешься. Надоел. Чистый вытешок.*

ВЫТИШКАТЬ / ВЫЧИШКАТЬ, сов. заставить помочиться (о ребёнке). *Как говорила: ребёнок давно не писал, надо вычискать ребёнка – не послушались. Надоил в штанишки.* См.: СРГНП, 1.

ВЫТИШКАТЬСЯ / ВЫЧИШКАТЬСЯ, сов. помочиться (о ребенке). *Наперво над полом малых держат ле над тазом: возьмут ребёнка на руки спинкой к себе, ножки согнут в колешках, держат и чишкают – чиш-ш-ш, чиш-ш-ш – тут он и пописат, вычишкаетце.*

ВЫЦАПОК / ВЫЧЕПОК, а, м. (бранн.). 1. то же, что **выпороток**. *Малых детей ругают, выпороток, выцапок, вон сколько выцапков собралось.* СРГНП 1. 2. (шутл.) младший ребенок в семье. *Вот и вычепок мой пришёл.*

ВЯЗКА # **Добра вязка**, ущемление в свободе действий, принуждение к делу. *Дочи вышла на работу, девку в садик не взяли – пригорело нянчиться. Добра вязка, никуды не уйдёшь. Старик вот уж два года парализованной лежит. Сё уж надо кому ле около его находиться. Добра вязка.*

ГЛАЗЛИВЫЙ # **Глазливо дитё** см. дитё.

ГЛУПАРЬ, я, м. **ГЛУПЯШКА**, и, м. и ж. глупый человек, дурак (о детях). *Я, робята, вицю занесу да вас пороть буду, глупари. Малой ребёнок, глупяшка.* СРГНП, 1.

ГОДИСТОЙ, ая, ое, вышедший из юношеского возраста, взрослый. *Тамара тоже годиста, годов девятнадцать есть.* СРГНП, 1.

ГОДЫ # **Забрать свои годы** см. забрать.

ГODOВАЛЫЙ / ГОДОВОЙ, ая, ое, в возрасте одного года. *Годовала девочка была, померла. Внук годовой ходить зачал.* СРГНП, 1.

ГОДОК, а, м. одногодок, ровесник. *С Яковом годки они.* СРГНП, 1.

ГОЛОВИСТЫЙ, ая, ое, умный. *У Марьи девка даром что мала, а така головиста. В садик ешше ходит, а уж читат. Ванька головистый растёт: в магазин пойдёт всё в уме просчитат, сколько чё стоит знат.* См.: СРГНП, 1.

ГОЛУБА # **Голуба моя**, (ласк.) обращение к девочке. *Голуба моя, больша уж выросла. Завтра день ангела, уж девять годков исполнится.*

ГОЛУБУШКА, то же, что **голуба моя**. *Голубушка, принеси мне водички.*

ГОТОВЫЙ, ая, ое, неродной для одного из родителей (о ребенке). *Вася в принятых живет, у Васи, у него приданых трое, он к детям пришел, взял жену с детьми, с придаными, с готовыми.* См.: **приданой** СРГНП, 2.

ГОРНОСТАИ, мн. сопли. Говорят детям до восьми лет. *Малы дети сопливы растут. Натодель сопли выскакивают. Горностаи за сутки выбегает столько, сколько кобыла с жеребёнком за лето выбегат. Потому у детей сопли горностаями и зовут.*

ГРабИТЬ # Сон грабить, магическое действие, совершаемое для того, чтобы ребенок лучше спал: сначала глядят голову гостя, затем голову ребенка. Существовало поверье, что гости могут унести с собой сон ребенка, и тот ночью будет плакать. *Маленького ребёнка станут спать ложить и зачнут с голов сон стягивать: подходят с младенцем и рукой ек грабят и кладут на головушку маленькому, шшзбы лучше спал. А новы опять станут говорить: «Я худо сплю», с того и не грабят. С гостей всё пушшз сон грабили, шшзбы не унесли.*

ГРeX # Ронять во грех см.: ронять; **стронить во грех** см. стронить; **утонуть во грехи (у)** см. утонуть.

ГРЕХОВОДНИК, а, м. 1. подросток, взрослый, участвующий в играх, забавах. *В Рожество ране всё ходили кудесили. Иногод робетишки трубы чем-ле закладут, и печь не топится. Тут уж скажешь: «Греховонники, опять подшутили».* 2. человек, провоцирующий на гнев христианина. *У Иванковых высерок, такой греховодник растёт. Робить не хочет, лежит, зубье у грабель ломат – лишь бы не кучить.*

ГРЕХОВОДНЫЙ(ОЙ), ая, ое, чересчур подвижный, непоседливый (о ребенке). *Ой, господи, греховонной-то! Не посидит, не поиграт.* СРГНП, 1.

ГРУДНИК, а, м. грудной ребенок. *Шесть семей летели, с детьми, грудники были даже.* СРГНП, 1.

ГРЯЗЬ # С грязи взять см. взять.

ГУБа # Губу кривить см. кривить.

ДВОЙНИКИ, ов, мн. близнецы. *Мати двух двойников пришивала. Оба выжили.* См.: СРГНП, 1.

ДВОЙНИЧНЫЕ # Двойничные дети см. дети.

ДeВКА, и, ж. девушка-подросток, девушка брачного возраста. *У Анны девка уж больша стала – на посидки уж сидела. Вот Паска будет, девки сё рядами будут прогуливаться.* См.: СРГНП, Т. 1

ДeВУШКА, и, ж. (ласк.) девочка от рождения до десяти-двенадцати лет. *Надя никого пока боле не рожат. Только одна девушка растёт, в первый класс ходит.* СРГНП, 1.

ДeРЖАТЬ, несов. быть крестным / крестной. Держать на руках младенца во время крещения. *У Ваниных парничка крестили, ктоино держал?*

ДeТИ # Боговы дети, 1. (устар.) внебрачные дети. 2. (бран.) невоспитанные дети от семи до десяти-двенадцати лет. *Например, дети уж больши, а всё каку ле худобу делают, дэк их называют боговы дети. В сердцах так скажут. Есть дети, которы шибко матерятся, сквернословят, их называют боговы дети. Двойничные дети, близнецы. Двойничны дети беда худы, привередливы. Один от-то сё помират. Дикоскребёны дети, (бранн.) дети. Часто говорят о детях из неблагополучных семей, где родители – пьяницы и не занимаются воспитанием детей. У Фомичёвых весь выводок недоброй. Таки дикоскребёны дети – сё переломают. Наскребёны дети, то же, что дикоскребёны дети. Есть семьи, где дети недобры растут – у пьениц да сё. Вот они чё ле натворят и скажут: «Наскребёны дети». Неприборные дети, дети-неряхи. Я пришла с работы – дома всё разбросано: где штаны лежат, где игрушки – ступить негде. Каки таки приборны дети. Обменённые дети, неспокойные дети. Сённи обои надоели, ревут и ревут: так зть шумят, голова заболела. Омменённы дети больше. Оставить детей без глаза / оставить детей без себя см. оставить. Растить по детям см. растить. Уходить на детей см. уходить.*

ДeТёНЫШ, а, м. ребёнок-младенец, дитя. *Такой детёныш, на папу находит. Доци умерла, дак четырнадцать детёнышов осталось.* СРГНП, 1.

ДeТИШ / ДeТыШ, а, м. ребенок. *Ране детишей ведь помногу носили. Есь у меня бажена, много, сем детышов, у сына троё, у доцери цетверо.* СРГНП, 1.

ДИВНОЙ / ДИВНЯШНОЙ, ая, ое, подростый, вышедший из младенческого возраста. *Санька-то ведь дивен был уж, и другой уж тоже ножной был, большы уж робятка были. Робята, бат, дивны, седьмой год Таньке, в школу пойдет. У Паши-то у дочери-то умер парень-от, дивной уж был, чё бы малому умереть, дак дивняшной умер.* СРГНП, 1.

ДИТЁ, с. # **Глазливо дитё**, младенец, подверженный сглазу. *Кто ле посмотрит недоброй на ребёнка и тот будет плакать, и плакать. Вот и говорят: «Како глазливо дитё».*

ДИТЯ, ср. и ж. (ласк.) обращение к ребенку. *Дитя, пошли с бабушкой назём отволоком.* # **Дорога моя дитя**, (ласк.) младенец до шести лет вне зависимости от их половой принадлежности. *Детей ведь малых беда жалешь. Вот всяко их и называют: дорога моя дитя, да дорогушечка моя, да белеюшко, да по-всякому.* # **Бажёно дитя**, (ласк.) обращение к ребенку. *Божёно дитя, поди пожалею бабушка, вередилсэ, пал. Божёно дитя моё, пришёл к бабушке в гости.* # **Бедное постылое дитя**, ребенок, не любимый родителями. *Ласково дитя две матки имет, а постыло – ни одной* (пословица). *А бедный ты горюха, родители пьяницы. Никому ты не нужен. Бедно постыло дитя.* # **Околёсно дитя**, шустрый, неспокойный младенец. *Тако сурово место, ни минуты на месте не посидит. Тако колесо, чисто околёсно дитя.*

ДоБРОЙ # **Добра вязка** см. вязка; **Доброй ум** см. ум.

ДОБРОУМНИЧАТЬ, несов. наслаждаться, получать удовольствие (о ребенке). *Малого на руках держишь, уж тут он манится, доброумничат, а как на диван посадишь – тут уж ревет. Никак не хочет самостоятельно быть.*

ДОБЫВАТЬ # **Матерь добывать**, искать мать (о грудном младенце). *Когда баба долго кормит грудью, а робёшь уже понимать будет, дэк он матерь не отпускат от себя. Быват, она куды-ле уйдёт, ле на улицы поправлеится, дэк он в окошко колотит, зовёт ей – матерь добывает.* # **Ревом добывать**, просить с громким плачем. *Одеоня ревом добывает конфеты.*

ДОГЛЯДЕТЬ, сов. присмотреть за ребенком. *Много детей, всех надо доглядеть, обех вожусь, няньку уж над бабкой не дёржать.* СРГНП, 1.

ДОКУПАНЬЕ, я, ср. купание ребенка до крестин. *Докупанье, коды детей купают, а не крестили, а как крестят, так уж не говорят.* СРГНП, 1.

ДОРОГАЯ # **Дорога моя дитя** см. дитя.

ДОРОГУШЕЧКА # **Дорогушечка моя**, то же, что **дорога моя дитя**. *Детей ведь малых беда жалешь. Вот всяко их и называют: дорога моя дитя, да дорогушечка моя, да белеюшко, да по-всякому.*

ДОСАДА, ы, м. и ж. / **ДОСАДНИК**, а, м. капризный, плаксивый ребенок. *Такой досада, такой досадник, только плацет, только ревет сё.* СРГНП, 1.

ДОСАДЛИВОЙ(ЫЙ), ая, ое, капризный (о ребенке). *Не хочу я с аниным парнем водится. Такой досадливый ребёнок у ей.* См.: СРГНП, 1.

ДУЛИ, мн. сопли (о детях). *Робетишки ходят, дули выпали до колен. Сё говорим, у детей сопли выйдут дэк дули называм.*

ДУРЕНЬКА, и, ж. (ласк.) глупышка (о младенцах). *Дуренька кака, образ взела да плесать пошла.* СРГНП, 1.

ДУША, (ласк., постпозитивн.) о доброй, послушной девочке, реже взрослой женщине. Обычно приговаривается к имени. *Я когда мала была, приду к старушкам, милостинку принесу и часто меня сё назовут Татьянаушка душа. Это уж беда уважают да жалеют.* # **Затягать душу** см. **затягать**; **слепая душа**, душа некрещеного человека. *Ране некрещёного за человека не считали. Вот человек умрёт – у его слепа душа. Мало ле умрёт, на том свети она покоя не найдёт. Так бенна и будет неприкаенна.*

ЕГОЗИЛКА, и, м. и ж. слишком подвижный, непоседливый ребенок. *Дак цейно, егозилка, ну полежи так.* СРГНП, 1.

ЁМКОЙ(ЫЙ), ая, ое, резвый, живой (о ребенке). *Ёмки-те как дети, летят быстро, те, которы суровы.* СРГНП, 1.

ЖИВОТКИ, мн. разноцветные лоскутки, подвешиваемые в зыбке над ребенком в качестве оберега, которые одновременно являются и первыми игрушками. *Так уж было заведено: над малым сё животки вешали. Ране говорили это как оберег. Тут он и хватат их ручками, играт.*

ЖИВУЛЬКА / ЖИВУЛЯ, и, ж. маленький ребенок. *Какая маленькая живулька ты. Ишь какая живуля, а родилась только, потом человеком будет.* СРГНП, 1.

ЖИТО # Убойно жито, (шутл., устар.) о девочке-младенце. Буквально 'напрасная, загубленная жизнь'. Метафорическая замена, использовавшаяся при объявлении пола родившегося ребенка. *У меня прадедко был. Шибко меня любил, я у его единственная внучка была. Придёт к нам и первым делом спрашивает: «Убойно жито чё делат?» Ему отвечат: «Спит». «Ну тогда мне у вас боле делат нечего» и уйдёт. А ещё у деда была длинная борода. Я всё его за бороду дёргала. Он опять меня шутя: «Ух, убойно жито, всю бороду у дедка выдерьгашь», – а самому уж так любо.*

ЖУМРЯТЬ, несов. жевать (о младенцах, которых начинают прикармливать). *Гли, девка-та чё ле жумрит по-худому.*

ЗАБРАТЬ # Забрать свои годы, достичь совершеннолетия. *Она уж годы забрала свои, надо и замуж идти.* СРГНП, 1.

ЗАБУКСЕТЬ, сов. обидевшись, надуться, расплакаться. *Пусть букселей сидит, забуксел [о ребенке].* СРГНП, 1.

ЗАБЫВАТЬСЯ # Не забывайсе, чем кормишьсе см.: кормиться.

ЗАВЕС, а, м. / **ЗАВЕСА**, ы, ж. полог над детской колыбелью. *Повалим мало-то дитя в зыбку, да коль коморы, бат, мошки, дак закрывам завесам.* СРГНП, 1.

ЗАВИВАТЬСЯ, несов. вертеться, беспокойно двигаться (о ребенке). *Не завивайсе – упадешь!* СРГНП, 1.

ЗАВИНЬГАТЬСЯ, сов. закапризничать, захныкать. *Завиньгалась ты там, невзлюбила меня.* СРГНП, 1.

ЗАДАВИТЬ, сов. успокоить, усыпить. Говорят применительно к шустрым, беспокойным детям. *Карыши вчерась раздичелись, дэк и задавить-то их никак не могли. Вертелись да вертелись.*

ЗАКЛИК, а, м. окрик, призыв детей к тишине. *Карыши раздичеютце, никакого заклика не знают. Сколь ни говоришь, как не чуют.* См.: СРГНП, 1. # **Заклик (не) знать** см. **знать**.

ЗАЛЮЛКАТЬ, сов. испортить излишним баловством. *Залюлькают её [маленькую девочку], люлькалась с ей бабушка.* СРГНП, 1.

ЗАМЕСОК, а, м. (неодобр.) о толстом неповоротливом ребёнке. *Нехудой и замесок растёт, неповоротливой.* См.: СРГНП, 1. # **Худой замесок**, (ласк.) младенец до трех лет. Слово отражает его магические функции – оберег от сглаза. Используется в разговоре с посторонними людьми. *Худой замесок – это так говорят когда люди не ругают, а так, как забавляются вроде и чтобы не сглазили. Такой худой замесок растёт! Вот малой будет говорить. Новой раз так уж объяснят – вот и скажут худой замесок, чё ле ведь толкует по-худому.*

ЗАПИХИВАТЬ, несов. укладывать спать. *Валят их [детей] спать там куды-ле, запихивают куды-ле их.* СРГНП, 1.

ЗАРЕВЕТЬСЯ, сов. обессилеть от долгого плача. *Пришла домой ребёнок заревелся, пошти без сознания лежит. Малы дети заревутся и умереть могут.* См.: СРГНП, 1.

ЗАТЕШИТЬСЯ, сов. стать избалованным, капризным. *Не реви, затешилась шибко так.* СРГНП, 1.

ЗАТЯГАТЬ # Затягать душу, издавать звук на втягивании в себя воздуха, что означает предсказывать несчастье. Выражение чаще используется применительно к детям. *Бывает, малой ребёнок зачнёт душу затегать, тут уж его скоре унимаешь. Говоришь: «Хватит душу затегать, худо-то ворожить. Не ворожи покойного».*

ЗВАНЬЕ # Накласть званье см. **накласть**.

ЗЛЯЩИЙ, яя, ее, злобный, делающий во вред (о ребенке). *Новы карыши таки зляшшы растут. Их унимаешь, уни-машь, они во вред пушше будут делать.*

ЗМЕЙКО, а, м. (бранн.) вредный ребенок. *Зляшшыи змейко, пошшо машину-ту нарушил? Так добро шила.*

ЗНАТЬ # Заклик знать, быть в послушании. *Ране ведь дети заклик знали и родителей боелись, а нынь – не в чё кладут. Заклика не знать*, игнорировать просьбу взрослых о соблюдении тишины. *Нынь карыши безумны растут, никакого заклика не знают. Говоришь, говоришь им, как не слышат. Ни уму, ни заклику не знать*, то же. См.: СРГНП, 1.

ЗойНОЙ(ЫЙ), ая, ое, резвый, проворный. *Зойный парень у тебя, везде успеет.* СРГНП, 1.

Зуб # Репной зуб, молочный зуб. *Первы зубы-ти репны, их так и называют репны зубы.* См.: СРГНП, 1. **Зубы торощить** см. **торощить**.

ЗЫБАЛЬНИЦА, ы, ж. та, кто качает в люльке ребенке. *Зыбку повесим, и кацеть станешь, ишь какы зыбальници.* СРГНП, 1.

ЗЫБАТЬ, несов. качать колыбель, укачивать ребенка. *Иногод малой расплачетсе, дэк так его зачнёшь зыбать. Думаешь, не лучше ле успокоитсе. Баю, баю, зыбаю, отец ушёл за рыбою.* См.: СРГНП, 1.

ЗЫБКА, и, ж. детская подвесная кроватка. *Малых детей ране сё в зыбках качели. Верёвку к зыбки привяжут, ногой качают и вяжут.* См.: СРГНП, 1.

ЗЫБОЧНЫЙ, ая, ое, грудной. *Идёт коза рогатая На маленьких ребятушок, На титочных, На зыбочных, Которые титку <сосут>, Тех на рогах унесут. Девки-то не так уж малы, Ленка не зыбоцна уж.* См.: СРГНП, 1.

ИЗБАЗУЛИТЬ, сов. испортить потворством, избаловать. *Избазулят его [ребенка], он ни на что будёт годен, вот ему и потацина.* СРГНП, 1.

ИЗБАЗУЛИТЬСЯ, сов. избаловаться, приобрести порочные привычки. *Не спустили Леню никуда, избазулиться, за-плет, в шпану превратиться без матери-то.* СРГНП, 1.

ИМЯ # Класть имя см. **класть**.

ИСТУБУСИТЬСЯ, сов. обидеться до слёз. *Нехудо и истубусилсэ. Ишь какой каприза растёт. Поди к отцю-матери тешьсе.*

КАПРИЗА / КАПРИЗКА, ы / и, м. и ж. капризный ребёнок. *Нехудо и истубусилсэ. Ишь какой каприза растёт. Поди к отцю-матери тешьсе. Што это за капризка такая девоцька растёт?* См.: СРГНП, 1.

КАПРиЗИТЬ, несов. капризничать. *Парнишецко капризит – зубки идут.* См.: СРГНП, 1.

КАРАНДАШНИК, а, м. маленький ребенок. *У Паны-то там есть карандашники.* СРГНП, 1.

КАРеТКА, и, ж. 1. детские деревянные саночки с бортиком. *Ране сё на каретках детишов катали. Ловко: посадят, одеялком закроют и никуды не раскутается и не опрокинется.* 2. детская коляска. *Надо на каретке катать. Папа! Папуха! Возьми катать на каретке.* См.: СРГНП, 1.

КАРыШ, а, м. (бранн.) ребёнок. *Карыш недобрый, пошшо воду-ту всю розлил? За карышами посмотри, я отлучусь.* См.: СРГНП, 1.

КАЧКА, и, ж. детская кроватка на закруглённых полозьях. *Зыбки делать не стали, дэк в качках детей рослили опеть.*

КАЧКАНЬЕ, я, с. шалости детей с едой, разбрызгиванье кушанья. *Одно только качканье, ах ты качкунья.* СРГНП, 1.

КАЧКАТЬСЯ, несов. (о детях) есть, шалая, пачкаясь едой, разбрызгивая кушанье. *Качкается, бродит руками в блюда, в супи. Она маленька, год и десять месяцев, не качкайся, кушай.* СРГНП, 1.

КАЧКУНЬЯ, и, ж. девочка, шалая с едой. *Одно только качканье, ах ты качкунья.* См.: СРГНП, 1.

КВИЛИТЬ, несов. дразня ребёнка, доводить до слёз. *Пошшо она робёнка-то квилит? Одномя дразнит парничка. Ух, она матерёнка худа: расквилела ребёнка и уволоклась. Лучше бы не приходила.* См.: СРГНП, 1.

КиСЛЫЙ # Кисло место см. место. **Кисло огузьё** см. огузьё.

КИТКА, и, ж. кожа, снятая с соска коровьего вымени; употреблялась вместо соски. *Раньше сосок не было, дак рог давали. В рог молоко льют, а молоко в китку проходит.* СРГНП, 1.

КЛАСТЬ # Ни в чё класть, не уважать старших, родителей. *Сейчас дети бойки на язык, ране смели ле чё ле родителям сказать – боелись. Нынь-то дети родителей ни в чё кладут.* См.: СРГНП, 1. **Класть имя**, давать имя. *Раньше-то по святцам имя-то дитю клали.* См.: СРГНП, 1.

КЛИКАТЬ, несов. (о маленьких детях) произносить первые слова, называя близких. *Маму-то она не клицет, а папу сё кликала.* СРГНП, 1.

КОБЕнЧИТЬСЯ, несов. капризничать (о ребёнке). *Тешоня, кобенцился, шшас как ляпну.* СРГНП, 1.

КОЛЕСо, а, ср. шустрый ребенок. *Парнишко целый день вертится и не устават – чисто колесо. Тако колесо растёт. Посмирене быть, маленько посиди.*

КОНИЧЕК, а, м. деревянная игрушка «конь». *Ране-те и игрушки были: конички да куклы.*

КОРЕННОЙ, ая, ое, (о ребенке) родной по крови. *Внуцька-то у меня не коренная, бабка у ней умерла, так я вторая у его, у дедка. Эти-то дети у меня прихвостни, они не коренны мои; они уедут, я и останусь.* СРГНП, 1.

КОРМИТЬСЯ # Не забывайсе, чем кормишьсе, напоминание родителей нетрудолобивым детям. *Будешь нет ещё огрызаться? Поди робь. Не забывайсе, чем кормишьсе.*

КОРМЫШ, а, м. (пренебр.) иждивенец, неродной ребенок (о детях). *У нас бабушка в последнее время без памяти жила, никого не узнавала. Внука своего кормышом звала, думала чужой ребёнок приходит к нам ись.* См.: СРГНП, 1.

КОСМАРЬ, КОСМАРЁНОК, я / а, м. мальчик до шести лет. *Космарёнок, иди к деду, на кукарешках покатаю.* [Производное от *космарь* 'один из видов утки'. По замечанию устьцилем, *космарь* – доверчивая птица, ее легко обмануть].

КОСТЮХА, и, ж. девочка-неряха. *Девка така неопрятна растёт, така костюха. Ест, дэк всё вокруг разведёт, крошек на столе накрошит, на пол и сё нападают.*

КОТУРОК, а, м. 1. бойкий, резвый ребенок. *Парнишечко такой шустренькой, бохрани, растёт. Зачнёт представляться да подыматься – такой котурок.* 2. капризный ребенок. *Играл, играл и как начал головизной о пол рячать – чистый котурок.* [Возможно, слово образовано от *ненецкого котура*, означающего 'хозяин ветров'].

КРИВИТЬ # Губу кривить, плакать. *Кака девка обидчива растёт. Чё ле маленько скажи, опеть уж губу кривит.*

КУВЯ, междом. 1. о звуках, издаваемых младенцем. *Маленький ребенок до одного году ревет: «Кувя, кувя».* 2. м. и ж. маленький ребенок, младенец. *До одного году зовут кувя, а старше не зовут. И Оля – кувя, и Иринка – кувя, они до году все кувя.* СРГНП, 1.

КУВЯКАТЬ, несов. плакать (о младенцах). *Когда ребёнок плачет, дак «Кувя, кувя», всё кувякат.* СРГНП, 1.

КУКСИТЬ(СЯ) / КУКОСИТЬ, несов. тереть руками глаза, засыпать (о детях). *Не кукси, белеюшко, глаз-от. Девка уж куksитсе стала, надо спать ложить. Чёйно кукосишь, руками глаза-те.* СРГНП, 1.

КУКША, и, ж. (ласк.) маленькая девочка от года до трех лет. *У Гани мала девка растёт. Така кукша мала, так уж ейка жалем.*

КУЛЁМА, 1. ы, ж. (ирон.) юная модница. *Малы девки таки ведь наредятсе: платки навяжут сидят – модеют. Чисты кулёмы.* 2. взрослая женщина, одевшаяся безвкусно. *Чё, как кулёма-то, оделась?* См.: *как кулёма, кулёмка* СРГНП, 1.

КУЛЬМЕСИТЬСЯ, сов. (о детях) возиться, баловаться. *Дети-то кульмесьятся, никакого покою нету, суровы дети, вытешены дети.* СРГНП, 1.

КУСОЧНЫЙ, ая, ое, жующий на ходу, без разрешения берущий еду (о детях). *Он кусоцьной, сам прибежит ко столу. Лёнька с голоду не помрёт, сам подойдёт возьмёт, кусоцьной уж.* См.: СРГНП, 1.

ЛАПЕЧЁНКА, и, ж. (ласк.) нога ребёнка. *Только лапецёнки краснеют, как у гуся, бежит по снегу.* СРГНП, 1.

ЛЕКОТАТЬ, несов. много, непонятно говорить (о младенце). *Малы-ти говорить начнут, дэк лекочут и лекочут бесперестанно. Понятно-непонятно, говорят и говорят, ново, бат, сами с собой.* См.: СРГНП, 1.

ЛЕКРУТ, а, м. 1. (шутл.) подвижный, шустрый ребенок. *Когда малой парнишечко растёт надико боевым, дэк говорят: «У, лекрут ты».* 2. разбитной молодой человек. *У Иванковых сын такой непостоянной. Лекрут настоящий.*

ЛЕНГАС, а, м. **ЛЕНГАСИХА**, и, ж. ленивый ребенок, человек. *У Дуркиных таки дети ленгасы растут, никак не хотят родителям помогать. У соседки дочерь, така ленгасиха растёт – не в мать. Только бы нарежалась.* См.: СРГНП, 1.

ЛЕНИВИЦА, ы, ж. ленивая девочка / девушка. *Марья, ты така ленивица, уж мать тобой лишней раз не заменится.*

ЛИСИЦЫ # Лисицы вышли см. выйти.

ЛиШНЫЙ # Лишний рот см. рот.

ЛочКАТЬ, несов. с аппетитом сосать молоко из груди или из соски (о детях). *Проголодается малой, дэк только соску поднесу – так лочкать зачнёт. Оберуч бутылку держит.* См.: СРГНП, 1.

ЛЮДСКОй # Людской ле человек? См. человек.

МАЗОХУЗНИЦА, ы, ж. (шутл.) девочка-шалунья. *Девка печь открыла, всю золу на пол выгребла. Така мазохузница.*

МаКЫШ, а, м. младенец. *Экого макыша не родишь.* СРГНП, 1.

МАЛКО, а, м. младший ребёнок в семье. *Мой отец Пронька и дядя тоже, но он меньше отца, его малко и звали. малко, малко и величали.* СРГНП, 1.

МАЛЫЙ, ого, м. младенец. *Малый проснулся. Малый пошёл гулять.* # **Мало место** см. место.

МАМКАЛЬНИК, а, м. ребёнок, не отходящий от матери. *Мамкальник, малыша называют так, любой малыш за мамкой бегаёт.* См.: СРГНП, 1.

МАМКИН # Мамкина сухота см. сухота.

МАТЕРЬ # Матерь добывать см. добывать.

МАХОННЫЙ, ая, ое, маленький (о младенце). *Новы дети беда малы рожаются. Сё говорят, какой махонный родилсэ – с рукавичу.*

МЕЖУМИРОК, а, м. ребёнок от родителей разных национальностей. *У нас есь один межумирок в Замежье: отец еврей, мать русская.* СРГНП, 1.

МЁРТВЫЙ # Мертвого разбудить см. разбудить.

МЕСТО, **Местичко**, а, ср. новорожденный ребенок. В традиционных представлениях усть-цилемских староверов некрещеный младенец не считался человеком: «*Живой, но еще не человек*», его запрещалось называть ребенком. *Како тут местичко лежит? # Кисло место*, ягодицы ребенка. *Золото, бабушкино кисло место.* **Мало место**, (ласк.) грудной младенец. *Когда первый раз показывают ребёнка, например, выносят к людям и говорят: «Вот како у нас мало место есть».* **Пусто место**, 1. то же. *Ране веть малых детей не чубкали, как нынь. Чё, он родитсе, дэк лежит, его шибко и на руки не брали. Я чула, ране говаривали, он не человек ешцэ, пусто место.* **Сурово место**, шустрый, подвижный ребенок до трех лет. *Младенцы, они когды ходить в коечки начнут, то тут уж за има глаз да глаз нужен. Того и гледи выпадут. К году-то они уж большееньки, таки суровы места будут дэк.* См.: СРГНП, 1.

МЕШОК # Беспутый мешок, (иронич.) о человеке, часто ребенке, по какой-то случайности не разобравшемся в ситуации, деле. *Как наговаривала сыну: «Отдай деньги Анны в руки». Нет – отдал сыну. Тот потерял ле на чё ле растранирил. Ну и беспутый мешок, чисто беспутый.*

МЛАДЕНЕЦ, а, м. 1. (церк., постпозитивн.) крещеный ребенок до семи лет. *Когды молисе, с именем добавляшь младенца: Татьяны младенца, Александра младенца.* 2. мизинец. *Большой, указателдьный, младенец это.* См.: СРГНП, 1.

МЛАДЕНЬ, я, м. (устар.) грудной ребёнок. *Надо советсь каку, в печи сожгать младеня.* СРГНП, 1.

МОКРОЙ # Мокрой ребенок см. ребенок.

МУКСИТЬСЯ, несов. капризничать. *Цейно куксишьсе да муксишьсе, девка? См. кукситься СРГНП, 1.*

НАБЛЮДАТЬ, несов. заботиться, присматривать (о детях). *Настасья наблюдают Катиных ребят, никуда, бат, не уйдут они. СРГНП, 1.*

НАГЫШЕК, а, м. голый младенец. *Вот нагышек лежит, какой хорошенький нагышек. СРГНП, 1.*

НАДЕЛОК, а, м. ребенок от первого брака, пасынок, падчерица. *У меня сын взял жену с наделком. Он привел ее, а у нее ешшо наделок есть. СРГНП, 1.*

НАДОИТЬ, сов. помочиться в штаны, о детях. *Большой мальчик, а всё в штаны надоит.*

НАДУТКА, и, м. и ж. капризный, хмурый, сердитый ребенок. *О, ты кака надутка; по-хорошему говоришь, а ей не нравится. У меня внуцька така же надутка. СРГНП, 1.*

НАЖИТОК / НАЖИТКА, а / и, м. и ж. ребенок, рожденный вне брака. *Баба с мужиком живут, а родила не от мужа, от чужого. Это и говорят – нажиток. Когда знают от кого, дэк говорят, ну так для говори, Ванин нажиток. Не коренной, а со стороны. Нажитку принесла. См.: СРГНП, 1. 2. детеныш домашнего животного (лошади, коровы). Жеребчик-от от вашего Рыжка: стать така же. Еговы нажитки. Чёрной бычок только у нас в деревни был, нын еговы нажитки плодятся.*

НАЖИТЬ # Нажить ноги, начать ходить. *Слава Богу, внук нажил ноги, нын будет на своих ножках бегать. Нажить попку*, научиться сидеть самостоятельно (о младенцах). *Младенец когда будёт сам сидеть, и скажут: попку нажил, слава Богу.*

НАЙДЕННОЙ(ЫЙ), ая, ое, усыновленный. *Из детдома взяли Ваньку, найдыш, найденный он, не ихний. СРГНП, 1.*

НАЙДЫШ / НАЙДЫШЕК / НАЙДЫШНОЙ, а / ого, м. 1. внебрачный ребенок. *Ране тоже найдышков приносили. Родят без мужа – вот и найдышек. Найдышные дети, дак другого отця. См.: СРГНП, 1. 2. усыновленный ребенок. Из детдома взяли Ваньку, найдыш. СРГНП, 1.*

НАКЛАСТЬ # Накласть званье, назвать, дать имя. *Стариками наклажены званья [полям, людям], уж это дивно лет назад. СРГНП, 1.*

НАКУЛЬМЕСИТЬ, сов. (о маленьком ребенке) причинять беспокойство своей подвижностью, резвостью. *Только бабки руки кульмесишь, накульмесил. СРГНП, 1.*

НАКУРЕЗИТЬ, сов. напроказить, набезобразничать. *Ну, суровяци дети, накурезят да и убегут, а бабка налаживай тут. Большой сын Фёдор-царевич, съезди, не ты ле што ездил да грезил да накурезил. СРГНП, 1.*

НАКУРОВЕСИТЬ, сов. то же, что **накурезить**. *У меня сын-от опять накуровесил: муку-то сю по углам распахал голиком. Опеть ведь накуровесил, нахулиганил. СРГНП, 1.*

НАКУРОВОДИТЬ, сов. то же, что **накурезить**. *Что людей-то винить, раз у нас таки дети, дак ешшо накуроводит. Ты опять накуроводила, цё ле? СРГНП, 1.*

НАПОРЯДОК, нар., 1. (о детях) много. *У них напорядок детей было, много. Нас восемь детей осталось, тоже напорядок было. У них напорядок было, девять детей. 2. (предикат.) как выражение положительной оценки. У Агафьи пятеро, да все напорядок. СРГНП, 1.*

НАРЯЖУХА, и, ж. (ирон.) девочка-подросток, не по возрасту желающая выглядеть нарядно. *В прошлом красиво / нарядно одеваться разрешалось девушкам, вошедшим в молодежный круг – девкам-невестам, заневестившимся*

девкам. Раннее желание наряжаться осуждалось в деревенском бабьем кругу. *Кто разрешил мамкину шальюшку завязывать? Увидит – даст тебе. Мала ешше, наряжуха. У Ваниных девка ничё не хочет по дому делать, только бы наряжалась, наряжуха.* # **Чиста наряжуха**, (экспресс., неодобр.) то же. *Ох, и лень растёт у Бабиковых: ни на каку работу послать неможно. У зеркала бы всё сидела да кофточка мерила – чиста наряжуха.* См.: СРГНП, 1.

НАСКРЕБЁНЫ # Наскребены дети см. дети.

НАСЛЕДСТВО, а, ср. потомство. *Богато у меня наследство: шесть правнуков, все мальчики, девочек нет. Егор умер, да ведь оставил хорошо наследство: доцери-то обе хороши.* # **Из наследства в наследство.** Из поколения в поколение, от старших к младшим. *Так и ведется искони, из наследства в наследство.* СРГНП, 1.

НАСТЫРНИЧАТЬ, несов. настаивать на своем. *Малы дети настырничать зачнут, их никак не своротишь.*

НАСТЫРНОЙ(ЫЙ), ая, ое, упрямый. *У мян внук ёвон какой настырной. Чё задумат, всё равно своё возьмёт.*

НАТИШКАТЬ, сов. (о детях) помочиться, оставив лужу. *Рая, принеси вехоть, Пашка опять натишкал.* СРГНП, 1.

НАТУБУСИТЬСЯ, сов. обидеться, разозлиться. *Новы дети разозлятся, дэк таки небаски натубусятсе: брови хму-рят, небаско исподлобья глядеть будут.*

НАУПРОС # Наупрос просить см. просить.

НЕГЫДА, ы, м. и ж. капризный ребенок. *Ну, негыда кака: бреззует кушать, бреззует говорить, ну негыда.* СРГНП, 1.

НЕДОРОСТОК, а, м. подросток. *Мы недоростками были, сё ходили уж на дороге играли. Недоростки на посидки сидели.* См.: СРГНП, 1.

НЕДОРОЩЕННОЙ(ЫЙ), ая, ое, не достигший совершеннолетия. *Три брата у меня остались, таки недорошшеные.* СРГНП, 1.

НЕЗНАТКИЙ # Рожи незнатки см. рожа.

НЕКОШНОЙ, ая, ое, (о детях) непоседливый, озорной. *Ну цейно, некошной дак, це неланно делаешь тут.* СРГНП, 1.

НЕМТЫРЬ, я, м. ребенок, который долго не говорит. *Немтырь, ты, нет? Когда лекотать-то начнёшь?* См.: СРГНП, 1.

НЕНАРЯДЕНЕЦ, а, м. (шутл.) о полуодетом, без штанишек, ребенке. *Тельняшшый какой, ненаряденец, в одной рубашке только.* СРГНП, 1.

НЕОБСОХШИЙ # Необсохший робёш см. робёш.

НЕПОГОДА # Худа непогода / непогодь, (ласк., шутл.) о балующихся детях до двух лет. *Маленьки дети станут на ножках бегать, они таки смешны. Кутаться будут во всяки андюры, преставлятсе всяко, вот им и говорят: «Худа ты непогодь». Худа непогода по-худому расподымалсэ.*

НЕПОЛНОЛЕТНИЙ, яя, ее, несовершеннолетний. *Нынь полнолетним не выдають паспорта.* СРГНП, 1.

НЕПРИБОРНЫЙ # Неприборные дети см. дети.

НЕСОВСЯ, и, м. и ж. от рождения психически больной человек. *Сейчас говорят – с приветом, а раньше говорили несовся. У нас в деревни Ваня Счастье был. Бедный такой и родился. Всё улыбалсе ходил. Вот про него говорили, что он несовся.* См.: СРГНП, 1.

НЕУПРАВЛЯЕМЫЙ, ая, ое, непослушный. *Ране ведь дети заклик знали и родителей боелись, а нынь – не в чё кладут. Нынь беда неуправляемые дети.*

НОВОЖИЛ, а, м. новорожденный ребенок. *Вот новожил появился на свет. – Мальчик? У них ведь новожил: Катерина третьего принесла.* СРГНП, 1.

НОГа # Нажить ноги см. **нажить**. **Притыкаться на ноги** см. **притыкаться**.

НОЖНОЙ, ая, ое, научившийся ходить (о ребенке). *Ванька-то у тебя ножной. Далёко ле, у меня малой парень встретилсе, нельзя ведь их на улицу выпустить, они ножны, дак мимо и бежат куда-ле. Санька-то ведь дивен был уж, и другой уж тоже ножной был, большы уж робятка были.* СРГНП, 1.

НОКНУТЬ, сов. произнести что-то похожее на «но» (о ребенке, начинающем говорить). *Он не говорит шибко, хькнет да нокнет.* СРГНП, 1.

НЫНЕСШНЫЙ, ая, ое, современный. *Нынешним детям сказать-то ничё нельзя: им слово, а они два, да три.*

НЯВКАТЬ, несов. плакать, хныкать (о маленьком ребенке). *Лена, не нявкой, спи. Сыплю, сыплю, а она все нявкат.* СРГНП, 1.

ОБДУМАТЬ, сов. сглазить. *Обдумать может сам себя человек, у кого дума худа. А может и посторонний. Подумат, позавидует и сглазит.*

ОБМЕНЁННЫЙ, ая, ое, беспокойный (о ребенке). *Это дети, которы раздичеются и никакого заклику не знают. Никого не слышат: шумят, громят. Сё говорят: от рук отбились, оторвались, оммённы. # Обмененные дети* см. **дети**.

ОБМЕРИВАТЬ, несов. превосходить ростом. *Некоторые [дети] старше есть, а он их оммериват, выше их.* СРГНП, 1.

ОБРАСТАТЬ, несов. расти, становиться старше. *Сразу-то на них находила, а теперь обростать стала, обростут дак перемениться.* СРГНП, 1.

ОГУЗЬЁ # Кисло огузьё, (о ребенке) ягодицы. *Кисло огузьё, мокро уж, высикалась бат.* СРГНП, 1.

ОДИНОК, а, м. единственный ребенок в семье. *У кого одинки дети, а у меня детей много. Муж один был у отца-то, одинков на войну не брали.* СРГНП, 1.

ОДНОСТОРОНКА, и, ж. капризная, своенравная девочка. *Галя, односторонка кака, баба говорю, говорю, а она все свое.* СРГНП, 1.

ОДНОСТОРОННОЙ(ЫЙ), ая, ое, упрямый, непослушный. *Какой ты онносторонной, Ваня, не слушаешьсе. Ишь какой односторонной, вицю возьму да настегаяю.* СРГНП, 1.

ОКОЛЁСНЫЙ # Околёсно дитя см. **дитя**.

ОКОЛЕСЬЁ, я, ср. то же, что **колесо**. *Тако околесьё, сё будет с синяками ходить. Вот како околесьё выйдёт, сурово.*

ОПЕТЬ # Опеть не слава Бог, о смене настроения, внезапном расстройстве (о детях). *Быват, дети плачут, их успокоят и они играют, а в скором времени опеть начнут плакать. Вот и говорят: «Опеть не слава Бог».*

ОПРАВИТЬСЯ, сов. 1. выздороветь (о ребенке). *Пушке суп хлебай, скоре справишьсе и побежишь с ребятками играть.* 2. сходить в туалет. *Бабка, схожу оправлюсь и в лавку пойдём сходим.* См.: СРГНП, 1.

ОСТАВИТЬ # Оставить дитя без глазу, оставить ребенка без присмотра. *Дитя без глазу никак нельзя оставить. Оставить детей без себя, то же. Детей без себя никак нельзя оставлять. Они и напакостить могут, могут доспеться и уходиться.*

ОСТАРШОЙ, вя, ое, старший по возрасту. *Мы ведь не оstarши девки были, молоды дак.* СРГНП, 1.

ОСТАТЬСЯ # Остаться на руках (с кем), оказаться в затрудненном положении с кем-либо на иждивении. *Мужики на войну ушли, бабы с детьми на руках остались. У новых ведь беда малы были.*

ОТБИТЬСЯ # Отбиться от рук, выйти из послушания. *У меня Васька совсем от рук отбился, совсем слушать не хочет меня.*

ОТБОЙ, я, м. непослушный ребенок, озорник. *Отбой да сорвой, цисто разбойник. А отбой, так от рук отбился. Ишь кака сурова девка, продать кому-ле ей, отбой какой, отбой.* СРГНП, 1.

ОТБОЙНОЙ(ЫЙ), ая, ое, 1. непоседливый, подвижный (о ребенке). *Боевой такой ребенок, подвижный. Говорят, отбойный он сильно, везде он успевае. 2. непослушный, озорной. Вовка такой отбойной парень. Суровы [дети] дак всяко назовешь их, отбойны каки, не слушаютсе. Свату гушши нальют в колоши, боевы други девки, отбойны.* СРГНП, 1.

ОТЗОЙНЫЙ, ая, ое, беспокойный, капризный, вредный. *Детей смала не строжат, жалеют их, а потом они и не слушают. Ты их будешь на работу наряжать и не наредишь – даже слушать не будут, а будут делать чё сдумают. Эти уж чисты отзойны дети.* См.: СРГНП, 1.

ОТРОК, а, м. **ОТРОКОВИЦА**, ы, ж. (церк.) обозначение крещеных детей от семи-восьми до двенадцати лет. *Когда за здоровье молишьсе ле за усопшего, то добавляшь к имени отрок: спаси, Господи, и помилуй отрока Александра, а девочку опеть скажешь отроковицу Александру. Поминашь, дэк опеть: покой, Господи, отроковицу Ольгу ле отрока Степана.*

ОЦЕП, а, м. длинный гибкий шест, на который вешается люлька. *Вешали и зыбки деревянны, на оцеп вешают. В кольцё запишают дерево, на конци зыбка и коцеитсе. На оцепу-то хорошо ребенок коцеитсе, его уж тут не тряхнет. Оцеп делают из березы, береза гибка, не хрупка. Спицу деревянну в матицу, на нее оцеп, а уж к оцепи два люцька от зыбки, так и зыбаеся.* СРГНП, 1.

ПАИВАТЬ, несов. кормить грудью. *Я сама дочь никогда не паивала, а ведь могла выпоить.* СРГНП, 2.

ПАКОСТИТЬ, несов. совершать недозволенное. *Нынь боле детей пакостят. Совсем выпортили детей, онна пакость от их.* См.: СРГНП, 2.

ПАКОСТЛИВОЙ(ЫЙ), проказливый. *Нынь недобры дети растут, пакостливы. # Пакостливый да боязливый, ребёнок, который отпираеся от им совершенного. Петька пакостливый да боязливый. Как конфеты стащить, так герой, а сознатся боится.* См.: СРГНП, 2.

ПАКОСТУН, а, м. **ПАКОСТУНЯ**, и, ж. проказник (о детях до двенадцати лет). *Малы дети, они таки упрямы – их хошь унимай, хошь не унимай. Делают своё да и только. Новы ведь таки пакостуны есть: стёкла наломают, наплюют; Даве девка подползла к печи, дверцы открыла и всю золу на пол выграбила. Така пакостунья, никак без себя нельзя оставить.* См.: СРГНП, 2.

ПАРНИЧОК / ПАРНИШЕЧКО, а, м. (паск.) младенец-мальчик от года до семи лет. *Парничок крепенькой такой растёт, бохрони, уж помогают. Вот кто-ле спросит: "Есть ле внуковья?" И скажешь: "Растёт парнишечко, большенькой уж, три годика будет".* См.: СРГНП, 2.

ПАСТУН, а, м. тот, кто громко кричит, плачет. *Такой большеротой Олег, пастун, пасть-то широка, ревет порато.* СРГНП, 2.

ПаСТЬ # Пасть ширить см. ширить.

ПЕРЕХОДИТЬ # Переходить с одних рук на другие, (о ребенке) легко соглашаться пойти к любому, кто позовет. *Это потому, что с одних рук на други переходит. Таки дети есть: не хотят сами сидеть играть, а пойдут к любому, хто позовёт.*

ПЕРЕХОЖАЯ # Перехожая вошь см. вошь.

ПеРЕЦ # Сердце с перцем см. сердце.

ПизДРИТЬСЯ, несов. капризничать. *Ишь сидит пиздрится.* СРГНП, 2.

ПОВИННОЙ(ЫЙ), ая, ое, послушный, покорный. *Повинный матери, я должен мать слушать, она родила меня.* СРГНП, 2.

ПОВЫРАСТИ, сов. (фольк.) провести время в детстве, юности. *Уж мы жили, две красны девушки, с малых лет вместе повыросли.* СРГНП, 2.

ПОВЫРАСТИТЬ, сов. (фольк.) вырастить, выкормить. *Живет-то приемыш много времени, он повырощенной до полна возраста.* СРГНП, 2.

ПОДНАУМЛИВАТЬ, несов. учить, напоминая. *Поднаумливай сына-то. Пусть не забывают спасибо говорить. Всю дорогу надо торить да поднаумливать. Такой забывчивый парнишко растёт.* См.: СРГНП, 2.

ПОДСОСИТЬ, несов. покормить грудью какое-то время. *Сколько я покорыствовала с цюжими детьми, своего месяц один подсосила, да и помер.* СРГНП, 2.

ПОДХОДИТЬ # Тихон подходит, о приближении сна младенцу. *О-о-о, Сашульке позеватсе стало, Тихон подходит. Давай, белешко, спать будем ложитсе.* См. СРГНП, 2.

ПОДЧАЛОК, а, м. подросток, помогающий взрослым на какой-нибудь работе. *Малы да стары остались [во время войны] старики да подчалки повили рыбу.* СРГНП, 2.

ПоПКА # Нажить попку см. нажить.

ПОКОРМЁЖКА, и, м. и ж. ребёнок, воспитанный в чужой семье. *Когда чужого ребёнка растишь, сиротину растишь, дак того человека называют покормёжка.* СРГНП, 2.

ПОПОЛЗУХА, и, ж. девочка-младенец, которая получала имя, записанное в святцах на восемь дней раньше или позже дня ее рождения. *Когда одны девки рожаются, дэк отец может сказать: опеть поползуху родила. На крещеньи станут имя выбирать, которы имена наперёд не нравятся, и говорят: «Девки – поползухи, будем назад смотреть». И выбирают имя девять дней назад и девять дней вперёд. Связано с отсчетом имени по святцам: для девочек допускалось выбирать имя в промежутке восемнадцати дней – девять дней до и девять дней после родин. См.: СРГНП, 2.*

ПОПРАВЛЕЙ, я, м. **ПОПРАВЛЕЯ** / **ПОПРАВАЛЕЙКА**, и, ж. 1. (шутл.) ребенок-проказник. *Пришла с работы, Маша одна дома. Така поправлейка ходит: чаши с кухни все в коридор выставила; Малы-ти, они таки поправлеи, маленько отвернешьсе, уж тут натворят.* 2. за все берущийся человек. *Есть таки люди, которы хотят везде управить. Знают- не знают, а нос суют. Вот и говорят: «Поправлея, везде хочешь управить, знай своё место».*

ПОПРАВЩИЦА, ы, ж. то же, что **поправлейка** 1. *Вот я собиралась идти дрова носить. Исподки приготовила, а мала внучка пришла, мои вачеги унесла, а я их давай искать. Вот поправщица-та и есть.*

ПОПУСТИТЬСЯ, сов. стать непослушным, своевольным. «Бессовестные, – говорю, – попустились вы совсем». СРГНП, 2.

ПОРАСТИ, сов. вырасти, достичь зрелого возраста. *Девоч-то много порастет, а невест-то нету, парни есть, пусть растут невест-то.* СРГНП, 2.

ПОРОВЁНКИ, сверстники, одноклассники. *Наши поровенки и были девки да ребята, которы в одну пору росли, и будут поровенки.* СРГНП, 2.

ПОСКРЁБЫШ, а, м. младший ребенок в семье. *Это последнего ребёнка так называют, ласково – поскрёбыш. Их пошшопе любят больше.*

ПОСЛЕДЫШЕК, а, м. младший ребенок в семье. *Надя у нас самая маленькая, последышек.* СРГНП, 2.

ПОСТЫЛЫЙ # **Бедно постыло дитя** см. **дитя**.

ПОХВЕЙКА, и, ж. неорганизованная девочка. *Наталья така похвейка, уж доброго житья не разживёт. Моя дочи така кака-то похвейка: маленько повяжет – распустит, опять начнёт. Ничё добро у ей не рождается в руках.*

ПРИБАЙКИВАТЬ, несов. прибайкивать. *У нас было, кацеём робёнка и рукой притяпкивам, кацялку кацеём, дак иноу долго не спит, а рукой притяпкиваш да прибайкиваш, то робёнок скоро заснёт.* СРГНП, 2.

ПРИДАНОЙ(ЫЙ), ая, ое, неродной ребенок (для отца). *Вася в принятых живет, у Васи, у него приданных трое, он к детям пришел, взял жену с детьми, с приданными, с готовыми.* СРГНП, 2.

ПРИЁМНИК / **ПРИЁМЫШ** / **ПРИЁМЫШЕК** / **ПРИИМЫШ**, а, м. приемный ребенок. *Придет он к ним на житье вот приемный, вот и приемник. Детей нет у меня, петеро приёмышей у меня было, все умерли. Не было у него [Долгорукова] не сына, не дочери. Только с малых лет был взят приёмышек. У нас в Никитцах брали приимыша, он отцём-матерью зовет, а все приимыш, кровь-то не своя.* СРГНП, 2.

ПРИЖАЛЕТЬ, сов. привязаться к ребенку. *Анна по переулку всю дорогу с Фёдором внука катают – хлебцы возят. Вырастет, дэк бат стакан воды подаст с коркой хлеба. Так уж внука-та прижалели.*

ПРИНЯТУХА, и, ж. приёмная дочка. *Своих петеро было да онна принятуха. Мати ейна померла, а зеть боле некому было, пришлось к себе принеть.* См.: СРГНП, 2.

ПРИПОВАДИТЬ, сов. приучить. *Дети с трех лет постовали, детей приповодишь, привыкнут, молоко в посты не дают, так привыкнут.* СРГНП, 2.

ПРИТЫКАТЬСЯ # **Притыкаться на ноги**, стоять на ногах при помощи постороннего. *Мальшок, бохрони, стал на ножки притыкаться. Тако плотненько стоит. Держишь, дэк ишше прыгат.*

ПРИХВОСТНИ, мн. приемные дети. *Эти-то дети у меня прихвостни, они не коренны мои; они уедут, я и останусь.* СРГНП, 2.

ПРИХОТНИЧАТЬ, несов. капризничать. *Прихотничают они.* СРГНП, 2.

ПРИЩЕГОЛЬЕ, я, с. (ирон.) юная модница. *Девка тако пришшеголье, сё чё ле натенёт на себя, нарежается.*

ПРОМЕСНОЙ(ЫЙ), ая, ое / **ПРОМЕСЬ**, и, ж. имеющий родителей разных национальностей. *Он промесной, борода у его редка, а у цистых самодей борода не живет. Первы люди промесь. У меня муж-от промесь, у его нажиток чуқця был. Я-то ведь промесь, не цисто замеськая.* СРГНП, 2.

ПРОСИТЬ # **Наупрос просить**, настойчиво просить. *Внучка мала, а така настырна, ревет да просит – выревливат своё. Я уж после дала ей канафетку, чейно, так наупрос и просит. Просить ручки (у кого), звать младенца, с готовностью брать его на руки. Вот когда много людей соберутся в доме, и все на малого смотрят, потешаются. Один зовёт, просит у его ручки, другой.*

ПРОТЕШИТЬ, несов. понянчить в течение какого-н. времени; пронянчить. *В яслях год протешили и не болел.* СРГНП, 2.

ПУЖАНЕЦ, а, м. пугливый ребенок, пугающийся буквально без причины. *Малы дети они ведь беда робки – чуть маленько чё ле шерохнетсе, они уж чутки. Быват, малой испужается, дэк и говорят: «Ну и пужанеч ты»; Быват, во сне чё ле приснитсе и заревёт несвойску, берут на руки и говорят ему: «Ну и пужанеч ты».*

ПУСТОЙ # **Пустое место** см. место.

ПУТНЮХА, и, ж. толковая, дельная, разумная девочка. *Путнюха девка. Есь беспутые девки да парни, а она путняя девка.* СРГНП, 2.

РАБ # **Раб Божий**, (церк.) крещеные дети от двенадцати лет и взрослые. *После двенадцати лет уж ти рабы Божи.*

РАВНОВАТОЙ(ЫЙ), одного возраста. *Равноваты подружки, дак и поровеньки.* СРГНП, 2.

РАЗБУДИТЬ # **Мертвого разбудить**, сов. о громкой речи, шуме. *Быват, так раздичеются – шум, гром. Голова от их заболит. Говорят, эти мёртвого разбудят – так громают.*

РАЗВИТНОЙ, ая, ое, 1. умный, толковый. *У Марьи девка-то развитна. Она беда развитна, сё понимает.* 2. бойкий, расторопный. *Алеша-то такой развитной, он шустрый.* СРГНП, 2.

РАЗДИЧЕТЬСЯ, сов. войти в азарт. *Пока будут тихонько играть, потом раздичеются, дэк уж тут шуму, грому.*

РАСКВИЛИТЬ, сов. дразня ребёнка, довести его до слёз. *Ух, она матерёнка худа: расквилила ребёнка и уволоклась. Лучше бы не приходила.*

РАСПУСТИТЬ # **Распустить тюни**, сов. расплакаться. *Что ты тюни-то распустила, не реви.* СРГНП, 2.

РАХА, и, ж. грудной младенец женского пола. *Ты раха полорота у нас, мать покормила бы, она, бат, и заспала. Раха тут; девку родила, да краху; девки будто нелюди, рахи дак.* СРГНП, 2.

РЕБЁНОК # **Мокрый ребенок**, грудной (о ребёнке первого месяца жизни). *Робёнка топере из больницы принесла, мокрой ишше, уж скоре людям показыват.* См.: СРГНП, 1. **Чилимонный ребенок**, ребенок с плохим аппетитом. *Новы дети супу с крошками нахлебаются, молока напьются и сыты ходят. А у нас Иван маленько ткнёт, такой чилимонный ребёнок. То не нравитсе, друго не ест. Откуль силы-ти у его будут, Вот и растёт рохлей. Ребенок не с рук, капризный ребенок. Новы дети беда досадливы бывають, за целый день с има ницёшеньки не сделашь – ребёнок не с рук.*

РЕВЕТЬ, несов. шумно играть, с криком. *Сённи обои надоели, ревут и ревут – так зть шумят, голова заболела.* # **Ревом реветь**, громко плакать, плача просить. *Девка така тешоня. Чё задумат, дэк ревом реветь будет да своё выпросит.*

РёВОМ # Рёвом добывать см. добывать. Рёвом реветь см. реветь.

РЕВУНКи, мн. волосы на висках. (о детях). *Малы дети непослушны, новы беда безумны. Их за волоски на висках возьмёшь, потрепашь, дэж как приужахнутсе. Мы ревунками называм – болько место на висках. Все дети ревунки знают.*

РЕПНой # Репные зубы см. зуб.

РОБЕТИШКИ, мн. дети, приобщенные к труду, исповеди. *Робетишки где-ле бегали тут зазря. Набыло их отпра- вить по корову.*

РОБЁШ, а, м. ребенок. *Мамка девятнадцать робешов приносила. Робёнок за робёнком шли.* См.: СРГНП, 2. # **Не- обсохший робёш**, новорожденный с еще не отпавшей пуповиной. *Ране сё говорили, необсохшего робеша нельзя крестить, раз у его пуповинка не отпала.*

РОБЕШоК / РОБЯШоК, а, м. (паск.) ребенок. *Какой маленькой робешок у нас бегат. Что год, то и робяшок у сына. Нынце у той бабы, Агафьи, девять робяшков.* См.: СРГНП, 2.

РОБЯШИТЬ, несов. вести себя по-детски, неразумно. *Он ведь сам ешшо робяшит, а какой он хозяин.* СРГНП, 2.

РоВНЮША / РоВНЮШКА / РоВНЯ, и, м. и ж. ровесник, одноклассник. *Ровнюша он со мной. Федька-то – мой ровнюшка. Ваня-то да Васса ровня были, дак его не слушают; это одноклассники, на оном году.* СРГНП, 2.

РоДЕЖИ, ей, мн. родившиеся дети. *А там Надька да Маринка, есть, пошти на оном году родежи.* СРГНП, 2.

РоДШИЙ, ая, ое, родной по крови. *Мы ей не родши были, мачеха она нам. Родшие дети, с родшима детьми приеха- ла. Братья не родши были, ушли от нас.* СРГНП, 2.

РоЖА # Рожи незнатки, о запачканных, грязных детях. *Некому за робятами смотреть, так сами себе предостав- лены. Ходят, рожи незнатки.*

РоНЯТЬ # Ронять во грех, (экспресс.) заставлять невольно согрешить. *Докуль больше будешь меня во грех-от ронеть?*

РоСТИТЬ, несов. растить, воспитывать (детей). *Долга песня их [детей] растить; растишь-растишь, да они уедут.* СРГНП, 2. # **Ростить по детям**, расти под присмотром старших детей. *Ране дети малых вываживались. Так и росли по детям. Родители робили.*

РоТ # Лишний рот, каждый последующий ребёнок, родившийся после четвёртого. *Бабы ношаты были. Когда быват сенокос, робить надо, и беременна бат новой раз седьмым, восьмым и скажут: лишний рот будет. Дети умирали, сколько бывало ростят, а потом умрут, вот и говорят: лишний рот.*

РоУДа # Сажа руду узнала см. узнать.

РоУКа # На одны руки вырастить см. вырастить. Остаться на руках см. остаться. Отбиться от рук см. отбиться. Переходить с одных рук на другие см. переходить. Просить ручки см. просить.

РоУКОСуЙНИК, а, м. **РоУКОСуЙКА / РоУКОСуЙНИЦА**, и / ы, ж. (шутл.) младенец, начинающий ползать и шалить. *Пар- ничок зачнёт ползать, везде грабительсе будёт, в шкафы залезать, вот и рукосуйник. Это девочек так называют. Они ведь малы везде лезут, шкафы да сё открывают, оттуда всё доставают. Вот их и называют рукосуйки, так без ругани, шутя.* См.: СРГНП, 2.

РыКАТЬ, несов. кряхтеть (о ребенке). *Он сени не какал, дак рыкат сё.* СРГНП, 2.

СаЖА # Сажа руду узнала см. *узнать*.

СБойЛИВОЙ(ЫЙ), ая, ое, бойкий, удалой. *У ей облицьё папино, а характер мамин, сама крутяшша да сбойлива.* СРГНП, 2.

СеДОЛО, а, ср. детский деревянный стульчик, сделанный из обрубка дерева без ножек. Сидение выдалбливали на высоте 20-30 сантиметров от низа предполагаемого стула; треть дерева, оставшаяся цельной, служила опорой для спины младенца. *Раньше работы по дому было много. Некогда было на руках шибко тешить ребеша. Посадят на седоло, спереди поперечинкой закрепят его и нукуды не денешьсе. Так и росли.*

СеРДЦЕ # Сердце с перцем, (ласк.) разгневавшийся ребенок. *Ванька, поди ведёрко сташшы тётки Агаши. «Не пойду я, сама неси». «Поди сходи». «Чё се я?» «Вот како сердце с перцем! Охолони да сходи давай».*

СИРоТОВАТЬ, несов. быть сиротой. *Значит, мне-ка, молодцу, во несчастьи быть, в таком злом несчастьице – в солдатах служить, моей родной маменьке вечно слезы лить, <...> моим малым деточкам – век сиротовать.* СРГНП, 2.

СКВОЗНОЙ, ая, ое, без смешения крови, чистокровный. *Первы люди промесь. У меня муж-от промесь, у его нажиток чуця был. А мать его монастырьска была, от Омелиных, та руська, сквозна.* СРГНП, 2.

СКИДЕНЬ, я, м. (бран.) ребенок. *Мати, отца не слушаются [дети], бабку не станут слушать скидени какы выросшены, ленивы пизды.* СРГНП, 2.

СКОЛОТыШ, а, м. внебрачный ребенок. *Девка сколотила, без мужика осталась, сколотыш будет.* СРГНП, 2.

СЛЕПОЙ # Слепая душа см.: душа.

СЛИНОПУС, а, м. младенец до года, пускающий слюни. *У малых детей зубки начнут резаться, и слинка побежит. Вот и говорят: «Малой слинопус».*

СМОТРЕТЬ # Под ноги смотреть, предвещать несчастье (о ребенке). *Новы дети ведь беда худо чувт. Зачнут душу затягать, ле под ноги смотреть. Тут уж кака ле смерть будет, кто ле будет покойный свой. Дети они таки вещуны.*

СоКОЛ # Ясный сокол, 1. (устар.) мальчик, мужчина. *Мальчик родитсе, дэк отец уж радой, гордится. Ему и приговаривают: «Ясного сокола растишь». Ему-ту уж беда ланно.*

СОН # Сон грабить см.: грабить. Сон стягивать см.: стягивать.

СОРВОЙ, я, м. **СОРВУХА**, и, ж. непослушный ребенок, озорник. *Отбой да сорвой – цисто розбойник. А отбой, так он от рук отбился. Така сорвуха растет, да шалунья.* СРГНП, 2.

СОСИТЬ, несов. 1. (о женщине) кормить грудью ребенка. *Седьмой месяц робёнку. «Сосишь ле?» – «Сошу». Парень не одолят ей. Нету у матери сосить дак. Мати его [ребенка], говорят, толста, сосит, так на рубaxe не бывало.* 2. (о младенце) питаться материнским молоком. *Эта доць до году-то сосила, а уж давно не сосит. Если бы она сосила. Можно везти [быть в дороге], а так молока нет.* # **Сосить соской**, вскармливать, растить без матери. *Тюпкалась, тюпкалась я с егышками, сосила соской.* СРГНП, 2.

ССАТЬ, несов. сосать молоко из груди. *Новы ребенка не могут отлущить, а у ней ссать не хотят, откажутсе. Она така хитанка, малюта, все титку хочит ссать. Титку ссёт девка-то.* СРГНП, 2.

СТАРИК, а, м. **СТАРУХА**, и, ж. младенец, у которого появился первый зуб. Появление зубов расценивалось как появление силы, защиты у ребенка. *У младенцев зубки пойдут, и скажут: вот старик однозубой. О, больша выросла, до зуба дожила – старуха.*

СТРОЖИТЬ, несов. призывать детей к послушанию. *Ране ведь беда детей строжили: без спрося не ходили, боялись родителей.* См.: СРГНП, 2.

СТРОНИТЬ # Стронить во грех, (экспресс.) заставить невольно согрешить. *Внук сёдни меня чисто во грех стронил.*

СТЮНКО, а, м. **СТЮНЬЯ**, и, ж. ребенок, часто писающий в штаны. *Только новы штанки надела – опять уж надоил в штаны. Вот стюнко-то. Девка така стюнья растёт. Простужона с мала.*

СТЯГИВАТЬ # Сон стягивать, то же, что **сон грабить**. *Маленького ребёнка станут спать ложить и зачнут с голое сон стягивать: подходят с младенцем и рукой ек грабят и кладут на головушку маленькому, шшзбы лучше спал.*

СУРОВИТЬСЯ, несов. резвиться, баловаться. *Как видит, что кто-ле смотрит, тут и будет выскакивать на сякити икорки. Тут уж он суровитсе – унимай, хошь не унимай.* См.: СРГНП, 2.

СУРОВОЙ, ая, ое, резкий в движениях, шустрый (о ребенке). *Така сурова девка растёт, руки-ноги себе выломат, наверно. С робетишками вместе по сараям прыгат – куды они, там и Катя.* См.: СРГНП, 2. # **Сурово место** см. место.

СУСЛИТЬ, несов. излишне нежно воспитывать, потакая, потворствуя. *В соседнем доме-то сё суслили Мишу.* СРГНП, 2.

СУХАРИ, мн. первые зубы. *Старичонко уж стал, сухари показались. Нынь сам уж можешь ись. Ложка чалькнула – сухари показались. Больша выросла.*

СУХОТА # Мамкина сухота, младенец, признающий только свою мать. *Сейчас ведь матери подолгу сидят со своима робешами, не как мы: родим ды уж на работу. Вот дети и привыкают к своим матерям, никуды их от себя не отпускают. Тут и говорят: «Мамкина сухота ты».*

СУЧИТЬ, несов. кормить грудью. *Матерь-то суцит, суцит ребенка-те, грудью кормит.* СРГНП, 2.

ТАЧИТЬ, несов. баловать. *Не мой, не паши, ведь да делай свое, нецё тацить их, придут, вымоют; вытацишь их, ницё не будут делать.* СРГНП, 2.

ТЕЛЁЖКА, и, ж. детские санки. *На телёжках дети катаются зимой.* СРГНП, 2.

ТЕШЁНЯ, ТЕШНЯ, и, м. и ж. (груб.) баловень. *Тешёня – это вот один ребёнок растёт в семье и его балуют. Вот он начинат подыматсе, плакатсе, то просить, друго. Вот эти тешёни и есть; Тешня, заодиралсе тут.*

ТЕШИТЬ, несов. 1. холить, баловать. *Одна бажёна у родителей. Уж тешат да бажат тебя. Работой не грузят, жалуют.* См.: СРГНП, 2. 2. нянчить. *Робят тешу, нянцуюсь дак.* СРГНП, 2.

ТИЛЬКАТЬ, несов. много неразборчиво говорить (о младенцах). *Малы дети когда начнут говорить, говорят много и непонятно. Вот и говорят: малый чё ле всё тилькат и тилькат.*

ТИТОЧНЫЙ, ая, ое, грудной. *Идёт коза рогатая На маленьких ребятушок, На титочных, На зыбочных, /Которые титку <сосут>, Тех на рогах унесут.* См.: СРГНП, 2.

ТИХОН # Тихон подходит см. подходить.

ТиШ / ТиШИ, междомет. (детск.) мочиться. *Бабушка, я хоцю тиш. Парасья пошла тиши, вытишиться и придет.* СРГНП, 2.

ТиШАТЬ / ТиШКАТЬ / ЧиШКАТЬ, несов. 1. мочиться (о детях). *Он тишать захотел, я посмотрела, у него трусы мокры.* 2. заставляя мочиться. *Опять мокро одеяло, надл Кольку тишкать. Я ночью ставала, тишкала Вовку.* СРГНП, 2.

ТОРИТЬ, несов. учить, напоминать. *Поднаумливай сына-то. Пусть не забывают спасибо говорить. Всю дорогу надо торить да поднаумливать. Такой забывчивый парнишко растёт.* См.: СРГНП, 2.

ТОРОЩИТЬ # Зубы торощить, о зуде, который беспокоит при выходе первых зубов; тереть десны. *Зубки торошит, цепку возьмет, по алацкам продернет. Дети торошат зубки. Галинка торошит зубки-то, слинку пустит. Ишь соска розна, вырвала всю, зубы-то торошит.* СРГНП, 2.

ТПРУТКА, и, ж. 1. мифическое существо, которым пугали детей. Можно предположить, что под «тпруткой» понималась бодливая корова. Используется только для запугивания детей. *Не ходи далеко, у-у тпрутка-та там.* 2. корова (как подзыв). *Когда коров зовут, дэк тоже сё кличут: «Тпрутко, тпрутко, рогуюшка, поди домой».*

ТПРУТЯ, и, ж. (детск.) парное молоко. Используется только в разговоре с маленькими детьми. *Корову подоят и зовут маленьких ребятток молочко пить. Сё говорят: «Поди попей тпрутю», тёпленько молочко.*

ТЮНИ # Распустить тюни см. **распустить**.

УБАЙКАТЬ, сов. укачивая и напевая, заставить заснуть, убаюкать. *Я водилась с ей, кацяла, на полу ее убайкала, а она не спит.* СРГНП, 2.

УБОЙНЫЙ # Убойное жито см. **жито**.

УГУНУТЬ, сов. замолкнуть, затихнуть. *Только сейчас робёнок угунул.* СРГНП, 2.

УДАЛКА, и, ж. бойкая, смышленная девочка. *Сама девоцька ходит, удалка. Эво сколько гарна несет, ну и удалка.* СРГНП, 2.

УДАЛОЙ, ая, ое, хороший, умелый. Используется как похвала ребенка. *Иногод попросят малого чё ле подать, ле принести. Он подаст, дэк уж его и хвалят: «Удалой, удалой Ванюшка. Большой вырастешь».* См.: СРГНП, 2.

УЗЛИТЬСЯ, несов. (о ребенке) ерзать, топтаться. *Узлится внук на коленях, так рознится уж, рукава-то похуже оболкою.* СРГНП, 2.

УЗНАТЬ # Сажа руду узнала, говорят о младенцах до года в момент, когда они узнают знакомых людей и радуются. *Быват, когда сидят с малым кто-ле, а мати куды-ле уйдёт. Тут уж он ей дожидат. Увидит ей и заульбається, а радёхонек-то, радёхонек. Тут и говорят: «Сажа руду узнала».*

УМ # Доброй ум, о хорошем настроении ребенка. *Доброй ум, дэк всё сделает, а ровной, дэк не заставишь.*

УРОСИТЬ, несов. упрямиться, капризничать. *«Цё ты зауросил сени?»*, – не слушается, уросит. *Опять уросить стала, надулась.* СРГНП, 2.

УТОНУТЬ # Утонуть во грехи / у, заставить невольно согрешить. *Я больше с внуковьями своима вся во грехи утонула. Послення неделя (поста) – они музыку ключают, да поют да. С этима робетишками больше я не могу. Навязались на мою голову. Робить, помогать не хотят, только бы жорали да спали. До полночи гуляют. Я с има вся во греху утонула.*

УХОДИТЬ # Уходить на детей, жениться на женщине или выходить замуж за мужчину с детьми от предыдущего брака. *Вдовец с детьми остался, и ему жонку направляют. Бывало, и вдова с шестью детьми оставалась, работяшша была, и к ей мужика направляли, уходил на детей. Соединились, и потом совместны дети были.*

ХЛЕБЦЫ, мн. маладенцы как будущие кормильцы. *Так уж преж стары люди говорили – хлебци. Это малы дети. Вырастут дэк и кормильцами станут.* # **Хлебцы возить** см. **возить**.

Худо # **Худо ворожить** см. **ворожить**.

ХУДОБА / **ХУДОБУШЕЧКА**, ы / и, м. и ж. 1. (ласк.) младенец до трех лет. Прагматика слова отражает его магические функции – оберег от сглаза. *Быват, малый чё ле тако скажот смешно, ле сделает, и тут уж его жалешь и приговаривашь: «А худобушечка ты моя!». Маленько отвернулась... По чё ле пошла в другу избу, прихожу, Оля уш управлят у меня. Така худоба растёт!* 2. О новорожденном домашнем скоте. *Худоба никак пить не хочет* (о теленке, барашке). *Худоба так выпрыгиват, дэк одномя подыматсе стал* (о всех животных).

ХУДОЙ # **Худой замесок** см. **замесок**. **Худа непогода / непогоды** см. **непогода**.

ХУНЗЮМА, ы, м. и ж. капризный ребенок. *Хватит хунькать, хунзюма.*

ХУНЬКАТЬ, несов. капризничать, ныть, выпрашивать. *Новы малы дети таки ненасытны, всё им чё ле надо – хунькают и хунькают. Домой поди там перед матерью хунькай, да тешься.* См.: СРГНП, 2.

ХУНЬКО, а, м. и ж. то же, что **хунзюма**. *Хунько, иди домой и там ной.*

ХУНЯМ, а, ж. ребенок, выпрашивающий что-н., плача, хныкая. *Экой ты хуням, Сашка, придешь сама в магазин, завсе просит конфет, цё-ле цё.* СРГНП, 2.

ХЫКНУТЬ, сов. произнести что-н. неразборчивое (о ребенке, начинающем говорить). *Он не говорит шибко, хыкнет до нокнет.* СРГНП, 2.

ЦИКАТЬ, несов. мочиться (о детях). *Зимой-то надо тебе десетеры штаны, цикать станешь.* СРГНП, 2.

ЧЕЛОВЕК # **Людской ле человек?** оборот речи, характеризующий физическое и психическое несовершенство ребенка. *Мати пришла и давай ругать Сашка. А людской ле ешше человек? Он эть ешше ничё не понимает. Много ле его выругашь?*

ЧЕРЕДИТЬ, несов. наблюдать, заботиться. *Марья-то уж нисколько не чередит за своими детьми.* СРГНП, 2.

ЧИЛИМОННЫЙ # **Чилимонный ребенок** см. **ребенок**.

ЧИПКАТЬ, несов. болтать, тараторить (о детях). *Ну, ципкаете тут, тринкаете, идите отсюда, вон, на улицу.* СРГНП, 2.

ЧИШАТЬ / ЧИШКАТЬ, несов. заставляя помочиться ребёнка. *Поболе-то дети уж будут, месяца три-четыре, их чишать будут учить. Наперво над полом малых держат ле над тазом: возьмут робёнка на руки спинкой к себе, ножки согнут в колешках, держат и чишкают – чиш-ш-ш, чиш-ш-ш – тут он и пописат, вычишкаетце. Потом попривыкнет. Вот это и называетце чишкать.* См.: СРГНП, 2.

ЧУБКАТЬ, несов. уделять внимание, возиться. *Ране ведь малых детей не чубкали, как нынь. Чё он родитсе, дэк лежит, его шибко на руки не брали.*

ЧУРАК, а, м., **ЧУРКА**, и, ж. **ЧУРОК**, а, м. незаконнорожденный ребенок. В прошлом к таким детям негативное отношение сохранялось до старости. *Вот родят без мужа, сё говорят чурака в подоле принесла. Замужом она не была,*

а принеслась девкой, дети-те цюрки. Мало детей, этих цветёро остались, она ешшо две цюрки нажила. Девка сколотила, без мужика осталась, сколотыш будет, в ругань-то чурок да чурка зовут. См.: СРГНП, 2.

ЧУЯТЬ # Худо чуютъ, предчувствовать несчастье (о ребенке). *Новы дети ведь беда худо чуют. Зачнут душу затягать, ле под ноги смотреть. Тут уж кака ле смерть будет, кто ле будет покойный свой. Дети они таки вещуны.*

ШАЛЬКО, а, м. озорник, проказник. *От шалько какой, расшалилсе. Ну, дети каки шальки: вот вцера кто-то в окно постукиват, в то окно да в друго окно, ну цё тако? А они в пуцку ягоду рябинову натолкут и стрельнут.* СРГНП, 2.

ШАМЕЛА, ы, м. и ж. шустрый, подвижный ребенок. *Парнишечко такой бойкой растёт. Только и гледи куды-ле залезет. Такой шамела.*

ШАНЕЖКА # Бажёна шанежка, (ласк.) о полной, толстой девочке. *Кака девочка у нас хороша растёт. Божёна шанежка ты.*

ШАРКУН / ШАРКУНЕЦ / ШАРКУНОК, а, м. самодельная погремушка. *Раньше игрушек не было, дак в горловину глухаря дробь напускают, камешки меленьки, дак вот шаркун; держит ребеночек маленький, он гремит. На зыбку повесишь, шаркун шарчит, ребенок смеется. Раньше-то горло тетёры возьмем, положим туда цего ли, таки шаркунци. Така была игрушецька, шарцела шаркунками.* СРГНП, 2.

ШИРИТЬ # Пасть ширить, громко кричать, плакать. *Ревешь, одираешься, пасть ешшо ширишь.* СРГНП, 2.

ШНЫРКА, и, м. и ж. непоседа. *Она не сидит, сё бегат зат-перед, она как шнырка.* СРГНП, 2.

ШУРКА, и, ж. соска. *Всяко виньгаεται и виньгаεται [ребенок], шурку взял; раньше сосок не было, дак рог давали.* СРГНП, 2.

ШУРОВЯЩИЙ, ая, ея, очень подвижный, живой, шустрый. *Увезите его [внука], он у нас больно шуровящий.* СРГНП, 2.

ШУСТРУХА, и, ж. бойкая, проворная девочка. *Така шуструха она у меня.* СРГНП, 2.

ЩЕЛКАТЬ, несов. отвечать грубо на замечания взрослых. *Недоброй парнишко, робить, дэк нету его, а щелкать, дэк тут и есь. На слово два да три скажёт.* См.: СРГНП, 2.

ЩЕЛКУН, а, м., **ЩЕЛКУНЬЯ**, и, ж. тот, кто грубо отвечает. *У Ваниных такой внук щелкун растёт, слово нельзя ему сказать – так отвечает.*

ЫЙНО, (ласк.) обращение к младенцу до года, начавшему произносить первые звуки. *Ыно, кто тут лежит? Чё ле ведь говорит мальчишечко, сказыват бабушки.*

ЯСНЫЙ # Ясный сокол см. сокол.

Т. Бунчук, Т. Дронова

Тематические объединения слов семантического поля «Детство»

Зачатие: заложить, зарожаться, засеять, спосеять, нажить брюхо, натрусить, привязаться, понести, Бог дал.

Зачатие вне брака, внебрачный ребенок: нажить, принажить, нажить брюхо, найти, наиграть, сколотить, принести со стороны, принести в подоле; безмужный, блюдок, блядок, выблядок, высерок, нажиток, нажитка, ныйдыш, найдышек, найдышной, боговы дети, чурка, чурак, чурок, сколотыш.

Плод в утробе: немко, пустой, брюхо, быть брюхом, руку подавать.

Беременность: толстая, износить, спроносить, носить брюхо, ходить с брюхом, с брюшиной, волочить, добывать, (быть) на той поре.

Менструация: краски, нарубашно, быть на рубахе, быть на себе, нечистая.

Живот беременной женщины: брюхо, котома, пазуха.

Рождение, роды: грязь, родимая грязь, родить брюхо, приносить брюхо, наносить, принестись, принос, приносить, принашивать, выкатить, вывалиться, выкинуть, выпадывать, вырожать, воронью муку (не) узнать, мотаться, наворочать, накопить, обабиться, опростаться, ощениться, приходиться в семью, дети пошли, родимица / родимница, родилка / родильница.

Помощь при родах: бабить, помогать бабиться, примать.

Многодетная мать: детная, плодуюха, тараканья матка, ребятница, баба ношата.

Новорожденный ребенок: грудник, родежи, богатырь, багатырка, зыбочный, титочный, карандашник, макыш, малый, махонный, младень, место, мало место, пусто место, мокрой, необсохший робеш, новожил, нагышек, раха (о девочках), спинопус, хлебцы, детеныш; живуля / живулька, людской ле человек?

Родной ребенок: родший, коренной.

Неродной ребенок: готовый, приданой, найденной, найдыш, наделок, кормыш, покормежка, приёмник / приёмыш / приимыш / приимышек, принятуха, прихвостень.

Ребенок от родителей одной / разных национальностей: сквозной, промысной, промысь, межумирок.

Младший ребенок в семье: выцапок / вычепок, малко, поскребыш, последышек.

Единственный ребенок: один бажёной, одинок.

Близнецы: двойники, двойничные дети.

Сирота: безматерной, безотецкой, сиротовать.

Речь ребенка: базанить, барашкать, кликать, кувякать, лекотать, нокнуть, рыкать, тилькать, хунькать, хыкнуть, чипкать, кувя, аки / ати / аать, тпрутя, ыйно.

Первые зубы ребенка: репные зубы, сухари, зубы торощить, старик, старуха.

Кормление грудного ребенка: паивать, подсосить, сосить, ссать, сучить, лочкать, жумрять, китка, шурка.

Плач ребенка: вингать, выреветь, ревом добывать, ревом реветь, ревунки, зареветься, губу кривить, квилить, расквилить, кувякать, нявкать, опеть не слава Бог, пастун, пасть ширить, распустить тюни.

Сон ребенка: байкать, прибайкивать, убайкивать, байка, сон грабить, сон стягивать, задавить, запихивать, зыбальница, зыбать, кукситься, кукосить, Тихон подходит.

Предметы для ребенка: завес / завеса, зыбка, каретка, качка, очеп, седоло, телёжка.

Выхаживание, воспитание ребенка: водиться, водня, воженье, вожельник, воженица, хлебцы возить, воспитывать, выводиться, выкачать, с грязи взять, на одны руки вырастить, повырастить, растить по детям, поднаумливать, приповадить, торить, добра вязка, доглядеть, наблюдать, тешить, вытешить, протешить, чередить, оставить дитя без глаза, оставить без себя.

Игрушки: коничек, бобка, бобочка, бобушка, бобушечка, животки, шаркун / шаркунец / шаркунок.

Привязанность к родителям: бабкич, мамкальник, мамкина сухота, мать добывать.

Исполнение желаний и прихотей: бажить, баловатой, выволиться, затешиться, вытешить, вытешок, тешить, тешня, залюлькать, избазульть(ся), суслить, тачить, чубкать.

Капризы ребенка: брезга, брезготливой, брезговать, буксела, забуксеть, виньгаться, завиньгаться, вытешок, досада / досадник, досадливой, истубуситься, натубуситься, каприза / капризка, капризить, кобенчиться, котурок, губу кривить, мукситься, надутка, негыда, односторонка, односторонный, пиздриться, прихотничать, ребенок не с рук, хуькать, хунзюма, чилимонный ребенок, уросить, хунько, хуням.

Взросление: встать, годистой, забрать свои года, дивной / дивняшной, обрастать, порастить, недоросток, недорощенной, неполнолетний, нажить попку, нажить ноги, притыкаться на ноги, ножной, обмеривать.

Ребенок мужского пола: белеюшко, космарь / космарёнок, лекрут, парничок, парнишечко, ясный сокол.

Ребенок женского пола: убойно жито, раха, кукша, поползуха, бажёна шанежка, кулёма, прищеголье, наряжуха, девка, девушка, похвейка, принятуха, путнюха, шуструха, костюха, воструха.

Бойкий, озорной ребенок: баловоска, балун, баловник, баловница, бегучий-ревучий, безуимный, беспокойка, битва / битвуха, битвенной, боевуха, вертёха / вертёшка, вёрткий, вертячий, виться, завиваться, воструха, греховодной, греховодник, обмененные дети, колесо, околесьё, околёсно дитя, егозилка, ёмкой, зойный, отзойной, котурок, лекрут, мазохузница, кульмесить, накульмесить, накурезить, накуроевить, накуроевить, некошной, пакостить, пакостливой, пакостун, поправщица, поправляя, поправлей, поправлейка, мертвого разбудить, раздичеться, реветь, рукосуник, рукосуйка, сбойливой, суровиться, суровой, сурово место, шуструха, шуровящий, шнырка, шалько, шамела, узлиться, сердце с перцем.

Ленивый ребенок: ленгас / ленгасиха, ленивица.

Послушный ребенок: повинной, заклик знать, строжить.

Непослушный ребенок: вёрткий, беззакличный, заклика не знать, ни уму, ни закliku не знать, ни в чё класть, неуправляемый, отбиться от рук, отбой, отбойной, попуститься, сорвой, сорвуха, щелкать, щелкун, щелкунья.

Умный ребенок: головистой, путнюха, развитной, удалой, удалка.

Неумный ребенок: глупарь, глупяшка, дуренька, беспутый, беспутый мешок.

Ровесники: годок, поровёнки, равноватой, ровнюша / ровнюшка / ровня.

Неряшливость ребенка: качкаться, качкунья, костюха, ненаряденец, неприборные дети, рожи незнатки.

Сопли: горностаи, дули.

Испражнения: лисицы вышли, тиш / тиши, чиш-чиш, тишать / тишкать / чишкать, вытишкать(ся) / вычишкать(ся), натишкать, высикаться, надоить, стюнко, стюнья, цикать.

Инвективы: выводок, выгребок, выделок, выпороток, высерок, выцапок, греховодник, дикоскребены, наскребены дети, замесок, худой замесок, злящий, змейко, карыш, раха, худа непогода / непогодь, скидень.

Ласковое обращение: ангелочек, бажёной, бажёно дитя, бажёна шанежка, бажёнчик, белеюшко, внука / внуча, внучок, голуба моя, голубушка, дитя, дорога моя дитя, дорогушечка моя, девушка, душа, кукша, парничок, парнишечко, робешок / робяшок.

Магические действия: вещун, затягать душу, смотреть под ноги, худо чують, худо ворожить, сон грабить, сон стягивать, глазливое дитё, обдумать.

Оберег: Ангел Божий, бохрони, животки, худой замесок, худоба, худобушечка.

Мифологические персонажи: бай, тпрутка.

Отношение к религии: держать, докупанье, слепая душа, младенец, отрок, отроковица, поползуха, раб Божий.

Т. Бунчук

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

[...]	текст введен составителем; вопросы собирателя
<...>	неразборчивый фрагмент в аудиозаписи
(...)	пропуск незначительных фрагментов
#	устойчивое выражение
Б/н	текст без напева
Вар.	вариант
г.р.	год рождения
зап.	текст записан
Колпакова	Колпакова Н.П. У золотых родников. Записки фольклориста. Л., 1975.
Мартынова	Детский поэтический фольклор: Антология / Сост. А.Н. Мартынова. СПб., 1997.
м.р.	место рождения
НА КНЦ УрО РАН	Научный архив Коми научного центра Уральского отделения Российской Академии Наук
Науменко	Этнография детства / Зап., сост., нотации и фотографии Г.М. Науменко. М., 1998. – 390 с.
н/у	Нет указания
Песни Печоры	Песни Печоры / Изд. подгот. Н.П. Колпакова, Ф.В. Соколов, Б.М. Добровольский. М.; Л., 1963.
РЗЗ	Русские заговоры и заклинания: Материалы фольклорных экспедиций МГУ 1953-1993 гг. / Под ред. В.П. Аникина. М., 1998. – 480 с.
РЭМ	Российский этнографический музей
СРНГ. Вып. 3.	Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф.П. Филина. Л., 1968.
СРНГ. Вып. 17.	Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф.П. Филина. Л., 1981.
СРНГ. Вып. 30.	Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф.П. Сороколетова. СПб., 1996.
СРГНП	Словарь русских говоров Низовой Печоры: В 2 т. / Под ред. Л.А. Ивашко. СПб., 2003. Т. 1; СПб., 2005. Т. 2.
ТПИФУЦ	А в Усть-Цильме поют: Традиционный песенно-игровой фольклор Усть-Цильмы / Изд. подгот. З.Н. Бильчук, А.Н. Власов, А.Н. Захаров, Т.С. Канева. СПб.: ИнКа, 1992.
Ф	фрагмент
ФА СыктГУ	Фольклорный архив Сыктывкарского государственного университета
ЦСА РГГУ	Центр социальной антропологии Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва

СПИСОК ФОТОГРАФИЙ В НАЧАЛЕ РАЗДЕЛОВ

- С. 46. У колыбели. С. Усть-Цильма. 2006 г. Фото С.А. Зиновьева.
С. 56. «Скок-скок» на лошадке. С. Усть-Цильма. 2005 г. Фото Т.И. Дроновой.
С. 66. С бабушкой на печке. С. Окунев Нос. 2004 г. Фото Т.И. Дроновой.
С. 70. На Печоре. 2004 г. Фото Т.И. Дроновой.
С. 80. Часовня на Ивановом кладбище. С. Усть-Цильма. Фото В.И. Осташова.
С. 82. Прогулка с бабушкой. С. Усть-Цильма. 2007 г. Фото Т.И. Дроновой.
С. 96. На «Горку» с мороженым. С. Усть-Цильма. 2006 г. Фото С.А. Зиновьева.
С. 106. Юные артистки. С. Усть-Цильма. Архив ДЦ «Гудвин».
С. 110. Игра в «барашки». С. Замежная. 2006 г. Фото С.А. Зиновьева.

Дронова Татьяна Ивановна, кандидат исторических наук. С 1989 г. работает в Институте языка, литературы, истории КИЦ УрО РАН. В 1998 г. защитила кандидатскую диссертацию по теме «Традиционная семейная обрядность староверов-бесполовцев Усть-Цильмы (конец XIX – XX вв.)». С 1999 г. работает в должности старшего научного сотрудника отдела этнографии. За годы профессиональной деятельности опубликовано более 70 научных работ, в том числе монография «Русские староверы-бесполовцы Усть-Цильмы: Конфессиональные традиции в обрядах жизненного цикла (конец XIX – XX вв.)» (2002). Автор-составитель сборников и книг: «Староверие на Северо-Востоке европейской части России» (2006), «Жили мы у бабушки, кушали оладушки». Детский фольклор Усть-Цильмы (2006, в соавторстве с Каневой Т.С.), «Фольклор Усть-Цильмы: пословицы, поговорки, присловья» (2008).

Автор двух этнографических фильмов: «Русь Печорская» (2006 г.) и «Горка» (2008 г.). Фильм «Русь Печорская» удостоен Гран-При Международного фестиваля документальных фильмов о старообрядцах в г. Улан-Уде (2007 г.); диплома XI Международного фестиваля телевизионных программ и фильмов в г. Ханты-Мансийске (2007 г.).

Лауреат Премии правительства Республики Коми (2007 г.).

Канова Татьяна Степановна, кандидат филологических наук, доцент, руководитель Центра фольклорных исследований СыктГУ; доцент кафедры фольклора и истории книги СыктГУ. Окончила русское отделение филологического факультета СыктГУ, стажировалась и обучалась в аспирантуре ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН (г. Санкт-Петербург) по специальности «Фольклористика». Тема кандидатской диссертации – «Песенно-игровой фольклор Усть-Цилемского района Республики Коми». Является автором более 50 различных публикаций, в том числе учебного пособия «Фольклорная традиция Усть-Цильмы. Некоторые аспекты характеристики локальной традиции» (Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2002.); являлась одним из составителей фольклорных сборников «А в Усть-Цильме поют: Традиционный песенно-игровой фольклор Усть-Цильмы» (СПб.: Изд-во «ИИКА», 1992.), «Традиционный народный календарь коми: Материалы» (Сыктывкар, 2002.), «Традиционные лирические песни Усть-Цильмы» (М.: ГРЦРФ, 2008.). Сфера научных интересов: полевая и архивная фольклористика, изучение фольклорной культуры европейского Севера.

Бунчук Татьяна Николаевна, кандидат филологических наук. В Сыктывкарском государственном университете работает по окончании филологического факультета СыктГУ с 1990 г. В 1993-1997 гг. обучалась в заочной аспирантуре на кафедре русского языка СПбГУ. Тема диссертации – «Концептуальный анализ текстов традиционной культуры (тексты *ujta herbaev / tei* и кумулятивные сказки: актуальные слова-концепты)». С 2004 г. работает в должности доцента кафедры русского и общего языкознания. Областью научных исследований является этнолингвистика, лингвофольклористика, историческая лексикология, диалектология. Является сотрудником Центра фольклорных исследований СыктГУ, участником научно-педагогического коллектива «Фольклорно-археографическая группа СыктГУ». Неоднократно принимала участие в фольклорно-диалектологических экспедициях.

Кочнева Татьяна Алексеевна, преподаватель ГОУ СПО «Коми республиканский колледж культуры им. В.Т.Чистякова», заведующая Кабинетом теории и истории музыки. Закончила фортепианное отделение Сыктывкарского училища искусств по специальности «Преподаватель фортепиано» (1975 г.), отделение «Академический хор» Ленинградского государственного института культуры им. Н.К.Крупской по специальности «Руководитель самодеятельного академического хора» (1982 г.), отделение «Народное песенное искусство» Санкт-Петербургской Академии культуры по специальности «Руководитель самодеятельного народного хорового коллектива, фольклорист» (1998 г.). Профессиональная деятельность тесно связана с песенным фольклором, в настоящее время является ведущим преподавателем колледжа по предметам «Народное музыкальное творчество» и «Расшифровка народной песни».

